

Илона Эндюс – Дикий Огонь

Переведено специально для группы

~**~•†Мир фэнтези†•**~

<http://vk.com/club61160514>

Оригинал: Wildfire

Автор: Илона Эндюс / Ilona Andrews

Серия: Тайное наследие #3 / Hidden Legacy #3

Переводчики: Jasmine, pikapee, maryiv1205

Редактор: Jasmine, Shellma_li

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Аннотация

От автора бестселлеров по версии «Нью-Йорк Таймс» Илоны Эндрюс! Захватывающее окончание серии «Скрытое наследие», в котором Невада и Роган вступят в противостояние с силой за гранью их воображения.

Невада Бейлор не может решить, что для нее сложнее – справиться со своими способностями правдоискателя, или же с Коннором «Чокнутым» Роганом и развитием их отношений. Да, миллиардер-Превосходный помогает ей ориентироваться в сложном магическом мире, в котором она становится ключевым игроком – а иногда пешкой – но еще ей приходится иметь дело с его бывшей невестой, чей муж исчез и чья роль «девицы в беде» носит весьма неоднозначный характер.

Роган сталкивается с собственными испытаниями, когда магический ранг Невады превращает ее в завидную партию для других Превосходных. Контролировать его огромные силы – просто детская забава, по сравнению с контролем его противоречивых эмоций. Но теперь им с Невадой предстоит противостоять новой угрозе от ее же семьи. Смогут ли они преодолеть это вместе? Или же их мир рассеется, будто дым?

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	31
Глава 4	41
Глава 5	51
Глава 6	65
Глава 7	89
Глава 8	107
Глава 9	135
Глава 10	151
Глава 11	171
Глава 12	192
Глава 13	206
Глава 14	216
Эпилог.....	230

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Глава 1

Когда жизнь бьёт вас под дых, то всегда исподтишка. Вы никогда не знаете, что вас ждёт. Вот вы идёте себе, переживаете свои маленькие переживания, и строите скромные планы, а в следующую минуту уже сворачиваетесь калачиком, пытаясь обнять себя от боли, сбитые с толку и растерянные, с путаницей мыслей в голове.

Я поднесла руку к кодовому замку и застыла – на двери висел рождественский венок. Точно. Сегодня же Рождество. Этим утром я была в домике в горах, играя в снегу с самым опасным человеком в Хьюстоне. Затем Рогану написал его специалист по наблюдению, и вот, шесть часов спустя, я оказалась здесь, с перепутанными волосами, в помятой под тяжёлой курткой одежде, напротив служившего нам домом склада. Мне нужно было войти внутрь и принести с собой отвратительную новость, которая никому не понравится. Из-за всего случившегося ранее, мы договорились не обмениваться в этом году подарками. Не то, чтобы я соскучилась по Рождеству, но мне все равно придётся преподнести всем весьма неприятный сюрприз.

Главное – не волноваться. Если я запаникую, мои сестры с кузенами последуют моему примеру. А моя мама изо всех сил постарается отговорить меня от единственного логичного выхода из нашего кризиса. Мне удалось совладать со своими эмоциями весь путь от дома в горах до аэропорта, во время полёта на частном самолёте и последующем путешествии на вертолёте до вертолётной площадки в четырёх кварталах от нас. Но теперь все мои страхи и напряжение бурлили внутри меня со страшной силой.

Я сделала глубокий вдох. На улице вокруг меня царила суета. Не такая оживлённая, как несколько дней назад, когда я помогала Корнелиусу Харрисону (анимагу и теперь уже сотруднику «Детективного агентства Бейлор»), выяснять, кто убил его жену, но всё равно шумная. Взгляды Рогана на безопасность были воистину драконовскими. Будучи влюблённым в меня, он решил, что мой дом недостаточно защищён от нападения, поэтому выкупил две квадратные мили промышленной недвижимости вокруг нашего склада и превратил их в свою собственную военную базу.

Прохожие носили гражданскую одежду, но никого не могли обмануть. Так или иначе, все люди Рогана прошли военную подготовку, и они не бродили или прогуливались. Они передвигались из точки А в точку Б с конкретной целью. Их одежда всегда была опрятной, волосы – короткими, и они называли Рогана майором. Когда мы занимались любовью, я звала его Коннором.

Сухой щелкающий звук донёсся с улицы. Мной тут же завладело воспоминание, как я свернула шею Дэвиду Хоулингу. Я слышала хруст его костей, когда вывернула его голову набок. Внутренним взором я видела, как я его отпускаю, и он падает, и меня затопила паника. Я позволила ей охватить меня и подождала, пока она отступит. Поиски убийцы Нари были мерзким и жестоким делом, в конце которого я увидела как Оливию Чарльз, виновную в её смерти, заживо пожирала стая крыс, пока Корнелиус пел, скорбя о своей жене. Я переживала её смерть в своих снах почти каждую ночь.

Я не хотела возвращаться обратно в мир. Я просто... Я просто хотела ещё немного времени.

Я заставила себя посмотреть в сторону звука. Навстречу мне шёл отставной солдат лет сорока, с лицом в шрамах, и вёл огромного медведя-гризли на очень тонком поводке. На медведе была надета шлейка с надписью «Сержант Тедди».

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Солдат вытянул левую руку и покрутил её, словно пытаюсь заставить кости встать на место. Ещё один сухой щелчок – и меня снова пронзила тревога. Похоже, просто старая травма.

Медведь остановился и посмотрел на меня.

– Веди себя вежливо, – сказал ему солдат. – Не бойтесь. Он просто хочет поздороваться.

– Я не против. – Я подошла поближе к медведю. Массивный зверь потянулся ко мне и понюхал мои волосы.

– Можно его погладить?

Солдат посмотрел на Сержанта Тедди. Медведь коротко фыркнул.

– Он говорит, можно.

Я протянула руку и осторожно погладила его большую лохматую шею.

– Какая у него история?

– Кому-то пришло в голову, что было бы неплохо создать очень умных магических медведей и использовать их в боях, – сказал солдат. – Проблема в том, что стоит сделать существо разумным, как у него появляется самосознанием и он шлёт вас самих разбираться со своим дерьмом. Сержант Тедди – пацифист. Поводок нужен исключительно для показухи, чтобы не пугать людей. Майор купил его несколько лет назад. По его мнению, нельзя заставлять сражаться на войне тех, кто морально против этого, и неважно, человек это или медведь.

– Но ты все ещё здесь, – обратилась я к медведю.

Тот фыркнул и посмотрел на меня шоколадно-карими глазами.

– Мы предложили ему отличные частные уголья на Аляске, – продолжил бывший солдат. – Но ему там не нравится. Скучно, говорит. Большую часть времени он проводит с нами, лопает вредные для него сухие хлопья, и смотрит мультики по субботам. А ещё фильмы. Он обожает «Книгу Джунглей».

Я ожидала знакомого жужжания магии, твердившего, что он лжёт, но ничего не последовало.

Сержант Тедди встал на задние лапы, заслоняя солнце, и обернул свои лохматые передние лапы вокруг меня. Моё лицо прижалось к меху, и я обняла его в ответ. Мгновение мы постояли в обнимку, а затем гризли опустил вниз и потрусил дальше, его поводок поволочился следом за ним по земле.

Я посмотрела на солдата.

– Видимо, он почувствовал, что вас нужно обнять, – пояснил он. – Большую часть времени он находится в штаб-квартире, поэтому можете его навестить.

– Я приду, – пообещала я.

Солдат кивнул и последовал за медведем.

Я набрала код на замке. Только что я обнимала гигантского, супер умного, миролюбивого медведя. Я могу это сделать. Я могу сделать что угодно. Мне просто нужно войти внутрь и созвать семейное собрание. В любом случае, уже почти время ужина и в воскресенье все должны быть дома.

Я открыла дверь и вошла в маленький офис, где размещалось «Детективное агентство Бейлор». Короткий коридор, три кабинета слева и комната отдыха с конференц-залом справа. Искушение спрятаться у себя в кабинете едва не заставило меня остановиться, но я продолжила идти к другой двери, выходившей в примерно три тысячи квадратных футов пространства, служившего нам домом. Когда мы продали наш дом, пытаюсь собрать денег на больничные счета папы, мы переехали всей семьёй на склад, чтобы урезать расходы. Мы разделили площадь на три отдельные части: офис, жилое пространство и за ним, за очень высокой стеной, гараж бабули

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Фриды, где она работала над бронированными автомобилями и мобильной артиллерией для хьюстонской магической элиты.

Я скинула туфли и прошла через лабиринт комнат, где на стенах висели гирлянды. Мои сестры постарались с украшением.

Из кухни доносились приглушенные голоса. Мама... Бабуля. Отлично. Это сэкономит время.

Я прошла мимо большой рождественской ёлки, установленной в общей комнате, шагнула на кухню и замерла.

Мама с бабушкой сидели за столом, а рядом с бабушкой сидела молодая женщина. Красивая и изящная, с лицом сердечком в обрамлении роскошных рыжих волос и глазами, настолько серыми, что они казались серебристыми.

По моей спине пробежал холодок.

Ринда Чарльз. Бывшая невеста Рогана. Дочь Оливии.

– Вы помните меня? – спросила она дрожащим голосом. Её глаза были налиты кровью, лицо – неестественно бледным, а губы почти белыми. – Вы убили мою мать.

Каким-то чудом, мне удалось заговорить.

– Что вы здесь делаете?

Ринда смахнула слёзы с глаз и в отчаянии посмотрела на меня.

– Мне нужна ваша помощь.

Я молча разинула рот.

Мама округлила глаза и кивком указала на стол. Я обронила сумку на пол и села.

– Выпейте чаю. – Бабуля Фрида подвинула Ринде дымящуюся кружку.

Ринда взяла чашку и отпила, но её взгляд был прикован ко мне. Отчаяние в её глазах стало близко к панике. Понятно.

Я закрыла глаза, набрала полные лёгкие воздуха, задержала дыхание и стала медленно выдыхать. Один... два... спокойствие, только спокойствие...

– Невада? – забеспокоилась бабуля Фрида.

– Она Превосходный эмпат, – пояснила я. – Я расстроена, поэтому это сказывается на ней.

Ринда выдавила короткий смешок, и я услышала Оливию Чарльз в её голосе.

– Что вы, не стоит.

Пять... шесть... Вдох, выдох... Десять. Достаточно.

Я открыла глаза и посмотрела на Ринду. Мне нужно держать мой голос и эмоции под контролем.

– Ваша мать убила целый отряд солдат Рогана и четырёх адвокатов, включая двух женщин вашего возраста. Нападение не было спровоцированным. Их мужья теперь вдовцы, а дети, по её вине, лишились своих матерей.

– Человек никогда не бывает только хорошим или только плохим, – покачала головой Ринда, ставя чашку на стол. – Для вас она могла быть монстром, но для меня она была моей матерью. Она была замечательной бабушкой для моих детей и очень их любила. Моя же свекровь к ним равнодушна. Теперь у них нет ни бабушки, ни дедушки.

– Мои соболезнования вашей утрате. Мне жаль, что все так вышло. Но это было оправданное убийство.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Боже праведный, я говорю, как моя мама.

– Я даже не знаю, как она умерла. – Ринда сцепила руки в кулак. – Мне лишь отдали её кости. Как умерла моя мать, Невада?

Я сделала глубокий вдох.

– Это не была лёгкая или быстрая смерть.

– Я заслуживаю право знать. – В её голосе зазвучала сталь. – Скажите мне.

– Нет. Вы сказали, что нуждаетесь в моей помощи. По-видимому, случилось нечто ужасное, поэтому давайте поговорим об этом.

Её рука тряслась и кружка слегка выплясывала, когда она поднесла её к губам. Она сделала ещё глоток чая.

– Пропал мой муж.

Так. Пропавший муж. Знакомая территория.

– Когда в последний раз вы видели... – Роган, кажется, как-то упоминал его имя? – ...Брайана?

– Три дня назад. Он уехал на работу в четверг и не вернулся. Он не отвечает на звонки. Брайану нравится его распорядок дня, и он всегда возвращается домой к ужину. Сегодня ведь Рождество и он не стал бы его пропускать! – В её голосе зазвенела нотка истерики. – Я знаю, о чём вы спросите: есть ли у него любовница, хороший ли у нас брак, не пропадает ли он, чтобы как следует напиться и покутить? Нет. Не пропадает. Он заботится обо мне и детях. Он возвращается домой!

Похоже, она уже говорила с хьюстонской полицией.

– Вы подавали заявление о пропаже человека?

– Да. Они не собираются его искать, – сказала она с горечью. С каждой минутой она нервничала всё больше. – Он Превосходный и это дело Дома. Вот только Дом Шервудов уверен, что с Брайаном всё в порядке, и он просто взял перерыв. Никто его не ищет, кроме меня. Никто не отвечает на мои звонки. Даже Роган отказывается увидеться со мной.

Это было не так. Роган никогда бы ей не отказал, даже если бы я закатила из-за этого скандал. Как-то раз, я уже видела их разговор. Он ей симпатизировал и переживал за неё.

– Что именно сказал Роган?

– Я приезжала к нему в пятницу. Люди Рогана сообщили мне, что его нет. Его не было и в субботу. Я хотела подождать, но мне сказали, что это будет пустой тратой времени. Они не знали, когда он вернётся. Может, я наивна, но я не идиотка. Я понимаю, что это значит. Две недели назад, у меня были друзья. У меня были друзья моей матери, могущественные, уважаемые и всегда готовые помочь Оливии Чарльз. Две недели назад, один телефонный звонок – и полгорода отправилось бы на поиски Брайана. Они давили бы на полицию, на мэра, на техасских рейнджеров. Но теперь никого не осталось. Все слишком заняты, чтобы встретиться со мной. Вокруг меня будто выросла невидимая стена. Как громко бы я ни кричала, никто меня не слышит. Люди просто кивают и равнодушно утешают.

– Он не избегал вас, – возразила я. – Он был за пределами штата. Со мной.

Она замерла.

– Вы вместе?

Врать не имело смысла.

– Да.

– Случившееся с моей матерью не было для вас просто работой?

– Нет. Она убила жену человека, которого я считаю другом. Сейчас он здесь работает.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Ринда закрыла рот рукой.

Повисла тишина, тяжёлая и напряжённая.

– Мне не стоило сюда приходить, – встрепенулась она. – Я заберу детей и уйду.

– Правильно, – поддакнула бабуля Фрида.

– Нет, – воспротивилась мама. Я знала этот голос – голос мамы-сержанта. Ринде он тоже был знаком, потому что она тут же села ровнее. Оливия Чарльз никогда не служила в армии, но трёхминутный разговор с ней дал мне понять, что она держала домочадцев в ежовых рукавицах и терпеть не могла всякие глупости.

– Сейчас вы здесь, – продолжила мама. – Вы пришли к нам за помощью, потому что вам больше не к кому обратиться, и вы боитесь за вашего мужа и детей. Вы пришли по верному адресу. У Невады очень хорошо получается находить пропавших людей. Поэтому либо она вам поможет, либо посоветует кого-то, кто сможет это сделать.

Бабуля Фрида повернулась и посмотрела на маму так, будто у той на голове вырос ананас.

– Верно, – подтвердила я. Возможно, я не убивала мать Ринды лично, но благодаря мне эта смерть стала возможной. И теперь она была изгоем, одинокой и напуганной. Она потеряла мать, мужа, и всех людей, которых считала своими друзьями. Я должна была ей помочь. Я должна была хотя бы направить её в правильную сторону.

– Можно вас двоих на минутку? – процедила бабуля.

– Один момент, – сказала я Ринде и встала.

Одной рукой бабуля взяла меня за руку, другой схватила маму за запястье и поволокла нас обеих в самый конец коридора, как можно дальше от кухни.

– Дети? – я посмотрела на маму.

– Твои сёстры за ними присматривают. Мальчик и девочка.

– Вы обе, что, совсем сдурели? – прошипела бабуля Фрида.

– Она не врёт, – сказала я. – Её муж на самом деле пропал.

– Этого я от неё и ожидала! – Бабуля Фрида ткнула в меня большим пальцем, не сводя взгляда с мамы. – Но ты-то должна лучше соображать, Пенелопа.

– Эта женщина в отчаянии, – возразила мама. – Как думаешь, чего ей стоило прийти сюда? Это наша работа – помогать людям, как она.

– Именно! – фыркнула бабуля. – Она в отчаянии. Она красивая, богатая, беспомощная и отчаянно ищет кого-то, кто её спасёт. И она бывшая невеста Рогана. Роган с Риндой непременно будут проводить время вместе, если Невада возьмётся за это дело.

Я уставилась на неё.

– Она настоящий магнит для мужиков. – Бабуля Фрида стиснула руки в кулаки. – Они ведутся на всю эту хрень со «спасите меня». Её мужа не было дома три дня. Если он не сбежал, то, скорее всего, мёртв. Ей требуется утешение. Она ищет плечо, на котором можно поплакать, большое сильное плечо. Мне сказать вслух или ты сама догадаешься? Ты собираешься подать ей своего бойфренда на блюде с голубой каёмочкой!

Ринда была очень красивой и очень беспомощной. Я хотела ей помочь. Я знала, что Роган тоже этого захочет.

– Все не так. Он разорвал их помолвку.

Бабуля Фрида покачала головой.

– Ты сама говорила мне, что они знают друг друга много лет, с самого детства. Такие вещи просто так не проходят. Люди Рогана тоже это знают, потому что и не дали ей никакой информации.

Илона Эндрюс – Дикая Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Ты играешь с огнём, Невада. Оставь её. Пусть кто-то другой о ней позаботится. Она Превосходная. Она богатая. Она не твоя проблема, пока ты не сделаешь её таковой.

Я посмотрела на маму.

– Третье правило, – напомнила она.

Когда мама с папой основали агенство, то у них было всего три правила: первое – мы верны своему клиенту; второе – мы делаем всё возможное, чтобы не переступить закон; и третье – в конце дня, нам должно быть не стыдно посмотреть своему отражению в глаза. Я могла пережить гибель Оливии. Она снилась мне в кошмарах, но её смерть была оправданной.

Выставить Ринду вон, когда она сидела за нашим кухонным столом, было выше меня. Куда она пойдёт?

– Если рыдания Ринды заставят Рогана порвать со мной, значит, наши отношения все равно бы долго не продлились.

Я искренне верила в эти слова, но какая-то маленькая, крохотная частичка меня в них сомневалась. Но это нормально. Я ведь человек и имею право на небольшую неуверенность. Но будь я проклята, если позволю ей влиять на мои действия.

– Спасибо, бабуля, но я ей помогу.

Бабуля Фрида возмущённо всплеснула руками.

– Когда тебе разобьют сердце, не прибегай ко мне плакаться!

– Все равно прибегу. – Я обняла её.

– Тьфу... – Она сделала вид, что пытается меня отпихнуть, но затем обняла меня в ответ.

Я открыла дверь в офис и направилась по коридору к моему столу и ожидавшему на нем ноутбуку.

– Это все Джеймс, – скорбно пробормотала бабуля. – Он испортил моих практичных внуков своим альтруизмом.

Мама не ответила. Папы не было с нами уже семь лет, но слышать его имя ей было по-прежнему больно. Как и мне.

Взяв ноутбук, блокнот и, на всякий случай, новую папку клиента, я вернулась на кухню, села за стол и открыла компьютер. Несколько нажатий на клавиши сообщили мне, что Берн был дома и в сети.

Я быстро набрала сообщение. «Пожалуйста, срочно пришли мне инфу по Брайану Шервуду». Я отставила ноутбук в сторону и переключилась на блокнот и ручку. Люди обращают намного меньше внимания на бумажные записи, чем на ноутбук или диктофон, а мне требовалось, чтобы Ринда расслабилась. Она уже и так была на взводе.

– Давайте начнём сначала.

– Я вам не нравлюсь, – заявила Ринда. – Я почувствовала это ещё при нашей первой встрече в бальном зале. Вы ревновали ко мне.

– Да. – Вот моя награда за решение взять клиентом эмпата.

– А когда вы вошли и увидели меня, то почувствовали жалость и страх.

– Да.

– Но вы все равно собираетесь мне помочь. Почему? Это не из-за чувства вины. Вина похожа на погружение в тёмный колодец. Я бы её почувствовала.

– Вот вы мне и скажите.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Она сощурила глаза. Меня коснулась лёгкая, невесомая магия.

– Сострадание, – тихо сказала она. – И долг. Почему вы испытываете чувство долга по отношению ко мне?

– Вы когда-нибудь работали?

Она нахмурилась.

– Нет. Мы не нуждались в деньгах.

Должно быть, неплохо так жить.

– У вас есть какое-нибудь хобби? Увлечения?

– Я... делаю скульптуры.

– Вы их продаёте?

– Нет. В них нет ничего особенного. Я никогда не участвовала в выставках.

– Тогда зачем вы продолжаете их делать?

Она заморгала. – Это приносит мне удовольствие.

– Работа частным детективом тоже приносит мне удовольствие. Я занимаюсь этим не просто ради денег – иногда мне удаётся помочь людям. В данный момент, помощь нужна вам.

Ноутбук звякнул. Новый е-мэйл от Берна. Брайан Шервуд, 32, второй сын в Доме Шервудов, Превосходный гербомаг. Основной бизнес: Шервуд Биокор. Оценка личного состояния: \$30 млн. Жена: Ринда (Чарльз), 29. Дети: Джессика, 6, и Кайл, 4. Братья/сестры: Эдвард Шервуд, 38, Анджела Шервуд, 23.

Брайан Шервуд был магом растений. Ринда была эмпатом со вторичным талантом телекинетика. Что-то тут не сходилось. Превосходные обычно вступали в брак с представителями своих видов магии. Как Роган как-то красноречиво мне пояснил в своей «суицидальной» речи, сохранение и увеличение магии в семье играло ключевую роль в выборе партнёра.

Я снова посмотрела на неё.

– Я пока не знаю, подходящий ли я для вас вариант. Возможно, вам было бы лучше обратиться в другое агенство. Но прежде, чем мы дойдём до этого, расскажите мне, что было в четверг. Вы проснулись. Что дальше?

Она сосредоточилась.

– Я встала. Брайан уже проснулся и принял душ. Я приготовила завтрак и упаковала ланчи для него и детей.

– Вы готовите ланчи каждый день?

– Да. Мне нравится это делать.

Брайан Шервуд, стоящий тридцать миллионов долларов, каждый день брал с собой на работу коричневый пакет с приготовленным женой ланчем. Ел он его или выбрасывал в мусор? Вот в чём вопрос.

– Брайан поцеловал меня и сказал, что будет дома как обычно.

– В какое именно время?

– В шесть часов. Я сказала, что у нас на ужин будут стейки, а он спросил, будет ли к ним картошка-фри.

Она подавила всхлип.

– Кто отвёз Джессику в школу?

Ринда взглянула на меня с удивлением.

– Откуда вы знаете её имя?

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Мой кузен нашёл общедоступную информацию о вас. – Я развернула к ней ноутбук, чтобы она смогла увидеть.

Она моргнула.

– Вся моя жизнь в одном абзаце.

– Продолжайте, – попросила я. – Как Джессика добралась до школы?

– Брайан её подбросил. Я взяла Кайла на прогулку.

Ложь.

– В обед я позвонила Брайану. Он ответил.

Правда.

– О чем вы говорили?

– Ни о чем важном.

Ложь.

– Я вам не враг. Мне бы хотелось, чтобы вы были честны со мной. Давайте попробуем ещё раз. Куда вы с Кайлом ходили, и о чём был разговор по телефону?

Она сжала губы в ровную, тонкую линию.

– Все, что вы скажете мне сейчас – конфиденциально. Конечно, не настолько, как разговоры с вашим адвокатом, – в случае судебного процесса мне придётся предать ваш рассказ огласке. Но за этим исключением, больше эта информация никуда не пойдёт.

Она закрыла лицо руками, на какое-то время, задумавшись, а затем вздохнула.

– Магия Кайла не проявляется. Я проявила себя в два года, Брайан – в четыре месяца, Джессика – в тринадцать месяцев. Кайлу почти пять. Он запаздывает, и мы водим его к специалисту. Я всегда звоню Брайану после каждого занятия, чтобы рассказать ему, как успехи у Кайла.

Для Превосходного, ребёнок без магии был катастрофой. В моей голове раздался голос Рогана: *«Ты думаешь, тебе будет все равно, но это не так. Представь, как тебе придется объяснять своим детям, что их таланты посредственны, потому что ты не удосужилась подобрать им правильные гены».*

– Вы разволновались. Почему? Это из-за того, что я сказала? Специалист может быть важен?

– Пока не знаю. – Она будет очень сложным клиентом. Ринда замечала каждый всплеск моих эмоций. – Кайл проявил себя?

– Нет.

– Что было дальше?

Она вздохнула и пересказала свой день. Она забрала Джессику, покормила детей, затем они вместе почитали и посмотрели мультики. Ринда приготовила обед, но Брайан не приехал. Следующие два часа она несколько раз звонила ему на мобильный и, наконец, позвонила его брату. Эдвард Шервуд был все ещё на работе. Ему довелось выглянуть из окна, когда его брат уходил в обычное для себя время, и он вспомнил, что видел, как тот садился в свою машину. На всякий случай, Эдвард прошёлся в кабинет Брайана и доложил, что там пусто. Также он позвонил на проходную, и охрана подтвердила, что Брайан отметился, вышел из здания без четверти шесть и не возвращался.

– Как далеко ваш дом от «Биокора» Шервудов?

– В десяти минутах езды. Мы живём в Хантерс Крик Вилладж. «Биокор» находится в Пост Оук Сёркл, рядом с Хьюстонским отелем. Это в трёх с половиной милях по Мемориал Драйв. Даже в час пик, он обычно добирается домой за пятнадцать минут.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Эдвард не упоминал, собирался ли Брайан где-либо останавливаться?

– Он не знал. Сказал, что не в курсе, были ли в тот день назначены встречи.

– Он беспокоился?

Она покачала головой.

– Он был уверен, что Брайан объявится. Но я знала, что что-то не так. Я просто знала.

Далее последовали все действия, которые люди обычно делают, если пропадают их близкие: звонки в больницы и полицейские участки, поездка по маршруту в поисках застрявшего автомобиля, разговоры с людьми с его работы, звонки другим родственникам с вопросом, не слышали ли они чего-нибудь и так далее.

– Он не вернулся домой, – глухо продолжила Ринда. – Утром я позвонила Эдварду. Он сказал мне не волноваться, мол, Брайан в последнее время казался напряжённым и что скоро он появится. Я сообщила ему, что подам заявление в полицию. Эдвард сказал, что не видит в этом необходимости, но если от этого мне полегчает, тогда мне стоит заявить.

– Как он себя вёл?

– Казалось, он переживал за меня.

Любопытно.

– За вас? Не за Брайана?

– За меня и детей.

– Брайан никогда не делал ничего подобного раньше?

Она не ответила.

– Ринда?

– Иногда он пропадает, когда испытывает напряжение, – тихо сказала она. – Вернее, раньше пропадал. Но подобного не случалось уже три года и это никогда не длилось так долго. Вы должны понимать, Брайан не трус, он просто нуждается в стабильности. Ему нравится, когда всё спокойно.

Это поясняло, почему его брат тут же не стал бить тревогу и звонить во все инстанции.

– Можете рассказать мне об этом поподробнее? Когда он пропадал в последний раз?

– Это было после первого дня рождения Кайла. Эдвард спросил у него, проявил ли Кайл магию, Брайан ответил, что нет. И тогда Джошуа, отец Брайана – он умер год спустя – сказал, что нам с Брайаном лучше завести ещё одного ребёнка, потому что Джессика – эмпат, как и я, а пустышка не может быть главой семьи.

Он назвал своего внука пустышкой. Тьфу.

– Спасибо, – поблагодарила Ринда.

– За что?

– За ваше отвращение. Тревожность Брайана нарастала. Я чувствовала, как от него исходило настойчивое желание сбежать, поэтому сказала им, что уже поздно и дети устали. Семья уехала. Брайан не вернулся в постель. Он сел в машину и уехал. Домой он вернулся уже на следующий вечер. Это было самое долгое его отсутствие за всю нашу совместную жизнь.

– Он рассказал, куда ездил?

– Сказал, что просто катался. Думаю, в итоге он нашёл маленький отель и провёл там ночь. Он вернулся домой, поняв, что ему больше некуда идти, и он соскучился по мне и детям. Он бы никогда меня не оставил, и в последний раз, когда я его видела, он был спокоен.

Правда.

Я потёрла лоб.

– Вы поделились этим с полицией?

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Да.

И они просто приняли её за истеричку, чей муж сбегает, как только у него появляются неприятности.

– У вас есть доступ к банковским счетам Брайана?

– Да. – Она моргнула.

– Вы можете проверить, были ли они активны? Пользовался ли он карточками в последние несколько дней?

Она схватила сумочку и принялась лихорадочно в ней рыться.

– Почему я об этом не подумала...

Ринда достала телефон и стала проверять счета.

Прошла минута. Другая.

Её лицо поникло.

– Нет. Ничего.

– Ринда, вы убили своего мужа?

Она уставилась на меня.

– Мне нужен ответ.

– Нет.

– Вы знаете, что с ним случилось?

– Нет!

– Вам известно, где он находится?

– Нет!

Чистая правда.

– Есть несколько возможных раскладов, – подытожила я. – Во-первых, с Брайаном могло случиться что-то плохое в результате политики Домов или его работы. Во-вторых, в четверг, во время рабочего дня, произошло нечто, что его расстроило и заставило на время скрыться. Я могу заняться поисками вашего мужа. Как альтернативу, я бы посоветовала вам обратиться в «Международные расследования Монтгомери».

Когда папа заболел, мы заложили наш бизнес «МРМ», и у их владельца, Августина Монтгомери, с нашей семьи были сложные отношения, но это не меняло того факта, что «МРМ» были для неё наилучшим выбором.

– Они являются ведущим агентством и очень хорошо подготовлены для решения таких вопросов. Вы можете позволить себе их услуги. Вы должны понимать, что у нас небольшая фирма лишь с малой долей ресурсов «МРМ».

Ринда замерла на своём месте.

Кто-то затопал по коридору маленькими ножками.

– Мапочка! – На кухню вбежал маленький мальчик с листом бумаги в руках. У него были тёмные волосы и серебристые глаза Ринды. Она раскрыла руки, и он вручил ей рисунок.

– Я нарисовал танк! У них есть танк в гараже!

В комнату вошла Каталина – темноволосая, стройная, с лёгкой улыбкой на губах.

– Кайл хотел вам показать.

– Это страшный танк, – сказала Ринда.

– Идём. – Сестра протянула руку. – Я покажу тебе более крутые штуки.

Кайл положил листок перед матерью.

– Это подарок для тебя. Я нарисую ещё один для папы! – И он убежал. Каталина вздохнула и побежала за ним.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Ринда посмотрела ему вслед со странным выражением лица.

– Я говорила с «МРМ». – Она сглотнула, и я увидела проблеск жёсткой логики её матери у неё в глазах. – Монтгомери мне отказал.

Августин Монтгомери отказался в это вмешиваться. Интересно. Я действительно была её последним шансом.

– Хорошо, – согласилась я. – Я буду искать Брайана.

Она поёрзала на сидении и выпалила.

– Я хочу контракт.

– Как пожелаете.

– Я не хочу, чтобы это не было благотворительностью. Я хочу вам заплатить.

– Прекрасно.

– Я хочу предельной ясности и профессионализма.

– Как и я.

– И чтобы наши отношения придерживались уровня заказчика и исполнителя.

– Согласна, – кивнула я.

Дверь распахнулась. Позади меня возник шторм и стал проходить через дом, бурля силой и магией. Роган.

Он дошёл до кухни и остановился в дверном проёме, высокий и широкоплечий. Его голубые глаза потемнели, а его магия вилась вокруг него словно злобный питомец, щёлкающий острыми зубами. Если бы я его не знала, то отбежала бы подальше и вытащила свой пистолет.

– Коннор! – Ринда выскочила из-за стола, подбежала к нему и обняла.

Ревность уколола меня прямо в сердце. Он был моим.

Роган бережно обнял её, и посмотрел на меня.

– Ты в порядке?

– Нет. – Ринда всхлипнула. – Брайан пропал.

Он все ещё смотрел на меня. Я кивнула. Да, я в порядке.

Ринда отстранилась от него.

– Я не знала, куда пойти. Я...

– Я займусь его поисками, – сообщила я Рогану.

– Невада – лучший для тебя выбор, – совершенно спокойно сказал он.

Я проверила ноутбук: 17:47

– Ринда, вам нужно подписать бумаги. Сегодня я могу заняться кое-какой предварительной работой, но уже завтра я отправлюсь в «Биокор». Было бы проще, если бы вы позвонили туда заранее и оповестили родственников о моем визите.

– Я поеду с вами, – заявила она.

– Будет лучше, если я поеду туда одна, – возразила я. – Люди могут поделиться со мной тем, о чём не станут говорить в вашем присутствии. Если мне понадобится попасть во владения семьи Шервуд или в прочие места с ограниченным доступом, я непременно попрошу вас пойти со мной.

– Что мне сейчас делать? – Она смотрела на Рогана, не на меня.

– Подпиши бумаги и поезжай домой. Брайан мог вернуться или позвонить, – сказал Роган.

– Ринда, ты не одна. Невада тебе поможет. И я тоже.

– Я ненавижу тебя за убийство моей матери, – её голос зазвенел от напряжения.

– Я знаю, – кивнул он. – Но тут уже ничего не поделаешь.

– Всё разваливается на части, Коннор. Как мир может просто так рухнуть в один момент?

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Это жизнь Домов.

Плечи Ринды поникли. Она повернулась ко мне.

– Где мне расписаться?

Я рассказала ей о контракте, гонораре и условиях. Она поставила свою подпись и ушла забирать детей.

Роган подождал, пока она не скрылась из виду, и шагнул ко мне.

– Ей понадобится сопровождение домой, – сказала я. – И наблюдение за домом.

Было сложно сказать, куда могло привести это расследование, а дополнительные меры безопасности никогда не бывали лишними.

- Я об этом позабочусь, - кивнул он и поцеловал меня. Это был внезапный, грубый поцелуй, жадный и горячий. Он обжигал, словно огонь.

Мы отстранились, и я увидела дракона в его глазах. Роган готовился к войне.

– Твоя бабушка в городе, – сказал он и вложил мне в руку флешку. – Ты должна принять решение сегодня.

Он развернулся и ушёл, а его поцелуй все ещё горел на моих губах.

Я вздохнула и вставила флешку в ноутбук.

Глава 2

Вся семья собралась за кухонным столом. В этот раз я заняла место во главе, положив справа от себя стопку бумаг, прикрытых папкой. Я распечатала содержимое флешки.

Две мои сестры заняли стулья рядом со мной, Каталина – справа, Арабелла – слева. Каталина, которой через неделю исполнялось восемнадцать, была темноволосой, серьёзной и спокойной. Ей нравилась математика, поскольку она в ней разбиралась, а ещё, она была готова на что угодно, лишь бы не оказаться в центре внимания. Пятнадцатилетняя Арабелла была подтянутой блондинкой, с более полной грудью и бёдрами, и слова «спокойная» и подавно не было в её лексиконе. Ей нравилась криминалистика и гуманитарные науки. Заставлять всех отвечать за свои слова было её излюбленным методом решения проблем. Дебатный клуб старшей школы совершил фатальную ошибку, отказав ей в участии из-за её первого курса и отсутствия свободных мест, и теперь был вынужден жить в постоянном страхе перед ней.

Бернард, старший из наших двух кузенов, сидел рядом с Каталиной. Выше шести футов, с плечами, осложнявшими проход в узкие двери, Берн был сложен так, словно зарабатывал на жизнь вышибалой. Он занимался борьбой в старшей школе и продолжал ходить на дзюдо несколько раз в неделю, поясняя, что так он компенсирует долгие часы, проведенные за написанием компьютерного кода. Когда он был ребёнком, его волосы были цвета соломы и вились. Теперь все кудряшки исчезли. Его волосы стали темно-пшеничными, коротко стриженными и взлохмаченными.

Его брат Леон был полной противоположностью. Худощавый, темноволосый и шустрый, Леон чередовал сарказм с восторгом и беспросветной мрачностью так же быстро, как и его шестнадцатилетнее тело производило гормоны. Он боготворил своего брата, а себя считал пустышкой без способностей к магии. Я знала, что это не так, и изо всех сил старалась держать это знание при себе, потому что для магического таланта Леона была лишь одна работа, которую никто из нас не мог ему пожелать. Сейчас только Баг (эксперт Рогана по наблюдению), моя мать и я знали, на что он способен. Единственная причина, по которой я рассказала маме об этом, было то, что его талант рано или поздно проявит себя, и если меня не окажется рядом, кому-то другому придётся с ним справиться. Рано или поздно мне придётся рассказать Леону.

Мама сидела на противоположном конце стола. В прошлом она была солдатом, но время, проведённое в плену, оставило её с неизлечимой хромотой. Сейчас она была полнее, её каштановые волосы были заплетены в косу и заколоты на затылке. У неё были такие же карие глаза, как и у меня. Во время болезни папы и после его смерти, мама удерживала нас всех вместе. Только сейчас я начинала понимать, сколь многого ей это стоило.

Рядом с мамой сидела бабуля Фрида. Одно из моих ранних воспоминаний – как я играю на полу гаража с маленькими модельками машин, а бабуля Фрида, ещё со светлыми прядями в волосах, мурлычет себе песню под нос, работая над огромной машиной. Большинству людей запах машинного масла и резины напоминает о механике. Мне он напоминает о бабушке.

Семья.

Я любила их всех так сильно, что готова была пойти на что угодно ради их безопасности. Это будет Рождество, которое мы никогда не забудем.

– Виктория Тремейн знает, кто мы такие, – сказала я.

Слова прозвучали, словно гром в ясном небе. Арабелла побледнела. Каталина закусила губу. Берн весь напрягся. Ничего не понявший Леон нахмурился, увидев встревоженные лица остальных. Никто не проронил ни слова.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Мой талант правдоискателя был большой редкостью – в Соединённых Штатах было всего три Дома правдоискателей. Дом Тремейн был наименьшим и самым опасным. В нем был лишь один человек – Виктория Тремейн. И она шла за нами.

– Ты точно в этом уверена? – наконец, спросила мама.

– Она пыталась выкупить нашу закладную.

Мама выругалась.

– Я думал, наша закладная принадлежит Дому Монтгомери, – сказал Леон.

– Дому Монтгомери принадлежит закладная на наш бизнес, – терпеливо пояснил Бернارد.
– Закладная на наш склад находилась у частного банка, пока Роган её не выкупил.

– Чтобы все были в курсе, – поспешила я, пока они не подняли переполох, – папа был единственным ребёнком Виктории. Он родился без магии и за это она его ненавидела. Окончив школу, папа сбежал, повстречал маму и жил тихо, поэтому ей не удалось его найти. Но теперь она знает. Она единственный член своей семьи и, как только она умрёт, Дом Тремейн умрёт вместе с ней.

– Почему я этого не знаю? – спросил Леон. – Я, что, единственный, кто этого не знал? Вы все знали и не рассказали мне?

Я подняла руку.

– Дело в том, что Виктория Тремейн отчаянно в нас нуждается. Она единственная живая Превосходная в своём Доме.

– Дом для неё все, – тихо сказал Берн. – Вы с девочками нужны ей, чтобы квалифицироваться как Превосходные и продолжить жизнь её Дома.

– Вопрос! – воскликнул Леон. – Если она единственная Превосходная, то как она всё ещё может считаться Домом?

– Каждый раз, когда регистрируется новый Превосходный, Бюро регистрации проверяет, есть ли в семье два Превосходных, – пояснила Каталина. – Если в ней есть два живых Превосходных, семья остаётся Домом. Они не лишают семью статуса, пока из жизни не уйдёт последний Превосходный, прошедший последнюю сертификацию.

Сестра не поленилась поискать информацию о Домах.

– Вы знаете, что я могу делать, – сказала я.

А делать я могла очень много чего. Распознавание лжи было наименьшим из моих талантов. Я могла расколоть человеческий разум, будто орех, и вытащить оттуда любые необходимые мне сведения. При этом, мне не обязательно было оставлять этот разум неповреждённым.

– Виктория может делать всё то же, что и я, и даже больше и лучше. Я сейчас только узнаю пределы своей силы. Она же оттачивала свои умения с тех пор, как смогла держать мел в руках. У неё есть деньги, власть и наёмники, которых нет у нас. Виктория пойдёт на что угодно, чтобы заполучить контроль как минимум надо мной и Каталиной.

Бабуля Фрида закрыла рот рукой.

Обычно, Бернارد был спокойным и уверенным, как скала в бурю. Но сейчас его глаза блестели от страха.

– Она может наделать дел с талантом Каталины.

Невыразимых, мерзких дел, из-за которых моя рассудительная, добродушная сестра возненавидела бы себя.

– А если станет известно о магии Арабеллы... – Я не договорила.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Я даже не хотела об этом думать. Они запрут её в клетке и будут накачивать успокоительными до конца её жизни. Она никогда не увидит солнца. Никогда не засмеётся, не влюбится, не узнает жизни.

Мои сёстры не попадут в руки нашей бабушки. Я не позволю этому случиться.

Каталина подалась вперёд, в её глазах горел вызов.

– Какие у нас есть варианты?

Я покосилась на маму. Она спокойно сидела с угрюмым выражением лица.

– Мы можем сдаться, – предложила я. – И тогда нам придётся делать всё, что скажет Виктория. Нам придётся распрощаться с нашим бизнесом.

Каталина поморщилась. Наши родители основали «Детективное агенство Бейлор», и я потратила семь лет на его развитие. Это был не просто бизнес. Это было будущее и ядро нашей семьи.

Мне нужно было продолжать.

– Вероятно, мы больше никогда не увидим ни маму, ни бабулю Фриду, ни Берна с Леоном.

Все в ужасе посмотрели на меня.

– Нам придётся подчиняться и делать всё, что она захочет. Я, в частности, буду проводить допросы, и делать людям лоботомию. – Мой голос даже не дрогнул. Они не нуждались сейчас в моих эмоциях. – В конце концов, Виктория Тремейн умрёт. Она уже старая.

И это не казалось ужасным. Совсем нет.

Я продолжила.

– В конечном итоге, мы унаследуем Дом Тремейн.

– Через сколько лет? – спросил Леон.

– Не знаю. Ей уже за семьдесят. Десять лет, может, двадцать.

– Выход номер два, пожалуйста, – потребовала Арабелла.

– Согласен, – кивнул Берна. – На это мы не пойдём.

– Мы можем бороться, – продолжила я. – Но у Виктории больше денег, больше сил и больше всего.

– Но Роган же нам поможет, верно? – спросила Арабелла.

Я постаралась подобрать правильные слова.

– Да. Но мы не можем всегда рассчитывать на Рогана.

Откровенно говоря, это было ложью. Ради меня Роган сделал бы что угодно.

– Мы не должны всё время полагаться на Рогана, – заговорила мама.

Все посмотрели на неё.

– Это не его проблема, – сказала она. – Это наша проблема.

– Если позволим Рогану нас спасти, то привяжем себя к нему, – пояснила я. – Нас будут считать его подопечными. У нас будет его защита, но вместе с ней мы унаследуем и его врагов, а их у него предостаточно.

– И если твои отношения с Роганом испортятся, все станет ещё сложнее, – заметил Берна.

– Да.

– Итак, сдаваться мы не хотим, но и бороться со злой бабушкой тоже не можем. Есть третий вариант? – спросила Арабелла.

– Да. Мы можем стать Домом.

Сёстры с кузенами округлили глаза. Когда-то я уже поднимала эту тему, но тогда мы были заняты, пытаясь распутать убийство и преуспеть в других важных делах. Например, как самим не стать трупами.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Вау, – моргнул Леон.

– Нет, – отрезала мама. – Должен быть другой выход.

Я откинулась назад.

– Образование Дома даст нам временный иммунитет от нападения других Домов на три года. Нам хватит этого времени, чтобы создать силовую базу.

– Будет ли Виктория соблюдать это правило? – спросила Каталина.

– Роган говорит, что будет. Защита нового Дома в общих интересах, иначе кровосмешение среди Домов станет реальной угрозой. По-видимому, это одно из тех правил, которые Превосходные не станут нарушать ни при каких условиях. Это даст нам время создать нашу собственную силовую базу, заключить союзы и сделать всё остальное, что обычно делают Дома.

– Ты же это не серьёзно, – не поверила мама.

– Серьёзнее некуда.

– Она не станет подчиняться никаким правилам. Эта женщина – монстр. Не будь такой наивной, Невада.

Я посмотрела маме в глаза.

– Да, она может на нас напасть. Но ей придётся сделать это так, чтобы ниточки не привели к ней. Если мы станем Домом, ей будет намного сложнее нам навредить. – А как только мы станем Домом, то сможем заключать союзы на равных.

– Ты забила им головы фантазиями о жизни Дома. Почему бы тебе не рассказать, как все обстоит на самом деле? Расскажи им о Барановском.

– Мама права, – согласилась я. – Дома очень коварны. Помните тот благотворительный вечер, на который я ходила в чёрном платье? Он выдался очень особенным. Проводивший его человек, Габриэль Барановский, пил шампанское на вершине лестницы в бальном зале. Дэвид Хоулинг заморозил вино в горле Габриэля, превратив его в лезвие, разрезавшее шею того изнутри.

– Красавчик, – похвалил Леон.

Мы все покосились на него.

– Это изысканно, – пожал он плечами. – Лёд тает и не остаётся никаких доказательств. Ни отпечатков пальцев, ни орудия убийства, ничего.

Я должна рассказать ему о его магии, этого никак нельзя избежать. Так устроено его мышление, и перестроить его невозможно. Наверное, я могла бы сделать это прямо сейчас.

Мама прочистила горло и бросила мне предупреждающий взгляд. Будто она была телепатом и читала мысли.

– Когда Барановский захлебнулся собственной кровью и упал, никто не бросился ему на помощь, – продолжила я. – Никто не закричал. Сотни Превосходных развернулись и спокойно направились к выходу, потому что особняк могли вот-вот закрыть, а им не хотелось испытывать из-за этого неудобства.

Я выдержала паузу, давая им переварить эту информацию.

– Превосходным плевать, что вы молоды. Не ждите от них добра. Они попытаются манипулировать нами, использовать нас или же уничтожить. Вы могли бы стоять посреди Ассамблеи, и если бы Превосходный призвал стаю волков разорвать вас на мелкие кусочки, не думаю, что кто-нибудь бы вам помог. Такой будет наша жизнь.

Меня окружали угрюмые лица. Я их теряла. Я ожидала, что мама не будет на моей стороне, но мне нужно было хотя бы убедить моих сестёр.

Илона Эндрюс – Дикая Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Но если мы это сделаем, то за три года сможем набраться сил, – ободрила их я. – Виктория готова прийти за нами хоть сейчас. Она уже в городе. Единственная причина, по которой она ещё не напала – это люди Рогана, оборудовавшие вокруг нас военную базу. Ей придётся сначала разобраться с ними, но она не хочет затевать войну с Домом Роганов без лишней надобности.

– Собирайте свои вещи, – приказала мама. – Вы в пятницу уезжаете.

– Мама? – Арабелла широко распахнула глаза. – Мы не можем уехать.

– Это не обсуждается. – Я знала, что она так и отреагирует.

– Я не брошу колледж, – заупрямился Берн.

– Мы тебя не оставим! – воскликнула Каталина. – Мы не бросим тебя и бабушку!

В голосе мамы зазвенела сталь.

– Ты меня слышала.

– Куда? – спросила бабуля Фрида высоким, надтреснутым голосом.

Мама повернулась к ней.

– Куда их можно отправить, чтобы эта сука их не нашла, Пенелопа? Она знает, как они выглядят. Она знает их имена. Она знает номера их страховок. Она может вытащить правду из кого угодно. Где на планете ты найдёшь место, до которого не дотянутся её деньги и связи?

– Мама, – только и смогла сказать моя мама.

– Двадцать шесть лет назад я говорила тебе, что если ты выйдешь за него замуж, то тебе придётся за это расплачиваться. Я говорила тебе его отпустить, но ты меня не послушала. Ты вырастила их бойцами. Теперь они просто так не сдадутся и не сбегут.

– Они сделают то, что я им скажу, – процедила мама. – Я их мать.

Бабуля Фрида лукаво прищурилась.

– Ага. Хочешь сказать, у меня это сработало?

Мама раскрыла рот и тут же закрыла, не проронив ни слова.

– Что нужно сделать, чтобы стать Домом? – спросила Каталина

– Минимум двое из нас должны пройти испытания и зарегистрироваться как Превосходные, – сказала я. – Вероятнее всего, это будем ты и я.

Сестра нахмурилась.

– А если я не пройду?

– Тогда это сделаю я! – заявила Арабелла.

– Нет! – воскликнули все одновременно.

– Почему нет?

– Ты знаешь, почему, – отрезала мама. – Не заставляй меня снова показывать тебе этот документальный фильм.

Моя сестра набрала в лёгкие побольше воздуха. Ой-ой.

– Я не собираюсь прятаться всю свою жизнь. Никто никогда не увидит, что я могу делать!

– Она стукнула кулачком по столу. – Я собираюсь зарегистрироваться.

Судя по маминому лицу, мне следовало немедленно это уладить или она бы сорвалась и снова попыталась отправить нас всех в ссылку.

– Ты можешь контролировать свою магию, – начала я.

– Да! – подтвердила Арабелла.

– Мы это знаем, но другие – нет. Люди боятся, потому что последний человек с твоей магией сошёл с ума. Единственный способ, которым мы можем заверить их в обратном – показать, что ты можешь полностью себя контролировать, и мы, как семья, можем

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

контролировать тебя. На это потребуется время. Если ты дашь нам эти три года, то по их истечению мы станем Домом. И тогда, в восемнадцать, ты сможешь зарегистрироваться.

– Невада! – взвилась мама.

– Но ещё это значит, что следующие три года мы будем все, как на ладони, – продолжила я.

– И ты должна прекратить вести себя как испорченный ребёнок.

– Да, – подхватила Каталина. – Больше никаких приступов гнева, криков, попыток броситься на кого-то с кулаками или дурацких постов в Твиттере.

Арабелла скрестила руки на груди.

– Ладно. Но ты мне обещаешь! Ты обещаешь мне, что если я буду хорошо себя вести, то зарегистрируюсь через три года.

– Я обещаю.

Мама стукнула по столу.

– Так вот от кого это у неё, – подметил Берн.

– Какая альтернатива? – спросила бабуля Фрида у мамы.

– Не оказаться взаперти и не пичкаться успокоительными до конца жизни, – фыркнула мама.

– Есть еще кое-какие формальности, – сказала я. – Каждый, кто будет проходить испытание, сдаст образец ДНК, чтобы они могли убедиться в нашем родстве. Мы должны будем предоставить некоторые документы, они назначат дату испытаний, и если мы их пройдем, то станем Домом.

– Это все? – спросил Леон.

– Да. – Я положила ладонь на стопку бумаг. – Если мы на это решимся, то это все. Обратного пути не будет.

– А если я провалюсь? – спросила Каталина. – Мы будем выглядеть идиотами, которые хотели стать Превосходными и облажались. Никто больше не захочет иметь с нами дела.

– Мы пройдем. Я Превосходная и ты тоже.

– Они могут даже не знать, что у меня за магия, – не сдалась она. – Что, если я влияю на людей безвозвратно? Что если...

– Да заткнись уже, – фыркнула Арабелла. – Ты заставила армию наёмных убийц усестись на полу и слушать твою историю, словно детишек в детском саду. И с ними сейчас всё в порядке.

– Я тоже хочу зарегистрироваться, – заявил Берн. – Возможно, не Превосходным, но когда в последний раз меня тестировали, мне было десять. Теперь я уже сильнее.

Леон демонстративно сполз по спинке стула.

– Давайте, утрите им всем нос своей магией. А я пока просто посижу здесь.

Я раскрыла рот, но тут же спохватилась. Сейчас не время ему рассказывать.

– Невада, должен быть другой выход, – не сдавалась мама.

– Тогда я его не знаю, – ответила я. – И Роган его тоже не знает. Если бы я знала другой выход, я бы им воспользовалась, мам. Клянусь. Но это единственный способ обеспечить нам безопасность.

– Если мы это сделаем, то никогда не будем в безопасности, – вздохнула мама.

– Ничего уже не будет как прежде. – Это не было ответом на её слова, но мне следовало продолжать. – Поэтому мы должны проголосовать как семья. Мы все делим ответственность за это решение. Как только мы его примем, никто не будет жаловаться, и все будут работать сообща. Кто-нибудь хочет ещё что-то добавить?

Тишина.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Кто за то, чтобы стать Домом, поднимите руку.

Я подняла руку. Берн, Арабелла, Леон и бабуля.

– Кто за то, чтобы сбежать и спрятаться?

Мама подняла руку.

Я посмотрела на Каталину.

– Я воздержусь, – сказала она.

– Не воздержишься, – возразила Арабелла. – Хоть раз в жизни, прими решение!

Каталина вздохнула.

– Я голосую за Дом.

– Придурки, – фыркнула мама. – Я вырастила толпу идиотов.

– Но мы твои идиоты, тётя Пенелопа, – сказал Леон.

Я достала документ с торчащими со страницы цветными флажками, помечающими линии подписей.

– Мне нужно, чтобы вы все расписались.

– Подождите! – Бабуля Фрида схватила телефон. – Мы должны сделать фото для потомков.

Они собрались вокруг меня, бабуля поставила телефон на задержку, и тот щёлкнул снимок

– все стоят вокруг меня, передо мной лежат бумаги, а в моей руке зажата ручка. Внутри меня всё похолодело.

Я любила их всех очень сильно и искренне надеялась, что делаю правильный выбор.

Бюро регистрации Домов занимало низенькую башню из тёмного стекла на Олд Спениш Трейл, прямо напротив Бюро статистики. Ассиметричное здание кренилось назад, выделяясь текстурой и своеобразной формой. Когда тёмно-серый «рендж ровер» Рогана въехал на парковку, я увидела фасад башни. Своей формой она напоминала птичье перо.

Заходящее солнце играло на тёмном стекле. На парковке стояло всего несколько машин.

– Ты уверен, что он там будет? – спросила я.

– Да.

– Сегодня же Рождество.

Роган повернулся ко мне.

– Он там будет, потому что я позвонил и попросил его об этом.

Я сжала папку так сильно, что у меня побелели пальцы. Последний шанс передумать.

Роган наклонился ко мне, и его магия обвилась вокруг меня. Он взял меня за руку.

– Ты хочешь, чтобы я развернулся?

– Нет. – Я сглотнула. – Давай это сделаем.

Мы вышли из машины, и подошли к двери. Она с шелестом скользнула в сторону, и мы вошли в современный холл. Стены были облицованы черным гранитом, серый гранит поблёскивал на полу, а в центре холла золотыми линиями был начертан магический круг. Охранник посмотрел на нас из-за своего стола и кивнул. Роган провёл меня мимо него к лифтам.

Папка в моих руках казалась невероятно тяжёлой. Меня одолевали сомнения.

– Я правильно поступаю?

– Ты делаешь единственный верный поступок, способный обезопасить твою семью.

– Что, если я не квалифицируюсь?

Илона Эндрюс – Дикая Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Ты схлестнулась один на один с Оливией Чарльз, Превосходным манипулятором, и победила, – твёрдо сказал он. – Ты квалифицируешься.

– Спасибо, что пришёл со мной.

Он не ответил. В прошлом он ясно дал понять, что ожидал, что я уйду от него в тот момент, когда наша семья станет Домом. Он не думал, что наша магия совместима. Если бы у нас были дети, они могли бы даже не быть Превосходными. Он рассматривал это как начало нашего конца, но все равно пришёл. Он был полным идиотом, если думал, что я позволю ему уйти. Он был моим. Моим Коннором.

Лифт открылся. Мы вышли в коридор, куда выходила дюжина дверей, все они были закрыты. В самом конце ряда дверей находились большие распахнутые двойные двери. Мы прошли к ним, потом внутрь в просторную круглую комнату. Стены были заставлены книгами, тысячами книг на изогнутых полках, которые понимались на три яруса в высоту, и у каждого яруса был свой балкон. В центре комнаты располагалось несколько удобных диванов в тёмной кожаной обивке. Прямо перед ними, между нами и диванами, стояла круглая конторка.

За стойкой сидел пожилой мужчина и читал книгу. Его кожа была тёплого коричневого цвета, указывая на латиноамериканское происхождение, волосы были белыми, и он был одет в серый костюм-тройку с галстуком-бабочкой из шотландки. Он поднял голову, улыбнулся нам и поднялся с места. Его глаза за большими очками были очень тёмными, почти черными, и сияли, будто два кусочка обсидиана.

– Мисс Бейлор, – произнёс он мягко и вежливо. – Наконец-то.

– Простите за неудобства в праздничный день.

Он улыбнулся шире, сверкнув белоснежными зубами.

– Бросьте. В конце концов, это моя работа, и мне все равно пришлось бы её выполнить. Я был в туннелях под центром Хьюстона, когда рухнул старый Судебный Центр. Своей жизнью я обязан вам и мистеру Рогану.

Из затемнённого алькова в боковой стене появился мужчина, он бесшумно двигался по полу. Слегка за двадцать, в дорогих туфлях и элегантном чёрном костюме с белой рубашкой, которая казалась ещё ослепительнее на фоне его смуглой кожи, и чёрным галстуком. Серо-чёрные татуировки покрывали его руки и шею. Его темно-каштановые волосы, короткие на висках и более длинные сверху, были зачёсаны назад, выделяя длинное привлекательное лицо с умными глазами цвета виски. Он выглядел опасным и немного печальным, как гангстер эпохи сухого закона на похоронах.

– Не каждый день случается регистрировать новый Дом, – продолжил Архивариус. Он склонился поближе и улыбнулся мне, словно делился секретом. – Особенно, когда в нем есть правдоискатель. Я очень рад с вами познакомиться. Майкл тоже рад, не правда ли, Майкл?

Майкл кивнул.

Архивариус натянул пару льняных перчаток и развернулся. Позади него, на пьедестале, покоилась массивная книга под стеклянным колпаком. Он снял колпак, поднял увесистый формуляр, обтянутый мраморной кожей, и положил его на стойку. Обложку книги украшал вычурный золотой герб.

– Она прекрасна, – сказала я.

– Так и есть. Голландский переплёт восемнадцатого столетия. Дома Техаса записывались в эту книгу ещё до образования государства. – Он бережно раскрыл её и показал мне пустую страницу. – Если вы пройдёте испытания, ваш Дом будет записан здесь.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Он перевернул тяжёлые страницы на красную закладку. Страницу усеивали четыре колонки имён, написанных каллиграфическим почерком; некоторые из них были вычеркнуты.

– Все эти люди не прошли испытания?

Он кивнул.

– Верно. А теперь, есть ли у вас необходимые документы?

Я передала ему папку. Он открыл её, просматривая бумаги.

– Где второй свидетель? – спросил Роган.

– Опаздывает. Учитывая обстоятельства, я хотел выбрать кого-то, чья репутация не подлежит сомнению, а имя вызывает уважение. Думаю, вы будете приятно удивлены.

– У свидетеля образования Дома есть определённые обязательства, – тихо пояснил мне Роган.

– Например?

– Мы помогаем советами и наставлениями.

Архивариус сверил подписи и поднял голову.

– Вы преподнесли нам головоломку, мистер Роган. Найти подходящее задание для правдоискателя было непростой задачей, но определить магию младшей мисс Бейлор оказалось ещё сложнее. Должен сказать, сила вашей сестры по-настоящему уникальна. Конечно же, это ментальная сила, но какого вида? Можно было бы склониться к псионику, но псионика, вызывающего искреннюю любовь, никогда не было. Нам с Майклом пришлось порядком покопаться в наших и других архивах. Потребовалась помощь, были даны запросы на доступ к базам данных и опрошены Архивариусы за рубежом. Но мы ведь так просто не сдаёмся, не правда ли, Майкл?

Майкл снова кивнул.

– Нам пришлось зайти очень далеко, но, наконец, мы нашли искомое в Греции. Есть один Дом – лишь один, заметьте – в чьих записях присутствует упоминание о схожем таланте и только у потомков женского пола. Последнее подтверждённое явление было в 1940-х годах. По всей видимости, оно повлекло определённые неприятности.

– Какого рода неприятности? – поинтересовалась я.

– Упомянутая дама боролась с вторжением Российской империи в её маленький городок. Легенда гласит, что она высадилась на скалистом острове вблизи утёса, а затем позвала к себе целый батальон вторгшихся русских войск. Она утопила три мотострелковых роты, прежде чем выжившие сумели добраться до острова. Её разорвали на части. Боюсь, в прямом смысле слова.

Ах, Каталина... Я могла представить свою сестру на той скале. Она бы поступила точно также.

– Ужасное событие. – Архивариус вздохнул. – С тех пор, в Доме не было ни одного наследника женского пола. Один очень хорошо осведомлённый источник предположил, что это следствие выбора, а не случая.

– Они избавляются от детей женского пола? – холодно спросил Роган.

– Ходит такой слух. Дом отверг наши попытки связаться с ними для консультации. Они очень закрытая семья. Таким образом, мы остались сами по себе, поэтому, после долгих размышлений, мы создали новую категорию для мисс Каталины Бейлор. – Архивариус выдержал паузу. – Мы будем называть её сиреной.

Ей это точно не понравится.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Это чрезвычайно волнительно. Если её магия продолжится в вашей семье, это может стать началом целого нового подвида. Рейтинги редких магических талантов могут измениться. Для её испытаний мы задействуем могущественного Превосходного антистаси.

Подобно тому, как маги-эгиды блокировали пули и физические атаки, маги антистаси блокировали атаки ментальные. По крайней мере, хотя бы это должно было успокоить Каталину.

– Какой Дом? – поинтересовался Роган. – Смит?

– Алессандро Сагрето, – сказал Архивариус.

Роган поднял брови.

Я посмотрела на него.

– Лучший Превосходный антистаси в мире, – пояснил Роган.

– Мы решили не рисковать, – сказал Архивариус. – К сожалению, в данный момент он занят другими делами, поэтому нам придётся подождать несколько дней. Таким образом, ваши испытания будут назначены ровно через одну неделю, в следующее воскресенье.

В комнату вошёл мужчина. Старше шестидесяти, но все ещё атлетичный, он был одет в чёрные брюки, чёрную футболку и чёрное одеяние, которое можно было бы назвать толстовкой с тем же успехом, что назвать «порше» машиной. У него были острые лацканы, как у пиджака, стильная драпировка роскошного пальто и стоило оно, вероятно, больше, чем наши выплаты по закладной.

У него была светло-бронзовая кожа и черные волнистые волосы с большим количеством седины. Черты лица были крупными и рельефными: широкий лоб, черные брови, крупный нос и квадратная челюсть, почти скрытая короткой бородой, которая была больше седой, чем чёрной. Его горящие умом карие глаза смотрели на мир с юмором. Когда я увидела его в первый раз, то подумала, что он выглядел как чей-то любимый дядюшка, владевший виноградником в Греции или Испании, проводящий много времени на улице и часто смеющийся. Это было до того, как я узнала, кто он.

– Добрый вечер, мистер Дункан, – улыбнулся Архивариус.

Основание моего Дома будет засвидетельствовано Чокнутым Роганом, Бичом Мексики, и Линусом Дунканом, бывшим спикером Ассамблеи, управлявшей магическими семьями Техаса. Боже мой.

– Знаю, я опоздал. Прошу прощения.

Бывший самый могущественный человек в Техасе спешно прошёл в комнату. – С некоторыми людьми вести дела бывает чертовски сложно. Что я пропустил?

– Ничего важного, – заверил его Архивариус.

Дункан кивнул Рогану.

– Майор.

– Полковник, – ответил Роган.

Архивариус достал перьевую ручку, прочистил горло и взглянул на меня, сверкнув темными глазами за стёклами очков.

– Прошу вас, Майкл.

Майкл выступил вперёд с профессиональной камерой в руках.

– Требуется устное подтверждение, – пояснил мне Архивариус. – Вы должны произнести следующие слова: «Я, Невада Бейлор, обращаюсь к штату Техас за оценкой и признанием сил моей семьи». Вы готовы?

– Да.

Моё сердце забилося часто-часто.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Архивариус кивнул Майклу, и тот нажал на цифровой экран камеры.

Подняв ручку, Архивариус посмотрел на меня. Во рту у меня пересохло. Кое-как мне удалось заставить губы пошевелиться.

– Я, Невада Бейлор, обращаюсь к штату Техас за оценкой и признанием сил моей семьи.

– Я, Линус Дункан, глава Дома Дунканов, тому свидетель, – отчеканил Дункан.

– Я, Коннор Роган, глава Дома Роганов, тому свидетель, – вторил ему Роган.

– Так и запишем. – Архивариус записал сегодняшнюю дату на странице и добавил «Невада Бейлор, от имени себя, Каталины и Бернарда Бейлоров. Засвидетельствовано Линусом Дунканом из Дома Дунканов и Коннором Роганом из Дома Роганов».

– Ваше прошение одобрено, – сказал Архивариус.

Майкл опустил камеру и отложил её в сторону.

– Дело сделано, – улыбнулся Архивариус.

– Поздравляю, мисс Бейлор, – обратился ко мне Линус Дункан.

– Спасибо вам, что стали мои свидетелем.

– Знаете, если задумали прыгнуть в волчье логово, неплохо иметь союзника. Даже если этот союзник стар и его зубы затупились.

Мускул на лице Рогана дёрнулся. Он ничего не сказал, но они с Майклом оба наблюдали за Линусом Дунканом так, будто тот в любую секунду мог выпустить клыки и когти.

– Надеюсь, вы справитесь, – сказал Дункан.

– Спасибо.

До кабинета долетел звук шагов женщины, идущей на высоких каблуках по коридору.

– Вы кого-то ожидаете? – спросил Роган.

– Нет, – ответил Архивариус.

Виктория Тремейн вошла в комнату, двое мужчин в костюмах следовали за ней. Она заметила нас, остановилась и уставилась на меня. Я посмотрела на неё в ответ. Я видела её на видео, но никогда не встречала лично.

Она была худой, безупречно одетой, с лицом, о котором люди бы сказали «хорошие кости», несмотря на морщинистую кожу. Высокие скулы, сильная, но женственная линия подбородка, узкий нос, большие глаза. С таким набором черт, большинство женщин были бы красивыми. Но не моя бабушка. Она выглядела жестокой и злобной, как велоцираптор в человеческом обличье. Даже платиновые волосы, подстриженные в стиле «феи», никак не смягчали её образ. Уязвимость или неуверенность были не из её лексикона. А когда она повернулась взглянуть на Рогана, я увидела отца в её профиле. У них был одинаковый орлиный нос.

Роган шагнул вперёд и встал слева от меня, а Линус Дункан – справа.

– Этот фарс длится уже слишком долго, – заявила Виктория. – Это дитя – моё. Она принадлежит моему Дому.

– Нет, – ответила я. – Я не принадлежу ни вам, ни кому-либо другому.

– Она обратилась к штату Техас за признанием её сил, – сообщил Архивариус. – Она в книге. Дело сделано.

– Линус? – процедила Виктория.

– Я свидетель, – отозвался Дункан. – Я имею честь защищать её, Виктория. Ты же знаешь, как это всё работает.

Виктория Тремейн сощурила глаза.

– Я забираю её отсюда.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Боюсь, я не могу этого позволить. – Глаза Архивариуса стали абсолютно чёрными.

Темнота задрожала в альковах между книг и разрослась, поползла по стенам, поглощая свет, живая ужасающая тьма. Древнее примитивное создание. Каждый волос у меня на затылке встал дыбом.

Голубой огонь заплясал на руках Майкла, ярко пылая на фоне нарастающей чёрной волны, затопившей потолок.

– Вы знаете правила, Виктория, – голос Архивариуса сочился чистой магией. – У вас не будет доступа ни к одному члену семьи Бейлор и вы не станете пытаться сорвать их испытания. Нам бы не хотелось никаких неприятностей.

Ярость задрожала в уголках рта бабушки. Она взглянула на меня.

– Идиотка. Ты об этом ещё пожалеешь.

Её взгляд переключился на Рогана.

– Тебе следовало отвечать на мои звонки. Думаешь, ты её заполучил, но удержать её никогда не сможешь. Она бросит тебя, как только «Свиток» получит запрос.

Она развернулась и вышла, её ротвейлеры в человеческом обличье удалились за ней по пятам.

– Что ж, это было непросто, – произнёс Линус. Он открыл портмоне, достал из бумажника карточку и протянул её мне. На ней не было имени, только телефонный номер. – Если вам понадобится помощь или совет, звоните в любое время.

– Спасибо. – Я взяла карточку.

Тьма растворилась. Архивариус улыбнулся мне.

– Было приятно с вами познакомиться, мисс Бейлор. Мы будем наблюдать за вами, и будем рядом, если возникнут какие-либо проблемы, не так ли, Майкл?

Майкл кивнул.

На обратном пути до машины мы с Роганом не перекинулись ни словом. Снаружи, солнце уже село и над нами раскинулось бездонное техасское небо, перевернутый вверх тормашками чёрный океан, усеянный звёздами. Мы сели в машину и Роган выехал с парковки.

Ночной город скользил за моим окном, а вся сцена проигрывалась в голове снова и снова: петиция, моё имя каллиграфическим почерком на странице древней книги, хищный взгляд бабушки, живая темнота на потолке... Это казалось нереальным, как будто случилось с кем-то другим.

Я украдкой посмотрела на Рогана. Мы будто находились на расстоянии друг от друга. Хотя он и был здесь в машине, со мной, он держался отстранённо, будто я была незнакомкой.

– Она тебе звонила? – спросила я, наконец.

– Она оставила сообщение, – ответил он.

Я подождала, но он не стал продолжать.

– Что она сказала?

– Что если я помогу ей привести тебя в Дом Тремейн, она отдаст тебя мне.

– Мило. А я должна была просто согласиться на этот план?

– Ты бы согласилась, если бы у неё были твои сестры. Или твоя мать. – Его голос звучал обыденно. – Нож у горла матери сделал бы тебя очень сговорчивой.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Коннор исчез, и вместо него я получила Чокнутого Рогана: холодного, расчётливого и жестокого, когда это требовалось.

– А «Свиток»?

– «Свиток» – одна из трёх баз данных ДНК. Тебе придётся предоставить образец Архивариусу, чтобы доказать, что вы с Каталиной сестры. Как только образец будет предоставлен, ты должна будешь выбрать базу данных. Там упорядочат всю вашу семью.

– Их используют для подбора генетически совместимых партнёров?

– В основном, да. Также, когда отцовство под сомнением.

Пропать между нами становилась шире. Он отдалялся от меня. Он всё ещё думал о детях и совместимости. Не пытался ли он дать мне повод уйти от него?

– Пожалуйста, съезд на обочину.

Он направил машину на обочину. Я отстегнула ремень безопасности, и поцеловала его. Его губы были словно огонь. Он не ответил, но я постаралась сильнее, лизнув его губы кончиком языка, желая почувствовать его вкус.

Его ремень безопасности отстегнулся. Он рукой поймал меня за затылок и заклеил губы поцелуем. Его магия обернулась вокруг меня, смешиваясь с моей. Вкус Коннора, пьянящий вкус, который горел похотью, силой и необходимостью, наполнил меня, и я выпила его, сплавляясь с ним. Ласки его языка становились все более собственническими, его пальцы запутались у меня в волосах, притягивая ближе. В том, как он меня целовал, был намёк на угрозу, которая предупреждала меня, что когда я попробую драконьего огня, я сгорю и никогда больше не буду прежней. От этого хотелось раздеться и забраться на него обнажённой.

Магия заскользила сзади по шее, словно расплавленный мёд, обжигающее удовольствие на моей коже. Я застонала ему в рот.

– Ты моя, – прохрипел он. – Я тебя не отпущу.

– Рада, что мы это прояснили.

– Ты понимаешь меня, Невада? Я никуда не уйду. Я думал, что смогу, но я не могу и не хочу этого делать.

Я погладила его по щеке кончиками пальцев.

– С чего ты решил, что я тебя отпущу?

Он притянул меня к себе, и я перебралась к нему на колени. Он целовал мою шею. Магия кружила по моей спине, источая жаркое блаженство. Я хотела его между моих ног. Я хотела его внутри...

Позади нас замигали синие и красные огни.

Роган издал разочарованный стон.

К нам направлялся коп с фонариком в руке.

Я перебралась обратно на своё сидение и закрыла лицо рукой.

Роган опустил окно.

– Да, офицер?

– Мистер Роган, ваша машина неисправна?

– Нет, – прорычал Роган.

– Тогда вы должны продолжать движение. На дороге темно, и вы представляете угрозу безопасности.

Вот это да. Похоже, мы наткнулись на единственного копа в Хьюстоне, которого не пугало присутствие Мясника Мериды.

– Мисс Бейлор, – обратился ко мне коп. – Прокурор Джордан передаёт вам привет.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Оу.

– Пожалуйста, уберите вашу машину с обочины ради безопасности других. – Коп отступил назад, но, похоже, уходить не собирался.

Роган поднял окно, мы оба пристегнулись, и выехали обратно на трассу.

Ленора Джордан, прокурор округа Харрис и моя героиня времён старшей школы. Неподкупная, бескомпромиссная, она служила последним форпостом защиты граждан от преступлений, в частности, совершенных Домами. В первый раз я увидела её по телевизору, много лет назад; она спускалась по ступеням здания суда, где бушующий фульгуркинетик в окружении паутины молний, не давал себя привлечь к ответственности за растление детей. Ленора подошла прямо к нему, призвала из воздуха цепи и сковала его, прямо там, на виду у всех камер. А затем затащила его в здание суда.

Я думала, что никогда с ней не познакомлюсь, но это случилось. Ленора была такой же, как и казалась, и она пугала меня до чёртиков. Даже Роган обращался к ней с учтивостью, положенной голодному тигру.

– Это было вроде дружеского похлопывания по плечу? – спросила я. – Сообщить мне, что она в курсе подачи заявления?

– Да. Оставайся сегодня ночевать у меня.

– Я не могу. Многое произошло, и я должна быть с моей семьёй. У них будут вопросы.

– Я буду ждать.

– Я не знаю, как много времени это займёт.

– Я буду ждать, – повторил он.

Я бы всё отдала, чтобы пойти с ним. Он отведёт меня в свою спальню, разденет и будет любить, пока я не потеряю способность соображать. Я засну, прижавшись к нему, его мускулистая рука будет меня обнимать, горячая твёрдая грудь будет прижиматься к моей спине, а утром, когда мы проснёмся, то снова займёмся любовью. Отказывать было больно. Физически больно.

– Роган...

– Невада? – Моё имя, скользнувшее с его губ, было лаской.

– Я только что перевернула жизнь моей семьи с ног на голову. Кругом сплошной кавардак. Я должна быть там сегодня вечером. Если одна из сестёр постучит в мою дверь в два часа ночи, я хочу быть там, чтобы успокоить её. Если мама не сможет уснуть и придёт проведать меня в середине ночи, я хочу быть там. И я не могу этого сделать, если буду у тебя дома, а ты не можешь быть у меня, потому что ты заставляешь меня стонать и кричать, а это не то, что должна слышать моя семья.

Судя по выражению лица, ему это не понравилось.

– О чем ты думаешь?

– Думаю похитить тебя до испытаний, – сказал он.

– Мы это уже проходили, помнишь?

– Теперь у меня в подвале есть кондиционер, – парировал Роган.

– И меня снова будут ждать цепи?

– Нет. Но у меня есть наручники.

– Нет, – ответила я. – Хотя, ладно. На ком будут наручники?

Он ухмыльнулся.

Мы подъехали к складу.

– Мне пора. – Я не хотела уходить.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Он раскрыл рот, и я прижала палец к его губам.

– Пожалуйста, не называй моё имя. Если ты произнесёшь моё имя, я не смогу выйти из машины.

Он улыбнулся. Это была ехидная мужская улыбка, и с ней он выглядел одновременно привлекательным и порочным, словно демон.

– Роган, я серьёзно. Не называй моё имя, не целуй меня на прощание и не смотри на меня... да, вот так. Не смотри на меня так. Завтра мне разыскивать мужа твоей бывшей невесты, и мне нужно поспать.

Я все ещё не могла сдвинуться с сидения. Он притягивал меня как магнит. И дело было даже не в захватывающем сексе или его внешности, хотя и то и другое помогало. Дело было в том, как он смотрел на меня, когда думал, что я не смотрю. Словно я была центром его вселенной. Когда он так на меня смотрел, я готова была сделать для него все. Меня пугало то, что я могла любить кого-то так сильно, поэтому я боролась как сумасшедшая, чтобы сохранить каждый осколок независимости, который у меня остался.

– Я вижу тень Цезаря, – сказал он.

Я тоже видела. Но пока у нас не было доказательств, поспешные выводы не вели ни к чему хорошему.

– Это действительно кажется большим совпадением — мать Ринды умирает, затем, в течение нескольких недель, её муж исчезает. Но, судя по всему, у него есть привычка смываться, когда прижмёт, и как раз сейчас его прижало.

Он пристально посмотрел на меня взглядом Чокнутого Рогана.

– Если ты найдёшь связь между исчезновением Брайана и заговором, я хочу об этом знать. Не на следующий день или когда это удобно, а сразу же.

– Да, сэр. Я собиралась поцеловать вас на прощание, но теперь не могу. Правила не позволяют мне отношений со старшим офицером.

– Очень смешно, – фыркнул он.

Я открыла дверь и выбралась из машины.

– Невада, – окликнул он меня, вложив мир обещаний в одно слово.

Я продолжила идти.

Его голос ласкал меня, словно прикосновение.

– Вернись и дай мне поцеловать тебя на прощание.

– Я тебя не слышу.

Я припустила к двери, ворвалась внутрь и захлопнула её. Это была большая, толстая дверь. Я не могла слышать, как он смеётся мне вслед. Должно быть, я вообразила это. Да, так и было.

Я прошла через дом. На кухне горел свет, и до меня донеслись голоса. Никто не ложился спать, дожидаясь меня.

Завтра мне придётся поехать в «Биокор» и начать поиски мужа Ринды. Завтра я снова увижу Рогана. Но сначала, мне нужно пережить сегодняшний вечер. Я вздохнула, расправила плечи и отправилась поговорить с семьёй.

Глава 3

Было утро. Яркий солнечный свет, жизнерадостное голубое небо и огромный молот головной боли, который бился внутри черепа. Я проглотила две таблетки ибупрофена, как только разлепила глаза, потому что у меня сегодня были дела, но даже они серьёзно ни на что не влияли.

Прошлым вечером дома меня ожидал настоящий шквал вопросов. И как только я рассказала им, что произошло, вопросов стало ещё больше. Мама хотела узнать о Виктории Тремейн; Леон хотел знать, получит ли он, наконец, пистолет, когда мы станем Домом; Каталина хотела узнать о её испытаниях; Арабелла хотела знать, симпатичный ли Майкл, а бабуля Фрида заявила, что во время войны встречала как-то раз Линуса Дункана, и хотела знать, по-прежнему ли он «горячий темноглазый шотландец». Когда я наконец-то от них отбилась, было уже два часа ночи. Я поднялась наверх, разделась, упала на кровать и вырубилась. Мне приснился Роган и, проснувшись на час позже, я не могла понять, почему его нет в постели со мной. Теперь было утро, и направляясь в наш офис, я чувствовала, будто волочу за собой бульдозер.

Корнелиус уже сидел за своим столом. Он был одет в темно-серый костюм, белую рубашку и чёрный галстук, а его светлые волосы были аккуратно зачёсаны назад. Даже в трудные времена, Корнелиус всегда обладал чувством стиля. Он был опрятен, аккуратен и спокоен. Вы бы никогда не догадались, что этот же мужчина своим пением заставил орду крыс заживо сожрать другого человека.

Сегодня крыс не было, но зато Талон, его куриный ястреб, восседал на вершине книжного шкафа, глядя на меня янтарными глазами.

Корнелиус поднял голову от ноутбука и округлил глаза. На мне был одет брючный костюм от Армани и дорогушая светло-серая блузка, в комплекте с лодочками от Стюарта Вейцмана, обладавших одним замечательным преимуществом – они были достаточно удобными, чтобы в них бегать. Мои волосы были выпрямлены и собраны сзади в узел. Макияж я постаралась нанести настолько хорошо, насколько это мне позволила головная боль.

– Ты похожа на агента ЦРУ, – заметил Корнелиус.

– Ты когда-нибудь встречал агентов ЦРУ?

– Нет. Но могу представить, что они выглядят, как ты.

– Это мой костюм, внушающий клиентам уверенность, – объяснила я. – У меня есть два дорогих костюма. Один я одеваю на первую встречу, а второй, когда закрываю дело и прихожу за оплатой. В остальное время костюмы висят в пластиковых чехлах в глубине моего шкафа.

– Планируешь произвести на клиента впечатление? – спросил он.

– У нас уже есть клиентка. Мне нужно произвести впечатление на её Дом. Её муж пропал, и если к этому причастна его семья, мне бы хотелось, чтобы они увидели во мне серьёзную угрозу, и сосредоточились на мне вместо неё. Я хотела бы, чтобы ты поехал со мной. Для тебя это будет хороший опыт, а мне ты поможешь выглядеть солиднее.

– Конечно. – Корнелиус встал.

– Наша клиентка – Ринда Шервуд. В девичестве Ринда Чарльз.

Он замер на месте.

– Она объявилась здесь вчера вечером, – пояснила я. – Её муж пропал.

Корнелиус обрёл дар речи.

– Она... знает?

– Она знает, что там были я и Роган. Она не знает, как именно погибла Оливия или кто это сделал. Я пойму, если ты решишь воздержаться.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Но зачем ей приходить к тебе?

– Потому что все друзья матери её бросили, а Дом Шервуд не переживает из-за исчезновения её мужа. Ей в буквальном смысле некуда идти.

– Ты считаешь, это связано с заговором, к которому была причастна её мать?

– Может быть, – согласилась я. – А может, её муж просто трудоголик, который сорвался и решил исчезнуть на несколько дней.

Корнелиус задумался над этим.

– Ещё мне стоит добавить, что я подала прошение признать нас Домом.

Он моргнул снова.

– Поздравляю.

– Виктория Тремейн – моя бабушка, – продолжила я. – Её никак не обрадовал такой поворот, и хотя есть правила, не позволяющие ей вмешиваться, я не могу обещать, что она что-нибудь не выкинет.

– Ты нервничаешь? – спросил Корнелиус.

– Да. – Что уж тут врать. – Будь у меня выбор, я бы предпочла прятаться здесь до испытаний, но я пообещала Ринде найти её мужа.

– Ты не можешь прятаться, – тихо сказал Корнелиус. – Твоё имя в книге. Люди следят за всеми вами, но в особенности за тобой, чтобы понять, какого рода Дом из вас выйдет. Первое впечатление очень важно.

– Первое впечатление?

Корнелиус помедлил.

– Когда подаётся заявка на основание Дома, она сначала читается на заседании Ассамблеи, а затем о ней сообщается в их внутренней новостной рассылке.

Отлично. Каждый Дом в Техасе увидит нашу фамилию в своей электронной почте.

– Значит, все знают?

– Да. Это делается, чтобы воспрепятствовать вмешательству других Домов.

– Они будут знать, какие таланты заявлены для испытаний?

– Да.

Выходит, кота выпустили из мешка. Я объявила себя правдоискателем на весь штат Техас.

– За тобой будут следить, – предупредил Корнелиус. – Сейчас очень важно, как ты будешь себя вести.

Он был прав, прятаться было нельзя. Мы не могли позволить себе выглядеть трусами.

Я посмотрела на Корнелиуса.

– Спасибо.

– Не за что.

– Ты в деле или пас?

Он не стал медлить.

– В деле. Дай только прихвачу термокружку для кофе.

«Биокор» занимал прямоугольное здание из чёрного стекла за Пост Оук Сёркл, напротив Хьюстонского отеля. В отличие от башен в центре, это здание было длинным, занимая приличную площадь, но высотой было всего в несколько этажей.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Мы припарковались напротив. Несколько недель назад Роган уничтожил мою «мазду минивэн», разорвав её напополам и швырнув в атаковавших нас магов. Он заменил её голубой «хондой CR-V», которая, как я узнала позже, была бронирована от и до. Бабуля Фрида получила море удовольствия, копаясь в ней. Если нам повстречаются магия и пули, я сразу же рвану к моей машине.

Я поняла, что разглядываю здание в поисках скрытой угрозы. Наши с Роганом приключения превратили меня в параноика.

Я направилась через парковку к массивным стеклянным дверям. Талон примостился у Корнелиуса на плече. На лице анимага застыла маска серьёзности, поэтому сложно было сказать, собран он или нервничает, или и то, и другое. Так не пойдёт. Он был нужен мне спокойным и профессиональным.

– Не думал обзавестись деревянной ногой и шляпой-треуголкой?

Он моргнул.

– Нет, а что?

Я указала на его отражение в стеклянной двери. Он посмотрел на него.

– По-моему, Талон не очень-то похож на попугая. Да и мне далеко до пирата.

– Все дело в отношении, – сказала я. – Просто представь, что это здание – испанский галеон, полный награбленных сокровищ, а ты капитан пиратского корабля.

Корнелиус посмотрел на себя ещё немного, принимая во внимание идеально уложенные волосы, гладко выбритое лицо, и дорогой костюм, открыл рот и сказал: “Ррр.”

Я ухмыльнулась и толкнула вращающуюся дверь.

Внутри нас встретил лишённый своеобразия холл в форме полумесяца: белые стены, ультрасовременные светильники и чёрный мраморный пол. В широкой части полумесяца едва заметный на светлой стене контур обрисовывал двойные двери. Слева от них за стойкой приёма посетителей сидели двое охранников в оливково-зелёной униформе. Охранники осмотрели нас и недовольно зыркнули на Талона. Мы подошли к стойке. Я назвала своё имя, дала визитку и попросила поговорить с Эдвардом Шервудом. Невысокий охранник снял трубку телефона и что-то тихо произнёс.

Мы подождали.

Двери с тихим шорохом открылись, и из них вышел высокий мужчина, возрастом около сорока лет, с каштановыми волосами, светлыми каре-зелёными глазами и квадратной челюстью. Он двигался, словно бывший спортсмен, не утративший своей сноровки, а из-за покроя серого костюма его плечи казались ещё шире. Глядя на него возникало чувство, что если бы вы стояли между ним и чем-то важным, он мог бы пройти через вас напролом и не утратить хладнокровия, просто потому что в этом не было ничего личного. Его облик соответствовал просмотренным мною утром фотографиям: Эдвард Шервуд, старший брат Брайана.

Спокойные глаза, уверенная походка, ни намёка на напряжение в выражении лица или осанке. Если он посодействовал исчезновению своего брата, то либо был совершенно уверен, что ему сойдёт это с рук, либо был превосходным актёром.

– Мисс Бейлор, – его голос был размеренным и спокойным, как и весь его облик. – Ринда предупредила меня, что вы придёте.

– Доброе утро.

Мы пожали руки. У него было крепкое рукопожатие. Вопрос в том, читал ли он новостную рассылку с Ассамблеи и запомнил ли моё имя?

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Спасибо, что согласились так быстро с нами встретиться. – Я повернулась к Корнелиусу.
– Один из наших детективов, Корнелиус Харрисон.

Корнелиус также пожал ему руку.

– Давайте поговорим в более уютной обстановке. Пожалуйста, следуйте за мной. – Он направился к двери. При его приближении, она скользнула в сторону, мы прошли внутрь, и дверь с шипением закрылась за нами. Я охнула от удивления.

Перед нами раскинулся огромный атриум – лабиринт грядок и кадок, которых было так много, что пол проходил между ними извилистой каменной дорожкой. По-видимому, он занимал большую часть их первых трёх этажей. Я даже не смогла прикинуть его площадь – наш склад мог бы поместиться здесь несколько раз.

Эдвард пошёл по дорожке и я постаралась не отставать от него. Несколько старых деревьев росли в приподнятых грядках, каждое было покрыто разнообразными грибами: кучей белых свисающих нитей, которые напоминали странную швабру или ультрасовременную люстру; трутовиками дюжины разных цветов, которых я никогда раньше не видела, от гранитно-серого до ярко-зелёного и интенсивно бордового; выводок оранжевых змей, который, вероятно, был плесенью, а может пришельцем из космоса; большое скопление ярко-жёлтых грибов и так далее, и тому подобное.

На деревьях пышно росли лишайники. Слизистая плесень всех цветов из карандашной коробки украшала кору и огромные покрытые мхом валуны. Некоторые лишайники слабо светились в тени. Из корней росло больше грибов: аметистовые, цвета индиго, почти люминесцентно-зелёные. Гриб, покрытый сетью белых нитей, словно вуалью. Гриб, похожий на кусок техасского известняка, сочащийся ярко-красной жидкостью из пор. На стенах под плексигласом благоденствовали огромные бактериальные колонии, похожие на абстрактные картины.

Это было похоже на прогулку по чужой планете. Мне оставалось лишь глазеть по сторонам.

Талон сорвался с плеча Корнелиуса и упорхнул в гущу деревьев.

– Он в восторге, – сказал Корнелиус. – Мои извинения.

Эдвард улыбнулся, пока мы шли по дорожке.

– Не беспокойтесь. Нам, биомагам, приходится иметь дело с особенностями наших подопечных. Жизнь непредсказуема.

– Вы тоже гербомаг, как и Брайан? – спросила я. В его досье говорилось, что да.

– Да. Но мои таланты связаны с деревьями, с фруктовыми в частности. Брайан же правит грибами. Это его царство. – Эдвард поднял руку, обводя жестом инопланетный пейзаж. – Нам сюда.

Он повернул направо, и мы свернули следом за ним. Грибное царство резко закончилось. Перед нами протекал ручеёк с японскими карпами, впадавший в пруд с каменной стеной и водопадом в дальнем конце. По другую сторону раскинулся прекрасный сад. Фруктовые деревья, некоторые цветущие, другие увешанные золотистыми яблоками, абрикосами и вишнями высились в своих кадках.

Эдвард провёл нас по маленькому японскому мостику в сад.

– Вам наверняка интересно, почему я не глава семьи. Всем интересно, – сказал он. – Но все слишком вежливы, чтобы задать этот вопрос. Я старший сын и Превосходный.

– Тогда почему вы не возглавляете семью? – спросила я.

Илона Эндрюс – Дикая Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– В нашей семье Брайан родился с золотой ложкой во рту. Разработка лекарств на основе производных грибов приносит намного больше денег, чем самые вкусные яблоки.

Эдвард протянул руку, и ближайшее яблоневое дерево склонилось к нему, поглажив его ладонь своими листочками

– Это вас задевает?

– Больше нет.

Ложь.

Пол резко окончился. Дорожка по-прежнему оставалась, но вместо каменных плит перед нами протянулась зелёная лужайка. Идти по ней на каблуках было не вариант. Я бы на каждом шагу увязала в земле.

Эдвард ждал, наблюдая за мной.

Я скинула туфли, подобрала их и продолжила идти. Трава холодила босые ноги. Мне следовало быть очень осторожной. Он был Превосходным, и, сделав неверный шаг, мы могли тут же быть выставлены на улицу. Я должна была дать Ринде хоть какие-то ответы.

– Мистер Шервуд, – обратилась я. – Ринда наняла наше агентство для расследования пропажи её мужа.

– Это было шоком, – ответил он. – Учитывая вашу роль в смерти её матери.

Всё так, но сейчас мы обсуждаем не смерть Оливии...

– Мы хотели бы задать вам несколько вопросов. Некоторые из них могут быть болезненными. Все, что вы скажете нам, будет конфиденциально в рамках расследования.

– Я буду настолько откровенен, насколько это возможно, в разумных пределах.

Я ожидала знакомого ноющего чувства, но моя магия молчала. Он был искренен.

– Когда вы в последний раз видели вашего брата?

– В четверг, около шести вечера. Мы коротко поговорили о бюджетной встрече в пятницу. Я спросил у него, желает ли он присутствовать. Он сказал, что будет занят своими исследованиями и вышел из кабинета. Я стоял и смотрел из окна на деревья на другом конце парковки. Так мне проще думать. Я все ещё стоял у окна, когда он вышел на парковку, сел в свою машину и уехал.

Правда. Хорошее начало.

– Вы переживаете о благополучии вашего брата?

– Да.

Ложь. Я поторопилась с выводами.

– Я переживаю за Ринду, – признался он. – И за детей.

Правда.

Дорожка привела нас к изогнутому пруду кои. Три простых деревянных скамейки, подобные можно было найти в любом магазине товаров для дома, ожидали, расставленные по кругу. Над каждой возвышалась шпалера, поддерживающая россыпь цветков клематиса. Малиновые, белые, бордовые, голубые – сочетание крупных цветков распространяло в воздухе сложный аромат.

– Прошу. – Эдвард пригласил меня присесть на лавочку.

Я села. Корнелиус занял место рядом со мной. Эдвард выбрал лавку напротив нас.

Здесь было так спокойно. Я могла бы просто сидеть в этом месте часами и читать книгу, вдыхая аромат клематиса, любуясь прудом и чувствуя мягкую шёлковую траву под ногами. За этим он нас сюда и привёл. Это был уголок его царства. Ему было здесь комфортно, и он рассчитывал, что расслабляющая обстановка поможет смягчить наш разговор.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Когда Брайан был ещё ребёнком, ему очень не нравилось вляпываться в неприятности, – сказал Эдвард. – Ни одному ребёнку это не нравится, но у моего брата начиналась паника. У нашего отца был суровый взгляд на воспитание детей. Он был продуктом своего поколения. Когда мой брат делал что-то и знал, что ему перепадёт за это от отца, он просто исчезал. Он мог прятаться часами и у него это прекрасно получалось. Сначала, все ждали, когда он выйдет. Затем, после нескольких часов его отсутствия, мать начинала паниковать, что с ним случилось что-то плохое. Все домочадцы принимались за его поиски, порой чуть ли не до утра, и когда его наконец-то находили, все были слишком уставшими и обрадованными, чтобы его ругать.

– Вам кажется, что Брайан скрывается?

– Да.

Правда.

– Почему?

Он откинулся назад.

– «Биокор» вовлечён в имеющее большое значение исследование антибиотиков. Среднестатистический человек редко обращает внимание на то, скольким мы обязаны антибиотикам. Он просто принимает как должное, что мало кто умирает от послеоперационных инфекций. Ангина, пневмония, инфекции мочевыводящих путей доставляют неудобство, но редко являются поводом для паники. Несмотря на многочисленные путешествия, у нас больше нет чумы и эпидемий. Нам стало комфортно. Это ошибка.

– Природа всегда находит новые пути, – подал голос Корнелиус.

Эдвард кивнул.

– Мы столкнулись с резким увеличением резистентных к антибиотикам бактерий. Наши волшебные препараты больше не годятся. Это происходит прямо сейчас, сегодня, в эту минуту. Мы проигрываем битву. MDR-TB (штамм туберкулёзной палочки с множественной лекарственной устойчивостью – прим пер.) MRSA, VRE, KPC, список можно продолжить. Я мог бы назвать вам ещё больше страшных акронимов, но вся их суть сводится к одному. Скоро обычный визит в больницу с респираторной инфекцией или относительно безопасное хирургическое вмешательство, вроде удаления аппендикса, может стоить вам жизни. Гонка в изобретении новых и лучших лекарств в самом разгаре, и Брайан её возглавлял. Он использовал свою магию, чтобы управлять случайными мутациями грибов в ответ на бактериальную угрозу, и пытался разработать новые антибактериальные агенты. Это опасная и прибыльная область исследований.

– И конкурентная? – предположила я.

– Весьма. Я обещал быть откровенным. Причастность Оливии к смерти сенатора Гарзы и последующее негодование общественности сильно нам навредили. Брайан женился на Ринде из-за деловых связей её матери. Сейчас же эти связи накрылись медным тазом.

Теперь все шарахались от Ринды, как от прокажённой. Всё, связанное с её матерью, было опорочено.

– Двое из наших основных инвесторов отозвали деньги. Сумма была существенной. Крупный контракт, который был практически подписан и отдан нам, вместо этого перешёл к нашему главному конкуренту. У нас возникли трудности с получением необходимых образцов вируса.

– Вы переживаете финансовый кризис? – спросила я.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Да. – Он говорил об этом на удивление спокойно. – Но мы справимся. Это все временные неудачи. Мы найдём других инвесторов, и у нас будут другие контракты. Но пока дела идут плохо. Куда хуже, чем думает Ринда.

Это не сходилась со словами Ринды о том, что Брайан был спокоен, но Эдвард не врал.

– Брайан знал об этих проблемах?

В глазах Брайана что-то промелькнуло. Презрение или раздражение? Слишком быстро, чтобы я успела понять.

– Брайан – гений. Его мир – это наука и исследования. Финансовые вопросы и повседневная работа компании в моей ответственности. Я поставил его в известность о ситуации пару дней назад, заодно дав понять, что наше положение не безнадежно. Тем не менее, Брайан разволновался. Для него было бы в порядке вещей исчезнуть и вернуться, когда проблема уже сама разрешилась. Как я и говорил, он прекрасно умеет прятаться.

Брайан все больше и больше казался тем ещё типом.

– Есть ли у него другой доступ к наличным, помимо его банковских счетов? – спросил Корнелиус.

– Меня бы это не удивило, – хмыкнул Эдвард. – Он любит делать запасы на чёрный день.

– Вы не знаете, были ли у Ринды и Брайана какие-то проблемы в браке? – спросила я.

– Ринда изо всех сил старается быть идеальной супругой для моего брата. Она предвидит его потребности, и Брайану нет нужды нервничать. Мой брат тихий и ранимый, поэтому он предпочитает спокойствие и рутину.

Он не ответил на вопрос.

– Выражал ли Брайан недовольство своим браком? – спросил Корнелиус.

– Время от времени все могут быть недовольны своим браком, – ответил Эдвард. – В последнее время он ничего подобного не говорил.

– А если точнее?

– Последнюю пару лет.

Правда.

– Вы считаете, что Брайан мог бросить жену? – спросила я.

– Нет.

Снова правда.

– «Биокор» видит в Ринде обузу?

Эдвард наклонился вперёд, его взгляд вдруг сосредоточился.

– Ринда никогда не была обузой. Она светлая, добрая и невероятно терпеливая женщина. Она сострадательна и умна. Нам повезло узнать её. Дом Шервудов её полностью поддерживает.

Настоящий Эдвард Шервуд наконец-то дал о себе знать. Я задела его за живое. Он не переживал за брата, но стоило мне тронуть Ринду, как он был готов откусить мне голову. Любопытно.

– Вы похитили своего брата, мистер Шервуд?

Его глаза вспыхнули.

– Я не собираюсь отвечать на этот вопрос.

– Мистер Шервуд, – обратилась я. – Ринда очень расстроена. Она пришла ко мне, потому что все остальные от неё отвернулись. Я хочу решить этот вопрос как можно скорее, чтобы минимизировать её эмоциональный стресс. Чем быстрее я смогу вычеркнуть вас из списка возможных подозреваемых, тем быстрее мы сможем продвинуться дальше, чтобы узнать, что на самом деле случилось с вашим братом.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

- Почему вы решили, что я буду говорить вам правду? Я ведь могу и врать.
- Я отлично разбираюсь в людях, – ответила я. – Вы похитили своего брата?
- Нет. – На его челюсти заиграли желваки.
- Правда.
- Вы убили его или причинили ему вред?
- Нет.
- Вы приказали или наняли кого-то, чтобы Брайан исчез?
- Нет!
- Вы знаете, где он?
- Нет.
- Вы знаете, где он может быть?
- Нет.
- Пытался ли он выйти на контакт с момента исчезновения?
- Нет.
- Ни единого лживого слова. Я встала.
- Спасибо, мистер Шервуд.
- Эдвард поднялся на ноги. Он был в ярости, но мастерски сдерживал злость силой воли.
- Мы закончили?
- Закончили.
- Он разблокировал телефон и поднёс его к уху.
- Маргарет, проводите людей.

Маргарет провела нас к выходу. По пути, Корнелиус остановился у большого дерева – первого, которое мы увидели, когда Эдвард повёл нас во внутреннее святилище. Оно росло у входа, увешанное толстыми гроздьями жёлтых грибов с влажными блестящими шляпками. Корнелиус посмотрел на него несколько секунд, затем позвал к себе Талона, и мы вышли из здания.

- Что думаешь? – поинтересовалась я, когда мы выехали с парковки.
- Думаю, он был честен.
- По большей части, так и есть. Эдвард не похищал своего брата, и понятия не имеет, где находится Брайан. Он влюблён в его жену.

Корнелиус кивнул.

- Она вышла замуж не за того брата.
- Почему ты так решил?
- Помнишь дерево, у которого я остановился? Такое, с жёлтыми грибами?
- Я кивнула.

– Этот гриб называется медовым и он очень вкусный, если его правильно приготовить. Но стоит ошибиться, как он превратится в яд. Медовый гриб – факультативный сапрофит. Он убивает дерево, на котором растёт, а затем питается его гниющей древесиной. – Корнелиус помолчал. – Здесь он растёт на яблоне.

Брайан Шервуд мог выбрать любое дерево, чтобы вырастить на нем свои грибы. Но он выбрал яблоню, и поместил её прямо у входа в атриум, где её нельзя было бы обойти.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Каждый день Брайану Шервуду приходится проходить мимо этого дерева, – продолжил Корнелиус. – Он чувствует, как оно медленно погибает от яда грибов и ничего не может с этим сделать.

– Спасибо. Я бы этого не заметила.

– Рад помочь. – Корнелиус улыбнулся.

– Похоже, Брайан пассивно агрессивен в своей жестокости, – сказала я. – И вдобавок труслив. Он имеет привычку сбегать всякий раз, как запахнет жареным, и доверяет разбираться с проблемами своей жене или брату.

– Почему мы едем так медленно?

– Потому что Эдвард Шервуд сказал правду. Он видел, как его брат уехал с парковки на своей машине, а это значит, что если что-то и случилось, то на отрезке в три мили по этой дороге. Я не хочу пропустить это место.

– Что мы ищем?

– Всё, что покажется необычным. Осколки разбитого стекла. Обрывки лопнувшей шины.

– На чем он ездил?

– «Мерседес-Бенц S550», серебристый металлик из иридия, напоминающий цвет нержавеющей стали.

Корнелиус поморщился.

– Наверное, я уже должен все это знать. В следующий раз я постараюсь лучше подготовиться.

Я улыбнулась в ответ.

– Это мой косяк. Все подробности у тебя на почте. В начале дела, мы собираем базовый пакет информации, включающий все известные нам сведения, и Берн отправляет его нам на электронную почту, чтобы у нас был доступ к ней с телефона. Мне нужно было рассказать тебе об этом, но мы уже много лет ведём исключительно семейный бизнес, и я никогда не нанимала никого на постоянную работу.

– Ты считаешь, Брайана похитили?

– Сейчас я склоняюсь к тому, что он бросил всё и сбежал куда-то на несколько дней перевести дух. Его компания на грани финансового краха, его сыну по-прежнему не удаётся проявить магию, а его жена, которая должна была открыть ему двери в элиту Домов, стала изгоем. Похоже, ему удалось убедить всех, что он ранимый и беспокойный, но вспоминая яблоню, мне кажется, в его действиях присутствует некий расчёт...

Мы пересекли мост, огибающий обрыв. Ограждение впереди было слегка помято, словно от удара. Я остановилась и вышла из машины. Пятно серебристой краски отмечало вмятину на ограждении. Я присела и сделала фото на телефон. Больше ничего необычного не было.

– Что теперь? – спросил Корнелиус.

Я развернулась на пятках. Через дорогу оживлённо работала новенькая заправочная станция.

– Теперь мы пойдём и попросим у них записи с камер.

Три минуты спустя, мы уже были на заправке. Одна из их камер наблюдения была направлена прямо на улицу, снимая выезд с парковки, а все записи загружались на сервер и хранились в течение девяноста дней. Мы с менеджером поторговались. Он запросил у меня десять тысяч долларов. Я спросила у него, неужели он хочет моего возвращения с копом и ордером, в случае чего ему не светит никаких денег вообще. Он сказал, что на ордер потребуется время, и тогда я посоветовала ему погуглить моё имя. После того, как они с продавцом

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

посмотрели на Чокнутого Рогана, рушащего центр города, будто демон из преисподней, мы сошлись на двух сотнях баксов плюс девятнадцать девяносто девять за флешку. За восемь гигабайтов это было чистым грабежом, но я решила, пусть подавятся.

Я вставила флешку в ноутбук и включила видео на ускоренной перемотке.

17:00

17:30

17:45

Я вернула проигрыш на нормальную скорость. В 17:51, в поле камеры попал серебристый «мерседес». Чёрный внедорожник, предположительно, «ДжиЭмСи Юкон», подрезал его сзади, заставив свернуть с дороги и въехать в ограждение. Из «мерседеса» вышел мужчина, предположительно, Брайан Шервуд, хотя мне пришлось бы попросить Бага увеличить изображение, чтобы убедиться наверняка.

Из «юкона» вышли двое мужчин. Водитель поднял руку, и Брайан рухнул на землю. Тазер. Водитель стрёб его в охапку, словно ребёнка, и понёс его в «юкон» Пассажир сел за руль «мерседеса». В 17:52 две машины выехали на дорогу.

Корнелиус поднял брови.

Я достала телефон и набрала Ринду.

– Да? – Казалось, она вот-вот расплачется.

– Вы были правы. Брайана похитили, – сказала я.

– Я знаю! – в истерике выкрикнула она – Они только что звонили мне домой!

Глава 4

Брайан и Ринда Шервуд жили в Хантерс Крик Вилладж, в том, что каталог недвижимости называл «прекрасным семейным домом, созданным для активного образа жизни». Они купили этот дом четыре года назад, но сайты недвижимости никогда не удаляли архивные каталоги. Дом занимал целый акр. В нем было шесть спален и пять ванных комнат, восемь с половиной тысяч квадратных футов жилого пространства, бассейн, зона для вечеринок на открытом воздухе, и винный грот, который я слабо себе представляла. Моя фантазия настойчиво предлагала мне что-то из диснеевского фильма, но наполненное вином вместо морской воды.

Дом был продан за три с половиной миллиона, что было средней ценой в этом районе. Уже на подъезде к нему, я поняла, почему. Мы были окружены лесом. Пели птицы. Белки прыгали по редким пальмам, затесавшимся среди дубов. Вы бы никогда не догадались, что Хьюстон был всего в двух минутах езды отсюда.

Мы подъехали к дому, и я припарковалась рядом со знакомым темно-серым «рендж ровером». Роган добрался сюда раньше нас. Вероятно, ему позвонила Ринда или кто-то из её службы охраны. Хорошо. Она прислушивалась к нему куда охотнее, чем ко мне.

– Это машина Рогана? – спросил Корнелиус.

– Да.

– Это тебя беспокоит?

– Немного. – Я была бы роботом, если бы меня это не беспокоило. – Но я стараюсь смотреть на это все с другой стороны.

Он склонил голову, ожидая пояснения.

– Ринда только что потеряла мать и всех своих друзей. В такой ситуации, она должна была бы положиться на своего мужа, но теперь и он пропал. Она мать и, в первую очередь, она сосредоточена на жизни и безопасности своих детей. Она знает Рогана с самого детства. Для неё он практически семья, и у него есть магия и ресурсы, чтобы помочь ей и её детям пережить всё это. Естественно, что она будет тянуться к нему.

– Я не верю, что она видит в нем только семью, – заметил Корнелиус.

– Она может видеть его, как ей вздумается. Меня волнует только то, как меня видит Роган.

Он сказал мне, что любит меня, и он не лгал. Если бы не мой талант, я бы ему не поверила. Роган был опасен, порой непредсказуем и всегда упрям. Дай ему волю и он бы переезжал людей, как бульдозер, лишь бы добиться своих целей. Но я никогда не видела, чтобы он обманывал – он был слишком прямолинеен для этого. Это было не в его характере.

Мы вдвоём подошли к двери. Вооружённый охранник преградил нам путь. Не один из крутых бывших военных Рогана; этот парень выглядел как нечто среднее между туристом и смотрителем парка, его оливково-серые брюки были заправлены в желтовато-коричневые ботинки, а футболка-поло цвета хаки плотно обтягивала широкие плечи и мощную грудь. Очевидно, её сшили на заказ, чтобы она подходила при его чрезмерно развитом телосложении. Его неожиданно узкую талию подчёркивал толстый нейлоновый тактический ремень с пистолетом в простой кобуре, наручниками и портативной рацией. Ансамбль дополняли зеркальные очки-авиаторы и бейсболка с надписью “Шервуд Секьюрити”, вышитой над гербом Дома. Высокооплачиваемый наёмник.

– Невада Бейлор и Корнелиус Харрисон, – сообщила я ему.

Он пробормотал что-то в свою рацию и открыл перед нами дверь.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Внутри дом был также красив, как и снаружи. Здание кишело качками в такой же униформе, все они останавливались, чтобы окинуть нас своей версией пронизывающего взгляда. Мы прошли через короткий холл в семейную комнату, напоминавшую пещеру. Изысканная мебель, красивый восточный ковёр, игрушечный грузовик, водяной пистолет на полу и детские рисунки на стенах в красивых современных рамках. На почётном месте возвышалась большая рождественская ель, сияющая белым и золотым.

Посреди комнаты стояла Ринда и обнимала себя руками. Рядом с ней стоял Роган, положив руку ей на плечо. Его глаза были тёплыми, а лицо озабоченным.

Она увидела меня.

– Вы записали телефонный звонок? – спросила я.

– Да. – Она подняла телефон и нажала проигрыш.

Мужской голос произнёс: «Ты знаешь, что нам нужно».

Запись оборвалась.

– Они говорили что-нибудь ещё?

– Нет.

– Вы знаете, что им нужно?

– Нет! – На глазах Ринды выступили слезы. – Если бы я знала, что они хотят, неужели я бы это уже им не отдала? У них ведь мой муж!

Она не лгала.

– Бери детей и собирай вещи, – сказал Роган. – У меня есть охраняемая база в городе.

И он только что предложил ей переехать в его штаб-квартиру.

– Я никуда не поеду. – Ринда покачала головой. – Это мой дом.

Выражение лица Рогана застыло сугубо деловой маской. Он собирался приказать ей, но Ринда заартачится. Она была Превосходной. Я молча покачала ему головой.

– Давайте присядем, – предложила я. – Мы все порядком на взводе, поэтому давайте немного передохнём.

Я села. Ринда села напротив меня на нарядный диванчик. Она дышала слишком быстро. Если я её не успокою, она начнёт задыхаться. Я должна перенаправить её мысли.

– Это рисунки Кайла на стене?

Она нахмурилась.

– Да. Моя мать вставила их в рамки.

– Он очень талантлив.

– Спасибо, – ответила она на автомате.

– А этот водяной пистолет?

– Джессики. Она любит стрелять из него в Кайла исподтишка.

– Где сейчас дети?

– В игровой комнате со Светланой.

Её дыхание стало глубже.

– Кто такая Светлана?

– Она из службы нянь.

– Как вы нашли эту службу?

– Все матери по соседству пользуются их услугами. Я не помню, кто мне её посоветовал.

– Когда вам позвонили? – Я старалась говорить тихо и размеренно.

Она проверила телефон.

– В 10:12.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Вы узнали голос?

– Нет.

– Внимательно прослушайте его ещё раз.

Она так и сделала.

– Нет.

– Вы не вспомнили, были ли у Брайана враги?

– Я уже говорила: нет.

– Ринда, – обратился Роган, – кто-то схватил Превосходного на улице посреди бела дня. Это должен быть враждебный Дом. Ни у кого другого не хватило бы на это смелости. Брайан что-нибудь говорил? Был ли он зол на кого-нибудь?

– Брайан не злится. – Ринда вздохнула.

– Кто его наибольший конкурент? – спросила я.

– Дом Рио, – ответила она. – Но он не знал больше никаких подробностей. Эдвард занимается бизнесом. Брайан выращивает грибы.

Роган посмотрел на меня.

– Эдвард вне подозрений, – сказала я.

– Вы думали, Эдвард мог похитить Брайана? – Ринда покачала головой. – Эдвард никогда бы не причинил мне боль.

Телефон Ринды зазвонил.

– Поставьте его на громкую связь, – попросила я её.

Она ответила на вызов и нажала кнопку динамика на экране. Я бережно забрала его у неё.

Тот же мужской голос, ещё более напряжённый.

– Отдай это нам, или он вернётся домой по частям.

– Меня зовут Невада Бейлор, – представилась я. – Я уполномочена вести переговоры с вами от имени Ринды.

– Никаких переговоров.

– Мы пытаемся понять ваши требования и хотим безопасного возвращения Брайана домой. Но нам нужно доказательство, что он жив, – так мы будем знать, что имеем дело с правильными людьми. На нашем месте, вы бы не хотели того же?

Последовала пауза. Более мягкий мужской голос сказал:

– Ринда?

– Брайан! – Ринда бросилась выхватить телефон, но Роган её удержал. – Брайан, с тобой все в порядке?

– Просто отдай им то, что они хотят. Пожалуйста.

Телефонный звонок оборвался.

Ринда закрыла лицо руками.

– ФБР... – начала я.

– Нет, – воскликнули Роган, Ринда и Корнелиус одновременно.

Почему бы нам не позвонить профессионалам, специализирующимся именно в этом виде преступлений? Что вы, какая глупость.

– Они позвонят снова.

– А если они его убьют?

– Они его не убьют, – отрезал Роган. – Они бы не стали затевать похищение, если бы не хотели выкупа. Если они убьют Брайана, им будет нечем торговаться.

Я передала ей телефон.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Ринда, в следующий раз, когда они позвонят, вы должны установить эмоциональный контакт. Это важно. Задавайте им вопросы. Если они будут отвечать, повторяйте ответ и переспрашивайте так ли это. Заставьте их согласиться с вами. Они должны привыкнуть видеть вас на своей стороне. Используйте свою магию. Я знаю, что это тяжело, но вы не можете позволить себе расклеиться или впасть в истерику. Заставьте их думать, что вы все заодно, и вы хотите, чтобы им всё удалось. Заставьте их сказать, что же они хотят.

Она взяла телефон и кивнула.

– Со мной тебе будет безопаснее, – сказал Роган. – Они звонили на твой телефон, и его ты можешь взять с собой.

– Не говори ерунды, Коннор. Я Превосходная, мой дом не хуже крепости и полон вооружённой охраны. Дети уже и так напуганы, а ты хочешь, чтобы мы переехали на другой конец города в твои бараки. Нет. Я остаюсь здесь. Мы должны оставаться здесь, потому что мы ждём, когда наш папа вернётся домой.

Лицо Рогана стало мрачнее тучи.

– Хорошо. В таком случае, я приставлю к твоему дому команду.

Ринда посмотрела на него и за горечью в её глазах блеснула сталь.

– Нет, ты не приставишь. У нас есть собственная охрана. Я ценю предложение, но нет. Я сама позабочусь о детях. Если хочешь мне помочь, пожалуйста, найди моего мужа.

После этого, мне уже нечего было добавить.

Выйдя на улицу, я сделала глубокий вдох.

– Вы не хотите мне объяснить, почему мы не можем позвонить в ФБР?

– Похищение Неймана, – коротко ответил Корнелиус.

– В 1980-х Джорджа Неймана похитил враждебный ему Дом, – просветил меня Роган. – Вмешалось ФБР и потеряло больше сорока агентов. Никто не был осуждён.

– Как такое возможно?

Роган пожал плечами.

– Связи и достаточно денег на первоклассных адвокатов. ФБР больше не вмешивается в наши похищения. Это дела Домов. Мы разбираемся с ними сами.

Прекрасно. Ещё один момент из жизни Домов, который я не учла: если вы в беде, правоохранительные органы вам не помогут.

Роган принялся печатать что-то на телефоне.

– Тебе нужно было помочь мне убедить её оставить дом.

– Она мать и эмпат. Она точно знает, насколько сильно испуганы её дети, и чувствует, что им нужно спокойствие и знакомая обстановка. Сейчас её силком не вытащить из этого дома. – Я потёрла лицо. – Не мог бы ты направить к ней в помощь переговорщика?

– Он уже в пути, – кивнул Роган. – И он тоже эмпат. Но его услуги нам не понадобятся. Ринда – один из лучших переговорщиков на планете. Просто она никогда этим не пользовалась. Она всё сможет.

– Не мог бы ты мне кое-что объяснить? – попросил Корнелиус. – Мать Ринды никогда не стеснялась применить свою силу. Ринда же, кажется, делает это с большой неохотой.

– Ринда добрая, – ответил Роган. – Ещё в раннем возрасте она поняла, что её магия причиняет другим дискомфорт, а она никогда не хотела причинять кому-либо неудобства. Мы будем знать, если ей ещё раз позвонят.

– Ты клонировал её телефон?

Роган подмигнул мне.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Мы нашли запись похищения Брайана, – доложила я. – Я отправила её Берну. Вероятно, он уже поделился ею с Багом.

Он перестал печатать.

– И ты не показала её мне?

– Если бы я показала её тебе, её бы увидела Ринда. Мы ничего не добились бы, только завели её ещё сильнее.

Я направилась к своей машине.

Роган догнал меня.

– Куда ты собралась?

– Обратно в «Биокор». Мне нужно убедить Эдварда Шервуда позвонить в Дом Рио и назначить встречу, чтобы я могла вычеркнуть их из списка подозреваемых.

– Это не Дом Рио, – возразил Роган. – Я провёл финансовый анализ «Биокора». В своём нынешнем положении Дом Шервуд не представляет ни для кого угрозы.

– Я знаю, но я должна расставить все точки над «i».

– Я поеду с тобой.

Если Шервуд решил помешать мне и Корнелиусу, Роган бы пригодился. Одно дело не пустить «Детективное агентство Бейлор» и Значительного второстепенного Дома. И совсем другое – отказать Чокнутому Рогану.

Я притворилась, что обдумываю это.

– Пообещай не ломать никаких зданий.

Он одарил меня самой вежливой драконьей улыбкой.

– Обещаю.

Мы с Корнелиусом использовали время поездки, чтобы просветить Рогана по поводу нашего утреннего визита туда. Я припарковалась на том же месте, вышла, и мы все троём пошли к двери. Двое охранников всё ещё были на своём посту. Невысокий поднялся. – Вам не разрешено здесь находиться.

– Пожалуйста, сообщите Эдварду, что у меня есть информация о его брате, – попросила я. – Кстати, это – Чокнутый Роган.

Роган просиял.

Низенький охранник побледнел. Его товарищ схватил телефон и заговорил в него быстрым, настойчивым шёпотом.

Роган рассматривал дверь.

– Пожалуйста, не ломай её, – пробормотала я.

– Я хочу увидеть яблоню с грибами.

– Если будешь стоять здесь, то и так её увидишь, когда выйдет Эдвард.

Пару минут спустя, белые двери разъехались в стороны, и появился раздражённый Эдвард.

– Значит, это твоих рук дело, – бросил он Рогану. – И ты притащил с собой свою ручную зверушку-правдоискателя.

Судя по всему, Эдвард обнаружил письмо из Ассамблеи, сообщавшее, кем была я и мои свидетели. Интересно, сколько сейчас людей уже знали о том, что я правдоискатель? Меня охватило знакомое беспокойство. Всю жизнь я оберегала свой секрет, потому что не хотела, в

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

конечном счёте, стать дознавателем. Теперь это было неважно. Как только мы станем Домом, я смогу послать любые трёхбуквенные агентства, пытающееся втюхать мне их грязную работу.

– Она не зверушка, – процедил Роган. – И уж точно не ручная.

А затем он улыбнулся. Я точно знала, что происходило, когда он так улыбался. Если я не вмешаюсь, здание рухнет Эдварду на голову.

– Не заводишь, – попросила я. – Он просто ревнует, потому что влюблён в Ринду, а ты её бывший жених.

Эдвард Шервуд тут же стал прелестного пунцового цвета. Он разинул рот, но не проронил ни слова. Корнелиус улыбнулся.

Роган наблюдал за Эдвардом с лёгким любопытством.

– Как я и сказал, она не чья-то зверушка. Твоего брата похитили. Не желаешь увидеть запись?

Эдвард восстановил способность говорить и решил, что он хотел бы увидеть запись. Мы переместились в его офис, где он просмотрел видео. Затем он выругался и разглагольствовал около пяти минут. Были произнесены слова вроде «идиот», «тупица» и «сотню раз говорил ему брать телохранителя». Он отказался повидаться с Домом Рио, потому что не желал, чтобы «Биокор» и Дом Шервудов выглядели слабыми. Тогда Роган открыл рот и вывалил тонну финансовой информации и Эдвард решил, что Роган прав, и они не могут выглядеть ещё слабее, чем сейчас.

Визит в Дом Рио занял четыре часа, в основном из-за того, что их штаб-квартира находилась на другом конце города, а трафик был просто убийственным. Мы встретились с главой Дома, её тремя сыновьями, двумя дочерьми и супругами каждого. Никто ничего не знал о похищении Брайана, никто его не организовывал и не устраивал, и все говорили правду.

На обратном пути к нашей базе, Баг предоставил Рогану обновлённую информацию. Они с Берном проделали чудеса с записью системы наблюдения, и проследили машину Брайана и похитителей всю дорогу до западного шоссе I-10, где они покинули собственно Хьюстон и въехали в череду маленьких, ничего не значащих городков, лежащих между Хьюстоном и Сан-Антонио. Пресловутый след простыл. Я попросила Рогана повести, чтобы мы с Корнелиусом могли ознакомиться с отчётом Берна. Мой кузен прочесал социальные сети Брайана и взломал его персональный почтовый ящик. Результаты были удручающими.

– Это должно быть связано с Оливией, – сказала я. – Брайан жил тише воды, ниже травы: курсировал между работой и домом, не крутил интрижек на стороне, не имел резких политических или религиозных взглядов, у него не было ни друзей, ни врагов.

– Выходит, парень тот ещё грибочек. – Роган поднял брови, глядя на меня.

– Не ёрничай. У него был один аккаунт в соцсетях.

– Да?

– Пинтерест.

– Пожалуйста, скажи мне, что это порно.

– Он сохранял там картинки грибов, – услужливо подсказал Корнелиус с заднего сиденья.

Роган вздохнул.

– Не понимаю, почему она вышла за него замуж.

– Ты сам мне говорил, что она вышла за него, потому что нуждалась в стабильности. – В том, что Роган не мог ей дать, как бы ни старался.

– Позволь мне перефразировать: я не понимаю, почему она все ещё за ним замужем. Это не стабильность, это медленное удушение. – Роган повернул на нашу улицу, проехав мимо поста

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

охраны. – Ринда хочет быть любимой. Она нуждается в любви. Она нуждается в ком-то, кто будет поддерживать, и оберегать её. Больше всего ей нужен кто-то, кто будет брать удар на себя, и быть рядом. Вместо этого, она живёт с этим слизняком, который издевается над братом и сбегает при первом же намёке на проблему, оставляя её всё разгребать.

– Ещё не поздно. Ты можешь стать для неё этим сильным и надёжным мужчиной.

Это вырвалось само собой.

Роган припарковал машину напротив склада, повернулся и с любопытством посмотрел на меня.

– Ты ревнуешь?

– Не-а, – соврала я.

Он оглянулся на Корнелиуса. Анимаг вскинул руки вверх.

Роган пристально посмотрел на меня, а затем рассмеялся. Мне с трудом удалось выйти из машины, не хлопнув дверью. На нашей парковке стоял незнакомый «вольво». У нас были гости.

«Вольво» взмыл в воздух и аккуратно приземлился прямо перед дверями склада.

Я повернулась. Роган прислонился к «хонде», скрестив на груди руки.

– Мне нравится, когда ты ревнуешь.

– Роган, верни машину на место.

– Поужинай со мной сегодня, и я об этом подумаю.

Да!

– Нет. Я не веду переговоров с террористами.

– Если ты со мной не поужинаяешь, мне придётся пойти на радикальные меры. Например, встать у тебя под окном с бумбоксом, вопящим какую-нибудь безбожно сопливую песню.

– Где ты найдёшь сейчас бумбокс?

– Не переживай, один я точно раздобуду.

Я сделала вид, что обдумываю его предложение.

– Заедь за мной в шесть.

– В семь, – поправил он. – Сейчас уже пять, и ты будешь занята как минимум час. Удачной тебе сдачи образцов

Каких образцов?

«Вольво» взлетел и вернулся на своё место. На нем был заказной номер ATCG105, который ни о чем мне не говорил.

Роган ушёл, направляясь в свою штаб-квартиру.

Корнелиус приоткрыл дверь и осторожно выглянул наружу.

– Что? – спросила я.

– Проверяю, безопасно ли уже выходить.

Что за мода корчить из себя юмористов? Я вздохнула и поплелась в свой кабинет.

В нашей комнате для переговоров меня ждал мужчина. С ним сидел Бернارد. Он поднял глаза от ноутбука и слегка помахал, когда я вошла.

Мужчине было около сорока, и он напоминал бегуна-марафонца – худощавый, высокий, длинноногий. На нём был консервативный чёрный костюм поверх чёрной рубашки и гладкий чёрный галстук. Волосы у него были темными и зачёсанными от лица, оправа очков тоже была чёрной, и вопреки всей этой темноте выделялись ярко-голубые глаза.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Невада, это мистер Фуллертон из корпорации «Свиток», – представил Берн. – Он говорит, что приехал получить наши ДНК от имени Бюро регистрации.

Меня охватило беспокойство. Раньше или позже Арабелле придётся пройти тестирование ДНК, и я понятия не имела, что случится потом. В нашей родословной скрывались чудовища, и как только они будут обнаружены, будет слишком поздно что-нибудь предпринимать по этому поводу.

Мистер Фуллертон встал и протянул мне руку. У него было крепкое, сухое рукопожатие.

Позади меня Корнелиус прошёл по коридору и затормозил перед дверью в комнату для переговоров.

– Добрый вечер, мистер Харрисон, – поздоровался Фуллертон. – Как ваша дочь?

– Добрый вечер, – ответил Корнелиус. – С Матильдой все хорошо.

– Рад это слышать.

Корнелиус посмотрел на меня.

– Мне дважды приходилось проходить генетический тест, сначала как ребёнку, затем уже как отцу. Мне остаться с тобой?

– Да, пожалуйста.

Корнелиус кивнул и занял место за столом.

Мы с Фуллертоном тоже сели.

– Каталина тоже должна присутствовать.

Я достала телефон и отправила сестре сообщение.

Мы подождали. Пару минут спустя, в комнату вошла Каталина и молча заняла место рядом с Берном.

– Как вам известно, мисс Бейлор, вы должны предоставить генетический материал каждого, кто квалифицируется вместе с вами, – сказал Фуллертон. – Генетические образцы, которые берутся для Бюро регистрации Домов, очень просты. Они удостоверяются только в том, что вы, и все, кто тестируется с вами, чтобы стать Домом Бейлор, обладают родством, которое вы указали. Другими словами, они сделают тест, чтобы подтвердить, что вы с Каталиной сестры, а Бернارد – ваш двоюродный брат.

– Они когда-нибудь ошибаются? – спросила Каталина.

– БРД все делает очень тщательно, – ответил Фуллертон. – Но человеческая ошибка всегда возможна. Вот почему все результаты БРД всегда независимо проверяются третьей стороной, обычно одним из генетических архивов, тут я и появляюсь на сцене. Я представляю корпорацию «Свиток» – крупнейший генетический архив в Северной Америке. Сегодня я здесь, чтобы получить генетические образцы для Бюро регистрации; однако я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы представить вам наши услуги. Тестирование, которое мы предоставляем, значительно более обширно. Мы создаём всеобъемлющий генетический профиль, слепок вашей семьи. Мы тестируем на все известные предрасположенности к генетическим заболеваниям. По Вашему желанию, мы можем проследить вашу родословную. Мы также можем предложить потенциальных партнёров, которые, скорее всего, произведут потомство с указанными вами магическими талантами.

Призрак Рогана появился в моей голове. «Мы несовместимы, Невада...» Мне было интересно, как сильно его это заботило. Может быть, больше, чем он признавал. Брайан Шервуд едва мог справиться с тем, что его сын не был Превосходным.

– Но это не даёт гарантии, – возразила я. – Генетическое соответствие не всегда даёт... даёт желаемого ребёнка?

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Магия – это слабо понимаемое явление, – заметил Фуллертон. – Благодаря нашим прогнозам, мы можем значительно увеличить вероятность рождения ребёнка в конкретной отрасли. Математически говоря, у нас восемьдесят семь процентов успеха, когда дело доходит до предсказания, какой ветвью магии будет обладать ребёнок – элементарной, психической или арканной. Это общие статистические данные. Фактические шансы зависят от конкретной пары.

– Как это работает? – спросила Каталина.

– Если вы решите нанять нас, я возьму образцы крови. Перевезу их в нашу лабораторию, где будет проанализирована ваша ДНК. Результаты этого анализа запечатываются. Нас не могут вынудить раскрыть их даже по решению суда. Вы имеете полный контроль над информацией, которую мы предоставляем. Если другой Дом хочет рассматривать вас как перспективную пару, они могут запросить ваш профиль, который содержит основную информацию. Вы будете уведомлены, так что сможете принять или отклонить запрос. Мы не будем выдавать что-либо без вашего согласия. Если согласие будет предоставлено, и другой Дом найдёт результаты интересными, они могут запросить подробный профиль. Опять же, от вас зависит, позволять это или нет.

Фуллертон остановился и наклонился вперёд, его голубые глаза были ясными и сосредоточенными.

– Мы охраняем вашу генетическую информацию. Если нам станет известно о какой-либо попытке недобросовестного агентства собрать, проанализировать или продать ваши генетические образцы или результаты их анализа, мы будем преследовать их с максимальной жестокостью.

– Вы подадите на них в суд? – спросила Каталина.

– Мы убьём их, – отрезал Фуллертон.

Моя сестра посмотрела на меня.

– Это стандартная практика, – тихо добавил Корнелиус. – Любое из других крупных агентств сделает то же самое.

– Конфиденциальность имеет для нас первостепенное значение, – сказал Фуллертон. – Мы относимся к любой попытке кражи ДНК очень серьёзно. По закону, я обязан предоставить вам список наших конкурентов.

Он открыл файл перед ним и передал мне лист бумаги со списком компаний на нем.

– Я надеюсь, что вы выберете нас. Как я уже говорил, мы крупнейший архив в Северной Америке. Мы охватываем более шестидесяти процентов всех Домов в США, включая Дом Роганов.

Забавно, как он это подметил.

– Если вы заинтересованы в определённой родословной, мы можем обработать ваш запрос с большей целесообразностью. Если у нас нет профиля интересующего вас Дома, мы поработаем с имеющим его агентством, что может добавить несколько дней на обработку запроса. Мы позаботимся о вашем Доме, мисс Бейлор. Мы гордимся своей осмотрительностью.

– Что, если другой Дом захочет получить доступ к данным, но не для поиска пары?

– Мы направим их запрос вам для одобрения.

– А если это будет очень могущественный Дом?

– Это не важно, – ответил Фуллертон. – Все Дома имеют одни и те же права, у них у всех одинаковые контракты и они все платят одну и ту же плату. Будь вы слабым Домом лишь с одним Превосходным или процветающим Домом с десятью Превосходными, в наших глазах вы равны.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Какова оплата? – поинтересовалась я.

– Установленная плата – пятьдесят тысяч за первый год, потом двадцать тысяч ежегодно. После первого года, каждый дополнительный профиль ДНК также оплачивается в двадцать тысяч долларов.

– Пятьдесят тысяч долларов? – Каталина поперхнулась.

Фуллerton ничего не сказал.

Пятьдесят тысяч долларов. Я не могла даже припомнить, чтобы мне приходилось выписывать такую большую сумму. Это была одна шестая нашего годового операционного бюджета и наши сбережения на чёрный день вместе взятые. Я взглянула на Корнелиуса.

– Вы немного переплачиваете за безопасность и удобство пользования крупнейшим архивом, – сказал Корнелиус. – Но у других архивов сопоставимые расценки.

– Берн?

– Давайте уже покончим с этим.

– Каталина?

– Если так нужно, то я согласна.

Я встала, сходила в свой кабинет, и вернулась с чековой книжкой фирмы.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Глава 5

Я стояла перед зеркалом в своей ванной и изучала себя. На мне было светло-зелёное платье, которое облегалo фигуру и пара черных босоножек с небольшими камушками. Босоножки добавляли мне около трёх дюймов роста. Роган все ещё будет возвышаться надо мной, но теперь на три дюйма меньше.

Мои волосы никогда особо не ладили с хьюстонской влажностью, так что я их выпрямила, и они спадали гладкой, сияющей завесой, обрамляя лицо. Макияж был идеальным: тушь, румяна, пудра, помада; все именно так, как я хотела. Я всегда ненавидела наносить тональный крем, но сегодня даже лицо шло мне на встречу. Никаких проплешин.

Платье было слегка простоватым. Мне нужно было какое-нибудь блестящее украшение, чтобы оправдать низкий вырез. У меня не было ничего подходящего, так что всё останется как есть.

Я проверила телефон. Почти семь.

Последний раз поправить волосы. Небольшой пшик духов и... готово.

Я взяла сумочку и зацокала вниз по ступеням из своей мансарды в гостиную. Леон и Арабелла играли в видео симулятор реслинга.

– Да! – заорала сестра. – Получай, получай, получай.

На экране её женщина-боец разбила стул об голову мускулистого бойца Леона. Бабуля Фрида сидела в уголке дивана и пила чай.

Я прочистила горло.

Все оторвались от игры и посмотрели на меня.

– Одиннадцать из десяти! – заявила Арабелла.

Леон поднял вверх большие пальцы.

– Вот теперь это правильное платье в стиле «ты не можешь заполучить моего мужчину», – одобрила бабуля Фрида.

– Кто собрался увести у неё мужчину? – спросила Арабелла.

Бабуля Фрида сощурила глаза.

– Ринда Шервуд.

– Бабуля! – возмутилась я.

– Что? – Арабелла резко повернулась. – Почему я об этом не знаю?

– Она не пытается увести моего мужчину. У неё пропал муж. Кроме того, Роган не хочет её, он...

Мой телефон звякнул. Роган. Да!

Я провела пальцем по экрану.

«Кое-что случилось. Дай мне ещё час.»

– О, нет, – охнула бабуля Фрида. – Нет-нет- нет. Это что-то плохое. Он все отменил?

– Он ничего не отменял, а просто задерживается.

– Ты выглядишь встревоженной, – заметила бабуля.

– Угу.

Ничего, кроме действительно чрезвычайной ситуации, не задержало бы Рогана. У меня было плохое предчувствие.

– Он сказал, где он? – спросила бабуля.

– Нет.

Илона Эндрюс – Дика́ый Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Насколько я могу судить, он послал смс между бросанием в кого-нибудь автобуса и разрушением офисного здания.

– Готова поспорить, что он с Риндой. – Бабуля Фрида с такой силой поставила чашку на столик, что та звякнула. – Тебе нужно позвонить этой женщине и сказать ей отвалить.

– Да, звякни этой сучке чем-нибудь по голове, – поддакнула Арабелла.

– Во-первых, она не сучка. Она клиентка, у которой пропал муж. Во-вторых, отвалите от моей личной жизни.

– Оставь её в дураках, – не сдалась Арабелла.

– Скажи ей, что Роган твой! – Бабуля Фрида потрясла кулаком.

– Не дай ей увести твоего мужчину! – встрял Леон.

Мы все посмотрели на него.

– Я почувствовал, что я не в теме, – пожал плечами он.

– Отвалите. Я серьёзно.

Я зацокала прочь из гостиной в сторону офиса. Это было единственное место, куда бы за мной никто не пошёл следом.

Наверняка была веская причина, по которой Роган задержался, и когда он появится, я о ней спрошу. Если же он напал на след и не сказал мне... Он об этом пожалеет. Сотрудничество работает в обе стороны.

Корнелиус был все ещё в офисе, читая что-то на ноутбуке и попивая кофе в тёплом жёлтом свете торшера в углу. Его дверь была открыта. Я постучала по стеклу.

– Ты ещё здесь.

Он оторвался от ноутбука и улыбнулся.

– Матильда ночует у Дианы.

Прогресс налицо. Ещё пару недель назад, сестра Корнелиуса едва знала, что у неё вообще есть племянница.

– В первый раз?

Корнелиус кивнул.

– Моя сестра нервничает. – Он поднял телефон. – Она прислала мне уже шесть сообщений. Пришлось напомнить ей, что она Превосходная и глава нашего Дома.

Превосходный ты или нет, но пятилетние девочки могут навести ужаса. Я сидела с моим сёстрами, когда им было пять, и мне до сих пор снились кошмары.

– Ты переживаешь?

– Нет. Я в них верю. Они все уладят. И, кроме того, я думал, что почитаю дополнительные материалы по делу. Мне хотелось бы преуспеть. Мне нравится этим заниматься, даже если у меня нет никаких навыков. По крайней мере, пока нет.

– Когда я начинала, то тоже считала, что у меня нет никаких навыков. – Я прислонилась к стене. – Я думала, что это будет как в фильмах или телесериалах типа «Преступление и правосудие». Я буду вламываться в двери, облачённая в пуленепробиваемый жилет, и преследовать людей. На самом деле, даже копы редко такое делают. Знаешь, как раскрывается большинство убийств? Кто-то просматривает сотни часов записей с камер наблюдения, тратит неделю на опрос людей в районе, получает несколько зацепок, а затем тихонько арестовывает нужного парня.

– Терпение.

Корнелиус задумался над этим.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Много терпения. Быть внимательным и дотошным. Иногда всё заканчивается тем, что неделями следишь за кем-то ради двадцатисекундной записи, как человек делает жим лёжа в окне спортзала, чтобы доказать, что он имитирует производственную травму. – Я пожала плечами. – Большинство людей сочли бы это скучным.

– Поэтому у тебя всегда в машине книги?

Я кивнула.

– Я все ещё люблю эту работу, даже если она скучная.

– Думаю, мне тоже понравится, – сказал он.

Я улыбнулась, прошла в свой кабинет и села за стол. Часы надо мной издевались: 7:16. Никаких новостей от Рогана.

Нехорошо.

Вся эта история с похищением мужа Ринды дурно пахла. Когда я думала о ней, у меня возникало ноющее чувство под ложечкой, будто я стояла где-то на высоте и заглядывала через край. Слишком уж странное совпадение, что её мужа похитили сразу же после смерти её матери.

В теории, это обретало смысл. Как только Оливия оказалась не у дел, её связи и влияние тут же испарились. Бывшие друзья сейчас активно старались дистанцироваться от её имени. Дом Шервудов был дезориентирован и пытался закрепиться в новом социальном климате. Если у Брайана были враги, сейчас было самое время нанести ему удар.

Но в этом-то и была загвоздка. У Брайана не было врагов. Его компанию шатало из стороны в сторону, как колосса на глиняных ногах. Даже его непосредственный соперник не был заинтересован в её обвале.

Похищения с целью выкупа были очень редкими преступлениями в странах с надёжной охраной правопорядка. В США они случались чрезвычайно редко. Проблема была в получении выкупа, – это заставляло похитителя или его сообщника идти на прямой контакт с семьёй и силами правопорядка, ожидающими в засаде. Со всем многообразием средств Домов для отслеживания людей – начиная с найма экспертов и до использования собственных охранных служб, – похищение было слишком рискованным. Кроме того, Дома бы сделали всё в своих силах, чтобы не платить выкуп. И не потому, что дело было в деньгах. Речь шла о потере могущества и влияния.

Нужно быть в отчаянии, чтобы похитить главу Дома. Конечно, если вы сами не Превосходный. Или несколько Превосходных, объединённых заговором, стоящим за попытками свергнуть страну в хаос, чтобы можно было создать империю, новый Рим. Стоящие за ним люди устали от демократии. Их раздражала ответственность и правовые ограничения, навязанные демократическим обществом. Они уже обладали властью, благодаря их магии и богатству, но этого было мало. Они не хотели править, когда каждый их шаг обсуждался; нет, они хотели править абсолютной властью, беспрекословно, никогда не отвечая за свои проступки перед законом. Они хотели империю, управляемую современным Цезарем.

Оливия Чарльз была одной из этих людей. Мы наткнулись на этот заговор, когда Адам Пирс попытался сжечь Хьюстон дотла, стараясь его дестабилизировать. Когда он облажался, заговорщики сообразили другой, менее очевидный план. Они организовали покушение на сенатора с помощью Оливии Чарльз и Дэвида Хоулинга, и планировали использовать его для политического давления на их оппозицию в Ассамблее. Когда всё пошло не по плану из-за нашего с Роганом вмешательства, они попытались использовать инцидент для разжигания беспорядков. В конечном счёте, мать Ринды и Дэвид заплатились за свои поступки жизнью. Мы все ещё не знали, кем был Цезарь. Знания Оливии и Хоулинга канули в Лету вместе с ними.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Оливия Чарльз была столпом хьюстонской элиты. Когда она была причастна к чему-либо, включая тайный заговор со свержением общественного порядка, она стояла во главе. Она бы не согласилась на меньшее. Было бы наивно цепляться за мысль, что похищение Брайана было обособленным инцидентом, но я должна оставлять такую возможность. Папа всегда предостерегал от слишком ранних и поспешных выводов. Именно так совершались ошибки, а в нашем бизнесе ошибки имели реальные человеческие издержки: репутации, браки, а иногда и жизни.

Я должна проверить Ринду. Всё это здорово меня нервировало, а ведь я была незнакомкой. Её мужа похитили. На её месте, я бы с ума сходила. Я взяла телефон и набрала номер Ринды.

Гудок.

Ещё гудок.

Гудок.

Что-то не ладно.

Гудок.

Гудок.

«Вы позвонили Ринде Шервуд. Пожалуйста, оставьте ваше сообщение после звукового сигнала».

Черт. Я вскочила и побежала в переднюю часть офиса, где я оставила запасную обувь в комнате отдыха.

– Что случилось? – спросил Корнелиус из-за стола.

Я сбросила свои блестящие босоножки и натянула на ноги старые кроссовки.

– Ринда не берет трубку.

– Может, она просто не слышит звонка, – предположил он.

– Это номер, который похитители Брайана использовали для требования выкупа. Сейчас этот телефон самое важное в её жизни. Он всегда будет с ней.

А я тот человек, которому она доверила все исправить. Она бы ответила на мой звонок.

Корнелиус вскочил на ноги и схватил пиджак.

■■■

Я гнала по трассе I-10. Кольцевая дорога была забита до чёртиков, да и I-10 была сплошным кошмаром, но в это время дня второстепенные улицы были ещё хуже. Между нашим складом и домом Ринды было всего одиннадцать миль, и я вела машину, будто маньяк.

Корнелиус убрал телефон от уха.

– По-прежнему не отвечает.

Мы позвонили Ринде три раза за последние две минуты.

– Пожалуйста, попробуй Эдварда Шервуда.

– Его телефон не отвечает.

– Попробуй «Биокор».

Если бы люди просто убивались у меня с дороги, мы были бы там через пятнадцать минут.

– Я пытаюсь дозвониться Эдварду Шервуду, – произнес Корнелиус в трубку. – Это срочный вопрос касательно его невестки.

Меня подрезал белый грузовик. Я ударила по тормозам, всего в двух дюймах разминувшись с его задним бампером.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Корнелиус Харрисон. Она в опасности... Я Значительный Дома. Говорю вам, жена главы вашего Дома в опасности. Выполняйте свои обязанности и пришлите помощь.

Корнелиус с возмущением посмотрел на телефон.

– Эдвард уже уехал, а этот придурок сказал, что он дал приказ не впускать меня в здание и бросил трубку.

В транспортном потоке появился просвет, и я уверенно свернула на правую полосу. Мы помчались по I-10 и свернули на Вирт роуд, пролетев по ней как пуля. Я резко свернула на Мемориал драйв и припустила. Деревья пролетали мимо жутковатыми темными тенями в вечернем небе.

Я нажала кнопку голосовой команды на руле и чётко произнесла каждое слово.

– Набрать. Роган.

Мой телефон, подключённый к стереосистеме автомобиля, покорно набирал номер Рогана.

Гудок.

Пожалуйста, ответь.

Гудок...

– Да?

– Ринда не отвечает на звонки.

Он выругался.

– Где ты?

– В двух минутах пути от её дома.

– Кто с тобой?

– Корнелиус.

Роган снова выругался.

– Почему ты не взяла подкрепление?

– Какое подкрепление, Роган? Эдвард тоже не берет трубку.

– У меня двадцать человек в штаб-квартире.

– Они твои люди. Я не могу просто так прийти к ним и раздавать приказы.

Как он вообще это себе представляет? «Привет, я подруга Рогана и мне нужно чтобы вы рискнули жизнью ради его бывшей невесты, которая не захотела переезжать на вашу базу...» Ага, они бы тут же всё бросили и отправились за ней. Они были его людьми, не моими. Они не были ничем мне обязаны.

Последовала пауза.

– Я еду. Мои люди приедут на подмогу. Будь осторожна. Не врывайся туда, чтобы тебя убили.

На линии повисла тишина.

Я повернула влево на длинную, извилистую подъездную дорожку Ринды. Фары выхватили из темноты лежащее плашмя тело в униформе «Шервуд Секьюрити». Мужчина растянулся на подъездной дорожке, раскинув руки. Нечто сидело над ним на корточках – нечто лохматое, с сутулой спиной и лапами, похожими на руки с пальцами и длинными когтями. Оно оглянулось. Две пары водянистых жёлтых глаз, посаженных над пастью, полной жутких иглообразных зубов, уставились на меня с безобразной морды. Влажные, кровавые ошмётки плоти свисали с его челюстей.

Я протаранила его. Бронированный кроссовер врезался в тело, давя существо. Машину тряхнуло от отдачи. Из-под колёс донёсся влажный удар. Что-то процарапало металл. Я ударила

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

по тормозам и дала задний ход. Захрустели кости. Я вдавила педаль газа, и мы снова его переехали. Если оно было ещё живо, то ему точно не повезло. Я рванула вперёд.

– Это был призванный монстр? – спросила я.

Корнелиус сглотнул, его светлые глаза широко распахнулись.

– Корнелиус?

– Да.

Маг призыва залез в тайный мир и выудил оттуда это существо и бог знает, сколько ещё его собратьев. Призыватели Среднего и Заметного уровней могли призвать создание, но оно испарялось, стоило им утратить контроль. Значительные могли призывать нескольких, а когда в тайный мир лезли Превосходные, все, что они оттуда вытягивали, оставалось в нашем мире навсегда, пока они не изгоняли его обратно. Нам с Роганом уже приходилось бороться с призванными тварями, и убить их было чертовски сложно. Мне следовало как можно скорее добраться до Ринды.

Входная дверь была распахнута настежь, проливая тёплый жёлтый свет на тела, смятые в дверном проёме. Мужчина и женщина в заляпанной кровью зелёной униформе. Что-то обгрызло их губы и уши.

Я остановила «хонду» как можно ближе к двери, выключила двигатель и фары, открыла бардачок, вытащив из него мой «Бэби Дезерт Игл» с запасным магазином. Двадцать четыре патрона. Там же был мой запасной «Зиг».

– Корнелиус, ты когда-нибудь стрелял из пистолета?

– Нет. Я не чувствую себя комфортно с пистолетами.

В пекло эту идею. Ещё не хватало, чтобы из-за дискомфорта он случайно пальнул мне в спину.

– В доме семеро созданий, – оповестил Корнелиус. – Я чувствую их передвижение.

– Это бронированная машина. Здесь ты в безопасности.

– Я не буду здесь отсиживаться. Я должен хотя бы попытаться быть полезным.

– Я считала, что у анимагов нет власти над призванными существами.

– Я никогда не пытался подружиться с кем-то из них.

– Не думаю, что они хотят заводить друзей. – Но я была твёрдо уверена, что они хотели нас убить и сожрать наши трупы.

– Я хотел бы пойти, – заявил Корнелиус. Его рот превратился в жёсткую линию, а на челюсти заиграли желваки. Он смотрел знакомым прямым взглядом, который я уже видела у Рогана, Леона и моего отца. Это был взгляд мужчины, который уже все решил и не позволит логике, доводам или аргументам помешать выбранному им курсу действий. Если я оставлю его в машине, он последует за мной. Я не могла его остановить, и у меня не было времени спорить.

– Держись позади меня.

Он кивнул.

Я выскользнула из машины, подняла пистолет и подошла к двери, заставляя себя обратить внимание на трупы. Охранники были мертвы. Очень мертвы, и помочь им уже было нельзя. Кто-то забрал их оружие. В нос ударил запах крови, солёный и ужасный, смешанный со странной вонью, отдалённо напоминавшей озон во время грозы. Я сглотнула желчь и переступила через трупы в ярко освещённое фойе.

Кровь запятнала дорожную мраморную плитку, ярко алея на фоне нежно-кремовых оттенков. Несколько длинных, смазанных полос – кто-то поскользнулся на собственной крови, отчаянно пытаясь убежать. Кровавое пятно с перистыми краями, как если бы кто-то прижал кисточку к

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

полу – чья-то кровоточащая голова коснулась мраморной плитки. Длинные, кровавые разводы – кто-то здесь упал и его затащили в гостиную, а он или она пытался схватиться за пол окровавленными руками. Пожалуйста, только бы это была не Ринда или дети. Пожалуйста.

Я прокралась вдоль стены, избегая кровавых пятен. Я была безумно рада, что сменила туфли на кроссовки. Лучшее решение вечера.

Передо мной открылась просторная гостиная. Перевернутая рождественская ель лежала на полу как стрела, указывая в центр комнаты, где в двадцати футах от нас два существа сидели на задних лапах над другим мёртвым телом, распростёртым на восточном ковре. Около пяти футов в длину от головы до основания цепкого хвоста, они были сложены как изящные борзые, но было что-то обезьяноподобное в том, как они сидели на корточках, ковыряясь в теле молодого человека своими черными лапами-руками, вооружёнными длинными белыми когтями. Их жёсткая, серовато-голубая шерсть стояла прямо, как щетина на кабане. А головы, округлые и увенчанные ушами летучих мышей, повернулись ко мне.

Мужчине, которого они пожирали, на вид не было и двадцати. Маска смерти запечатлела его лицо в выражении чистого ужаса. Он понимал, что умирает и, по-видимому, чувствовал, как его едят заживо. Меня охватила злость. Больше им не удастся ещё кого-то сожрать.

Призванные или нет, они выглядели довольно похоже на наших животных, а значит, их глаза были близко к мозгу. Мозг был превосходной мишенью.

Я выстрелила.

Пистолет прогремел. Первый выстрел попал существу в морду слева. Промазала. Второй пришёлся в правый верхний глаз. Тварь повалилась назад.

Я повернулась и выстрелила в его приятеля. Пули впились в морду второго монстра, разрывая хрящи и кости.

Два выстрела.

Три.

Обезьяноподобный нетопырь рухнул ничком.

Первая тварь забилась на полу в судорогах, окрашивая ковёр собственной кровью. Я осторожно переступила через тело и выпустила ещё одну пулю ей в затылок, на тот случай, если она решит встать. Шесть патронов как не бывало.

Корнелиус коснулся моего плеча, указав вправо, в сторону кухни, и поднял один палец.

Над нами что-то упало. Вниз долетели слабые отзвуки голосов.

Если мы поднимемся наверх, а существо в кухне решит пойти следом, мы окажемся в незавидном положении. Быть атакованным со спины совсем не весело.

Я двинулась в кухню, срезая угол. Тёмный силуэт метнулся ко мне из-за кухонного острова. Я сделала один выстрел до того, как обезьяноподобный нетопырь приземлился на меня. Я рухнула на пол спиной. Весь воздух вышибло из лёгких. Зверюга вцепилась мне в плечи, прижимая к полу. Жуткий рот распахнулся, игольчатые зубы, словно челюсти капкана, были готовы сомкнуться на моем лице. Меня окатило запахом озона.

Что-то врезалось в чудовище, сбивая его с меня. Я перекатилась на бок. Корнелиус переступил через меня и треснул тварь сковородкой по голове.

Обезьяна-нетопырь попыталась встать.

Он ударил её снова, и снова, размахивая сковородкой, словно молотом. Брызги крови усеяли стены. Нетопырь содрогнулся и пал замертво.

Корнелиус выпрямился. Я поднялась с пола и посмотрела на обезображенный труп. Корнелиус поднял сковородку, разглядывая тело.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Пистолеты, значит, тебе не нравятся? – прошептала я.

– Это другое, – прошептал он в ответ. – Так убивают животные. Это чувствуется более естественным.

Мой новый сотрудник оказался дикарём в душе, но я не собиралась жаловаться. Я приму эту неожиданную дикость и буду благодарна.

– Спасибо.

Он торжественно кивнул.

Я вышла из кухни и стала подниматься по лестнице. Корнелиус последовал за мной.

– Как успехи с новыми друзьями? – прошептала я.

– Никак. Их разумы очень примитивны – все равно, что пытаться найти связь с насекомым. Я чувствую только голод.

Впереди лестница превратилась в большую площадку. Из глубины дома донеслось низкое жутковатое рычание. Все волосы на затылке встали дыбом. Донёсся настойчивый женский голос, но слишком тихий, чтобы можно было разобрать слова. Ринда.

Мы свернули за угол, и я двинулась на звук в глубину дома. Я взглянула на Корнелиуса. Он показал четыре пальца. Четыре создания. У меня в магазине осталось всего четыре патрона. Мне спешно требуется большая огневая мощь. Я отщёлкнула магазин, сунула его в карман и вытащила запасной. Тринадцать выстрелов, двенадцать путь в магазине и одна в патроннике. Я должна извлечь из них пользу.

Короткий коридор повернул налево, приведя меня ко второй жилой комнате.

– ...истекает кровью. Нет необходимости в жестокости, – дрожащим голосом сказала Ринда.

– Отдай мне файл и все твои проблемы исчезнут.

Мужской голос.

– Откуда мне знать, что ты нас не убьёшь?

– Ты тянешь время, надеясь, что тот, кто стрелял вниз, придёт тебя спасти.

Я прижалась спиной к стене у проёма. Я не могла заглянуть в комнату, и как только я войду туда, мне придётся действовать быстро.

– Я здесь уже довольно долго. Никто не придёт тебя спасти, Ринда.

Корнелиус закрыл глаза и медленно их открыл. Они стали ярко-голубыми и светящимися, совсем как у кота.

– Твой рыцарь в сияющих доспехах цепляется за свои кишки на полу. Тебе, видимо, все равно.

Мужчина застонал.

– Перестань! – закричала Ринда.

– Продолжай в том же духе и увидишь, как они будут жрать его заживо.

– Оставь его в покое!

– Ладно. Выбирай ребёнка. Я поменяю их местами.

– Ты не посмеешь, Винсент.

– Ты прекрасно знаешь, что посмею. Просто отдай мне чёртов файл. Мне уже надоело с тобой переговариваться, поэтому я выберу вместо тебя. Иди сюда.

– Мама! – закричала маленькая девочка.

Я ворвалась в помещение. Кто-то поставил мир на паузу, и, на долю секунды, комната предстала передо мной, как на ладони. Слева стоял темноволосый мужчина в темной одежде, со скрещенными на груди руками. Превосходный призыватель. Винсент.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Рядом с ним ожидало создание цвета индиго с россыпью черных призрачных пятен и светло-синими розетками и пятнами на шерсти. По крайней мере, два с половиной фута в холке, шесть футов в длину с мощной шеей, увенчанной бахромой щупалец, короткой широкой мордой с кинжальными зубами и широкими лапами, величиной с мою руку. Оно напомнило мне тигра.

Два обезьяноподобных нетопыря сидели возле Винсента, один у его ног, другой – на столе позади него. Справа в пятнадцати футах от нас, третий нетопырь сидел над телом Эдварда. Эдвард лежал на спине, на голубом ковре. Влажная рана зияла в его животе. Третий нетопырь копался в ней когтями. Глаза Эдварда были открыты и полны боли.

Ринда стояла позади Эдварда, обнимая двоих детей, её лицо было бескровной маской.

Если я убью Винсента, это исправит всё, что было неправильно в этой картине.

– Бегите! – рявкнула я и выстрелила.

С грохотом выстрела мир вернулся к своей нормальной скорости. Обезьяноподобный нетопырь у ног Винсента метнулся вверх, вставая на пути у пули, предназначенной призывателю. Я опоздала на долю секунды.

Я выпустила три пули в летучую мышшь-обезьяну. Её голова дёргалась от каждого попадания, но она оставалась стоять на ногах.

Четыре.

Пять.

Ринда не шелохнулась. Она так и стояла на том же месте, словно лань в свете фар.

Создание перепрыгнуло через тело Эдварда и атаковало меня. Я развернулась и всадила шесть пуль в его череп. Оно опрокинулось. Я развернулась назад. Первый нетопырь скорчился мёртвый на полу. Оставшийся занял его место, закрывая Винсента.

Остался всего один патрон. Я выпустила его в нижний левый глаз обезьяны, извлекла магазин, достала новый...

– Я бы не стал этого делать, – сказал Винсент.

Кошачий зверь зарычал, это был странный звук: частично рык взбешённого тигра, частично низкий рёв морского льва. Бахрома ярко-голубых щупалец длиной шесть дюймов воротником поднялась вокруг его горла, утолщённые концы загорелись голубым. Он распахнул огромную пасть, и кинжально острые зубы оказались в дюйме от дочери Ринды.

– Это было весело, – хмыкнул Винсент. – Брось магазин.

Я раскрыла ладонь и позволила ему упасть на пол.

– Положи пистолет.

Я присела и опустила оружие на пол.

– Отшвырни его.

Я пнула «бэби дезерт игл» носком кроссовка. Пистолет скользнул по полу в левую сторону. Если я упаду на пол, то смогу до него дотянуться. А если подберусь достаточно близко к Винсенту, то смогу ударить его шокерами.

Последний нетопырь, новый живой щит Винсента, присел, открывая призывателя. Винсент был примерно того же возраста, что и Роган, привлекательный, с темно-каштановыми волосами, квадратной челюстью, темными глазами и идеальным количеством щетины на подбородке с ямочкой – поколения правильных генов в нужных местах.

Если я нападу на него, нетопырь разорвёт меня на части.

Винсент закатил глаза.

– Не могу поверить, что приходится это говорить. Эй ты, бравый секретарь! Брось сковородку.

Илона Эндрюс – Дика́й Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Сковородка с лязгом грохнулась на пол позади меня.

Винсент улыбнулся.

Эта ленивая, уверенная улыбка сказала мне всё, что мне нужно было знать: никто из нас не уйдёт отсюда живым. Он убьёт меня и Корнелиуса, а затем расправится с Эдвардом, Риндой и детьми. Винсент был из того типа людей, что получают удовольствие, заполучив власть над кем-то, и не было власти выше, чем жизнь или смерть. Он поиграет с нами, как кот с раненой птичкой, а затем прикончит.

– Когда в следующий раз кто-то скажет тебе бежать, тебе следует его послушать, Ринда, – усмехнулся он.

Я должна была быть в ужасе, но вместо этого я была в ярости.

– Требуется большая смелость, чтобы терроризировать двух детей.

Он уставился на меня.

– Ещё одна идиотка с благородными порывами. Да что это сегодня? Хочешь стать добровольцем вместо них?

– Да.

У меня был только один шанс. Я выпустила силу и сжала его в магическом кулаке.

На лице Винсента отразился шок. Он попытался сдвинуться и не смог. Его разум бился в тисках моей воли. Вот дерьмо, а он силен.

Я дрожала, стараясь удержать его, пытаюсь впиться в его разум. Его воля боролась с моей. Это было похоже на попытку удержать пожарный шланг, из которого с большим напором хлещет вода. Он был Превосходным и его сила была запредельной. Требовалась вся моя сила воли, чтобы удержать его. Я даже не могла пошевелиться.

Мне нужно было задать ему вопросы, иначе он бы меня пересилил. Вопросы заставили бы его скрывать правду и вытянули бы из него силы.

Мой голос стал глубоким, каждый звук сочился магией.

– Как тебя зовут?

Черт. Следовало спросить что-то более полезное.

Его лицо сильно задрожало в попытке освободиться.

Два призванных животных в замешательстве уставились на него.

Моя хватка ослабевала.

Сейчас, Корнелиус. Давай же, сделай что-то. Ринда, беги. Спасай себя. Ну, давай же.

Он оскалил зубы. Мужик позволял своим созданиям жрать людей. Он собирался убить детей Ринды, которые вообще никак в этом не замешаны. Ярость вспыхнула во мне, усиливая магию. Моя воля сокрушила Винсента.

У него вырвался дикий, животный рык.

– Винсент Харкорт.

Боль вспыхнула у меня в затылке и прокатилась вниз мощной волной, будто расплавленный свинец. У меня застучали зубы. Напряжение навалилось на мои кости, словно кто-то взял тёрку для сыра и водил ей вдоль моей спины.

– Что ты хочешь от Ринды?

Мир вокруг зарябил. Тьма за клубилась в углах комнаты, угрожая разрастись и поглотить меня. Я не могла вырубиться. Я должна была оставаться в сознании.

Капельки пота выступили на лбу Винсента. Он задрожал. Его разум чуть приоткрылся и в его глубине, я почувствовала прочную стену заклęcia. Я уже делала нечто подобное раньше, но тогда я создавала иллюзию чар. Это же было настоящим – ловушка, пропитанная магией.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Её...

Моя сила коснулась заклęcia, и я чуть не отпрянула. Оно ощущалось знакомым. Установленным правдоискателем.

–...мать...

Мой захват соскользнул. Мозг взорвался болезненной агонией, и я отшатнулась назад.

– Грёбаная ты сука, – прорычал Винсент.

На меня бросился нетопырь, замахиваясь лапой. Я рванулась назад, но его когти задели ногу, прочертив болезненную огненно-красную полосу на левом бедре.

Большое тигроподобное создание с шокирующей скоростью прыгнуло передо мной, сбив нетопыря в сторону. Меньшее создание отлетело от удара, приземлившись на мой пистолет. Оно попыталось подняться, но чудовищный кот атаковал. Взлетела массивная лапа, сверкнули когти, и массивная тварь распоролла нетопыря одним движением. Густая темно-красная кровь пролилась на пол.

– Какого хрена! – взревел Винсент.

– Сделка заключена, – сказал Корнелиус спокойным и отрешённым голосом.

– Черта с два. Он мой!

Магия вылетела из Винсента, впиваясь в кошку.

Я нырнула влево, пытаясь спихнуть нетопыря со своего пистолета. Тяжёлое тело отказывалось двигаться. Руки скользили в крови.

Корнелиус с Винсентом стояли лицом к лицу, котоподобное создание присело возле Корнелиуса. Магия билась между двумя мужчинами. Я её не видела, но ощущала.

Я использовала ноги, спихнув зверюгу в сторону, схватила пропитавшийся кровью «беби дезерт игл» и развернулась, пытаясь схватить магазин.

Корнелиус раскрыл рот и пропел длинную ноту, похожую на кошачьи завывания.

Винсент сгрёб воздух руками. Магия Корнелиуса полетела прочь, искрясь в пустом воздухе. Над полом начали формироваться тёмные струйки дыма, перемежающиеся молниями. Он собирался открыть ещё один портал.

Я защёлкнула магазин в пистолет. Попался, ублюдок.

Ринда закричала. Сила вырвалась из неё потоком и врезалась в Винсента.

Я выстрелила. Пистолет прогремел дважды.

Он дёрнулся за долю секунды до того, как я нажала на курок, и с лицом искажённым от дикого ужаса, он выпрыгнул в окно под грохот осколков стекла.

Нет.

Я вскочила на ноги и подбежала к окну. Там простирался хорошо освещённый в ночи задний двор, бассейн был идеально спокоен. Первый выстрел задел его плечо. Второй прошёл мимо. Я целилась в голову. Если бы Ринда не сделала того, что сделала... Не имело значения. Винсент ушёл.

Ринда опустила на колени перед Эдвардом. Дети разревелись. Эдвард поднял голову и попытался что-то сказать.

Ринда взяла его за руку.

– Не говори. Все будет хорошо.

Голубой кот потёрся головой об руку Корнелиуса.

Винсент сбежал. Мне очень хотелось швырнуть пистолет об стену, но я этого не сделала. Вместо этого, я достала телефон и набрала 911.

Люди Рогана обогнали парамедиков на четыре минуты и привезли с собой доктора Даниэлу Ариас. Когда они нас нашли, я прижимала скрученный пиджак Корнелиуса к ране Эдварда, дети рыдали, несмотря на все усилия Ринды их успокоить, а чудовищный кот издавал демонические звуки, которые по утверждению Корнелиуса были мурлыканьем. Кот был не точным определением. В нем было что-то кошачье, что-то напоминающее о большом могучем тигре, но его нос был сложен из четырёх ноздрей, а шею опоясывала бахрома щупалец, которые двигались сами по себе. Зверь смотрел на меня с пониманием, словно был гораздо умнее любого земного животного. Это было странно. Действительно странно и тревожно.

Люди Рогана стабилизировали Эдварда, переместили всех нас в гостиную на втором этаже, где не было мерзко воняющих трупов, приставили мужчину с самозарядным тактическим дробовиком «Беретта» нас охранять, оцепили периметр и начали систематическую зачистку дома и территории. Корнелиус и его новый питомец отправились помочь.

Пока они были этим заняты, я позвонила домой, рассказала Берну, что случилось, и провела быстрый поиск информации по Винсенту Харкорт. Винсент, единственный сын и наследник Дома Харкорт, Превосходный призыватель, что было официальным термином для магов призыва. Никаких обвинений, никакого криминального прошлого, с состоянием около пятидесяти миллионов долларов. Призыв не имел большого применения в реальном мире, но Харкорт являлись явно преуспевали.

Ринда держала Эдварда за руку, пока его не увезли парамедики.

– Он справится, – сказала Даниэла. – Рана незначительная. Основная угроза – это инфекция.

– Спасибо, – поблагодарила я её.

Она покосилась на меня.

Мы с доктором Ариас не встречались взглядами. Она пыталась предупредить меня, что мои отношения с Роганом были очень плохой идеей, а я не послушала её совета. К тому же, я ей угрожала. Учитывая, что Даниэла была, по крайней мере, на восемь дюймов выше и сложена, как женщина, способная остановить коня на скаку, по здравому размышлению, угрожать ей было не самым мудрым решением. Но я хотела быть с Роганом и никому бы не позволила себя остановить.

И его все ещё не было на месте происшествия. Меня грызло беспокойство.

– Тут есть твоя кровь? – спросила Даниэла.

– Чуть-чуть.

– Выходит, у тебя открытая рана и ты покрыта кровью из потустороннего мира.

– Да.

– Ты собиралась мне об этом сообщить?

– Да.

– Когда?

– Прямо сейчас. – Она меня точно приберёт.

– Как так вышло, что никто больше в крови не перепачкан?

– Ну...

Она полезла в сумку и вытащила оттуда большую бутылку воды и дезинфицирующий раствор.

– Давай посмотрим.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Я задрала платье. Три ярких царапины пересекали моё левое бедро.

– Всего лишь царапины. И ещё на плечах. – Я была уверена, что когти зацепили меня и там. Даниэла вздохнула и достала запечатанный шприц с флаконом.

– Что это?

– Антивенин. У этих существ яд выделяется через когти. Болит?

– Нет.

– А должно. – Она разорвала пластиковую упаковку шприца и проколола иглой флакон через печать на пробке. – Заболит минут через десять, если яд нейтрализуется.

Болело так, будто меня кто-то проткнул раскалённым вертелом. Моё бедро полыхало огнём. Плечи горели. Ей понадобилось пятнадцать минут, чтобы как следует продезинфицировать мои раны и закрыть их медицинским клеем. Ни одна из них не была глубокой, но болели они просто адски.

Затем она принялась очищать мои руки и ноги. Когда я наконец-то освободилась, то чувствовала, будто меня оттирали жёсткой губкой, которой обычно драят сковородки от присохшей корочки. Моя кожа стала чистой. Другое дело, моё платье. Мне никак нельзя было обнажить плечи, не сняв его полностью. Пришлось его разрезать, и ранило это не хуже антивенина.

– Готово, – сказала Даниэла.

– Спасибо.

Она снова покосилась на меня.

Я встала и переместилась туда, где Ринда с детьми сидели на небольшом диванчике. Дети прижимались к ней. Кайл наконец заснул. Она укрыла его одеялом. Джессика тоже почти заснула, её лицо было сонным, глаза закрывались, а сама она забилась в уголок.

Я села напротив них на скамеечку для ног, постаравшись не скривиться. Ринда посмотрела на меня. Выглядела она так, будто побывала в аду и вернулась обратно.

– Расскажи мне, как все произошло.

– Прямо сейчас?

– Да, пожалуйста.

– Мы готовились ко сну. Я пошла в ванную комнату, и пока я там была, пришла Джессика и сказала, что Кайл убежал. Мы начали его искать. В этот момент приехал Эдвард.

Её голос сорвался. Она всхлипнула.

– Он хотел извиниться. Ему было не по себе, ведь он считал, что Брайан просто где-то прятался в очередной раз. Он помог мне искать Кайла. Мы обнаружили его в кабинете Брайана. Он отказывался идти спать, желая дождаться возвращения папы домой. Я услышала выстрелы внизу, поэтому замкнула дверь. Одна из этих тварей пробралась через окно. Эдвард схватил стул и ударил её, она ударила его когтями и он упал на пол. Затем появился Винсент.

Правда.

– Кто такой Винсент? – Я уже знала, но не помешало бы услышать это от нее.

– Винсент Харкорт из Дома Харкорттов. Мы вместе ходили в школу. Он был задирой и вырос в мерзкого ублюдка.

– Это плохое слово, – пробормотала Джессика сквозь сон.

Ринда поцеловала её волосы.

– Он очень плохой человек.

– Что он хотел?

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Файл. Он хотел один из файлов моей матери. Я сказала ему, что у меня нет никаких её файлов. Поместье все ещё ждёт подтверждения завещания, и у меня даже нет к нему доступа. Он мне не поверил, сказал, он точно знает, что файл у меня

– У вас есть хоть какая-то догадка, о чем он мог говорить?

Она покачала головой.

– Нет. Он заставил одно из этих существ щелкать зубами в дюйме от шей моих детей. Я бы отдала ему что угодно.

– Ваша мать взаимодействовала с Харкорттом?

– Я не знаю, понятно? – повысила голос Ринда. – Я не знаю, во что была втянута моя мать. Все считают, что я в курсе, но я ничего не знаю! Она со мной не делилась и не просила у меня советов. Вы можете меня просто оставить в покое? Всего на пару минут, ради всего святого!

Правда.

– Она спасла тебе жизнь, – сказала Даниэла из-за моего плеча. – Она пытается найти твоего мужа. Может, тебе стоит перестать упрямиться хотя бы на пару минут и сделать над собой усилие?

Ринда открыла рот, но ничего не произнесла.

Мне стоило обнять Даниэлу. Она сломала бы меня напополам, но это того бы стоило.

– Я думала, мы погибнем, – еле слышно сказала Ринда. – Вы это хотели услышать?

– Что произошло в конце?

– Я излучала. Он почувствовал всё, что заставил меня ощутить. Весь мой страх. Всё моё отчаяние. Я не часто это делаю. Это очень жестоко навязывать свои эмоции другим. Я просто не смогла придумать ничего другого.

– Спасибо.

Я встала.

Охранник у дверей встал по струнке. В комнату вошёл Роган.

Ринда пробежала мимо меня и бросилась ему на шею.

Ой, да ради всего святого. В самом деле?

– Это было ужасно, – всхлипнула Ринда.

– Тебе нужно собираться, – сказал Роган, мягко обнимая её в ответ. – Я забираю тебя и детей из этого дома.

– Хорошо, – ответила она.

Больше он ничего не говорил. Она постояла ещё какое-то долгое мгновение, обнимая его, затем её руки опустились, и она отступила в сторону.

Роган повернулся ко мне. Он увидел мои кроссовки, разорванное платье в крови, повязки на ногах, а затем я оказалась в его объятиях.

Глава 6

Роган усадил меня в свой «рендж ровер». Я сказала ему, что вполне могу повести свою машину сама, но он сделал вид, что меня не слышит. Корнелиус умудрился каким-то образом запихнуть кошачье создание в «форд эксплорер», опустив вниз как можно больше сидений. Он сообщил нам, что это кот, и мы будем звать его Зевсом.

Ринда, наконец, достаточно оправилась, чтобы позвонить начальнику службы безопасности Шервудов. Прежде чем мы уехали, объявились несколько человек в униформе Дома Шервудов, возглавляемые самим шефом. Корнелиус решил, что это подходящее время, чтобы упомянуть о том, как мы звонили в «Биокор», а он бросил трубку. Ринда залепила пощёчину начальнику службы безопасности. Люди Рогана конфисковали компьютеры Шервудов, загрузили Ринду с детьми в бронированный автомобиль, и наш небольшой конвой из пяти машин направился обратно на базу. Два БТР возглавляли колонну, Ринда и Корнелиус были благополучно зажаты в середине, а мы с Роганом замыкали конвой.

В машине были только я и Роган. Мне нравилось смотреть, как он ведёт машину. Он делал это со спокойной уверенностью, сосредоточенный на дороге. Мне нравились линии его мускулистых рук, то, как он постукивал большим пальцем левой руки на светофорах, и поглядывал на меня, будто ещё раз убеждаясь, что со мной на пассажирском сидении все в порядке. Но мне не нравилась темнота в его глазах. Я уже видела её прежде, и это был плохой знак.

– Это из-за меня?

Он не ответил.

– Ты из-за меня дуешься?

– Дуться подразумевает мариноваться в ненависти к самому себе, – ответил он. – Я не дуюсь.

– Тогда что ты делаешь?

– Планирую убийство Харкорта.

Роган терпеть не мог угроз, а Винсент Харкорт как раз был угрозой. Я не хотела думать, насколько я была близка сегодня к смерти.

– Он был очень силен. Я захватила его своей магией и упустила спустя всего два вопроса. Десять, пятнадцать секунд максимум.

– Талант призыва основан на силе воли.

Как и талант правдоискателей. Это поясняло, почему Винсента было так сложно удержать.

– Виктория Тремейн расплавила бы его мозг, – сказала я. – Мне же едва удалось удержать его несколько секунд. – И я выдохлась. У меня осталось совсем немного магии. Навалилась знакомая усталость от перенапряжения.

– Ты сделала больше, чем нужно. Ты выиграла предостаточно времени, чтобы Корнелиус мог применить свою сковородку, а Ринда – сбежать.

– Корнелиус пытался подружиться с Зевсом. Ринда была в шоке.

Он ничего не ответил, но тьма в его глазах стала глубже.

– Роган, я цела. Что более важно, дети в порядке.

– Если бы Корнелиус подошёл и вырубил этого ублюдка, пока ты его держала, у нас был бы совсем другой разговор. Ни у одного из них не хватило ума схватить оружие или сбежать.

– Не стоит винить Корнелиуса. Он был очарован котом. Это было притяжение, Роган. Он не мыслит так же, как мы с тобой, и он вмешался в конце, когда это было необходимо.

Илона Эндрюс – Дика́ый Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Тебе нужно прикрытие получше.

Мне нужно было, чтобы кто-то научил меня всем возможностям моей магии. Правдоискатели были редкостью, и они оберегали свои секреты. Я практиковалась, но по сути, это была лишь вершина айсберга.

– Разум Винсента был зачарован знакомым образом. Мне кажется, это то же заклятие, что я использовала на Августине.

Неделей ранее, Виктория Тремейн нацелилась на Августина – Превосходного, которому принадлежало крупное бюро расследований, владеющее закладной на наш бизнес. Августин помог мне спасти маленькую девочку от мучительной гибели, организовав для меня возможность взломать разум её похитителя. Виктория приходила выяснить личность этого правдоискателя. Чтобы уберечь Августина и спасти себя, я создала преграду в разуме Августина. Это была уловка – фальшивое заклятие, но оно выглядело достаточно правдоподобно, и нельзя было понять его суть, не напав на Августина. Виктория решила не рисковать.

– Оно было фальшивым? – спросил Роган.

– Нет. Заклятие в разуме Винсента было настоящим.

– Прикрытие получше, – повторил Роган, кивая сам себе. – Кто-то обученный, кто будет ставить твою безопасность выше своей.

– Например?

– Например, я.

– О чем ты говоришь?

– Я говорю, что с этого момента я езжу с тобой. Совсем, как раньше.

– Коннор...

Он взял меня за руку и сжал её своими сильными пальцами. Его голос стал хриплым.

– Я должен был быть там. Я был не в том месте не в то время. Ты могла умереть. Это пугает меня до чёртиков.

Я сжала его руку в ответ.

– Я не умерла.

Он удержал мою руку.

– Где ты был? – спросила я.

– Баг нашёл одну из машин брошенной на просёлочной дороге. Он не смог разглядеть номерной знак, но поклялся, что это тот самый автомобиль. Я взял нескольких человек и отправился на разведку.

Он думал, что Брайана могли удерживать где-то на той дороге.

– Есть результаты?

– Вдоль дороги расположены пять ранчо. Он может быть на любом из них, учитывая, что именно в этой местности его высадили. Это связано с заговором, поэтому все следы будут очень хорошо спрятаны.

– Что может быть в этом файле?

– Я не знаю, – ответил он. – Но если он есть в компьютерах Ринды, Баг его найдёт.

– Бернارد нашёл бы его быстрее.

– Ладно. Пусть ищут его вместе. Прости, что меня не было рядом.

– Я не обижаюсь, что тебя не было рядом. Я выполняла свою работу, и ни в чем тебя не виню, Коннор. Разве только в том, что ты не рассказал мне о наводке. Это было не круто. – Я понизила голос, пытаясь скопировать его манеру речи. – Когда у тебя есть наводка, я хочу о ней знать. Не на следующий день или когда это удобно, а сразу же.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Он не купился на шутку. Видимо, твёрдо решил винить во всем себя.

– Итак, наши планы в силе? Насчёт ужина? – поинтересовалась я.

– Да, черт возьми. Они в силе сегодня. Они в силе завтра. Они в силе в обозримом будущем. Ты без меня больше никуда не пойдёшь.

Я подумала, что даже он может быть романтиком.

– Может, сразу завернёшь меня в пузырчатую плёнку?

– Если смогу найти пуленепробиваемый вариант.

– Роган...

– Я серьёзно. – Он посмотрел в зеркало заднего вида. Его глаза прищурились.

Я развернулась посмотреть на большой чёрный джип «Вранглер», подбирающийся к нам. Сильно модифицированный, он имел большой дорожный просвет и негабаритные шины. Изготовленный на заказ бампер, проблесковый маяк и тюнингованная решётка радиатора, напоминающая клыки с большой буквой М в середине. Казалось, джип был готов откусить наш бампер.

Я потянулась к отделению для перчаток и вытащила свой «беби дезет игл». Я разжилась боеприпасами у парней Рогана.

Джип помигал нам фарами.

– Кто-то знакомый?

– Дом Мадеро. Вероятно, Дэйв Мадеро.

Взгляд Рогана обрёл опасную глубину. Он что-то мысленно вычислял.

– Зачем он мигает фарами?

– Он предупреждает нас, что использует электромагнитную пушку. – Роган нажал кнопку на руле. – Ривера?

– Майор? – раздался голос Риверы из динамиков.

– Поезжай без меня. Мне нужно кое-что уладить.

– Да, сэр.

Роган свернул на Кемпвуд драйв. Джип последовал за нами.

– Мы не убегаем?

– Нет. Пушка остановит автомобиль прямо посреди дорожной полосы. Движение оживлённое. Я не стану рисковать с тобой в машине.

Роган сместился на крайнюю правую полосу. Мимо нас проносилась узкая полоска травы, окаймлённая стеной деревьев, которая была краем парка Агнес Моффит.

– Мадеро – профессиональный убийца, – пояснил Роган. – Его кожа может затвердевать с помощью магического слоя, и он сверхъестественно силен. Я видел, как в него врезался внедорожник на скорости шестьдесят миль в час. Он согнулся вокруг него. Стрельба не поможет. Пуля не пробьёт, но просто для того, чтобы быть в безопасности, он путешествует с эгидой.

Маг защиты, способный проецировать магический щит, поглощающий огнестрельные заряды. Отлично.

– Что ты сделал Дейву Мадеро? – спросила я.

– Он здесь не из-за меня.

Виктория Трмейн. Меня пронзила тревога.

Стена деревьев закончилась. Роган резко свернул направо на бульвар Хаммерли. «Рендж ровер» подскочил на поребрике, Роган поехал по траве к широкой лужайке и остановился.

Джип остановился в сорока футах позади нас. Уже опустилась темнота, но огни уличных фонарей заливали парк светом.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Водительская дверь открылась, и из неё вышел мужчина. Вернее, он отдалённо напоминал мужчину ростом выше двух метров. На нём были свободные черные штаны и чёрная футболка. Твёрдые мышцы бугрились на его груди и пугающих размерами плечах. Его огромные руки вздулись бицепсами размером с моё бедро. Светлые волосы на голове были сострижены почти под ноль. Он походил на ожившую карикатуру бодибилдера.

– Он настоящий?

– Да. – Роган заглушил двигатель «рендж ровера».

Пассажирская дверь открылась и из неё вышла светловолосая девушка. Это, должно быть, эгида.

– Если я подберусь достаточно близко, то смогу ударить его шокерами.

– Нет, не сможешь. Ты потратила всю свою магию на разборки с Винсентом. Если ты шокируешь его сейчас, то тоже погибнешь.

Роган распахнул дверь.

– Оставайся в машине.

– Роган!

Он выпрыгнул из машины.

Оставайся в машине? Ну, уж нет.

Я выскочила из машины, обогнула её со стороны капота, и нацелила пистолет на Дейва Мадеро.

– Её бабушка желает поговорить с ней. – Голос Дейва Мадеро ему соответствовал – глубокий и неторопливый. – Твоя магия не сработает на мне, Роган. Ничто другое здесь не нанесёт мне достаточно урона. Отдай мне девчонку, и мы разойдёмся в разные стороны.

– Нет.

– Понял. Ты не хочешь выглядеть плохо. Но я все равно возьму её и отвезу к бабке. Она сказала, убедиться, что девчонка жива, но не говорила в каком виде, и ничего не упоминала про тебя. Это на моё усмотрение. Отдаёшь мне девчонку, и она не пострадает.

Мне очень хотелось пристрелить его.

Роган не ответил.

– Как хочешь.

Кожа Мадеро забугрилась, становясь темнее и разогреваясь. Он медленно и уверенно пошёл к Рогану. Тот наблюдал за ним. Рогану не стоило выходить из машины. Он мог сделать ужасные вещи с человеческим телом голыми руками, но бить или пинать Дэйва не поможет. Роган только сам поранится. Я сделаю всё, чтобы он не пострадал.

Эгида шагнула за ним с пистолетом в руках. Она была моего возраста, рыжеволосая, с сомнением в глазах. Она с ужасом смотрела на Рогана.

Мне нужно было её устранить. Рогану уже было, чем заняться.

Я прицелилась в неё и процитировала маму.

– Ты стреляешь, я тебя убиваю.

– Я эгида.

– Я знаю. Я никогда не промазываю.

Она открыла рот и закрыла его. Я делала всё возможное, чтобы выглядеть по-деловому, потому что так и было. Она не могла стрелять и одновременно удерживать щит. В тот момент, когда дело дойдёт до пистолета, я выстрелю в неё, чтобы спасти Рогана.

– Ты не сможешь... – начала она.

– Рискни и сама узнаешь.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Она осталась на своём месте, с опущенным в землю пистолетом.

Дэйв Мадеро повёл плечами и двинулся вперёд по кругу. Он был, по крайней мере, на десять дюймов выше и, вероятно, вдвое тяжелее Рогана, который возвышался надо мной. Тело Рогана состояло из крепких, гибких мышц, но рядом с Дэйвом он казался подростком, который ещё не возмужал.

Роган тоже начал двигаться с лёгкой, естественной грацией, сосредоточившись на Дэйве. Всё его тело перестроилось, превратив его из цивилизованного человека, который всего минуту назад вёл машину, во что-то другое, что-то беспощадное и почти дикое. Он двинулся к Дэйву с хищным предвкушением. Волосы у меня на затылке встали дыбом.

Должно быть, Дэйв осознал, что его атакуют и притормозил.

– Уверен, что хочешь этого? – поинтересовался он. – Это будет не красиво. Ты думаешь, что мы будем драться, ты собираешься поработать кулаками, может, нанесёшь пару ударов ногами. Она будет впечатлена. Так не выйдет. Я не знаю, какое обучение ты прошёл, но что бы это ни было, его будет не достаточно. Это не самбо. Мы не будем пожимать руки и кланяться. А твоя девчонка окажется в затруднительном положении, когда ты проиграешь.

– Хватит болтать, – холодно оборвал его Роган. – Давай к делу.

– Хорошо. Ты – покойник.

Дэйв размахнулся. Это был медленный, широкий правый удар. Роган ускользнул с пути.

Дэйв ударил слева. Его кулак разминулся с грудью Рогана на достаточном расстоянии.

– Медленно, – заметил Роган.

Дэйв закатил глаза.

– С каждым поколением вы становитесь крупнее, медлительнее, и тупее, – поддел его Роган.

– Продолжай трепаться. Посмотрим, какие звуки ты будешь издавать, когда я заставлю тебя глотать твои зубы.

Они двигались по кругу.

Дэйв сделал быстрый правый хук. Роган увернулся с пути, словно его суставы были жидкими.

– Когда другим семьям требуется большой тупой головорез, они звонят вам и вы тут как тут. Любая работа, в любое время. Похищения. пытки. Грабежи с применением грубой силы. Грубость – это ключевое слово. Вы Дом идиотов.

Дэйв сжал челюсти. Роган задел его за живое. Он намеренно выводил Мадеро из себя.

– Скоро у вас выродится и та малость ума, что осталась.

– Закончил? – прорычал Дэйв.

– Почти. Просто интересно, когда вы начнёте носить поводки – в этом поколении или в следующем?

Дэйв сделал шокирующе быстрый джеб. Роган уклонился на волосок.

Джеб, джеб, тяжёлый правый.

Роган продолжал двигаться, по мере того, как Дэйв оттеснял его к джипу. Эгида это увидела и отскочила в сторону, держа пистолет наготове.

Дэйв сделал длинный прямой джеб, но вверх ладонью, превращая его в апперкот. Роган пригнулся. Дэйв нанёс безрассудный тяжёлый правый удар. Каким-то образом, Роган увернулся, и кулак Дэйва впечатался в джип. Металл заскрежетал, а капот согнулся от удара. Дэйв зарычал и отпихнул джип левой рукой. Машина откатилась на тридцать ярдов назад, к самым деревьям.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Меня прошиб холодный пот. Если Роган пропустит хоть один удар, даже вскользь, все будет кончено.

– Драка вообще-то тут, – подколот Роган.

– Из-за тебя я повредил мою крошку, – процедил Дэйв. – Это уже перебор. За это я тебя прикончу.

Он не шутил. Он в самом деле собирался убить Рогана.

Дэйв атаковал как разъярённый бык. Он топал за Роганом, разражаясь градом ударов.

Джеб, джеб, кросс.

Левый джеб. Правый апперкот.

Левый хук, правый кросс, левый хук в корпус.

Хук попал Рогану в бок, и он отлетел на пять ярдов, тяжело приземлившись, а затем вскочил на ноги. Волна страха ударила меня в грудь и прокатилась до самых ног.

Дэйв атаковал. Роган попятился, пытаясь уклониться от бешеного шквала ударов. Дэйв подобрался вплотную, покачиваясь с тяжёлым и затруднённым дыханием. Его лицо побагровело. Он втягивал воздух частыми глотками.

Джеб, навес справа, хук, кросс.

Роган шагнул под удар, проскользнув между руками Дэйва, обхватил правой рукой левую руку Дэйва в сгибе локтя, так что предплечье гиганта оказалось у него на плече. Он сцепил пальцы и крутанул вправо, навалившись всем весом. По парку разнёсся громкий треск. Дэйв взвыл – это был грубый, страшный крик чистой боли. Он напоминал ревущего зверя.

Роган отступил. Дэйв выпрямился, его лицо исказилось от ярости. Его правая рука безвольно повисла вдоль туловища. Роган переломал его локоть, будто тростинку.

Эгида дрожала на месте с побледневшим лицом.

Дэйв атаковал, целясь Рогану в горло. В последнюю минуту Роган отскочил назад и на излёте атаки Дэйва начал движение, поворачиваясь влево, так что его правая рука скользнула по левой руке Дэйва, и согнул руку в локте, зажав руку Дэйва под мышкой. Пальцы Рогана сомкнулись на запястье гиганта. Послышался ещё один резкий хруст. Дэйв закричал и рухнул на землю, его запястье всё ещё оставалось в руке Рогана. Роган занёс левую ногу над Дэйвом, зажал руку мужчины между ног, шагнул вправо и снова крутанул. Ещё один хруст. Дэйв заорал изо всех сил. Эгида завизжала как умирающая птица.

– Роган, прекрати, – крикнула я. – Довольно.

– С тебя хватит? – спросил Роган.

– Пошёл на хер! – выплюнул Дейв.

– Дейв! – закричала эгида.

– Ему мало. У него остались ещё две ноги.

Роган подхватил левую ногу Дэйва, выпрямил её и согнул назад, усевшись сверху, так что его правая нога зажала бедро Дэйва. Он ломает ему колено.

Эгида отшвырнула пистолет на лужайку и посмотрела на меня с отчаянием на лице.

Я подбежала к Рогану и опустилась перед ним на колени.

– Хватит. Пожалуйста, прекрати.

– Так достаточно? – спросил Роган.

Дэйв застонал. Он был уже лиловым, словно слива, и дышал так быстро, будто ему не хватало воздуха.

Я положила ладони на жёсткую, как сталь, голень Рогана.

– Пожалуйста. Он даже говорить больше не может. Не может попросить тебя остановиться.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Дэйв поднял ладонь и застучал ею по земле.

Роган отпустил его ногу и встал одним плавным движением. Его голос мог бы заморозить Залив.

– Не преследуй её. В следующий раз, она меня не остановит. Передай своим братьям – если вы придёте за ней снова, я буду преследовать ваш Дом, пока никого из вас не останется.

Дэйв слегка сдвинулся, его кожа обрела более естественный человеческий цвет. Его одежду пропитал пот. Он втянул воздух, перевернулся на бок и его вырвало.

Эгида опустилась перед ним на колени с бутылкой воды в руке.

Я взяла Рогана под руку.

– Идём домой.

Мы забрались в машину. Я села за руль, завела «френдж ровер» и выехала обратно на улицу, пока Роган не решил вернуться назад.

Он откинулся на сидении со спокойным лицом. Должно быть, ему больно.

– Ты в порядке? – спросила я.

Он кивнул.

– Насколько все плохо?

– Жить буду.

Дэйв оказался не в том месте и не в то время. Как-то Даниэла сказала мне, что больше всего на свете Роган ненавидит чувство беспомощности и готов пойти на все, чтобы его избежать. Моя вылазка в дом Ринды, когда он был на другом конце города, заставила его почувствовать себя беспомощным и испуганным. Ему нужно было выпустить пар. Ему нужно было причинить кому-то боль, а Дэйв объявился в качестве угрозы мне. Роган сломал его и продолжил бы ломать, если бы я его не остановила.

Война в Белизе изменила Рогана. Она изменила всех, но его разорвала в клочья, и он должен был переделать себя, чтобы выжить. Он служил в качестве абсолютного оружия в армии. Он входил в город, достигал глубочайшей части своей души, где была дикая магия, выпускал её, и город рушился и падал вокруг него. Он внушал страх. Они дали ему страшные имена. Мясник Мерида. Бич Мексики. Ураган. Как будто он не человек, а какая-то страшная ожившая легенда. А потом он оказался в джунглях, на милях во вражеской территории, с солдатами, чья жизнь зависела от него. Использование магии спасло бы его, но его солдаты не выжили бы. Поэтому он ей не пользовался. Он вывел их из джунглей, но мало кто знал, чего стоили ему те недели в Белизе. Он никогда больше не вписывался в гражданскую жизнь. Роган никогда не будет «нормальным». Он ушёл из армии пять лет назад, но это не имело значения. Он все ещё был там.

– Я тебя напугал? – спросил он.

– Да.

– Прости.

– Тебе не нужно было бросаться с ним в рукопашную.

– Нет, нужно. – И тут до него дошло. – погоди. Ты боялась за меня?

– Да!

– Я видел, как он дерётся. Будучи в броне, он не может потеть. Его время ограничено, пока он не начнёт перегреваться. Чем больше он двигается, тем больше разогревается.

– Всё равно это было опасно.

– Я не бросался в драку сломя голову. Это был взвешенный риск, – пояснил он.

Ну, а так все намного лучше?

– Ты мог выбрать дерево и избить его им.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Это утомило бы Дэйва, но не его семью. Дом Мадеро не понимает телекинеза. Они понимают грубую силу и сломанные кости. Я отправил сообщение и сделал его достаточно простым, чтобы даже они правильно его поняли.

Что ж, в этом был смысл. Они не смогут неправильно это понять. Они больше не будут работать на Викторину Тремейн.

– Есть разница между самозащитой и пытками. Я понимаю, почему ты сломал ему руки. Но не было необходимости ломать ему ещё и ноги.

Он промолчал.

– Иногда мне будет угрожать опасность, – сказала я.

– Я знаю.

– Не всегда у тебя под рукой может оказаться Дэйв.

– Я знаю... Я научусь с этим справляться. Но я буду защищать тебя, Невада, и неважно, чего мне это будет стоить.

Он просто констатировал факт. О, Коннор.

– Я рад, что ты меня остановила, – признался он. – Тогда меня это не обрадовало. Но сейчас я рад.

Пожалуй, я была единственным человеком, который мог это сделать. Окажись на моем месте один из его ребят, Роган бы и слушать не стал. А в следующий раз, если меня не будет рядом, он переломает Дэйву ноги.

Я понимала, почему Ринда так сильно старалась снискать расположение Рогана. Она была встревожена и знала, что если Роган о тебе заботится, то не остановится не перед чем, чтобы обеспечить твою безопасность. Если у нас с ним когда-нибудь будет семья...

Дети? Неужели я всерьёз думала о детях от него? Я представила, какими были бы дети Рогана. Умными, красивыми и смертоносными. И невероятными. Они были бы маленькими демонятами, которые влезали бы везде и всюду, пробовали бы все на свете и не понимали слова «нет».

Его глаза снова заледенели. Когда Оливия Чарльз убила его людей, Роган погрузился в угнетающее состояние. Там не было ничего, кроме тьмы, льда и мести. Я вытащила его из этого мрака и я никогда не позволю ему захватить его снова.

Мы проехали КПП, и я остановила машину перед его штаб квартирой. Он отстегнул ремень безопасности и пристально посмотрел на меня. Воздух в машине вибрировал от его мрачного напряжения и энергии.

– Есть вещи, которые я не могу изменить, – сказал он.

– Я знаю.

– Но я постараюсь.

– Это все, о чем я прошу.

Я заглянула в его глаза и увидела край надвигающейся бури. Он был сосредоточен только на мне, будто ничего другого не существовало. Все внимание дракона безраздельно принадлежало мне. У меня перехватило дыхание.

Он наклонился ближе, собираясь меня поцеловать.

Меня охватило нетерпение, смешанное с ноткой инстинктивной тревоги.

Его губы коснулись моих, обжигая поцелуем. Я ахнула и подалась навстречу. Его язык завладел моим ртом, и я ощутила его вкус, уникальный аромат Рогана – мужской, суровый и неотразимый. Он запустил пальцы в мои волосы, притягивая меня за затылок, упиваясь мной, властно и соблазняюще.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Магия коснулась моего затылка, её бархатное касание разлилось чистым наслаждением по моей коже. Оно скользнуло вниз по моей спине, распаяя каждый чувствительный нерв.

Мой ремень безопасности отстегнулся. Я сидела, ошеломлённая, пока он выбрался из машины, подошёл к двери и открыл её. Роган протянул руку. Я приняла её, и его пальцы сжали мои. Он повёл меня в здание через нижний этаж, обычно заполненный его людьми, а теперь пустой, вверх по лестнице на второй этаж, мимо наблюдательного пункта Бага – полукруглой стены из компьютерных экранов, мимо его собственного кабинета, в глубину, где ещё одна лестница вела на третий этаж. Мы поднялись, он открыл металлическую дверь, мы зашли внутрь, и она с лязгом захлопнулась за нами.

Передо мной раскинулось открытое пространство широкого залитого бетоном пола. Слева стояла большая кровать, на которую кто-то, вероятно, Роган бросил серое шерстяное одеяло. С другой стороны, справа, изгибался стеклянный экран, очевидно скрывающий душ и туалет.

Правая стена была обычной, покрашенной в тёмно-серый, а левая была стеклянной. Тяжёлые трёхфутовые квадраты дымчатого стекла поднимались на высоту тридцати футов, чтобы соединиться над нами под острым углом. Я десятки раз видела это здание и никогда не задумывалась, что стеклянный купол на крыше был прозрачным. Снаружи он казался монолитно черным.

Я подошла к окну. Снаружи, вечер превращался в ночь. Над нами появились звезды, сияющие искорки бриллиантов на бархатном покрывале темноты. Сокровища, которым позавидовал бы любой дракон.

Роган обнял меня, прижав спиной к груди. Я слышала, как он вдыхает запах моих волос. Его длинный, напряжённый член прижимался ко мне. Я оперлась на него. Он издал грубоватый стон, который говорил о голоде и необходимости. От этого ослабли колени. Он откинул мои волосы в сторону и поцеловал в шею. По телу промчались крошечные вспышки электричества. Магия танцевала на коже, горячая, медленная и целеустремлённая. Мышцы на его руках были напряжены под моими пальцами.

Его руки скользнули по моей груди, лаская и дразня. Меня охватила вспышка наслаждения. Я ахнула, желая большего.

Молния на платье заскользила вниз. Оно упало к лодыжкам. Его тёплая рука скользнула вниз к животу. Ниже. Пожалуйста.

Мой лифчик расстегнулся. Он сдвинул ляпочки с плеч, освободил груди из чашечек, и я позволила ему упасть на пол. Его пальцы сомкнулись на моих сосках. Внезапный всплеск ощущений был настолько интенсивным, что я дёрнулась в его объятиях.

Он поцеловал меня под правым ухом, распаяя чувствительное местечко. Я взглянула вниз, на его руки, скользящие по моему животу, и увидела тёмные полосы. Кровь призванного существа.

– Роган...

– Да.

Он снова целовал мою шею. Я едва могла говорить.

– Я измазана кровью.

Он остановился и развернул меня.

– Тебе больно?

– Нет. Я просто грязная.

Он посмотрел вниз на засохшую кровь на моем животе.

– Я могу это исправить.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Он взял меня за руку, и мы подошли к стеклянному экрану. Душ ожидал, три кафельных стены щетинились форсунками. Он повернул краны и из стен вырвались перекрёстные струи воды. Поднимался пар. Я стянула нижнее белье и шагнула под стену воды. Мне показалось, что это рай. Я мгновенно намочла. Вода утащила волосы вниз, облепив ими грудь и спину. Она была темной, но почти сразу же посветлела. Я потёрла лицо, стирая остатки макияжа, и обернулась.

Он стоял напротив душа, глядя на меня, будто зачарованный.

Я шагнула к нему сквозь стену воды, позволяя струям бить мне в грудь и живот. Вода сбегала между ног, смачивая завитки. Я уже была мокрая внутри.

Роган выругался.

– Что?

– Ты такая красивая.

Он стянул футболку и отбросил её. Он был большим и золотистым, его тело сплошь состояло из крепких мускулов, отточенных до смертоносной эффективности. Его широкие плечи и мощный торс переходили в плоский, твёрдый живот. Я хотела провести пальцами по жёстким кубикам его пресса. Его штаны последовали за футболкой, обнажая мускулистые ноги. Он был полностью возбуждён и готов, его член стал большим и напряжённым. Он возвышался напротив меня обнажённый, сплошная грубая мощь и сила. Его глаза были полны вожделения.

Я раскрыла объятья.

Он шагнул ко мне сквозь воду. Мы столкнулись. Магия билась вокруг меня, кружа по коже горячим бархатным давлением, которое растекалось как жидкость по шее, груди, между ягодицами, скользило между ног... Он поцеловал меня крепко и с одержимостью, сжимая меня в руках. Наши языки сплелись, и я снова ощутила его вкус. Он был опьяняющим.

Я обхватила его руками. Мышцы на его спине были словно стальные под моими пальцами. Его руки блуждали по моему телу, разжигая огонь. Влажная боль зудела между ног, сильнейшее давление, которое нуждалось в нем. Я поцеловала его в ответ, отчаянно желая большего, и толкнула его к стене.

Он улыбнулся мужской улыбкой, не просто сексуальной, а ещё и чувственной. Он был словно ожившая мечта. Я скользнула руками по его груди, по кубикам пресса, вниз к его толстому члену. Он застонал. Теперь боль между ног стала невыносимой. Мне нужно, чтобы он оказался внутри.

Я двигала рукой, сжимала и облокачивалась на него, мои соски прижимались к его мокрой груди, и скользнула вниз. Я взяла его в рот. Он едва влез. Я начала сосать. Роган зарычал и дёрнул меня вверх. Его руки подхватили меня под зад, и он поднял меня на бедра. Его рука проскользнула между моих ног, окунулась в мокрую жару и погладила чувствительный бутон. Я содрогнулась от удовольствия. Его магия разлилась и присоединилась к пальцам. Это было слишком. Я выгнула спину и начала тереться об его руку.

Он прижал меня спиной к прохладной плитке. Я почувствовала, как его толстый член прижимается ко мне. Он толкнулся на всю длину, прямо в болезненный центр, и мы стали одним целым.

Он толкался снова и снова в неумолимом, сводящем с ума ритме. Оргазм захватил меня, сметая все на своём пути. Он продолжал двигаться, погружаясь в мой жар. Я открыла глаза и увидела, что он на меня смотрит. Я вцепилась в его плечи, целуя сильную шею, подбородок, губы. Он содрогнулся и выплеснулся в меня. Волна его освобождения, усиленная магией, снова швырнула меня в оргазм. Я прижималась к нему обмякая и безвольная. Удовольствие было настолько сильным, что я почти разрыдалась.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Ты для меня все, – сказал он мне на ухо.

Я хотела сказать ему, что он для меня все, что я не позволю тьме заполучить его, что ему никогда не стоит переживать, что я сдамся и брошу его. Но отголоски нашего разделённого удовольствия поглотили слова, поэтому я сказала лучшее, что смогла.

– Я люблю тебя.

Что-то пищало. Я зашевелилась и подняла голову. Рядом со мной ругнулся Роган, осторожно снял мою руку с груди и скатился с кровати. Мы рухнули туда после душа, едва удосужившись вытереться, и я задремала на его груди, выдохшаяся, счастливая и в безопасности, с его рукой, обнимающей меня. Спать с ним рядом было, словно возвращение домой.

Я моргала, пока зрение не прояснилось. Роган выудил телефон из кучи одежды на полу возле душа и ответил.

– Помедленнее.

Он вернулся в кровать и держал телефон в нескольких дюймах от уха.

Из трубки доносился высокий голос Ринды, прерывающийся детским плачем.

– ... не могу его успокоить. Пожалуйста. Пожалуйста. Мне нужна твоя помощь. Пожалуйста, Коннор.

Я застонала и плюхнулась обратно на кровать.

– Я занят, – сказал Роган.

– Если бы ты просто поговорил с ним, ему всего четыре, пожалуйста...

Роган выглядел так, будто хотел разбить свой телефон об стену.

– Я сейчас приду.

Я хлопнула подушкой по лицу.

Подушка исчезла, а он склонился надо мной.

– Дождись меня.

– Дай угадаю: это очередная проблема, который только ты можешь решить?

– Кайл в истерике. Я разместил её с детьми в здании к северу от нас. Это ровно в тридцати секундах ходьбы отсюда.

– Мы только что занимались сексом, а теперь ты уходишь к бывшей невесте.

– Я вернусь. Сегодня мы спим в одной кровати. Я серьёзно.

Я махнула ему.

– Иди.

Он натянул джинсы и футболку.

– Дождись меня.

Он открыл дверь и ушёл.

Я вздохнула. Не то чтобы Ринда манипулировала им сознательно. Скорее, она полагалась на других людей в решении своих проблем. Сначала на свою мать, затем на мужа, а теперь на Рогана. Она была из тех людей, что увидев на плите выкипающую кастрюлю, подойдут и скажут тебе об этом, вместо того, чтобы снять её с огня и выключить конфорку. А потом она будет гордиться собой, как быстро она отреагировала в кризисной ситуации.

С другой стороны, Роган уладит проблему. Это то, чем он занимался.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Я посмотрела на маленький цифровой будильник на тумбочке: 22:03. Я думала, что было уже намного позже. Должно быть, я только уснула, когда позвонила Ринда. И теперь сон как рукой сняло.

Я принялась разглядывать звёздный стеклянный потолок над собой. Отсюда ночь была такой прекрасной. Она была бы ещё прекраснее, если бы со мной был Роган.

Я оставила телефон в машине. Я надеялась забрать его, но произошло столько всего.

Передо мной простиралась комната. Никаких полок, но на полу у окна лежала стопка книг.

22:10

Я поднялась и взяла верхнюю книгу из стопки. «Монстры внутри нас: пример магически индуцированного метаморфоза. Что ж, это было труднопроизносимо. Я утащила книгу в кровать, включила свет и пролистала её. Магия делала с людьми странные вещи. Полтора века назад, когда сыворотка Осириса была получена, её раздавали как конфеты. Никто точно не знал принцип работы сыворотки. Некоторые думали, что она создаёт новые силы. Другие говорили, что она пробуждала дремлющие таланты, которые мы подавили. Но принцип её действия был менее важен, чем результаты. Некоторые приняли её, и обрели огромную силу. Другие превратились в монстров. Эти, деформированные магией, должны были быть уничтожены.

Теперь, годы спустя, появление монстров было редкостью. Я знала одного, Черри. Она была наркоманкой и продала себя какому-то институту, управляемому Домом. Они провели над ней какие-то эксперименты, и теперь Черри проводила свои дни в мутных водах Дыры, мерзкого затопленного района Хьюстона, поедая жаб. Часть её была скорее аллигатором, чем человеком.

22:19. Тридцать секунд, ага.

Я закуталась в одеяло и пролистала книгу. Большинство историй я уже знала. Дело Германа Орра, живого минотавра. Герман был душевнобольным, способным трансформироваться в похожего на быка монстра. Благодаря своему облику минотавра, он был очень хорошо обеспечен, и использовал свои таланты, снимаясь на редкость в грязном порно. Он был арестован по обвинению в содомии, а на суде заявлял, что это магическая дискриминация и его права грубо нарушены. Он проиграл дело, отсидел шесть лет в тюрьме и уехал из страны.

Джеральдин Амбер, Бангорская Баньши. Когда Джеральдин использовала свою звуковую магию, она превращалась в странное бледное создание с черными глазами и водянистыми белыми волосами. Она была нормальной во всех других отношениях, и тогда как её таланты передались её детям, способность к превращению – нет. Или так они утверждали.

22:35. Серьёзно, Роган?

Я перевернула страницу. Чудовище Кёльна. Я знала эту историю так хорошо, что могло бы написать о ней книгу. Миша Маркотт, бельгийка, обнаружила свой талант, будучи чуть старше двадцати. Она могла приобретать форму огромного чудовища, существа из ночных кошмаров. Она была практически неуязвима в этой форме, но у неё не было над собой контроля. Как только она превращалась, то буйствовала во всю силу. Бельгийские вооружённые силы в сотрудничестве с французским Légion de Sorciers, Легионом Заклинателей, пытались оценить её навыки, и во время третьей трансформации, она навсегда утратила человечность. Она пересекла бельгийско-немецкую границу и напала на Кёльн, практически сровняв город с землёй, пока им наконец-то не удалось её поймать. Как именно они это сделали, было секретом, но преобладающим слухом было то, что немцы утопили её в водах Рейна. Она служила поучительной историей для всех с силой превращения.

Ходили слухи, что она вернулась в человеческую форму, пережила утопление, и удерживалась где-то в живых под снотворным. Я в это верила. Превосходные никогда не

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

разменивались талантами, если не надеялись извлечь из них какие-то познания или выгоду для своих сил.

Я захлопнула книгу. 22:48. Я жду его уже почти час. Хватит. Я не могла просто так сидеть здесь голой и в одиночестве тосковать в темноте. Мне нужно было провести семью.

Я выбралась из постели. От одной мысли об измазанном кровью платье скрутило желудок. Нет, спасибо. У него где-то должна быть здесь одежда.

Я обошла комнату. Стеклянная перегородка душа продолжалась ещё на несколько футов, и за ней скрывалась гардеробная. На полках покоились стопки аккуратно сложенных футболок и спортивных штанов, а на стойке висело несколько дюжин вешалок со всем на свете – от рубашек до баснословно дорогих костюмов, упорядоченных и доступных по первому требованию. От военных привычек было сложно избавиться.

Я умыкнула спортивные штаны и футболку, доходившую мне до середины бедра. Штаны, как и ожидалось, были узкими в бёдрах и чересчур длинными. Пришлось их подкатить. Вот так неплохо. Я спихнула остатки моего платья, лифчик и трусики в одну кучу на полу. Мне очень нравился мой лифчик, но не выходить же мне отсюда с лифчиком в руках? Если повезёт, меня никто не увидит, но рисковать не хотелось.

Я сунула ноги в выдавшие виды кроссовки и, тихонько прокравшись на лестницу, спустилась на второй этаж. Баг сидел в своём кресле, поглощённый сиянием девяти компьютерных мониторов, расположенных квадратом три на три на стене.

Он моргнул, увидев меня. Баг всегда выглядел так, словно потерял свой сэндвич и отчаянно в нём нуждался, находясь на грани голодной смерти. До того, как Роган переманил его к себе на работу, Баг был в очень плохой форме. Рой, который военные вытащили из тайного мира и привязали к нему, должен был убить его в течение восемнадцати месяцев. Только добровольцы становились свормерами, обычно за большую плату. Баг никогда не рассказывал, зачем он это сделал или на что потратил деньги. Каким-то образом он пережил этот срок. Когда я повстречала его, он жил в заброшенном здании, начинённом им дурацкими ловушками. Тощий, грязный параноик, обменивающий слежку на случайную дозу экузола – военного наркотика и единственного, что могло «приглушить» в нём рой, – Баг дышал на ладан. Наполеон, плод запретной любви французского бульдога и дворняжки всех мастей, был единственным, что удерживало его на земле.

Роган выдернул его из того убежища. Теперь Баг поправился, его темно-каштановые волосы были чистыми и аккуратно подстриженными, и он носил приличную одежду. Он казался спокойнее. Его паранойя отступила. Он мог вести разговор, не дёргаясь. Наполеон, также чистый и хорошо ухоженный толстячок, храпел у его ног на маленьком диванчике, обтянутом красной тканью с узором из королевских лилий.

– Ты уходишь? – спросил Баг.

– Да.

– Не уходи, – попросил он.

– Я должна идти.

– Что я ему скажу, когда он вернётся?

Неужели Роган сказал ему присматривать за мной?

– Говори, что хочешь, Баг.

Я пересекла этаж, свернула за угол и спустилась по лестнице. Горел свет. Полудюжина солдат Рогана, четверо мужчины и две женщины, вели тихий разговор. Все замолчали, увидев меня.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Я узнала Нгуен Хань, азиатку, работавшую у Рогана главным механиком и Майкла Риверу, его первого помощника. Будучи латиноамериканцем, слегка за тридцать, Ривера обладал ослепительной улыбкой. Обычно он улыбался, застрелив кого-то.

– Вы уходите? – спросил Ривера.

– Да.

Кто-нибудь, убейте меня.

– Почему? – спросила Нгуен.

– Потому что я ухожу домой.

– Но майор ещё не вернулся, – заметил Ривера.

– Я в курсе.

– Вы не можете уйти. Он сказал, что вернётся с минуты на минуту, а мы должны охранять вас в его отсутствие. Если вы уйдёте, мы не сможем вас беречь, – сказал Ривера.

– Вы всё ещё можете меня охранять. Я иду в дом напротив. – Я указала сквозь открытые двойные двери на склад. – Вы все равно их никогда не закрываете, поэтому сможете увидеть, как я пройду двадцать ярдов до своего дома.

– Он будет в плохом настроении, если вы уйдёте, – добавил темноволосый мужчина.

Ривьера секунду смотрел на него, потом развернулся ко мне, просяив улыбкой. – Может, вы могли бы подождать его?

– Нет, не могу.

Я пошла напрямик на Риверу. Он отступил в сторону, я вышла через двери и направилась к складу.

– Это из-за женщины Шервудов, – произнёс другой мужской голос за моей спиной.

– Естественно, – фыркнула Нгуен. – Как только она появилась, я сразу сказала, что с ней будут проблемы.

Я пересекла улицу, набрала код на замке, вошла в офис и закрыла за собой дверь. У меня был сумасшедший день. Я оставила телефон в своей машине, пистолет – в машине Рогана, и на мне не было нижнего белья. Казалось странным разгуливать без нижнего белья. Быть без телефона казалось ещё более странным. Вероятно, можно было сделать серьёзные выводы из того, что потеря телефона расстраивала меня больше, чем отсутствие нижнего белья.

Это была не я. Со мной всегда были мой телефон и пистолет. И нижнее белье.

Я приоткрыла внутреннюю дверь. На складе было тихо. Только одна лампа горела в конце коридора на кухне. В доме с четырьмя подростками, кто-нибудь все время совершал ночные налёты на холодильник, и мы обычно оставляли лампу над столом для ночных перекусов. Сегодня я не слышала никаких голосов.

Было несколько минут двенадцатого, и в школьный день к этому времени все уже были бы в кроватях, но мы решили оставить всех дома до испытаний. Где же они были?

Я на цыпочках прошла по коридору, свернула направо, прошла по другому небольшому коридору и заглянула в Хижину Зла, небольшую постройку внутри здания, где господствовал Берн со своим оборудованием. До меня донеслись тихие голоса.

– ... справа... он на крыше...

– Понял.

Верно. Команда Бейлор освобождала мир от инопланетных зомби по одному кибервыстрелу за раз. В другое время я отправилась бы туда и присоединилась к ним, но сегодня был не тот вечер.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Я высунулась чуть больше и мельком увидела Берна. На нем не было игровой гарнитуры. Его лицо, подсвеченное светом монитора, выглядело осунувшимся, брови нахмурены. Он был сосредоточен на том, что находилось перед ним ценой всего остального. Вероятнее всего, он просматривал содержимое компьютера Ринды в поисках файла, который был нужен похитителям.

Я развернулась и потрусилась в кухню. Когда он что-нибудь найдёт, то сообщит мне.

Мой телефон лежал на кухонном столе, освещённый лампой как приманка. Должно быть, его принёс Корнелиус. Ха! Я взяла его. Минус один косяк.

Пропущенный звонок. Я щёлкнула иконку и прослушала голосовую почту.

«Это Фуллертон из корпорации «Свиток». Пожалуйста, срочно перезвоните мне в любое время».

Все мускулы в моем животе скрутило в тугий узел. Было уже начало двенадцатого. Но раз он сказал как можно скорее... Я набрала номер.

Он взял трубку на первом же гудке.

– Здравствуйте, мисс Бейлор.

– Здравствуйте, мистер Фуллертон.

– Анализ ДНК завершён. Ваши родственные связи подтверждены, и вы допущены к испытаниям.

Я вздохнула с облегчением.

– Мы получили два запроса касательно вашего основного профиля. Учитывая обстоятельства предстоящих испытаний, я решил сообщить вам о них как можно скорее.

– Дайте-ка угадаю – Дом Тремейн?

– Один из них.

– Отклонить.

Виктория не получит в свои лапы ни крупицы информации обо мне.

– Отмечено.

– Второй запрос из Дома Роганов?

Что тебе известно? Всё-таки, Рогана заботила генетическая совместимость.

– Нет. Дом Шаффер.

– Дом Шаффер?

Будучи одним из трёх Домов правдоискателей в США, Дом Тремейн был самым грозным – из-за моей злобной бабушки, ведущей дела с тактичностью убийцы с топором. Дом Линь был самым многочисленным. Дом Шафферов был где-то посередине, и я знала о нем очень мало.

– Да. Принять или отклонить запрос?

– Зачем им нужен мой генетический профиль?

– На то может быть множество причин, – уклончиво ответил Фуллертон

– Вы здесь эксперт, а для меня это все в новинку. Я просто хочу узнать ваше мнение.

– Основной профиль может быть использован для множества вещей. Он не содержит достаточно информации для углублённого планирования, но с его помощью можно исключить возможность родства.

Вот оно что.

– Вы считаете, они пытаются удостовериться, не родственники ли мы Дому Шаффер?

– Это моё предположение. Таланты правдоискателя очень редки. В качестве жеста доброй воли, они сделали свой основной профиль доступным для вас, если вы решите этим воспользоваться.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Вы изучили их профиль?

– Да. Дом Бейлор и Дом Шаффер не родственны друг другу.

Я обдумала это. Если я не разрешу им доступ, они будут гадать, не являюсь ли я каким-нибудь незаконным родственником. Если я разрешу им доступ к базовому профилю, они быстро поймут, что я не чей-то внебрачный ребёнок и оставят нас в покое.

Если бы все было так просто. Блок в разуме Винсента был установлен правдоискателем.

Я чувствовала, будто играю в шахматы вслепую.

– Откройте им доступ к нашему базовому профилю.

– Как пожелаете.

– Спасибо.

– Всегда к вашим услугам, мисс Бейлор. Желаю приятно провести вечер.

Я завершила вызов. Слишком поздно для приятного вечера.

Что мне сейчас нужно, так это хороший полноценный сон... Я повернулась. В дверях прислонилась мама, скрестив руки на груди.

На мне не было белья, но я была одета в спортивные штаны. Не могла же она видеть сквозь одежду и спросить у меня, где мои трусы и почему я прокралась в дом в одежде Рогана.

– О чем был разговор?

– Другой Дом правдоискателей хочет получить доступ к нашей информации. Фуллертон считает, что они хотят исключить возможность нашего родства.

– А что думаешь ты?

– Этим вечером на Ринду напал призыватель.

– Корнелиус нам рассказал.

– Я почувствовал преграду в его разуме, установленную другим правдоискателем. – Я прислонилась к столу и тоже скрестила руки. – Похищение Брайана связано с заговором ради создания Нового Рима. Винсент, призыватель, сказал мне, что нужный им от Ринды выкуп связан с её матерью, а её мать была по уши замешана в этом заговоре. Также мы знаем, что когда заговор впервые дал о себе знать, и Адам Пирс попытался сложить части артефакта, способного сделать его достаточно сильным, чтобы сжечь город дотла, местонахождение сегментов артефакта было доверено определённой семье. Их разумы были закрыты защитным заклинанием. Правдоискателю удалось заглянуть под это заклинание, как и мне, чтобы добыть нужную Адаму информацию.

– И ты думаешь, этот другой Дом...

– Дом Шаффер.

– Дом Шаффер связан с этим?

Я вздохнула.

– Не знаю. Заклятие было очень мощным. Требуется Превосходный, чтобы его обойти. Логично предположить, что это один из трёх Домов правдоискателей в Штатах. У них многое поставлено на кон в этой игре, это означает, что это Лины, Шафферы или Виктория Тремейн. Наш генетический профиль в системе не более нескольких часов, и как только он появился, им заинтересовались Шафферы. Так что я позволила им посмотреть резюме. Погляди, что они сделают с информацией.

– Было ли это разумно? Что, если они поделятся информацией с твоей бабкой?

– Предположим, они это сделают. Это подтвердит то, что она уже знает. Мы её внуки. – Я пожала плечами. – Ты же знаешь, что она взяла ДНК отца, как только он родился. Вероятно, она может предсказать нашу генетику, основываясь лишь на этом.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Мама нахмурилась.

– Меня это беспокоит. Это мир, из которого сбежал твой отец, Невада. Он сделал это не без причин. Он ненавидел его. Этот мир опасен и он не хотел иметь с ним ничего общего. Джеймс не хотел, чтобы его дети были частью этого мира.

Я чувствовала себя такой уставшей.

– Что ты хочешь, чтобы я сделала, мам? Мы замешаны в этом заговоре. Единственный способ избавиться от него – это его разоблачить. Это большой запутанный клубок, а правдоискатель – торчащая из него ниточка, за которую я собираюсь потянуть.

– Я не хочу, что бы эта ниточка превратилась в удавку на твоей шее. Нам никогда не следовало пытаться стать Домом.

– Что ж, поздновато для этого, не так ли? Мам, я пытаюсь выжить и обеспечить всем безопасность. Ты продолжаешь меня критиковать, но я больше ничего не могу сделать. Вы с папой должны были понимать, что однажды бабушка нас найдёт. Каков был ваш план действий?

Она не ответила.

– Вот именно. Его не было.

Лицо мамы стало на тон бледнее.

– Мы могли бы сбежать.

Только не снова. Я была сыта этим по горло.

– Нет. Вы с папой могли сбежать, потому что были только вдвоём. Но мы не можем. Есть я, Каталина, Арабелла, мальчишки, ты и бабуля Фрида. Это семь человек. Куда бы мы пошли? Как мы спрячем семь человек? Стоит нам разделиться, и Виктория сможет захватить слабейшего из нас и использовать, как разменную монету... Ты знаешь, что это плохая идея. Твоим планом было прятаться вечно. Что ж, это так не работает. Магический талант прорвётся на свет и это неизбежно. Это часть того, кто я есть. Я – Превосходная правдоискательница, такая же как моя бабушка.

Её лицо стало резким.

– Ты вовсе не такая.

– Не такая. Я наша единственная надежда. Сейчас безопасность девочек и Берна с Леоном зависит от меня. Вот только вы с папой спрятали нас так хорошо, что теперь я совершенно не подготовлена. До этого года я никогда не использовала тайных кругов и даже не знала, что у меня есть ещё какие-то способности, кроме сил ходячего детектора лжи. Всё это теперь на мне, и у меня нет оружия, чтобы с этим бороться. То же самое ты сделала с Каталиной и Арабеллой, и теперь мы с тобой то же самое делаем с Леоном. Ты не можешь засунуть нас в стеклянный ящик и не давать нам использовать наши силы, мама. Мы все сойдём с ума. Почему вместо того, чтобы меня критиковать, ты не могла бы просто мне помочь? Потому что мне нужна помощь.

Я развернулась и вылетела из кухни через другой выход.

Я лежала в кровати. Добравшись до своей мансарды, я тут же сбросила штаны, одела трусики, и забралась в постель, всё ещё в футболке Рогана.

Когда мы продали дом и переехали на склад, родители построили мне мансардные апартаменты – спальню с ванной, в которые можно было попасть только по деревянной лестнице. Я могла втянуть последние десять футов ступеней, что отлично препятствовало попыткам сестёр нарушать мой покой, когда я хотела остаться одна. В моей спальне даже было

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

окно. Это было уютное пространство. Моё убежище от мира, любимое место, куда я сбегала, когда была уставшей или подавленной. Сейчас оно казалось пустым. Кровать казалась слишком большой и тоже пустой.

Скажите, как я умудрилась так быстро привыкнуть спать рядом с Роганом? Я могла сосчитать на пальцах одной руки все ночи, когда мы спали вместе.

Он не запросил мой ДНК-профиль, и я не знала, что я чувствую по этому поводу. Всё зависит от того, почему он этого не сделал. Он не запросил его, потому что он любит меня и ему всё равно, совместимы ли мы генетически, или же он не запросил его, потому что не планирует ничего серьёзного, вроде брака?

Хотела ли я выйти замуж за Рогана?

Брак означал исключительность, но в мире Превосходных, интрижки на стороне были не просто частыми. Они были практически нормой жизни. Я была готова пойти почти на все, чтобы остаться с ним, но делить его с кем-то другим было выше меня.

Что-то стукнуло по окну.

Наверно, летучая мышь.

Тук. Тук. Тук.

Я выбралась из постели и подошла к окну. Маленький серый камешек бился в стекло снаружи. Тук-тук-тук.

Я посмотрела вниз. На тротуаре стоял Роган.

Что ж. Помяни черта.

Я подняла защёлку и открыла окно. Камушек упал на землю.

– Я пытаюсь заснуть.

– Я попросил подождать меня.

– Я подождала. Я ждала целый час. Затем мне пришлось уйти домой.

– Ты злишься на меня.

Спасибо, Капитан Очевидность.

– С чего бы мне на тебя злиться? Из-за того, что после секса, ты выпрыгнул из нашей постели и побежал повидаться с бывшей невестой, пропав почти на два часа?

– Один час.

Я сверилась с часами на тумбочке.

– Один час и двадцать две минуты.

– На том конце провода был бьющийся в истерике ребёнок. Когда я пришёл, проснулась его сестра и тоже начала плакать. Затем и Ринда расплакалась.

– Тебе удалось их убаюкать?

Он стиснул зубы.

– Я убедился, что они не плачут.

– Отлично. Тогда проблема решена. Я пошла обратно спать.

– Я попросил тебя подождать, а ты ушла.

– Зачем мне было там оставаться, Роган? Тебя там не было. Здесь у меня есть собственная кровать.

– А что ты хотела, чтобы я сделал? Я должен был послушать её плач и сказать ей отвалить, потому что лучше останусь в постели с тобой?

– Значит, теперь я плохая?

– Ну, да, немножко. Я пошёл сделать что-то хорошее, а ты из-за этого рассердилась. Ты всё преувеличиваешь.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Ilona Andrews - Wildfire

Ох, ну уж нет.

– Невада, как главе Дома, временами мне придётся покидать постель, чем бы мы там не занимались, и заботиться о делах.

– Позаботиться о бывшей невесте – это дела Дома?

– Я знаю её с самого детства.

– Угу.

– Она для меня практически член семьи.

– А я тогда кто?

Он понял, куда вляпался.

– Так уж случилось, что я тоже собираюсь стать главой Дома. Ты прав, иногда случаются такие вещи, что приходится уйти и позаботиться о них. Я не собираюсь просто грустить в твоей постели, пока ты не решишь, что уже достаточно утирал слёзы другой женщины. Мне нужно рассмотреть запросы анкеты и разобраться с похищением.

– Какие еще запросы анкеты? – прорычал он. – Кто?

– Не ты, если ты об этом. Ты не проверял нашу генетическую совместимость.

– Кто, Невада?

– Думаешь, если достаточно порычишь, я тебе скажу? Ты не настолько страшный, Роган, и я плохо реагирую на запугивание. Можешь раздражённо сплюнуть.

– Кто это был?

Он был словно собака с костью. Он не отцепится, пока я не расскажу ему, да и здесь было мало общего с тем, о чем я хотела попрекаться. Ладно.

– Дом Тремейн и Дом Шафферов.

– Ты сказала «да»?

– «Нет» для Тремейн.

– Ты сказала «да» Шафферам?

– Да.

Он замолчал. На его лицо вновь вернулась маска холодности.

– Ты права. Скоро ты станешь главой Дома. Можешь начинать планирование семьи уже сейчас.

Ох, ради всего...

– Они запросили мой базовый профиль, чтобы исключить возможность родства, беспокоясь, что я могу быть внебрачным ребёнком Шафферов.

– Они запросили его, чтобы убедиться в отсутствии преград для заключения брака, – прорычал он. – Это первый шаг.

Я наклонилась из окна и с наслаждением повторила его слова.

– Ты преувеличиваешь.

Где-то открылась дверь и Каталина прокричала:

– Мама говорит, чтобы вы уже или занялись сексом или прекратили спорить, потому что уже за полночь, и мы все пытаемся уснуть. Определяйтесь быстрее!

Дверь с грохотом захлопнулась.

– Всё в порядке, – прошипела я. – Мы закончили разговор. Только один вопрос перед тем, как я уйду: по твоему экспертному мнению, как главы Дома, когда Ринда позвонила, это была настоящая чрезвычайная ситуация? Это было то, что абсолютно не могло быть решено без твоего присутствия, или это была ещё одна возможность для неё убедиться, что ты эмоционально

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

привязан, чтобы позаботиться о ней и детях, если Брайан не найдётся? А если это была настоящая чрезвычайная ситуация, почему ты не попросил меня пойти с тобой?

Я захлопнула окно. Вот. Я всё выложила.

Он посмотрел на меня через окно, развернулся, и зашагал прочь.

Правильно. Просто уходи.

Я плюхнулась на кровать. Ладно, всё прошло не так уж плохо.

Снаружи что-то грохнуло.

Это ещё что?

Я встала и подошла к окну. Роган стоял на середине улицы. Мимо него проносился поток поддонов и больших шин, складывающихся друг на друга под моим окном.

Я лишь молча разинула рот.

Груда росла с немыслимой скоростью. Он выстраивал подъем к моему окну.

Я снова открыла окно.

– Совсем ку-ку?

– Нет, – угрюмо буркнул он.

– Ты потратишь на это огромное количество магии.

Судя по выражению лица, ему это было до лампочки.

Поток шин оборвался на середине; поддонов тоже не последовало. У него закончились строительные материалы.

Дверь снова распахнулась.

– Мама говорит... – начала сестра.

Пожарная лестница оторвалась от здания напротив нашего склада и водрузилась на гору. Несколько мешков с цементом приземлились на её основание, фиксируя её на месте.

Каталина захлопнула дверь, не договорив.

Он прошёлся по подъёму, поднялся по лестнице к моему окну и протянул мне руку.

– Просвети меня: что ты делаешь?

– Похищаю тебя обратно в моё логово. Сегодня ты спишь в моей постели, как и все остальные ночи.

– Неужели?

– Да.

– У меня есть право выбора?

– У тебя всегда есть право выбора. Если ты скажешь «нет», я уйду.

Роган снова нацепил свою маску Превосходного, непроницаемую и отстранённую. Но глаза выдавали его с головой. Он едва держал себя в руках из последних сил.

Мы могли либо разобраться с этим недоразумением, либо я могла остаться в своей комнате и психовать из-за раненых чувств. Я схватила его пару штанов, натянула их, сунула ноги в тапочки и дала ему руку.

Мой телефон зазвонил.

■■■■

Что за идиот мог звонить мне в полночь?

Я подняла палец.

– Одну секунду.

Телефон метнулся через комнату и завис напротив меня.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Я взяла трубку и ответила.

– Невада Бейлор.

– Вот ты где, – произнёс Винсент Харкорт.

– Привет, Винсент. – Мой голос был таким слащавым, что хоть блинчики им поливай. Я включила громкую связь. – Так мило с твоей стороны оторваться от терроризирования детей, чтобы позвонить мне.

– У меня выдалась свободная минутка.

Его голос заставил меня скрипнуть зубами. Такой самодовольный.

Роган взял меня за руку. Вместе мы спустились по лестнице, затем по пандусу в сторону его штаб-квартиры.

– Вижу, ты собралась проходить испытания.

Мало того, что он едва не убил детей Ринды, Эдварда и ещё кучу людей, так он ещё и решил позвонить мне посреди ночи, чтобы меня подраконить.

– Думаешь, ты Превосходная?

– Вот ты и скажи. Каково это, когда ты не мог пошевелиться и стоял там дрожа, собирая всю силу воли, чтобы не пустить меня в свой разум? Похоже на то, что я Превосходная?

В глазах Рогана вспыхнул огонь. Он улыбнулся, медленно и лениво, глядя на меня так, словно мы были посреди бала, и на мне было платье за десять тысяч долларов вместо его футболки.

– Туше, – фыркнул Винсент. – Очень жаль, что ты не покажешь этого на испытаниях. За тобой интересно было бы понаблюдать.

– Эта та часть, где ты мне угрожаешь?

– Нет, эта та часть, где я просвещаю. Ты не в курсе правил игры, так что я объясню. Ты – покойница. Твоя мать – труп.

Мысленным взором я увидела маму, лежащую на месте Эдварда Шервуда, а обезьяноподобный нетопырь вгрызлся ей в живот. Вот ублюдок.

– Твоя хорошенькая сестричка мертва.

Он за это заплатит.

– Твоя другая сестрёнка – труп.

Другая? Он тратил время, рассуждая о привлекательности моих сестёр, угрожая убить их. Ох, если бы он был на расстоянии выстрела. Если бы.

– Два придурка, что живут с тобой, тоже мертвы.

Мы вошли в штаб-квартиру. Ривьера, Нгуэн и двое других, которых я видела раньше: женщина блондинка и темноволосый мужчина, всё ещё были там. При звуке голоса Винсента, Ривьера ожил, как акула, почуявшая в воде каплю крови. Роган покачал головой.

– Анимэг мёртв...

– Не тяни kota за хвост, – оборвала я. – Просто скажи, что все, кого я знаю и люблю, мертвы. Так будет быстрее.

Он тихо засмеялся.

– А ты языкатая.

– А ты психопат.

– Ты говоришь об этом, как о чем-то плохом. Но это же практически требование к людям нашего положения.

– Да, но у Дэвида Хоулинга с этим было получше.

– Роган не будет всегда выполнять за тебя грязную работу.

Илона Эндрюс – Дикая Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Роган не убивал Дэвида. Его убила я. Он боролся за свою жизнь и проиграл. В нашу следующую встречу я вытащу все грязные секреты из твоей башки, и разложу всем на обозрение. Когда я закончу, ты свернёшься калачиком и будешь размазывать сопли, как и все остальные. Я доходчиво объяснила, Винсент?

Нгуен моргнула. Ривера предусмотрительно сделал шаг назад.

Я передала трубку Рогану. Мои пальцы дрожали, и телефон слегка подрагивал. Он забрал его, и я сжала руки в кулаки.

– Она права, – сказал он. – С понятливостью у тебя проблемы.

– Рад, что ты здесь, Роган. Сэкономлю на связи.

– Для тебя я всегда здесь, – ответил Роган обманчиво легкомысленным голосом. – Это слишком затянулось. Нам нужно встретиться.

– Я думал о том же. Назрела необходимость встречи.

– Не могу дождаться. – Роган улыбнулся.

– Ты не можешь убить нас всех, Роган.

– Но я могу убить тебя, Винсент. Не переживай об остальных. Все равно никогда не узнаешь, как оно сложится.

– Посмотрим. Твоя кузина шлёт тебе привет.

– Передай ей, что я соскучился.

Телефонный звонок оборвался.

Роган повернулся ко мне.

– Дом Харкортв исключил Винсента около часа назад. Они заявили, что понятия не имеют, где он или чем он занят.

– Как удобно.

– Я подумывал нанести визит в поместье Дома Харкортв завтра утром, – беззаботным тоном сообщил он. – Я бы постучал им в дверь, а ты бы могла задать им пару вопросов. Как тебе такое?

– Отлично.

Роган посмотрел на Риверу.

– Сделай приготовления.

– Да, сэр.

Роган повёл меня к лестнице. Я поднялась по ступеням.

– Он знает, что мы его вычислили. Он будет ожидать возмездия.

– Да, – согласился Роган, когда мы пересекли второй этаж. Баг увидел нас, но ничего не сказал.

– На его месте, я бы напала на базу, как только мы её покинем.

– Я рассчитываю на такую возможность.

– Что, если он нападёт сегодня ночью?

– Не станет. – Роган повёл меня по лестнице на третий этаж. – Сегодня он совершил массовый призыв. С призыванием вся совокупность вопроса в том, что имеет значение. Одно большое создание равноценно нескольким меньшим. Винсент призвал девять существ сегодня, а затем потратил магию и энергию на управление ими, защиту от тебя и сражение с Корнелиусом за контроль. Он не будет рисковать и атаковать сегодня, зная, что я здесь. Ему нужно подзарядиться.

– Что насчёт Корнелиуса? Он изолированная мишень.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Корнелиус сегодня ночует здесь, в том же здании, куда я поместил Ринду. Матильда с его сестрой и братом на семейном ранчо. Он позвонил им с дороги. Они приедут утром посмотреть на Зевса.

– Когда ты успел это узнать?

– Когда я встал, чтобы разобраться с Риндой. Я бы сказал тебе об этом, если бы ты гневно не умчалась.

Мы вошли в спальню.

– Как нападение на дом Харкорттов связано с Брайаном? Брайан - наша приоритетная цель.

– Никак, – ответил Роган. – Я не верю, что Винсента это интересует, но даже если так, он напал на Ринду. Как ты сказала, ожидается возмездие.

Он закрыл дверь и развернулся ко мне. Я смотрела на него.

– Выкладывай, – потребовал он. – Ты сдерживаешься с самого телефонного звонка.

– Он угрожал моей семье, – выпалила я. – Я видела, как он позволял зверюге есть мужчину заживо перед его племянницей и племянником. Он наслаждался этим, Роган. Он убил бы всех нас, даже детей Ринды. Я знаю, что он – монстр. А потом он звонит сюда и делает вид, что он культурный и милый и хочет вежливого разговора. Он словно серийный убийца, который зарезал человека у всех на виду, помыл руки и отправился на костюмированную вечеринку.

– Он психопат. И всегда им был.

– Роган, здесь нестыковка. Он проделывал ужасные вещи и даже не осознавал, насколько это плохо. У него нет никаких сожалений. Не может быть, чтобы он проделывал это впервые. Как он дожил до своего возраста, и никто не понял, что он из себя представляет?

– Он ценный актив для своего Дома, – ответил Роган. – Его полезность перевешивает несанкционированные отклонения. Они наказывают его, сурово отчитывают, но в итоге, он им нужен. Одного знания, что Винсент существует, достаточно другим Домам, чтобы не нападать на Харкорттов.

– Именно это меня и беспокоит.

Я развернулась и начала ходить туда-сюда. Если не буду двигаться, просто взорвусь.

– Что это за мир такой, в котором нужен Винсент? Где он – ценный актив? Где Дэйв может похищать людей на улицах, и никто с этим ничего не делает? Неужели ты не видишь, насколько все это ужасно и испорчено? – Я сделала паузу. – И я собираюсь втянуть в это моих сестёр и кузенов. Я напугана, Коннор. Я напугана до ужаса.

– Когда ты там, то понятия не имеешь, что это не нормально, – тихо ответил он. – Пока я не пошёл в армию, я не осознавал, что не все живут так. Это то, против чего мы боремся. Если заговор увенчается успехом, Винсент получит свободу действий.

Весь боевой дух меня покинул. Я села на кровать.

– Чем дальше я захожу, тем меньше у меня выбора. Мы ещё даже не Дом, а я должна убедиться, что мы достаточно сильны, чтобы не подвергнуться нападению. Всё, что я делаю с этого момента, должно быть продиктовано получением большей магии, большей власти, большего богатства, просто чтобы мы могли выжить.

Он присел возле меня, положив ладони на мои руки.

– Если я этого не сделаю, моя собственная бабушка нас раздавит. Я несу ответственность не только за предоставление крыши над головой моей семье и еду на столе. Теперь я отвечаю за их жизнь. Я хочу убить Винсента Харкорта, прежде чем он позволит своим зверям разорвать мою мать на части. Я убила Дэвида и у меня кошмары об этом, но теперь я хочу убить Винсента,

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

потому что у меня нет выбора. Даже выбор мужа должен быть рассчитан на основе какой-то генетической ерунды, которая говорит, что Ринда подходит лучше меня...

Я слишком много выболтала. И закрыла рот.

– Ты любишь меня?

Вопрос застал меня врасплох.

– Да.

– Ты любишь свою семью?

– Да.

– Ты пойдёшь на что угодно, чтобы защитить их?

– Да.

– Тогда это не имеет значения, Невада. Ничего по-настоящему не изменилось. Я люблю тебя. Ты любишь меня. Мы вместе. Меня не волнует генетическая совместимость. Ты говорила, что для тебя это тоже не имеет значения. Что-нибудь изменилось?

– Нет.

– Тогда у нас всё в порядке. – Он провёл тёплыми пальцами по моим рукам и взял ладони в свои. – В каждом мире есть опасности. Существуют ограбления, перестрелки, автокатастрофы, пристрастие к наркотикам, насилие. Это никак не связано с тем, что ты Превосходная. Это просто жизнь. Единственная разница в том, что теперь ты видишь опасности более отчётливо.

Он сжал мои пальцы.

– Твоя бабушка была для тебя угрозой ещё до того, как ты родилась. Твой отец убежал от неё не потому, что она была любящей и заботливой матерью. Он встретил твою маму и женился на ней без всякой генетической совместимости. Ты, по крайней мере, такая же сильная, как Виктория Тремейн. Вся разница между вами в образовании и опыте, и ты можешь получить и то, и другое.

Я глубоко вздохнула.

– Всё происходит слишком быстро, – продолжил он. – За последние два дня многое произошло. Ты встретила с бабушкой, зарегистрировалась для испытаний, разбиралась с Риндой, сражалась с Винсентом и чуть не умерла. Тебе нужно время, чтобы всё это переварить. Но сегодня ты здесь, и никто не тронет тебя, пока я с тобой в этой комнате. Обещаю, я не уйду и не важно, что, чёрт побери, случится, а если и пойду, то вместе с тобой.

Я обвила его за шею руками и обняла. Было так здорово ощущать его тёплую силу. Это меня обнадеживало.

Он обнял меня в ответ.

– Я с тобой. Всё будет хорошо. Я с тобой.

Мы оставались так долгое время.

Глава 7

– Просыпайся, – произнёс Роган мне на ухо.

Я разлепила глаза. Какое-то мгновение я ворочалась в простынях, а затем села, моргая.

Роган наблюдал за мной с ехидной улыбкой. Он уже встал и успел облачиться в тёмные штаны и свободную футболку. Утренний свет заливал комнату сквозь стеклянную стену. Я проспала.

Утро. Харкорт. Остатки сна, как рукой сняло. Я полностью проснулась.

– Арабелла оставила тебе вот это. – Он водрузил на кровать большой чемодан.

Я растегнула замок и открыла его. «Бэби дезерт игл» и четыре магазина, нижнее бельё, свитера, джинсы, носки... Зип-пакет с моей зубной щёткой, дезодорантом и косметикой. Презервативы с ароматом тутти-фрутти. Ей это просто так с рук не сойдёт.

– У тебя странное выражение лица, – заметил Роган.

– Я пытаюсь понять, не выставили ли меня из дома. – Учитывая вчерашнюю ссору с мамой, я бы этому не удивилась.

– Это было бы интересным поворотом. – Он скрестил руки. – Теперь тебе некуда идти.

– Не смешно.

– Наоборот, прямо как в романтической комедии. Отвергнутая своей семьёй, брошенная в руки одержимого миллиардера-параноика...

Я швырнула в него подушку и та зависла в трёх дюймах от его лица. Он аккуратно отодвинул её в сторону, наклонился и поцеловал меня. Подушка приземлилась обратно на кровать.

– Я твоя единственная надежда, так что смирись с этим. Твой единственный шанс преуспеть, возглавить семейный бизнес и, в конце концов, избавиться от злой старухи.

– Я уже и так управляю семейной фирмой. И я не хочу избавляться от Виктории. Я просто хочу, чтобы она оставила нас в покое.

Я выбралась из постели и увидела, что он стоит босиком, а на столе лежит кусочек мела. В последний раз, когда он был так одет и вооружён мелом, он совершал ритуал для подзарядки своей магии.

– Ключ?

Он кивнул.

– Мне нужны силы. Сегодня утром документы для «Веронского исключения» были поданы окружному прокурору.

«Веронское исключение» означало, что штат Техас в курсе конфликта между Домами и не желает в него вмешиваться. Это давало Рогану право напасть на Харкортотв от имени Ринды.

– Его одобрили?

– Это мы узнаем примерно через час.

– Ты не ездил к ней лично? – Ленора Джордан, прокурор округа Харрис, не была у Рогана в фаворитах. Он считал её опасной, и потому предпочитал общаться с ней с глазу на глаз.

– Я же сказал тебе, что останусь с тобой.

Он пообещал, и он остался. Вот так все просто.

– Кроме того, если бы я встретился с ней лично, Ленора не упустила бы шанса пояснить мне, как глупо помогать дочери Оливии Чарльз. Я не намерен выслушивать нотации, поэтому отправил к ней команду юристов. У меня есть дела поважнее.

– Ты ведь не думаешь, что Дом Харкорт встретится с нами, как Дом Рио?

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Дом Рио – исследователи и ботаники. Дом Харкорт – боевые маги. Они считают, что могут выиграть этот бой, но даже если бы я прикатил к их дверям с тысячей солдат, они все равно бы дрались. Они не могут позволить себе проявить слабость.

Да, они не могли позволить себе проявить слабость, но и Роган не мог не сделать ответный удар после нападения Винсента, а я не могла рисковать моей мамой, сёстрами или кузенами, если он за ними придёт. Поскольку никто из нас не мог этого позволить, мы все отправимся на войну. Люди будут ранены. Кто-то может умереть. Если бы все просто уняли свою гордость, ничего из этого бы не случилось.

– Насколько хорошо ты знаешь Винсента? – спросила я.

– Достаточно хорошо. В старшей школе он был на пару лет младше меня и имел репутацию склонного к жестокости хулигана.

– Сама череда событий сбивает меня с толку. Похитители Брайана позвонили, чтобы заключить сделку. Мы сказали им, что готовы пойти им навстречу. Обычно, далее следует длительный процесс переговоров. Но вместо этого, вдруг объявляется Винсент, и пускает все под откос.

– Он потерял терпение, – пояснил Роган. – Как я уже говорил, Винсенту не свойственно планировать и выжидать. Ринда разозлила его, поэтому он решил пойти на радикальные меры.

– Тогда почему бы сразу не объявится у них в доме и не взять детей в заложники? Брайан с Риндой отдали бы ему все, что угодно, ведь они не боевые маги. Зачем прибегать к похищению Брайана? Это не похоже на стиль Винсента.

– Потому что это не Винсент. Кто-то держит его на коротком поводке, чтобы он провернул всю эту операцию. – В его глазах загорелся опасный огонёк. – Прошлой ночью он сорвался с цепи.

– У кого достаточно сил, чтобы обуздать Винсента Харкорта и заставить его придерживаться плана?

– Это нам и нужно выяснить.

Роган склонил голову, задумавшись.

– Ну?

– У Дома Харкорт всего одна боевая стратегия: они призывают орду монстров из тайного мира и посылают её на противника. Это будет кровавая баня.

– Я не передумала. Винсент угрожал моей семье.

– Ты позволишь мне надеть на тебя бронежилет?

– Да. – Я опустила глаза на мел в его руке. – У тебя есть ещё кусочек?

Он улыбнулся. Ещё один кусочек мела пролетел через комнату и завис передо мной.

– Что я получу за этот мел?

– Ужин сегодня вечером. Только ты и я. – Я заслуживала обещанного им хорошего ужина. Я надена красивое платье, и красиво крашусь. К тому же, я поняла, что морю себя голодом. Я ничего не ела со вчерашнего обеда. Нужно посмотреть, нет ли у Рогана каких-нибудь припасов в кухне внизу.

– Идёт.

Я поцеловала его и схватила висящий в воздухе мел.

■■■

Илона Эндрюс – Дикая Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Тайные круги использовались для всего на свете – от хорошей прокачки сил мага до направления магии в определённое заклинание. Они должны были быть нарисованы от руки, иначе теряли свою силу, отчего большинство Превосходных упражнялись в рисовании кругов, едва научившись держать мел в руках. Я не была большинством Превосходных. Рисование кругов на полу давалось мне с трудом. Рисование круга для подзарядки было где-то между седьмым и девятым кругом ада. Он начинался как большой круг, с меньшим кругом внутри, тремя меньшими кругами внутри этого круга, нарисованных бок о бок, так, чтобы они формировали треугольник, а затем было ещё три внешних круга точно напротив внутренних. У меня ушло на это двадцать минут, и когда я закончила, моя спина болела, а бранных слов было сказано столько, что даже у пришедшего составить мне компанию Бага брови поползли на лоб. Радовало только то, что перед этим я успела обшарить кухонный уголок Рогана и проглотить булочку с яблоком.

Наконец, я разделась до спортивного топа и шорт, чтобы увеличить отдачу подзарядки, ступила внутрь круга и села. Моя сила ударила в круг. Меловые линии запульсировали белым и растворились. Ко мне потекла магия, сначала прерывистым, затем постоянным потоком, проникая в моё тело. Я расслабилась и закрыла глаза.

– Вот этот корявый, – заметил Баг.

Я открыла глаза и посмотрела на круг, на который он указывал.

– Ничего страшного.

– Могла бы просто попросить майора.

Если бы его нарисовал Роган, у него ушло бы на это три минуты и все круги были бы идеальными.

– Круги я должна рисовать себе сама.

Я посмотрела налево. На втором этаже были большие промышленные двери, выходившие в просторный и солнечный внутренний двор. Двери были приоткрыты, и я могла видеть Рогана. Он нарисовал на бетоне круги и теперь упражнялся в них, уклоняясь, нанося удары руками и ногами, его большое мускулистое тело было ловким и гибким. Это была ловкость не танцора, а наёмного убийцы, вышколенного закливать на своей цели и преследовать её до конца. Его ноги были оружием; его руки резали, будто лезвия, затем били, словно молоты, сокрушая его невидимых противников. Ключ Дома Роганов был ключом воинов, и когда он совершал его, дикая, необузданная сила, делавшая его Чокнутым Роганом, выходила на поверхность и овладевала им. Это пугало и притягивало меня как магнит, поэтому я и нарисовала свой круг для подзарядки здесь, чтобы наблюдать за ним.

Я надеялась полюбоваться им наедине. Но Баг примостился на диване прямо позади меня, с торчащим у него подмышкой Наполеоном и ноутбуком на коленях. Глазеть на Рогана в такой компании слегка напрягало. Я закрыла глаза и постаралась сосредоточиться на магии, исходящей от круга, будто жар от асфальта в знойный техасский день.

– Всё в порядке? – спросил Баг.

– Угу.

– Вы с ним в хороших отношениях?

– Угу.

– Значит, вы разговариваете?

Чёрт бы тебя побрал. Я открыла глаза и оглянулась на него через плечо.

– Хорошее общение очень важно в отношениях, – заметил Баг.

– Все в порядке.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Вы больше не ссоритесь?

– Нет. Я пытаюсь подзарядиться и мне нужно сосредоточиться.

Баг понимающе закивал.

Я повернулась обратно, мимолётом увидев Рогана, и снова закрыла глаза.

– Как у вас с сексом?

– Ты только что всерьёз задал мне это вопрос?

Баг с Наполеоном шустро отсели на диване подальше от меня.

– Мы просто хотим знать, все ли в порядке.

– Мы?

– Ну... Мы с Наполеоном.

Ложь.

– Баг, поверни ко мне ноутбук и попробуй только щёлкнуть хоть одну клавишу.

Он обнял ноутбук.

– Нет.

– Это Нгуен и Ривера на том конце линии?

– Нет.

Ложь.

– Ладно, я скажу это погромче, чтобы и они услышали. Готовы? Отвалите от нас!

– Ладно, ладно! – Он замахал руками.

– Если всерьёз хочешь помочь, Расскажи мне вкратце о Харкортах.

– Что тут рассказывать? Оуэн Харкорт, шестьдесят лет; Элла Харкорт, пятьдесят пять; Алисса Харкорт, двадцать три; и Лиам Харкорт, восемнадцать. Все Превосходные призыватели. Вас ждёт рубилово.

– Ладно. А сейчас я хочу сосредоточиться, поэтому цыц.

Я закрыла глаза. Несколько минут царила блаженная тишина, и я поглубже погрузилась в поток магии.

– Входящий, – объявил Баг.

Я повернулась. По лестнице спустилась Ринда, пересекла комнату и уселась на другой диван. На ней красовались черные дизайнерские джинсы и розовая шелковая блузка с запахом, слабо прикрывавшая её грудь благодаря глубокому декольте. Баг сделал вид, что её не заметил. Наполеон одарил Ринду недобрым взглядом.

Ринда изучила мой круг и красноречиво промолчала. Да, я знаю. Он корявый.

Я тихо сидела. Тянулись минуты. Баг печатал на своём ноутбуке, лупя по клавишам с такой силой, что я слышала бы его и на расстоянии в несколько футов.

– Ты собираешься вместе с Роганом сражаться с Харкортами? – спросила она.

– Да.

– Разве это разумно?

– Рогану понадобится моя помощь, когда мы будем их допрашивать.

– У Дома Харкорттов серьёзная репутация, – сказала Ринда. – Это будет жестокая схватка, а ты не боевой маг.

– Спасибо за заботу. Со мной все будет в порядке.

Она умолкла, затем посмотрела на Бага.

– Ты не мог бы принести мне кофе?

– Нет, – отрезал Баг.

Она заморгала.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Я специалист по наблюдению, а не официант, – ответил Баг совершенно ровным голосом, чётко проговаривая каждое слово. – Кофе на кухонной тумбе вон там. Угощайся.

Она хотела что-то сказать, но промолчала.

– Невада? – обратился Баг.

Не смей, не смей...

– Хочешь кофе?

– Нет, спасибо.

Засранец.

– Потому что я с удовольствием тебе его принесу.

Ринда встала и прошла к кухонному уголку, на мгновение бросив взгляд в сторону Рогана.

– Какой же ты жестокий, – пробормотала я.

– Подай на меня в суд, – шепнул в ответ Баг.

Ринда вернулась с чашкой кофе и села на диван. Баг снова принялся яростно стучать по клавишам. Ринда наблюдала за ним какое-то время, а затем прокашлялась. Баг и бровью не повёл. Напряжённая обстановка в комнате меня отвлекала.

– Кайлу уже лучше?

Она вздрогнула.

– Да.

– Рада это слышать.

Вот так. Чуть меньше напряжения.

– Я не догадывалась, что вы были вместе, когда я позвонила Коннору.

И мы снова вернулись к неловкости. Отлично.

Я улыбнулась ей и посмотрела через окно на Рогана.

– Я понимаю, что у вас с Коннором отношения, – продолжила Ринда. – Но сейчас он нужен мне больше, чем тебе. Надеюсь, ты понимаешь.

О, нет. Только не это.

– У нас с Роганом отношения, – сказала я как можно ласковее. – И тебя в них нет.

– Я знаю его намного лучше тебя.

– Я понимаю, что Брайан пропал и ты напугана. Но Роган не будет ничьим планом «Б». Он не запасной вариант.

– Это угроза?

Я вздохнула.

– Нет. Я не собираюсь тебе угрожать. Ты моя клиентка и тебе пришлось через многое пройти. Это не разговор в духе «отвали от моего мужчины». Я просто говорю тебе, что наши с Роганом чувства искренние. Я не виню тебя за старания, и если ты всё-таки преуспеешь, я не буду злиться на тебя так же, как и на него. Дело не в этом.

Она так крепко сжала губы, что они почти побелели.

– На что ты намекаешь?

– Предположим, тебе удалось добиться от Рогана взаимности. Что дальше?

Она не ответила.

– Ты испытала облегчение, когда он разорвал помолвку?

– Это личное.

– Ты была рада, потому что на самом деле ты его не хотела. Он переменчивый и пугающий. Ты хочешь безопасности, которую даёт его присутствие, но не любишь мужчину, который её создаёт.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

А я его любила. Я любила его и все его непостоянство характера.

– Ты не знаешь меня, – фыркнула она. – Ты ничего обо мне не знаешь.

– Ты спросила, на что я намекаю. Вот мой ответ: если ты продолжишь полагаться на других в вопросах своей безопасности, то никогда её не обретёшь. Ты Превосходная, женщина и мать. Обеспечь себе безопасности. Стань за неё ответственна. Мои круги могут быть неровными и кривыми, но они мои. Я научилась рисовать их по книгам, и теперь не стесняюсь их применять. Я не прошу Рогана рисовать их для меня, потому что мне это не нужно.

Ринда встала с кофе в руках, подошла к открытым дверям и остановилась слева от них, наблюдая, как Роган делает заключительные элементы Ключа. Он закончил и вошёл в комнату, кивнув Ринде.

– Доброе утро.

– Никто здесь меня не любит, Роган, – сказала она тихим и несчастным голосом. – Твоим людям я не нравлюсь.

– Они не обязаны тебя любить, – ответил он. – Но они будут защищать тебя и твоих детей своими жизнями.

– Я чувствую себя незванным гостем.

– Ты не незванный гость. Я тебя пригласил.

Она обняла себя руками.

– Я могу поговорить с тобой? Наедине.

Взмахом руки он предложил ей пройти в патио. Она вышла на солнечный свет, он вышел следом. Они прошли в дальний конец, Ринда что-то сказала, с требовательным выражением на лице.

– Я могу сказать тебе, что она говорит, – предложил Баг.

– Спасибо, но не надо.

– Это займёт всего секунду. Две клавиши. – Он поднял ноутбук и помахал им мне. – Это тебе не ракетные технологии.

– Нет.

Баг разочарованно вздохнул.

– Ты не хочешь знать?

– Нет.

– Почему?

– Потому что это не важно. Я доверяю Рогану.

Я закрыла глаза и позволила магии наполнить меня.

– Невада? – Голос Рогана вытащил меня из глубокого колодца магии внутри круга.

Я открыла глаза. Он сидел на корточках возле меня. На нем было армейское боевое обмундирование, но вместо знакомого камуфляжного рисунка или более тёмного варианта для леса или джунглей, его униформа была чёрной с серым. Чёрный бронежилет облегал его торс. Сложный комплект связи изгибался вокруг шеи щитом, похожим на воротник, с тонкой проволокой микрофона, протянувшейся к губам. Рядом с ним стоял другой мужчина возраста моей матери, вероятно, японец, широкоплечий, но не громоздкий. Седящие волосы были подстрижены так коротко, что он казался почти лысым, короткая аккуратная борода и усы, и

Илона Эндрюс – Дика́ый Огонь / Iona Andrews - Wildfire

тёмные пронзительные глаза. На нём был обычный городской камуфляж, и он держался так, словно провёл лучшие годы в какой-то униформе.

– Мы получили «Веронское исключение», – сказал Роган. – Ты готова?

Во мне циркулировала магия мощная и сильная. Я чувствовала себя подтянутой, более сосредоточенной. Я бы предпочла ещё пару часов, но и этого хватит. Я поднялась.

Баг поднял стопку одежды для меня: носки, ботинки, такая же униформа, как у Рогана, но, вместо чёрного, она пестрела оттенками серого и бежевого. Городской вариант. Плюс ещё шлем.

– Мы собираемся воевать?

– Настолько, насколько это возможно, – кивнул Роган.

– У меня есть собственная одежда.

– Если ты это оденешь, то затеряешься среди моих людей и будет меньше вероятность, что тебя выделят как мишень.

Я окинула взглядом его чёрную униформу.

– А ты, значит, выделиться не против.

– Нет. Я одел это, чтобы они сосредоточились на мне. У меня будет личная эгида.

Я могла бы продолжить стоять и спорить об униформе. Или же могла бы просто одеть форму, и перестать всех задерживать. Я забрала стопку. Старший мужчина внимательно за мной наблюдал.

Роган протянул мне мой телефон.

– Ещё звонила твоя мама несколько раз.

– Она сказала, что хотела?

– Нет, но, похоже, это что-то срочное.

Отлично. Я забрала телефон и удалилась в кабинет Рогана, чтобы переодеться и позвонить маме.

Она ответила на первом же гудке.

– Что происходит?

– Роган собирается напасть на Дом Харкорттов.

– Напротив вас стоят два модифицированных бронетранспортёра, и я вижу, как его люди их загружают. Он берёт достаточно оружия, чтобы начать маленькую войну.

– Такой у него план. Харкортты – Превосходные призыватели. Там будет тьма-тьмущая потусторонних существ.

– Ты едешь с ним?

Я приготовилась спорить.

– Да.

– Я еду с вами.

– Мам?

– Ты меня слышала.

Она бросила трубку.

Я покончила с переодеванием, затянула потуже бронежилет, одела шлем и вышла из комнаты.

– К нам присоединится моя мама.

Роган и глазом не моргнул.

– Будем рады.

Мы спустились вниз. Люди Рогана в боевом облачении ожидали у двух бронетранспортёров; некоторые из них были в униформе городской расцветки, другие в старом

Илона Эндрюс – Дикая Огонь / Iona Andrews - Wildfire

камуфляже. У меня было чувство, будто они одели то, что было им знакомо. Третья машина была тяжеловесным тактическим грузовиком, стоявшим в хвосте двух транспортёров, его груз в длинном, усиленном кузове был накрыт зелёным брезентом.

Рядом со мной возник Ривера и вручил мне винтовку.

– «Ругер АС 556». Три режима огня: полуавтомат, трёхзарядная очередь, и полный автомат. Майор решил, что вам понравится.

Я взяла оружие и проверила его на автопилоте.

Мама вышла из дома, неся свою «лайт фифти» – снайперскую винтовку «Беретта М82». Леон трусил рядом с ней, будто нетерпеливый щенок.

– Он идет со мной, – заявила она. – Мне нужен наводчик.

– Спасибо, что вызвались пойти с нами, – поблагодарил Роган.

Я опомнилась, что пора подобрать челюсть с пола и забираться в бронетранспортёр.

Ехать на бронетранспортёре было почти также удобно, как в танке. Казалось, что ты сидишь на мешке картошки, который трясётся и подпрыгивает на каждой малюсенькой кочке. В бронетранспортёре было два ряда сидений по бокам лицом друг к другу. Я сидела впереди рядом с Роганом. Мама с Леоном ехали напротив нас. Пожилой японец тихо сидел по другую сторону от меня, глядя на Леона и маму. Дальше налево, в глубине транспортёра тела в униформе и головы в шлемах заполняли пространство. Гул голосов висел в воздухе, пока люди Рогана разговаривали. До нас долетали фрагменты разговоров, прерываемые внезапными взрывами смеха.

На мамином лице застыло странное выражение. Уголки её губ слегка приподнялись. Хмурая морщинка между бровями, не покидавшая её последние три дня, разгладилась. Она сидела расслаблено, спокойно и абсолютно мирно, словно ехала на пикник на берегу. В её взгляде было что-то почти медитативное. Леон рядом с ней едва мог оставаться на месте. Если бы он мог, то вскочил бы и прыгал по бронетранспортёру.

Пожилой мужчина рядом со мной прикоснулся к своей гарнитуре и сказал глубоким, спокойным голосом:

– Итак.

Коммуникационная система шлема передала его голос прямо мне в уши.

Все разговоры смолкли.

– Это для новичков и тех из вас, кто не обратил внимания. Дом Харкорттов занимает укрепленное сооружение. Оно подковообразной формы с выступающими крыльями. Вход расположен между ними. Туда есть только один доступ, через входную дверь, по коридору между двумя крыльями. Это их поле боя. Центральные ворота откроются и Харкортты выпустят МСМ.

МСМ означало «магически созданные монстры». В моей памяти всплыли воспоминания об обезьяне-нетопыре, разевающей пасть, чтобы погрузить свои зубы мне в лицо. По позвоночнику пробежала дрожь. Я села ровнее.

– Снайперы, включая миссис Бейлор и её наводчика, высадутся заранее и разместятся в жилых башнях Магнолии, здания А и F. Их задачей будет убрать стрелков в двух крыльях дома Харкорттов. По прибытию к зданию Харкорттов, бронетранспортёры образуют баррикаду. Вы займете позиции за этой баррикадой. За вами майор будет работать над своим кругом. Мелоза

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

будет прикрывать майора. Том и Ли Минь будут обеспечивать прикрытие линии с воздуха. Дом Харкорттов полагается на тактику блицкрига. Они будут посылать существ волна за волной, пытаясь подавить нашу защиту. Мы будем удерживать линию, пока майор не закончит круг и не применит «Мясорубку».

Что ещё за «Мясорубка»?

– Какие бы монстры не вышли из этих ворот, вы удерживаете линию. Это понятно?

Хор голосов выдохнул одновременно.

– Так точно, сержант.

– Майор и мисс Бейлор – наш первый приоритет. Вы отвечаете за их жизни. Вы меня поняли?

– Так точно, сержант.

Сержант откинулся назад и посмотрел на меня.

– Меня зовут Харт. Держитесь рядом со мной, мисс Бейлор.

Я кивнула.

Бронетранспортёр зарычал. Мгновения выстроились в минуты. Роган потянулся и взял меня за руку. Он ничего не говорил. Просто держал мою руку в своей.

– Что такое «Мясорубка»? – тихо спросила я у него.

– Заклинание Дома Роганов.

Заклинания Домов были заклинаниями высшего порядка. Они высвобождали невероятную магию, но требовали долгой подготовки и сложных кругов.

Леон ухмылялся себе под нос.

– Не делай никаких глупостей, – предупредила я его.

– Не буду. – Он потёр руки со зловещей ухмылочкой на лице.

– После нам нужно будет поговорить. – Я посмотрела на маму, убедившись, что она поняла посыл.

– Харт¹ – ваше настоящее имя? – спросил Леон сержанта.

– Это имя, которое я выбрал.

– Почему?

– Потому что я принимаю все слишком близко к сердцу, – ответил сержант.

Леон решил заткнуться.

Мне приходилось бывать в перестрелках, но спокойно сидеть, пока едешь на войну, было совсем другим делом. Меня одолевало желание вскочить, закричать, сделать что-нибудь. Винтовка в руках казалась слишком тяжёлой. Адреналин уже подскочил, а сражение ещё даже не началось. Мама всё ещё была в своём безмятежном состоянии. У сержанта Харта слева было почти такое же выражение на лице. Роган справа тихо улыбался про себя. По крайней мере, хотя бы Леон не впал в протрацию.

Мой кузен поёрзал на сидении.

– Почему мы просто не можем запустить в это здание ракету? Так было бы быстрее и проще.

– Потому что «Веронское исключение» обязывает нас избегать необоснованных жертв, – ответил Роган. – Когда ты подрываешь здание, летящие обломки и взрывная волна не видят разницы между солдатами и гражданскими.

– Что было бы, если бы мы все равно это сделали? – спросил Леон.

¹ Heart – сердце – прим.пер.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Меня с твоей сестрой силой бы притащили в Ассамблею и заставили отвечать за свои действия. В зависимости от наших ответов, нас бы отпустили с миром, посадили за решётку или же убили.

– Но ты ведь Чокнутый Роган. Превосходный.

– Превосходные придерживаются правил, – ответила я. Я изучала их, и ни одно из них меня не радовало.

– Проверить оружие, – скомандовал Харт.

Я проверила свою винтовку. У меня был тридцатизарядный магазин и ещё три запасных в карманах формы. Мой шлем ощущался слишком тяжёлым. Лоб покрылся испариной.

Харт наклонился ко мне.

– Не переживай, все будет хорошо. Наблюдай за мной, смотри, что делают остальные, выполняй приказы, и ты все это переживёшь.

Я вытащила телефон и набрала групповое сообщение, отметив сестёр, Берна и бабулю. «Я вас очень люблю».

Вот и все. Я бы могла ещё много чего добавить, но этого должно быть достаточно. Я выключила телефон и спрятала его.

Транспортёр остановился. Мама встала и кивнула Леону. Он отстегнул свой и ремень и направился к боковой двери. У меня было ужасное чувство, что я никогда не увижу их снова.

Мама впилась в сержанта рядом со мной своим снайперским взглядом, отстранённым и холодным.

– Верни мою дочь живой.

– Непременно, – пообещал он.

– Я люблю тебя, – сказала я. – Прости меня.

– Я тоже тебя люблю. Не забывай дышать.

Мама вышла из машины, дверь захлопнулась, и мы снова тронулись.

Телефон Рогана зазвонил. Он принял вызов и включил громкую связь.

– Лиам, какая приятная неожиданность.

– Как я и говорил, мы не знаем, где находится Винсент. Поэтому предлагаю тебе развернуть свои машинки и убираться восвояси.

– Я предпочёл бы спросить это у твоего отца лично.

– Этому не бывать.

– Я должен настоять.

– Не выйдет. В нашей резиденции четыре Превосходных. Неужели жизни твоих солдат так мало для тебя значат? Они считают, что придут сюда и надерут нам задницы, но мы оба знаем, что этого не случится. Если они тебе безразличны, забирай их домой.

– Так трогательно, что ты переживаешь за моих людей. Если хочешь избежать кровавой резни, открой ворота, чтобы мы могли поговорить как цивилизованные люди.

– Нет. Ты не войдёшь и не с кем не поговоришь. Не смей являться сюда со своим пушечным мясом и угрожать нам. Никто тебя не боится, Роган. Если продолжишь настаивать на своём идиотизме, мы сотрём тебя с лица земли.

– Это громкое обещание. – Роган улыбнулся.

– Пеняй на себя. Ты труп.

Лиам бросил трубку.

Роган спрятал телефон во внутренний карман и сжал мою руку.

– Держись.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Машина сделала резкий поворот, и все мои внутренности подскочили к горлу. Задняя часть транспортёра опустилась, превращаясь в пандус. Роган уже двигался, затерявшись впереди меня среди людей в камуфляже. Перед моим лицом встал сержант Харт и гаркнул:

– За мной! Живее!

Я схватила мой «ругер» и поспешила выбраться из транспортёра.

Снаружи, меня ослепил яркий солнечный свет. Пули жужжали возле нас, словно разозлённые пчёлы, тарабаня с металлическим звоном по броне транспортёра. Пространство прямо над нами запульсировало голубым, когда две эгиды развернули свои щиты.

– Вперед! – проревел сержант Харт.

Я бросилась вперёд, следуя за строем бывших солдат. Они схватились за край бронированной плиты на боку бронетранспортёра. Металл лязгнул, съезжая на место. Бронированная плита разъединилась, её нижняя часть упала вниз, образуя платформу, прикрепленную к боку бронетранспортёра.

– Наверх!

Я запрыгнула на платформу и втиснулась между остальными солдатами. Серводвигатели зажужжали, и платформа вместе с нами поднялась. Люди Рогана взяли за верхнюю половину бронированной плиты, все ещё прикрепленной к бронетранспортёру. Металл снова лязгнул, и плита скользнула вниз. Харт потянулся вперёд, потянул за рычаг, открывая прямоугольную заслонку внутрь плиты и закрепляя её. Я смотрела в окно два фута шириной и один фут высотой. Верхняя часть бронетранспортёра была прямо передо мной, и я мог упереться в неё винтовкой.

Перед нами простирался бетонный двор, залитый ярким солнечным светом. По обеим сторонам поднимались голые бетонные стены, а впереди, в двух сотнях ярдов, высилась ещё одна стена. В ней маячили массивные черные двери, словно вход в какой-то гигантский замок.

Рядом со мной раздался голос Харта:

– Так, мальчики и девочки, оружие наизготовку. Снять предохранители.

Я переключила рычажок на винтовке на автоматический режим.

Хор голосов рывкнул:

– Так точно, сержант.

– Родригез, расстояние до цели.

Мужской голос прокричал:

– Двести одиннадцать метров.

– Огонь по команде.

Харт наклонился ко мне.

– Мы работаем командами по двое. Я твой напарник. Когда я даю команду «огонь», ты стреляешь. Когда ты отстрелялась, говоришь «закончила» и делаешь два шага назад. Если у тебя осечка, говоришь «осечка» и делаешь два шага назад. Понятно?

Моё сердце билось слишком быстро.

– Да.

Тяжёлая дверь раскололась посередине, в зазоре виднелась абсолютная темнота.

– Не стрелять, – приказал Харт.

Мои руки дрожали. Я сделала глубокий вдох, набрав полную грудь воздуха, задержала его на несколько секунд, и медленно выдохнула, сосредоточившись только на дыхании.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Прорезь расширилась. Что-то бурлило в чернильно-чёрной темноте.

Вдох... и выдох. Вдох... и выдох. Это не срабатывало.

Двери распахнулись. Бледная, продолговатая конечность высунулась на свет, болезненно-серая, словно старый бетон.

– Не стрелять, – сказал Харт рядом со мной, его голос эхом отозвался в моём шлеме.

Создание шагнуло наружу. Оно стояло на двух парах тонких, согнутых назад, как у кузнечика, ног, его узловатые колени торчали вверх. Тело болталось между ними, напоминая мешок из плоти. Не было ни головы, ни глаз, ни носа. Только рот – круглый огромный рот, усеянный множеством рядов конических зубов. Это был монстр, созданный пожирать.

Существа полезли на свет. Ещё одно появилось из тени, затем ещё одно и ещё.

Нас разделяли две сотни ярдов. С учётом размеров дверей, это означало... что они были размером с маленький автомобиль.

Чудовище замерло. Два длинных, перистых хлыста выскочили прямо из его плеч, словно антенны, и повернулись в нашу сторону. Вокруг распустилось море перистых антенн. Боже праведный.

– Не стрелять, – повторил Харт.

Создания бросились в атаку.

Они неслись на нас разрозненной бледной стаей, мчащейся в вихре ног и распахнутых зубастых ртов.

– Расстояние! – гаркнул Харт.

– Двести метров, – донёсся мужской голос слева.

У меня вспотели ладони.

– Сто девяносто.

Во рту пересохло. Ожидание было пыткой.

– Сто восемьдесят.

Я оглянулась через плечо. За нами, прикрытый голубой сферой магии Мелозы, Роган рисовал мелом сложный тайный круг.

– Смотри вперёд! – рявкнул Харт.

Я повернулась обратно к орде. В нос ударил запах озона, такой же, как я почувствовала в доме Ринды.

– Сто семьдесят.

Я прицелилась в тварь прямо напротив меня – большое, уродливое создание. Стрельба в его сморщенное тело-мешок навряд ли бы дала результат. Тощие ноги были бы куда лучшей целью. Я переставила рычажок на трёхзарядную очередь.

– Сто шестьдесят.

Я задышала глубже и сосредоточилась на ногах.

– Сто пятьдесят метров.

– Огонь! – рявкнул Харт.

Я нажала на курок. Первый выстрел мимо. Я прицелилась и выстрелила ещё раз. Левая нога твари хрустнула и сломалась. Я прицелилась во вторую переднюю ногу и выстрелила. Существо рухнуло.

Его место заняла вторая тварь. Я прицелилась и нажала на курок. К черту Харкорттов, их чудовищ и угрозы Винсента. Я была мамина дочка, и я не промазывала.

Передо мной росла гора трупов. Справа кто-то швырнул гранату, и взрыв разорвал тела. Полетела жёлтая слизь и бледные кишки.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Я переключилась на полностью автоматическую стрельбу. Я была в зоне поражения, а это было быстрее.

Оружие щёлкнуло.

– Закончила! – Я сделала два шага назад.

Харт занял моё место, сунув мне полный магазин. Я вытащила пустой и вставила новый. Ко мне подбежала женщина, выдернула из моей руки пустой магазин и протянула мне полный. Я взяла его.

– Закончил! – рывкнул Харт и сделал два шага назад.

Я сунула ему полный магазин и заняла его место.

Существа продолжали идти, перебираясь через трупы. Два огромных пулемёта пятидесятого калибра, установленных на крышах транспортёров, ожили, и принялись выплёвывать гром и смерть, прорежая приближающуюся орду.

Ещё больше тварей хлынуло из врат: меньшие жёлтые создания, похожие на тощих котов с волчьими головами; кроваво-красные рапторы, быстродвигающиеся на двух толстых ногах; шестиногий ужас, покрытый блестящими тонкими щупальцами, которые корчились, словно земляные черви, его верхняя половина торчала вертикально, будто это была какая-то жуткая версия кентавра... Они все прибывали и прибывали, и прибывали. Время стало неважно. Значили только два действия – стрельба и выкрик «закончил!»

Расстояние между транспортёрами и монстрами сократилось. Теперь нас разделяли едва ли тридцать футов.

Я разрядила последний магазин в монстра со щупальцами.

– Закончила! – Я отступила назад, извлекла старый магазин...

Я схватила новый у гонца и защёлкнула его в винтовку...

Огромный голубой кот, похожий на Зевса Корнелиуса, запрыгнул на верх бронетранспортёра и атаковал нас. Харт выстрелил в упор, его винтовка изрыгнула поток пуль. Кот зарычал и врезался в бронированную плиту. Она погнулась. Он засунул огромную лапу в окно, пытаясь сгрести Харта когтями.

Я бросилась к бронированной плите, высунула винтовку в окно, прицелившись почти прямо вверх, и выпустила поток пуль прямо в кошачье горло. На меня брызнула кровь. Огромный зверь рухнул, свет в его прекрасных глазах померк.

– Закончил! – одновременно крикнули мы с Хартом.

К нам никто не подбежал. Я вытащила запасной магазин из кармана. Харт сделал то же самое.

Твари падали на крышу транспортёра, рыча, визжа, царапаясь, поскальзываясь в крови. Мы стреляли в упор.

Справа закричала женщина.

Щупалец пролез сквозь окно и оплёл руку Харта. Он достал нож и разрубил его напополам.

Последний магазин. Мы превысили запас.

Магия зашевелилась за мной как цунами. БТР подо мной заскользил. Я вцепилась в бронированную плиту. Две тяжёлые машины разъехались в стороны, словно половинки широко открывшихся дверей.

Я повернулась. Роган стоял внутри одного из самых сложных кругов, какие я только видела. Он светился белым.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Животная орда бросила транспортёр и устремилась к нему, врезавшись в границу круга. Роган нарисовал заклинание высшего уровня. Количество магии, которой он подпитывал круг, было так велико, что его внешняя граница больше не существовала в нашем мире.

Зелёный брезент, скрывающий поклажу грузовика, соскользнул в сторону. В кузове лежали три длинных металлических цилиндра, каждый был тридцать футов в длину и вдвое шире телеграфного столба. Роган поднял руки в классической магической позе: ладони вверх, локти расставлены. Цилиндры взлетели вверх и начали вращаться на месте. Из металлических валов выскользнули десятки лезвий. Цилиндры повернулись боком, образуя треугольник, два внизу и один наверху, продолжая друг друга, и врезались в зверей. Полетели отрубленные конечности.

Мясорубка.

Лезвия пронеслись через орду, перемалывая плоть. Кровь хлынула на тротуар, собираясь в лужи под горами перерезанных тел. В воздухе запахло озоном и кровью.

Кого-то вырвало. Я не могла сделать даже этого. Я просто безмолвно таранилась. Бойня была настолько жаркой, настолько наглядной, от неё не было спасения.

Поток созданий остановился. Позади, в центральных воротах, магический узел сформировался в тридцати футах над землёй. Чёрный, пронзаемый яростными молниями, он рос все больше и больше. Что-то напряглось, растягивая границы изнутри.

Лезвия разрубили последнюю из тварей и зависли возле неё, ожидая.

Магия издала импульс. Невидимая ударная волна толкнула меня в грудь. Сердце пропустило удар. Несколько мучительных секунд мои лёгкие отказывались расправляться. Я пошатнулась назад и с трудом сделала хриплый вдох.

Темнота разорвалась. Огромная нога опустилась на бетон, с широко расставленными толстыми пальцами. Бронетранспортёры задрожали.

Вторая нога, толстая, пурпурно-красная, с грубой кожей. Толстые когти, каждый размером с автомобиль, погрузились в тротуар.

Мой разум отказывался воспринимать, что нечто настолько большое могло быть живым.

Гигантская тварь опустилась перед воротами. Она стояла на четырёх широко расставленных лапах, будто готовый к нападению комодский варан. Толстые роговые шипы усеивали её пурпурную шкуру и переходили в костные пластины на её плечах. Её голова напоминала голову каймановой черепахи, но с чашей зубов во рту. На нас уставились злобные белёсые глаза.

Лезвия двинулись к нему и обрушились на бок зверя. В ушах загремел перемалывающий звук.

Зверь шлёпнул по лезвиям, сбив их в сторону. Цилиндр, вращаясь, отлетел. Гигантская тварь подняла переднюю левую ногу и шагнула к нам.

Бум. Транспортёр задрожал.

Бум. Ещё шаг.

Лезвия заскребли по бокам и нырнули под брюхо. Никакого эффекта. Зверь открыл пасть и заревел, неземным протяжным звуком. Нас ударило звуковой волной. Если бы не шлем, я зажала бы уши руками.

Бум.

У нас не было укрытия. Бронетранспортёр его не выдержит. Если создание наступит на него, машина превратится в металлический блин. Позади нас была стена. Все остальное вокруг нас было запёкшейся кровью.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Беглый огонь! – рявкнул чёткий голос Харта в моём шлеме. – Всё, что у вас есть. Поджарьте его.

Бум.

– Отставить, – раздался голос Рогана в моём шлеме.

Один из окровавленных цилиндров упал на землю. Два других поднялись, вращаясь так быстро, что лезвий стало не различить. Цилиндры понеслись к зверю, вонзились в его глаза, пробивая себе путь в череп.

Чудовище закричало.

В круге, все тело Рогана задрожало, будто он пытался поднять огромный вес. Свет круга потускнел, его сила истощилась.

Лезвия вонзились глубже.

Роган зарычал.

Лезвия погрузились на всю длину и исчезли в черепе создания.

Недостаточно. Оно все ещё шевелилось. Оно все ещё...

Гигант дрогнул. Его голова запрокинулась назад, он качнулся вперёд и рухнул. Тротуар под его весом покрылся трещинами, расколовшись на крупные куски, словно лёд на замёрзшем озере.

Я выдохнула. Мои ноги подломились, и я осела на платформу.

Харт присел возле меня и похлопал меня по плечу.

– Хорошая работа.

Я почувствовала что-то влажное на щеке и коснулась её. Слезинка, окрашенная кровью внеземных созданий.

– Посмотрите на это, – прошептала я. – Это ужасно. Столько смертей. Зачем?

– Война Домов, – ответил Харт и снова похлопал меня по плечу.

Я сняла шлем. Кто-то сунул мне в руки влажную тряпку, и я вытерла кровь с лица. Словно по волшебству, рядом со мной возник Ривера, и я вернула ему винтовку. Битва была окончена.

Дрожащими пальцами я достала телефон. Там было два сообщения от Каталины и Арабеллы с требованием пояснить, что происходит, одно от бабули Фриды, спрашивающей о моем самочувствии, и улыбающийся смайлик от Берна.

Я набрала маму.

Пошёл гудок.

Она ответила.

– Мам?

– Мы в порядке. С тобой все хорошо?

Я чуть не расплакалась.

– Да.

– Отлично.

Она повесила трубку.

Роган вышел из круга, выглядя измождённым и делая каждый шаг с усилием, будто все его тело болело. Он взглянул на меня, и я поспешила к нему. Мы встретились на полпути посреди побоища. Он крепко прижал меня к себе и поцеловал в макушку.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Мы вместе прошли к воротам. Люди Рогана сгруппировались вокруг нас. Мы вошли в тёмное здание. Там ничего не было. В сущности, это был похожий на пещеру ангар с усиленными стальными стенами и бетонным полом, пустой, за исключением озоновой вони и признаков большого количества животных, запиханных в небольшое пространство: клочки чужеродного меха, несколько оторванных щупалец и лужи мочи. Мы прошли по нему до двери в дальней левой стене, миновали короткий коридор с таким же бетонным полом и усиленными стенами и вошли в ещё одну дверь.

Я заморгала. Дорогой черно-красный персидский ковёр лежал на прекрасном полу из золотистого дерева. Высокие стены были украшены картинами. Я словно внезапно попала во дворец.

Роган кивнул, и основные силы отделились, чтобы охранять выходы, пройдя мимо нас к другим дверям, остались только Роган, Ривьера, Харт и я.

Мы прошли через холл к широко распахнутым дверям и вошли в большой зал. Пол был из золотистого дерева, покрытого ещё одним персидским ковром, на этот раз в спокойных оттенках белого, бежевого и коричневого, сверкающего вкраплениями того, что могло быть настоящим золотом. Внутри, нас ожидали роскошные диваны, расставленные вокруг кофейного столика. Изящные и богато украшенные, с потёртыми деревянными рамами, поддерживающими мерцающие темно-серые подушки, они выглядели одновременно элегантно и привлекательно. Если бы Король-Солнце построил Версаль в двадцать первом веке, он выбрал бы этот гарнитур.

На диванах расположилось семейство Харкорт. Пожилой мужчина откинулся в кресле, прижав к носу платок. Оуэн Харкорт. Худощавая женщина за пятьдесят, в голубом брючном костюме, с рыжевато-каштановой шевелюрой, сидела рядом с ним, нежно поглаживая его руку. Его жена, Элла. Другая женщина, уже моего возраста, с такими же рыжеватыми волосами, сидела на другом диване, сцепив руки в кулак. Это, видимо, их дочь, Алисса. Самый младший из четверых, Лиам из телефонного звонка, с тёмно-пшеничными волосами и бледным лицом, выглядел так, словно мог быть одним из приятелей Берна в колледже, когда они за неимением денег забегали домой пообедать.

Лиам увидел нас и вскочил с дивана, рванувшись к Рогану.

– Ублюдок!

– Сядь, – приказал Оуэн.

– Отец...

– Сядь. Мы проиграли. Ты будущее нашего Дома. Не давай им повода тебя убить.

Лиам опустил обратно на диван, его рот сжался в тонкую прорезь на лице.

Элла посмотрела на нас.

– Мы отозвали наших людей во избежание дальнейшей резни. Вы победили. Но Винсент наш сын и вы ничего от нас не получите.

– Он напал на Ринду Шервуд в её доме, – сказал Роган. – Он вырезал её охрану, тяжело ранил брата её мужа, а затем пытал его на глазах у шестилетней племянницы и четырёхлетнего племянника. Он собирался убить детей.

– Вы этого не знаете, – огрызнулась Алисса.

– Я знаю, – встряла я. – Я была там.

Она даже не глянула в мою сторону. Очевидно, я была персоной не той важности, чтобы удостоивать меня ответом.

– Приступайте к своим пыткам. – Элла скрестила руки на груди. – Мы готовы.

Роган вздохнул, вытащил кусок мела и протянул его мне.

Илона Эндрюс – Дикая Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Прекрасный персидский ковёр съехал в сторону. Я присела на корточки и нарисовала простой усилительный круг. Они наблюдали за мной. Я встала внутри него и сосредоточилась. Прежде, чем начать, мне нужно было оценить их силы.

Моя магия омыла их. Я погрузилась в неё, ища способ настроиться. Я уже делала это раньше с Барановским, другим Превосходным, когда разыскивала убийцу Нари, и пыталась вытянуть информацию из его сознания. Магия зашевелилась, мерцая перед мысленным взглядом. Ну, давай...

Есть. Магия встала на место с приятным, неслышным щелчком. Перед моим внутренним взором, их четвёрка светилась бледным, почти серебристым светом, каждый разум был отмечен темным пятном.

Сильная воля. У каждого из них. Они были вымотанными, но их ментальная защита оставалась сильной. Кто мог знать что-то о Винсенте? Должно быть, его отец. Оуэн был главой их Дома и наверняка следил за своим сыном.

Я обволокла Оуэна моей магией, позволяя ей пропитать его. Он напрягся. Ничего себе. Его разум был сплошной стеной. Если я прорвусь сквозь неё с помощью грубой силы, он будет противостоять мне на каждом шагу. Наверяд ли у него останется разум, когда я закончу.

– Ну же! – оскалился Лиам.

– Тихо, – шикнула я. – Я пытаюсь убедиться, что у вас все ещё будет отец, когда я закончу.

Харкорт усталились на меня.

– Кто эта идиотка? – возмутилась Алисса.

Его защита была сильной. Прочная, крепкая, тяжёлая, как гранит. Но гранит, вместе с тем, был хрупким. Если ударить по нему нужным образом, он покроется трещинами. Оставалось только правильно по нему ударить.

Как волна. Волна, бьющаяся о пирс.

Я ощутила необходимость нарисовать в круге волну. Раньше я никогда не видела ничего подобного. Но мне нужно было это сделать. Мне нужен был узор. Его желала сама магия.

Я опустилась вниз и позволила ей течь сквозь меня. От кончика моего мела протянулась белая линия – идеальная синусная волна вдоль всей внутренней границы круга.

Элла Харкорт охнула.

В меня ударила магия, сильная и чистая, словно горный источник.

– Где Винсент? – раздавшийся из моего рта голос не принадлежал человеку.

Лиам в ужасе уставился на меня. Воля Оуэна сопротивлялась моей, и я отправила к нему первую волну. Она разбилась о его ментальную стену и по той расползлась паутина трещин.

– Трмейн! – Элла вскочила на ноги с перекошенным от отвращения и ужаса лицом. – Ты притащил сюда Трмейн? Ты совсем спятил? Это слишком даже для тебя!

– О боже. – Алисса закрыла рот рукой. – Боже мой.

Лиам стал бледнее мела.

– Я люблю моего отца, – Алисса сглотнула, её речь была торопливой. – Он у меня один. Пожалуйста, пожалуйста, не забирайте его у нас. Пожалуйста! – Она обернулась. – Мама!

– Мы расскажем тебе все, что ты захочешь, – сдалась Элла. – Только скажи этому выродку отпустить моего мужа.

Роган повернулся ко мне.

– Как бы ты хотела продолжить?

Они смотрели на меня со смесью паники, отвращения и крайнего отчаяния на лицах. В этой комнате монстром была я.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Выродку? – переспросила я. – Вы заставили сотни существ из другого мира сражаться в бессмысленной резне, чтобы защитить вашего больного психопата. Он позволяет своим призванным существам пожирать людей живьём. Я видела, как один из них копался в животе у Эдварда Шервуда в поисках лакомых кусочков на глазах у двух детей и их матери, слишком испуганных, чтобы плакать. Ваш драгоценный Винсент позвонил мне и пообещал убить мою мать, младших сестёр, кузенов и бабушку. Но выродок здесь я? Черт возьми, что с вами не так? Вы точно люди?

Оуэн пошевелился в тисках моей магии. Слова дались ему медленно и с огромными усилиями.

– Дом... Харкорт... не... же... желает... зла... вашей... семье.

Лиам закрыл лицо руками. Его плечи дрожали.

– Отпустите его, – взмолилась Алисса. – Пожалуйста, отпустите его.

Элла Харкорт отступила назад.

– Пожалуйста.

Я притянула свою магию обратно. Оуэн рухнул в своё кресло, тяжело дыша.

Они все сгрудились вокруг него, будто пытаясь прикрыть его от меня. Мне стало тошно.

– Где он? – спросил Роган.

– Мы не знаем, – ответила Элла.

– Она говорит правду, – подтвердила я. – Винсент похитил мужа Ринды. Он хочет что-то от неё. Что?

Оуэн покачал головой.

– Мы не знаем.

Чтоб вас.

– Он делал это по наводке, – сказал Роган. – Винсент не стал бы плести хитроумные схемы, предпочитая им грубую силу. Кто-то держит его на поводке. Кто-то, достаточно сильный, чтобы держать его в узде.

– Я согласен с вами, – кивнул Оуэн.

– Значит, вам известно, кто это?

Патриарх Дома Харкорт подтянулся в кресле, садясь ровнее.

– Вы считаете, что если бы я знал, где мой сын или с кем он, я бы не принял меры? Мы не прислуживаем другим Домам. Мы стоим сами за себя. Думаете, я бы позволил моему наследнику попасть под влияние другого Превосходного?

– Александр Шторм, – сказал Лиам.

Все посмотрели на него.

– Он с Александром Штормом. У Шторма есть коллекция средневековых мечей и ему принадлежит боевой меч Оукшотта XIII². Это предшественник шотландского клеймора. Шторм считает его настоящим мечом Уильяма Уоллеса³. Винсент прислал мне свою фотографию с ним два дня назад.

Оуэн и Роган выругались.

² Типология Оукшотта - классификация средневековых мечей. XIIIa - боевой двуручный меч с длинными клинком и рукоятью, весом в 1,5-3 кг и длиной порядка 1,5 м.

³ Уильям Уоллес - шотландский рыцарь, один из военачальников в войне за независимость от Англии (1296-1328 гг.). Прототип главного героя в фильме «Храброе сердце». – прим. пер.

Глава 8

Я сидела в бронетранспортёре. Снаружи военные Рогана загружали цилиндры «мясорубки» в машину. Потребовалось двенадцать человек, чтобы безопасно поднять и перенести только один из них. Роган задерживался с Харкортами. Очевидно, нужно было подписать какие-то бумаги. Мы все принимали участие в массовой бойне, и теперь нужно было её официально оформить. Эта часть столкновений между Домами ни за что не сможет обрести смысл для меня. Я никогда не забуду момент, когда Роган и Корнелиус договаривали о праве прикончить убийцу жены Корнелиуса, а затем составили контракт, чтобы закрепить договорённость.

Даже внутри машины воздух пах запёкшейся кровью. Если бы я наклонилась вперёд, то смогла бы увидеть останки тел.

Роган забрался в транспортёр и сел рядом со мной, прислонившись к переборке со снятым шлемом и закрытыми глазами. Некоторое время мы сидели рядом друг с другом.

– Ты получил бумаги?

Он кивнул.

– Они подписали отказ от преследования. Харкорт юридически признают свою вину и обязуются больше не возвращаться к этому вопросу.

– Они будут ему следовать?

– Да. Если они его нарушат, последуют жёсткие санкции от Ассамблеи.

Я кивнула и отвела взгляд.

– Ты в порядке? – спросил он.

– Нет.

– Поговори со мной.

– Как думаешь, они сделали этих монстров из ничего? Или же есть какое-то место, другой мир, из которого они их вытащили?

– Никто этого не знает.

– Так много смертей, Коннор. Ради такой мелочи.

Он взял меня за руку и сжал её.

– Неужели именно так меня будут видеть люди? – спросила я. – Выродком.

– Так они видят твою бабушку. Два десятилетия назад, Виктория Тремейн буйствовала не на шутку. Я не застал того времени, но спросил у матери и она всё ещё его помнит.

Я взглянула на него.

– Что?

– Твоя мать? Я думала, вы не ладите?

Он нахмурился.

– Нет. Я общаюсь с ней каждую неделю.

– Почему она... почему она не участвует во всем этом?

Он пожал плечами.

– Она не хочет. Моя мать пережила больше покушений, чем несколько глав правительства вместе взятых; играла в политику Домов, а после смерти отца и моего вступления в наследство, решила, что с ней хватит. Разве можно её в этом винить?

Я покосилась на окровавленную гору тел животных.

– Нет.

– Как я уже сказал, моя мать помнит засилье террора, учинённого твоей бабушкой. Виктория Тремейн основательно проредила Дома. Превосходные исчезали, а затем

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

возвращались, неразборчиво мямля, как идиоты, с выжженными мозгами. Людей хватало прямо посреди улицы, приводили к ней и допрашивали. Выжившие называли это ментальным изнасилованием, и их восстановление занимало кучу времени. Некоторые из них так и не оправились. Мать считает, что Виктория заключила сделку с федералами, поскольку ей слишком долго все сходило с рук. Ходили слухи, что она что-то искала, но все, кому удалось вырваться из её когтей, были не в состоянии об этом говорить.

– Она искала моего отца. – Временной промежуток как раз совпадал.

– Я тоже об этом подумал. – Роган расправил плечи и в его груди что-то щёлкнуло. Он поморщился. – Ты не Виктория, Невада.

– Но я как она. Ты видел, как они смотрели на меня?

– Да. Они боятся тебя.

– Ужасаются. Они испытывают ужас и отвращение.

Он ухмыльнулся – дракон, обнаживший свои клыки.

– Да.

Похоже, его это совершенно не расстроило. Я заставила Харкорттов дрожать от ужаса. Я была ужасным выродком, и они были готовы выдать свои самые тёмные секреты, лишь бы я держалась подальше от их разума.

Ох.

– Теперь все об этом узнают?

– Возможно. Твоё имя было в документах для «Веронского исключения». – Он выглядел невыносимо самодовольным.

Эта новость разойдётся. К сегодняшнему вечеру лидеры общественного мнения Хьюстона будут знать, что будущий Дом Бейлор ведёт род от Виктории Тремейн. Количество Домов, рассчитывающих нас уничтожить после окончания отсрочки, только что сократилось на хороший процент.

– Она будет в ярости. Особенно теперь, когда все узнают, что мы посмели пойти против неё.

– Несомненно. Но ещё она будет гордиться, – добавил Роган. – Ты пришла и заставила боевой Дом с четырьмя Превосходными повиноваться, даже не пошевелив пальцем. Твоей бабушке это очень понравится.

Судя по всему, ему это тоже нравилось.

Я прильнула к нему.

– Как насчёт тебя, Роган? Не боишься спать с выродком?

Он улыбнулся, его голубые глаза посветлели и, подняв руку, он убрал выбившийся локон с моего лица.

– Когда мы были в домике в горах, и ты танцевала в снегу, я не переставал удивляться, почему он не таял. Ты как весна, Невада. Моя весна.

Ривьера вбежал по пандусу в бронетранспортёр.

– Сэр, мы готовы отправляться.

– Выдвигаемся, – приказал Роган.

– Есть, сэр.

Ривера выбежал наружу и рявкнул:

– Выдвигаемся! Мы закончили.

Я вытащила свой телефон. Не работает. Следовало зарядить его этим утром. Вот и плакал мой сбор разведданных.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Что не так с Александром Штормом? – спросила я, когда транспорт начал заполняться людьми.

– Он Превосходный, – сказал Роган.

Да неужели.

– Какого рода магии?

– Он дуал – Превосходный фульгур- и аэрокинетик высшего ранга.

Твою мать. Александр Шторм мог одновременно управлять ветром и молниями.

– Хорошенькое имечко.

– Его прапрадед официально сменил их фамилию, когда основал Дом, – пояснил Роган.

Бронетранспортёр заурчал. Мы тронулись с места.

– Насколько он силен?

Лицо Рогана снова стало лицом Превосходного, непроницаемым и спокойным.

– Когда мне было два года, мой отец встречался с главами других Домов, чтобы обсудить стратегию, которую они собирались продвигать в Ассамблее в ответ на Боснийский конфликт. Они собрались в железобетонном бункере, зарытом под землю на двадцать футов, потому что у некоторых из них была паранойя касательно слежки.

– И?

– Джеральд Шторм расстроился, что его не пригласили, поэтому он создал торнадо Ф4 и удерживал его на одном месте восемнадцать минут. Торнадо частично откопало бункер, оторвало кусок стены с крышей и отшвырнуло их на сотню футов. Максин Эбнер вытянуло через проём. Она была прыгуном и смогла с помощью магического импульса отскочить, но при падении сломала обе ноги.

– Что было дальше?

– В конце концов, Джеральд уговорился, и когда торнадо стихло, его ожидали девять разозлённых Превосходных. Джеральду пришлось возместить убытки и публично принести извинения. Но мой отец навсегда запомнил, какого было сидеть в том бункере, когда над ним ревело небо. Как и все остальные, кто там был. Александр Шторм сильнее своего отца. – Глаза Рогана потемнели. – Нам нужно пересмотреть нашу систему обороны.

Транспортёр остановился. Погрузилась моя мама в сопровождении Леона. Она по-прежнему была спокойна, с безмятежным выражением лица. В глазах Леона застыл мечтательный взгляд. В последний раз, когда я его таким видела, ему было семь, и мы возили его в «Мир Диснея».

– Как все прошло? – спросила я.

Кузен улыбнулся.

– Великолепно.

Мама закатила глаза.

Телефон Рогана зазвонил. Он ответил.

– Помедленнее, Ринда, я тебя не понимаю... Так. Положи его на лёд. Мы уже в пути.

Он повесил трубку. Его лицо помрачнело.

– Они прислали ей ухо Брайана.

■■■

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Ухо прибыло в зип-пакете внутри простого жёлтого конверта, адресованного мне и Ринде, и выброшенного перед будкой охраны на Гесснер Стрит. Она оставила ухо в пакете. Я предпочла сделать тоже самое, но разместила пакет на листе белой бумаге, чтобы получше его изучить.

Ухо принадлежало белому человеку, и было удалено одним точным разрезом, какой мог бы сделать скальпелем опытный хирург. Разрез меня обеспокоил. Что-то здесь было не так.

Мы были на втором этаже в штаб-квартире Рогана. Как только мы приехали, к транспортёру подбежали взволнованные люди и Роган унёсся вместе с ними, оставив меня разбираться с ухом.

Все это время Ринда ожидала нас под чуткой заботой Бага, выглядевшего слегка переполошенным. Радовало, что им хотя бы хватило ума положить ухо в термоконтейнер и заполнить его льдом.

– Этого ведь уже не исправишь, верно? – глухо спросила Ринда. – Мы не сможем ничем ему помочь.

– Все обойдётся, – успокоила я её. – Были ли у Брайана шрамы, татуировки, проколы в ушах, чтобы мы могли убедиться, что это его ухо?

– Пожалуйста, не спрашивай у меня, похоже ли оно на ухо моего мужа, – попросила Ринда слабым голосом.

– Вы зарегистрированы в «Свитке»?

Она моргнула, слегка опешив.

– Да?

– Пожалуйста, запроси ДНК анализ уха. Пусть подтвердят, что оно принадлежит Брайану.

– Зачем им присылать мне ухо кого-то другого?

А вот это вопрос на миллион долларов.

– Я хотела бы удостовериться.

Она встала.

– Я им позвоню. Пойду проверю, как там дети. Они ничего не знают. Пожалуйста, не говори им.

– Не буду.

Я посмотрела ей вслед. Сейчас она выглядела такой хрупкой, уязвимой; казалось, ещё немного, и она лишится чувств. Бедная женщина.

Я снова принялась разглядывать ухо.

Баг пристроился рядом со мной.

– Что за проблема с ухом?

– Я расскажу тебе, если пообещаешь держать это при себе.

– В комнате не хватит места для всех тайн, которые я держу при себе.

– Я серьёзно.

– Чтоб мне провалиться на этом месте.

– Садись.

Баг сел на диван. Я взяла ручку с кофейного столика.

– Предположим, что ты связан, поэтому держи руки вместе.

Он сцепил руки в кулак.

Я показала ему ручку.

– Представь, что это нож. – Я схватила его за голову и попыталась «отрезать» ему ухо. Он дёрнулся в сторону.

– Видишь?

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Это ничего не поясняет.

Я осторожно взяла пакет и показала ему ухо.

– Один точный разрез. Ни разрывов, ни зазубренных краёв, ни царапин. Для этого он должен был быть совершенно неподвижен. Зачем кого-то обездвигивать, если ухо можно просто отрубить?

– Может, они его усыпили.

– Зачем? Он совершенно неопасный маг-ботаник. Зачем им усложнять себе задачу? Я не знаю Шторма, но Винсент точно не отказался бы как следует его помучить. Он получает удовольствие от контроля и страха. К тому же, анестезия опасна. Аллергическую реакцию на неё сложно предугадать и человек может умереть.

Баг задумался над этим.

– Есть ещё кое-что, – продолжила я.

– Что?

– Посмотри на ухо.

Он внимательно осмотрел его со всех сторон.

– Я ничего не вижу.

– Я тоже.

Баг прищурился.

– Почему бы тебе не сказать прямо, Невада, ты меня с ума сводишь.

– Если порезать ухо, оно кровоточит. Причём сильно.

– Да. Все раны на голове кровоточат, и?

– Где тогда кровь?

Он уставился на ухо.

– Хм. Они его помыли?

– Если бы ты хотел напугать жену своей жертвы, чтобы она заплатила выкуп – ты бы прислал ей кровавый ошмёток плоти с его головы или же отправил ей это совершенно чистое, хирургически удалённое ухо?

Баг моргнул.

– Тогда что это значит?

Это означало одно из двух. Или Брайан мёртв, или это не его ухо.

– И? – спросил Баг.

– И я иду домой об этом подумать. Ты нашёл что-нибудь в компьютерах Ринды?

– Нет. Мы с Берном перекопали их прошлой ночью. Сегодня он копнёт поглубже. Там ничего нет. Фотографии детей, грибная база данных, праздничные рецепты Ринды... – Баг развёл руками. – Столько домашней милоты, что меня бы стошнило.

– Скажешь мне, если что-нибудь найдёшь.

– Вообще-то, я собирался держать это в секрете, но раз уж ты спросила, так и быть, дам тебе знать. – Баг закатил глаза.

– Когда-нибудь твои глаза так и останутся, – заметила я.

– И это все? – удивился он.

– У меня был тяжёлый день. Не нарывайся, Авраам.

Баг раскрыл рот и захлопнул его, услышав имя. Все верно. Я знаю твоё настоящее имя.

– Это грязная уловка.

– Ага.

– Как ты его узнала?

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Я же правдоискатель, помнишь? В комнате не хватит места всем секретами, которые я держу при себе.

Я сунула контейнер с ухом под мышку и направилась вниз по лестнице. Наконец-то пришло время вернуться домой.

В теории, успешное похищение зависело от благополучия его жертвы, но на практике все могло пойти наперекосяк. Винсент, взбешённый провалом с запугиванием Ринды, мог ворваться к пленённому Брайану и убить его в приступе гнева. Или они могли попытаться его усыпить, а он умер. Или же он мог оказать сопротивление, и они случайно его убили. Последнее казалось маловероятным. Судя по всему, Брайан был не из того теста, чтобы устраивать побеги или идти на риск.

Скорее всего, он бы выполнял все их требования, полагаясь на решение своих проблем другими людьми, как в случае старшего брата, разбирающегося с деловыми вопросами, и жены, оберегающей его от домашних забот. Брайан вёл сказочную жизнь, и он не стал бы ей рисковать. Только не таким образом. Однако, схватившие его люди были профессионалами: заставив его остановиться, они скрутили и увезли его за считанные секунды. Они не оставили после себя никаких следов и Баг по-прежнему не мог их найти. Профессионалы не допустили бы смерти своей жертвы.

Если это было наше наказание за нападение на Дом Харкорттов, ухо было бы куда более кровавым.

Если ухо в холодильнике не принадлежало Брайану, мы оказывались в совершенно новых водах. Может быть, возобладало хладнокровие, и Александр Штурм с Винсентом Харкорттом решили не калечить Превосходного другого Дома. Винсент сделал бы это ради развлечения, но, на самом деле, насколько большим достижением было бы отрезать ухо Брайана? Мы схватили этого беспомощного грибного мага с улицы, избили его и отрезали ему ухо. Мы совершенные злодеи, бойтесь нас. Если бы они заполучили Рогана, это было бы одно дело. Но проделать это с Брайаном значило заработать насмешки других Домов.

Если бы они действительно хотели напугать Ринду, они прислали бы ей настоящее ухо Брайана.

Это означало только один вариант, и он мне очень не нравился.

Я набрала код на двери, вошла внутрь, закрыла дверь, повернулась и замерла.

В шести дюймах от меня стоял Зевс. Его огромная голова была на одном уровне с моей грудью, а бирюзовые глаза разглядывали меня с лёгким любопытством. Он занял собой всю ширину коридора. Огромный тигропёс из другого мира с зубами размером с ножи для стейка и гривой щупалец на шее.

До меня дошло, что я покрыта засохшей кровью.

Я застыла. Я могла бы отпрыгнуть назад и захлопнуть за собой дверь, но это стоило бы мне секунды, чтобы её открыть. Секунды было бы более чем достаточно для Зевса.

– Он дружелюбный, – подал голос Корнелиус из переговорной. – Он просто хочет поздороваться.

– Корнелиус...

– Просто обращай с ним, как с пуделем.

Что не так с моей жизнью и как я сюда попала?

Медленно, я подняла руку и протянула её Зевсу. Он обнюхал мои пальцы и ткнулся мне в ладонь своим широким носом.

– Он тычется в меня носом.

Илона Эндрюс – Дикая Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Попробуй его погладить.

Я почесала пальцами широкий нос Зевса и голубой мех у него на лбу. Он издал низкий рокочущий звук, который мог быть урчанием, или же признаком того, что зверь голоден. Его щупальца зашевелились, схватили меня за руку и отпустили. Он уставился на контейнер в другой руке.

– Нет.

Зевс моргнул своими красно-коричневыми ресницами.

– Нет. Ты его не получишь.

Он раскрыл рот - тот распахнулся, становясь все шире и шире - и облизнулся.

– Я сказала «нет».

Я обошла его стороной и осторожно вошла в переговорную. Берн сидел за столом перед ноутбуком. Усталость наложила отпечаток на его лицо; уголки глаз подрагивали. Когда я вошла, Корнелиус повернулся от кухонного уголка с двумя чашками кофе и поставил одну перед Берном.

– Спасибо, – поблагодарил кузен.

Корнелиус прихлёбывал кофе из дымящейся кружки.

Зевс ткнулся мне носом в ребра и выразительно посмотрел на контейнер.

– Там что-то съедобное? – поинтересовался Корнелиус.

Я открыла контейнер и показала им его содержимое.

– Оу, – вырвалось у анимага.

Берн моргнул.

Я закрыла коробку и поставила её в холодильник рядом с моими запасами сока.

Зевс вздохнул.

Я налила себе чашку кофе и села напротив Берна. Он оторвался от ноутбука и мрачно посмотрел на меня.

– Я трижды проверил содержимое компьютера Ринды. Я пересмотрел всю его корреспонденцию и проанализировал базу данных грибов на зашифрованные комбинации. Там нет никакого кода. Если файл и существует, то точно не там.

– Спасибо за старания, – поблагодарила я.

– Я ничего не нашёл. – Берн вздохнул.

Зевс уселся напротив меня и задумчиво уставился на мой кофе.

– Ты ему нравишься, – заметил Корнелиус.

– Матильда его ещё не видела?

– Нет. Ввиду всего случившегося, я попросил отложить их визит до вечера.

Я встала и заглянула в холодильник. Сок, гроздь старого винограда, который нужно было выкинуть ещё три дня назад, пачка сырных палочек в пластиковой упаковке. Вот это подойдёт.

– Я могу дать ему сыр?

– Думаю, он млекопитающее, поэтому да.

Я достала несколько палочек из пачки, вернулась на своё место, открыла одну и протянула Зевсу. Тот придирчиво обнюхал сыр и раскрыл рот. Я сунула палочку ему в пасть.

Зевс принялся задумчиво её пережёвывать.

– Берн, не мог бы ты ещё раз просмотреть личную почту Брайана? – попросила я. – Если тебя от неё уже тошнит, я могу обратиться к Багу.

– Нет, меня от неё не тошнит. – Берн выпрямился на стуле. – Что мне искать?

– Я бы тоже хотел помочь, – сказал Корнелиус.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Внезапной тигр ткнулся в меня носом. Я скормила Зевсу ещё одну палочку. – Я должна знать, нет ли каких-то признаков того, что Брайан Шервуд заодно со своими похитителями.

– Почему? – спросил Берн.

Я рассказала им об ухе. По мере моего рассказа, лицо Берна становилось все мрачнее.

– Я считаю, что это ухо – не Брайана, – заявила я. – Возможно, Брайан невиновен и им как-то удалось его обездвигнуть и аккуратно отсечь ухо, но я сильно сомневаюсь, что они стали бы так заморачиваться. Вполне возможно, что они решили его не калечить.

– Но? – спросил Берн.

– Потребовались бы серьёзные приготовления, – пояснил Корнелиус. – Им нужно было бы найти свежий труп, который они могли бы изуечить. Намного проще было бы просто отрезать ухо Брайану, а Александр Шторм без проблем бы отсек ухо или палец ради дела. Он... действует без колебаний.

Я кивнула.

– Допустим, это ухо Брайана – но тогда у них на подхвате должны были быть хирург и анестезиолог. Хотя я не сомневаюсь, что деньги Шторма купили бы их обоих, но это ненужное для них осложнение. Ещё два человека, которые знают о похищении, риск для жизни Брайана и так далее. Куда проще было бы отрубить ухо и дело с концом. Однако, если бы Брайан был причастен к своему похищению, они оставили бы его уши нетронутыми.

Я отдала тигропсу последнюю палочку и вытерла руки друг о друга, показывая ему, что с угощением покончено.

– Ты в этом уверена? – спросил Берн.

– Зная Превосходных, они, вероятно, подписали контракт и теперь ему следуют.

Корнелиус поморщился.

– К сожалению, это правда. Мы – общество тигров. Мы чрезвычайно вежливы и церемонны, ведь если мы не будем оговаривать правила с самого начала, случайное недопонимание может иметь фатальные последствия.

Тигры и драконы – мама дорогая. И я без серебряных башмачков.

Хотя кому нужны серебряные башмачки, если ты можешь делать людям лоботомию силой мысли?

Я вздохнула.

– Короче, я ищу любую связь со Штормом или Харкортотом, – сказал Берн.

– Или кем-то, кто точно замешан в заговоре, – добавила я. – Хоулингом. Кузиной Рогана.

Перед глазами промелькнуло её лицо. На секунду я снова оказалась в вертящейся машине, когда Роган вывернул руль, чтобы не сбить Келли Уоллер и вереницу малышей, которых она использовала, как живой щит. Келли Уоллер предала Рогана. Как по мне, быстрой смерти она не заслуживала.

Я повернулась к Корнелиусу.

– Ты знаешь этот мир куда лучше нас. Любая подозрительная вещь может оказаться важной. Обед в месте, где Брайан обычно бы не появился. Приём, который человек его положения не стал бы посещать.

– Это будет очень интересно, – сказал Корнелиус.

– Мне задействовать в этом Бага?

– Нет.

– Могу я спросить, почему нет?

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Потому что Ринда из всех сил налегает на Рогана, и Бага это жутко бесит. Если он решит, что Брайан с ними заодно, даже если мы ещё не будем знать этого наверняка, он сообщит об этом Ринде при любом удобном случае.

По офису прокатилась трель звонка. Кто-то стоял у входной двери.

– Должно быть, это приехали из «Свитка» забрать ухо. – Я подскочила. – Подождите, я сейчас вернусь.

Я направилась к дверям.

– Невада..., – окликнул меня Берн.

– Одну минуту. – Я проверила камеру. Светловолосый мужчина в тёмном костюме стоял ко мне спиной. Я ожидала Фуллертон. Любопытно.

Я открыла дверь.

Мужчина повернулся ко мне. Около тридцати, с сильным мужественным лицом, которое было настолько красиво, словно его вырезали из камня. Квадратная челюсть, полные губы, красиво очерченный нос и умные зелёные глаза под разлётом темных бровей. Его русые волосы были на несколько тонов светлее бровей, а стрижка средней длины искусно обрамляла лицо, подчёркивая его сильные стороны. Эффект был ошеломительный. Если бы я увидела его в торговом центре или на улице, то незаметно повернулась, чтобы взглянуть ещё раз.

– Здравствуйте, – поздоровался он. – Вы Невада Бейлор?

– Да.

Он улыбнулся, сверкнув белоснежными зубами.

Ух ты.

– Я очень рад, что мы наконец-то встретились. Я – Гарен Шаффер.

Вот черт.

Мне нужно было что-то сказать.

– Какой сюрприз. – Отлично. Лучше не скажешь. – Пожалуйста, проходите.

Пока тебя не увидел Роган, и не решил переехать каким-нибудь танком, припрятанным в его промышленном гараже.

Я отступила в сторону, позволяя ему пройти. Зевс воспользовался возможностью протиснуться в освобождённое мной пространство и посмотреть на Гарена.

Гарен застыл на месте.

– Не обращайтесь внимания. – Я попыталась отпихнуть Зевса бедром, но тот не шелохнулся. – Мы взяли его недавно, и ещё не успели приручить. Он не привык к незнакомцам. – Боже мой, что я несу?

– Хьюстонский приют для животных? – спросил Гарен с ехидной искоркой в глазах.

– Нет. Дом призывателей, вообще-то. Давай, топай к Корнелиусу.

Внушительный зверь затрепетал ушами.

– Зевс, – позвал Корнелиус.

Тигропес развернулся и с кошачьей грацией поспешил в переговорную.

Гарен вошел внутрь. Я закрыла входную дверь и провела его в свой кабинет. Рано или поздно, кто-нибудь доложит Рогану, что человек из Дома Шафферов объявился у меня на пороге. Скорее всего, об этом доложили в тот же момент, как он проехал будку охраны. Последствия будут интересными.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Я села за свой стол. Гарен Шаффер занял стул клиента. Я коснулась ноутбука, пробуждая его. Открылось окошко с сообщением от Берна.

«Гарен Шаффер, наследник Дома Шафферов, Превосходный правдоискатель».

Все лучше и лучше.

Я нацепила свою профессиональную улыбку и щёлкнула маленькую иконку в углу ноутбука, включая запись. На полке позади меня размещалась маленькая скрытая камера. У нас бывали проблемы с клиентами, проявлявшими избирательную память, и просто чудо, как быстро исчезали угрозы судебными исками, стоило показать им запись их же слов, которые они не помнили.

– Чем могу быть полезна, мистер Шаффер?

Он откинулся на спинку стула и закинул ногу на ногу.

– Я пришёл вас нанять.

Ложь. Это было проверкой.

– Это ложь, мистер Шаффер. Желаете попробовать ещё раз?

– Вы не возражаете?

– Нет.

Вокруг него выросла магия.

– Мне тридцать один год.

Моя сила направила на магическую преграду и проскользнула сквозь неё.

– Правда.

Магическая стена уплотнилась.

– У меня три сестры.

– Ложь.

Магия брызнула из него, словно вода из гейзера, обволакивая его в кокон из силы. Как, черт возьми, он это сделал?

– Я единственный ребёнок.

Кокон казался непроницаемым. Моя магия обернулась вокруг него. Силовая стена была на редкость плотной. Если ударю по ней грубой силой, мы схлестнёмся с ним в бою – его воля против моей. Он был силён. Очень силён. Вероятно, сильнее меня, хотя этого мы не узнаем, пока не начнем схватку. Отчасти мне и правда хотелось это выяснить.

Не обращай внимания на стену. Представь, что она пористая. Что её там нет.

Он сощурил глаза.

Его стена была камнем, но моя магия была водой. Она просочилась сквозь трещинки. Мне лишь оставалось направлять её и позволять ей течь...

Ложь.

– Думаю, пора остановиться. – Я откинулась назад.

Стена испарилась. Его магия обернулась вокруг меня.

– Вы пытаетесь казаться сильнее или слабее, чем есть на самом деле?

– Ни то, ни другое. Вам это знать не обязательно.

– Почему?

– Я не доверяю вам. – Я помахала рукой перед лицом, будто разгоняя дым. – Пожалуйста, держите свою магию при себе.

Он улыбнулся. Его сила растворилась.

– Что это за контейнер в холодильнике? – раздался голос Каталины из переговорной.

Когда она только успела туда попасть?

Илона Эндрюс – Дикая Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Оставь его в покое. Руки прочь от холодильника.

– Сестра? – догадался он.

Я скорчила гримасу.

– У меня свой холодильник. С ними порой бывает сложно поладить.

Арабелла просунула голову в кабинет и помахала мне зип-пакетом с ухом.

– Почему ты одета как солдат? У тебя что, кровь на одежде? И ещё, почему у нас в холодильнике человеческое ухо?

Аррр. Просто аррр.

Брови Гарена сошлись на переносице.

– Это вешдок, – прорычала я. – Положи его обратно в контейнер.

– Ладно, ладно.

Она ушла обратно в конференц-зал.

– Я бы очень хотел пригласить вас на ужин.

Я показательно посмотрела на свою униформу.

– Сегодня не самый удачный день.

– Как насчёт завтра?

Я подняла голову, делая вид, что обдумываю его предложение.

– К сожалению, я занята кое-чем важным, поэтому ничего не могу вам обещать.

Я ощутила что-то, лёгкий щелчок, как если бы он провёл пальцами по моей ладони.

Неужели это работала его магия? Так ли она чувствовалась?

– Ничего страшного. Я очень терпеливый мужчина.

Правда. Он флиртовал со мной.

– Хорошо, я поужинаю с вами, если вы ответите мне на вопрос.

Он подался вперёд, взгляд его зелёных глаз сосредоточился на мне.

– Это сделка.

– Вы чувствуете щелчок, когда я проверяю ваши ответы на правдивость, и если так, все ли это чувствуют или только правдоискатели?

– Это уже три вопроса.

Флирт – это игра для двоих.

– Вы хотите, чтобы я поужинала с вами или нет?

Он притворился, что обдумывает это.

– С вами нелегко договориться. Да, нет и только правдоискатели. Мы называем это прозвоном. Нет ничего лучше, чем поздно вернуться домой в помятом автомобиле, и выдержать прозвон от обоих родителей в стерео режиме, пока отвечаешь на вопросы. Завтра в шесть?

– Где?

– Бистро «Ле Сеп». Говорят, это лучшее место в Хьюстоне для тихой беседы.

Я понятия не имела, где это.

– Хорошо. Завтра в шесть.

Мы оба встали. Гарен пропустил меня вперёд, галантно придерживая передо мной дверь. Я проводила его до выхода и дождалась, когда он сядет в свой чёрный «кадиллак». Автомобиль развернулся и покатил вниз по улице, целый и невредимый.

Подошла Арабелла и встала рядом со мной.

– Он хорошенький.

– Что это было? Ты никогда не отвлекаешь меня, когда я с клиентами.

Илона Эндрюс – Дикая Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Мне написал Берн и попросил это сделать. Он сказал, что вы с ним сидите совершенно неподвижно и не сводите друг с друга глаз вот уже десять минут. Он решил, что что-то могло пойти не так, и попросил к вам заглянуть.

Умно. Гарен мог расценить Берна с его широченными плечами и борцовской фигурой как угрозу. Но Арабелла, которая едва дотягивала до 1,5 м и весила килограмм пятьдесят, выглядела бы безобидно. Гарен и понятия не имел, насколько был близок к тому, чтобы быть раздавленным насмерть.

Десять минут. Должно быть, это когда я пыталась обойти его стену. А казалось, прошло несколько секунд. Интересно, так ли себя чувствовал Августин Монтгомери? Неделю назад я пыталась убедить его позволить мне защитить его разум от Виктории Тремейн, и я вытащила из его разума кое-какую безобидную, но личную информацию. Он так и не понял, что это произошло, пока я ему не рассказала. Было похоже на то, что кусок времени просто исчез из его памяти.

Меня прошиб холодный пот.

Я развернулась, пробежала несколько футов до офиса и схватила свой ноутбук.

– Что? – взволновалась Арабелла. – Что такое?

На экране появилось изображение меня и Гарена, сидящих друг напротив друга.

«Чем могу быть полезна, мистер Шаффер?

«Я пришёл вас нанять».

Я нажала на перемотку. Нелепые жесты и писклявые голоса. Бла-бла-бла... Вот оно.

Мы с Гареном смотрели друг на друга. Я увеличила себя на видео и поставила громкость на максимум.

Ничего. Я сидела совершенно неподвижно, словно статуя. Как и он. Ни единого движения или слова. Лишь молчаливая игра в гляделки. Все мои секреты по-прежнему были моими.

Я рухнула на стул, внезапно чувствуя себя невероятно измотанной.

– Невада? Ты в порядке? – Арабелла схватила коробку с бумажными платочками со стола и сунула её мне.

Я коснулась лица и поняла, что плачу.

– Мне кажется, у тебя сдали нервы, – сказала сестра. – У меня припрятана от мамы пачка сигарет на тот случай, если мы с Каталиной нервничаем. Там осталась ещё одна.

– Мама прийдёт вас, если узнает.

– Она не узнает, если ты ей не скажешь.

Я встала и обняла её.

– Ты в порядке? – спросила сестрёнка.

– Нет. Но буду. Все будет хорошо.

Мой ноутбук истошно завопил. На экране возникло лицо Бага.

– Скорей сюда! Быстрее, быстрее, быстрее!

Я выбежала из дома и помчалась в штаб-квартиру Рогана, Арабелла побежала следом.

Я пробежала через первый этаж и взлетела по лестнице на второй. Ринда стояла рядом с Багом, бледная, как смерть, с телефоном у уха. Похитители.

–...напугали меня. Я очень боюсь.

Какое-то время она слушала.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Мой муж для меня всё. Я передаю трубку мисс Бейлор. Она уполномочена вести переговоры от моего имени. – Она передала телефон мне.

– Это Невада Бейлор.

– Хорошо, – вежливо сказал мужской голос на другом конце. – Возможно, мы наконец-то сможем к чему-то прийти.

– Вы нарушили условия сделки, – сказала я.

Пальцы Бага заплясали над клавиатурой, и мужской голос раздался уже в комнате.

– Да?

– Мы пришли к пониманию, а вы его нарушили.

– Какого рода пониманию, мисс Бейлор?

– Вы хотите выкуп. Моя клиентка хочет, чтобы отец её детей вернулся домой в целости. Вы верите, что мы не будем обращаться к властям и отдадим выкуп, мы верим, что вы обеспечите безопасность Брайана и дадите нам время подготовить выкуп. Вы озвучили требования, но не даёте нам возможности ответить, а затем посылаете Харкорта напасть на Ринду и её детей в её собственном доме. А теперь присылаете нам отрезанное ухо. Это серьёзное нарушение доверия.

Последовала долгая пауза.

– Инцидент с Харкортom не был запланирован, – наконец, заговорил мужчина. – Это больше не повторится.

– Брайан ещё жив? – спросила я.

– Да.

– Мы хотели бы в этом убедиться.

– Хорошо.

Телефон умолк. Ринда сжала кулаки.

– Алло. – В комнате раздался тихий голос Брайана.

Баг подвинул микрофон к Ринде.

– Как ты? – спросила она ломким голосом

– Мне больно, – ответил он.

– Они обработали твою рану? Они привели врача? – обеспокоилась Ринда.

– Да, но она все ещё болит. Пожалуйста, отдай им, что они хотят.

– Я люблю тебя, – всхлипнула она. – Я пытаюсь, милый. Я делаю всё, что могу. Пожалуйста, потерпи ещё немножко.

– Я тоже тебя люблю, – ответил Брайан лишённым эмоций голосом. Возможно, это было из-за его уха, и он все ещё был в шоке.

Ринда сцепила руки в кулак. Казалось, ещё немного, и она закричит.

– Теперь, когда мы это выяснили, – раздался голос похитителя, – давайте вернёмся обратно к делу.

– Вы бы очень нам помогли, если бы сказали, что нам искать, – заметила я.

– Неужели вы верите, что Ринда настолько наивна?

– Мне не нужно ни во что верить, – отрезала я. – Я правдоискатель и говорю вам, что моя клиентка без понятия, что именно вы хотите. До того, как Винсент сиганул в окно, я успела вытащить из него, что это как-то связано с матерью Ринды.

Ещё одна пауза. Должно быть, Винсент ничего ему не рассказал.

– Этого должно быть достаточно, – сказал он.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Мы ищем иголку в стоге сена и даже не знаем, иголка ли это. Это может быть ручка или яблоко. Мы обыскали компьютеры Ринды и Брайана и ничего в них не нашли.

– Он не в компьютере. – В голосе зазвучала нотка раздражения. – Он где-то в доме. Или вне его, в личной ячейке в банке, или где-то ещё, куда его могла засунуть Оливия.

– Вы хотите, чтобы мы нашли неизвестно что неизвестно где.

– И вы найдёте это, если хотите, чтобы Брайан жил.

– Не могли бы вы хотя бы дать нам время?

– Хорошо. У вас есть сорок восемь часов.

Я ожидала двадцать четыре.

– Надеюсь, вы потратите их с пользой. Я вот ненавижу видеть, как плачут дети, соскучившись по родителям, а вы? Если я не получу требуемого в течение сорока восьми часов, я верну им их отца по кусочкам.

В комнате раздалась гудки. Баг выключил связь.

– Кто-то должен его придушить, – процедила Арабелла сквозь зубы. Её лицо пошло красными пятнами. Ему действительно удалось её разозлить.

Я повернулась к Ринде.

– Можно не беспокоиться о Брайане следующие сорок восемь часов.

– Но что будет потом? – Она обняла себя.

– Потом мы с этим разберёмся. Ты звонила в «Свиток»?

– Да. Они в пути.

– Хорошо. Мне нужно, чтобы этим вечером ты села и вспомнила прошедшие пару недель. Кажется, они абсолютно уверены, что искомая вещь в вашем доме или где-то, где у тебя будет доступ. Может быть, мать давала тебе какой-нибудь сувенир или безделушку? Спроси у детей.

Она вздохнула.

– Я спрошу.

– Я могу поговорить с детьми.

– Нет. – Она подняла руку. – Нет, я это сделаю.

– Спасибо.

Она спустилась по лестнице.

Я повернулась к Багу, достала свой телефон и набрала сообщение Берну, повернув экран так, чтобы Баг мог видеть, что я печатаю. Я не хотела, чтобы Ринда или кто-то ещё ненароком подслушал.

«Говорили с похитителем. Он твёрдо уверен, что то, что мы ищем, не в компьютере Брайана. Не могли бы мы проверить, не происходил ли доступ к компьютерам Шервудов из каких-нибудь необычных мест?»

«Уже работаю».

Я наклонилась к Багу и прошептала:

– Не мог бы ты, пожалуйста, проверить маршрут, по которому Брайан ездил на работу и выяснить, сколько камер выходят на эту дорогу?

Баг моргнул и побежал к своему рабочему месту.

Мой телефон зазвонил. Пожалуйста, пусть это будет что-то хорошее. Я посмотрела на экран. Роган.

Вот и приехали. Нам придётся поговорить о Гарене Шаффере. Я знала, что рано или поздно это случится.

– Алло?

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

У его голоса был спокойный, собранный тон Превосходного.

– Ты обещала мне ужин.

Мои мысли сделали крутой поворот на 180 градусов, и мне понадобилась пара секунд, чтобы их догнать.

– Да.

– Я заберу тебя через полтора часа. Вечерний наряд.

Вечерний наряд означал, что он заранее заказал столик. На мне же была окровавленная униформа.

– Тебе нужно платье?

Что он задумал?

– Нет. У меня есть.

– Увидимся в семь.

Я вздохнула и потрусила вниз по лестнице принять душ и переодеться.

Позади меня, Арабелла заговорила в телефон.

– Каталина, чем занимаешься? ...Не могла бы ты это отложить? Неваде нужна помощь.

■■■

– Он сказал, в честь чего это всё? – в двенадцатый раз спросила бабуля Фрида.

– Нет.

Я сидела за кухонным столом и пыталась поработать на своём ноутбуке. Берн с Корнелиусом продолжали копаться в корреспонденции Брайана, поэтому я решила прочесть его «грибной» аккаунт на Пинтересте.

Когда ждёшь важного звонка, полтора часа кажутся невероятно долгими. Когда нужно отмыться от запёкшейся крови и принять презентабельный вид – полтора часа явно недостаточно. К счастью для меня, сестры пришли мне на помощь. В мгновение, когда я вышла из душа, обернутая в полотенце, Арабелла набросилась на мои волосы. Каталина появилась с аэрографом для макияжа, который я подарила ей на прошлое Рождество, потому что она без конца переживала о своих несуществующих прыщах, и скомандовала мне сидеть смирно и не шевелить лицом. Мои волосы были высушены и уложены, а на лицо распылён невесомый слой макияжа. Я решительно отказалась от скульптурирования лица. Стоит дать им волю, и я выйду отсюда со скулами как у черепа и стрелками Клеопатры. Но благодаря им, я закончила сборы в рекордное время.

Теперь оставалось дожидаться Рогана.

Должно быть, весть о том, что он не смог приехать в прошлый раз, распространилась и вся семья собралась на кухне один за другим. Берн читал учебник в углу. Бабуля Фрида сидела рядом и пыталась что-то связать, вероятно, шарф, но это больше походило на гениальную попытку завязать гордиев узел. Мама перебирала чайный шкафчик, чего она не делала с тех пор, как он у нас появился. Арабелла сидела напротив меня, приклеившись к телефону. Каталина расположилась слева и яростно что-то печатала. Зевс лежал под столом у моих ног, а Корнелиус пил чай напротив. Даже Леон забрёл и прислонился к стене, ожидая.

Никто не разговаривал.

– Просто из любопытства, – подал голос Корнелиус, – если Роган не приедет, вы с него три шкуры спустите?

– Да, – ответили хором все, кроме меня.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Я вздохнула.

В дверь позвонили.

Я кликнула клавишей ноутбука. Появился вид с передней камеры. Перед дверью стояла женщина в тёмном брючном костюме, её платиновые волосы были собраны в конский хвост. Рядом с ней стояла маленькая девочка с темными волосами и держала большого белого кота. Крупный доберман послушно охранял обеих. Диана, Матильда, её кот и Банни.

– Матильда здесь, – сообщила я.

– Чудесно! – Каталина подскочила и побежала открывать дверь. Несколько секунд спустя, сестра Корнелиуса с его дочерью вошли на кухню.

– Папочка!

+Матильда протянула руки. Корнелиус встал со стула, присел и обнял её. Арабелла незаметно сделала фото на телефон. Я не могла её винить. Матильда была слишком милой.

Матильда моргнула. Она очень походила на свою покойную мать, Нари Харрисон, но её выражение лица, серьёзное и хмурое, было совсем, как у Корнелиуса.

Позади неё нахмурилась Диана.

– Что это?

Глаза Матильды распахнулись.

– Киса.

– У меня для вас сюрприз. – Корнелиус улыбнулся.

О. Он им не сказал.

Огромный, лохматый Зевс завозился под столом, и высунул голову в полуфуте от лица Матильды.

Матильда раскрыла рот, широко распахнув глаза от удивления.

– Боже мой, – охнула Диана.

Банни замер на месте, явно не зная, что ему делать.

Матильда протянула руку, и Зевс ткнулся в неё носом. Малышка попятилась, и огромный зверь вылез целиком. Он был на фут выше Матильды. Она ахнула.

Голубой зверь склонил морду, и Матильда обняла его пушистую шею.

– Он такой мягкий.

Мои сестры одновременно щёлкнули фотографии.

– Он прекрасен... – Диана присела и почесала Зевса под подбородком. – А глаза, Корнелл. Словно драгоценные камни. Как тебе это удалось? Это же невозможно.

– Почувствуй его, – сказал Корнелиус.

– Чувствую. Это невероятно.

В дверь снова позвонили. Я проверила ноутбук.

Перед нашей парадной дверью стоял Роган. Позади него ждал «мерседес-бенц E200» с горящими фарами. На Рогане был чёрный костюм. Он был прекрасно сложен и, и если бы я не стояла с ним рядом, было легко забыть, насколько огромным он был. Костюм подчёркивал всё: от роста и длинных ног до узкой талии и широких плеч. Он побрился. Его короткие волосы были причёсаны. Коннор выглядел миллиардером до последнего дюйма.

Он явно что-то задумал.

– Он здесь! – объявила бабуля Фрида.

Семья тут же забыла о тигропсе и столпилась вокруг меня.

– Горяч! – прокомментировала Арабелла.

– Он собирается сделать предложение. – Бабуля Фрида потёрла ладошки.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Мама! – рыкнула моя мать.

– Он не собирается делать мне предложение. Мы идём ужинать. Выпустите меня!

Мне удалось выбраться из-за стола.

– Свидание? – спросила Диана, улыбаясь.

– Ужин, – ответила я.

– Ты похожа на принцессу, – сказала мне Матильда.

– Спасибо! – Я обняла её, но она уже забыла обо мне. Зевс был куда более очаровательным.

Я прошла через офис к входной двери и вышла в техасскую зиму, где меня ждал Роган. Он склонил голову, и я увидела точный момент, когда в его глазах вспыхнул огонёк.

– Ты выглядишь потрясающе, – сказал он.

На мне было чёрное платье, оригинал Адрианы Рэд - перспективного хьюстонского дизайнера. Я купила его за триста баксов в прошлом году, когда её бутик только открылся. Два месяца спустя молодая звезда появилась в её зелёном платье на церемонии «Эмми», и внезапно Адриана стала модным брендом. Я больше не могла её себе позволить – цены за ночь увеличились втрое – но, по моему убеждению, на мне была её лучшая работа. Платье было простым, оно спадало продуманным каскадом, подчёркивая все нужные округлости, и при этом оставаясь элегантным. Подол находился на пару дюймов выше колена – идеальная длина, чтобы продемонстрировать ноги не теряя при этом профессионализма. Глубокий треугольный вырез был несколько ниже, чем приемлемо для делового ужина, но я ведь не на работе. Волосы мягкими волнами спадали на спину. Туфли добавляли дополнительные четыре дюйма роста. Мой наряд никого не сразит наповал, но и придраться к нему никто не сможет.

Глаза Рогана потемнели и загорелись.

– Ты тоже отлично выглядишь, – ответила я.

– Платью нужно немного блеска.

Он вытащил из кармана чёрную прямоугольную коробочку и открыл её. Внутри лежал прекрасный изумруд. Камень размером чуть больше ногтя на большом пальце ловил свет от фонаря над дверью и сиял потрясающей зеленью с каплей голубизны. Он висел на цепочке белого золота, как слеза.

– Как тебе? – слегка настороженно спросил Роган, словно ожидал, что все, что угодно может пойти не так в любую секунду.

– Он роскошен, – честно призналась я.

Он взял его из коробочки. Я подобрала волосы, и он одел цепочку мне на шею. Камень казался на моей коже сияющей каплей света.

– Хотя это только на ужин, – вздохнула я. – Я не могу его оставить.

– Я купил его для тебя, – возразил Роган. – Я собирался подарить его тебе на Рождество.

По его лицу я поняла, что отказ от подвески будет означать отказ от него. Да, это был дорогой изумруд. Вероятно, на моей шее висело пятьдесят тысяч долларов, что было больше, чем все украшения, которыми я обладала. Но, опять же, у него было больше денег, чем он мог пересчитать за всю жизнь, и если он хотел, чтобы я носила подвеску, я это сделаю.

– Спасибо.

Он улыбнулся, довольный дракон.

– Если ты так и будешь на меня смотреть, до ужина дело не дойдёт, – тихо сказала я.

– Тогда тебе лучше сесть в машину.

Он открыл для меня дверь, и я забралась в тёплый салон «мерседеса».

Стейк-хаус «Фландрия» располагался на верхнем этаже двадцатипятиэтажного здания на Луизианской улице к юго-западу от театрального квартала и в полной мере пользовался открывающимся видом. Окна от пола до потолка демонстрировали впечатляющие просторы ночного неба, под которым простирался Хьюстон, светясь в темноте тёплыми жёлтыми и оранжевыми огнями. Казалось, что автострады, петляющие между башен, направляют поток машин по воздуху. Стены, пол и потолок были отделаны в мягких оттенках коричневого, а ажурные люстры из кованых спиралей, поддерживающих конусы из светлого стекла, ещё больше смягчали интерьер. Мне приходилось бывать на нескольких деловых ужинах, и большинство стейк-хаусов Хьюстона обслуживали руководителей с бизнес-счетами. Они живо напоминали про ковбойский Техас, с рогами техасских быков и коровьими шкурами на стенах, либо походили на клубы джентльменов, где нужно было иметь членскую карту. Этот был милым.

До меня наконец-то дошло. Мы были на свидании. Нашем первом, настоящем свидании.

Безупречно одетый метрдотель провёл нас через ресторан мимо хорошо одетых постоянных клиентов. Должно быть, некоторые из них принадлежали Домам, потому что когда мы проходили мимо, они видели лицо Рогана и замирали. Я тоже удостоилась нескольких взглядов, одни были удивлёнными и озадаченными, другие откровенно любопытными, особенно от женщин. Женщины пялились на Рогана, куда бы он ни шёл, а я подвергалась осмотру, когда они пытались выяснить, что во мне особенного. Это было нормально. Они не испортят мне свидание.

Мы подошли к уединённому столику, накрытому шоколадной скатертью. Роган отодвинул мне стул. Он не заставил его отъехать с помощью своей силы. Никаких телекинетических фейерверков. Сегодня будут только я и Коннор.

Я села. Он занял место напротив меня, спиной к стене – это положение позволяло ему видеть весь ресторан на тот случай, если возникнет угроза.

Словно по волшебству, перед нами возникла официантка, и на столе появилось меню.

– Вино? – спросил у меня Роган.

Почему бы нет.

– Да.

– Какое ты предпочитаешь?

Я предпочитала «Асти Спуманте». Оно было сладким, игристым и стоило пять долларов за бутылку.

– Красное. Не слишком сухое. – Будем надеяться, что я не опозорилась.

Роган заказал вино из списка. Официантка склонила голову, будто её посвятила в рыцари королевская особа, и унеслась прочь.

Я ухмыльнулась Рогану из-за своего меню.

Он ухмыльнулся в ответ. Его плечи слегка расслабились.

Я заглянула в меню. Матерь Божья.

– Я умираю с голоду. Я ничего не ела с самого утра, как стащила булочку с твоей кухни.

– Ты её не стащила. Все мои булочки твои.

Я изучала закуски. Жаренные равиоли с грибами портобелло. Карпаччо из говяжьей вырезки. Охлаждённый коктейль из морепродуктов.

– Что-то не так? – спросил он меня. В его глазах застыла усталая настороженность.

– Я пытаюсь решить, что я могу заказать с минимальными шансами вывернуть это на себя.

Илона Эндрюс – Дикая Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Он тихо рассмеялся.

– Никогда не видел, чтобы ты чем-то обляпывалась.

– Неправда. Когда мы карабкались по мусорным контейнерам в высотку на Сэм Хьюстон, я вся перепачкалась протухшими спагетти.

И почему я только вспомнила о протухших спагетти. Я вздохнула.

– Это не считается. Ты в них провалилась.

Скорее, вывалилась, но сейчас не стоило это уточнять.

Официантка снова появилась с бутылкой красного вина. Она эффектно открыла её и налила немного в два бокала. Насколько я помнила из фильмов, тут была какая-то церемония. Нужно было поднять бокал определённым образом, поболтать в нем вино, понюхать или что-то вроде того. Я подняла бокал и сделала небольшой глоток. Он тепло и освежающе прокатился по языку.

– Очень вкусно, – сказала я.

Роган кивнул официантке. Она просияла и отступила в сторону. Появился другой официант. На наш столик опустилась хлебная корзинка, наполненная хрустящими ломтиками свежеспекаемого хлеба. Её дополняли два маленьких тёплых блюда оливкового масла с травами. От аромата свежего хлеба у меня потекли слюнки.

– Закуска? – спросила официантка.

Меня охватила полная растерянность.

– Выбери ты.

– Карпаччо, – сказал он.

Я заказывала карпаччо в первый раз, когда мы ели вместе, в «Такаре», где он пытался убедить меня работать на него. Он помнил.

Официантка кивнула, и мы снова остались одни.

Я сделала глоток вина. Напряжение после тяжёлого дня медленно отступало.

Он потянулся и накрыл мою руку своей, переплетая наши пальцы.

– Эй, – сказала я.

– Эй, – он улыбнулся и Чокнутый Роган исчез. На меня смотрел Коннор. С таким же успехом мы могли быть одни во всем мире.

– Спасибо. Мне было это нужно после сегодняшнего дня.

– Спасибо, что согласилась пойти со мной. Не всегда должна быть кровь и сажа. Может быть ещё и это.

– Здесь очень мило.

– Я рад, что тебе нравится.

Принесли карпаччо. Я заказала двойную свиную отбивную, а Роган стейк рибай.

Карпаччо было божественным. Мы ели его с хрустящим хлебом, обмакнутым в оливковое масло.

– Сегодня ты был в смертельной опасности, – поведала я ему.

– Да?

– Вся моя семья ожидала на кухне, когда же ты приедешь. Если бы ты меня обманул, месть была бы страшна.

Он ухмыльнулся.

– Твоя семья меня любит. Я бы уболтал их меня пощадить.

– Не знаю, не знаю. Они были очень решительно настроены.

Он подался вперед.

– Но ведь я могу быть таким неотразимым.

Илона Эндрюс – Дика́ый Огонь / Iona Andrews - Wildfire

О, да. Он мог. Нельзя не быть неотразимым, когда ты так обжигающе горяч. Мне требовалось перевести дыхание.

Ресторан вокруг меня зарябил, растворяясь. Свет изменился, становясь мягче и золотистее. Я была в постели с Роганом. На нас не было ни клочка одежды. Его большая рука скользнула вверх по моему бедру...

Я вынырнула из проекции ровно настолько, чтобы увидеть, как он смотрит на меня из-за стола.

– Осторожнее, – сказала я, и слизнула вино с губ. Его взгляд переключился на мой язык. – Ты можешь поджечь скатерть.

Судя по его виду, он был готов схватить меня и сбежать из ресторана, чтобы заняться невероятным сексом в машине. И я была бы совершенно не против.

Проекция исчезла, словно пламя задутной свечи.

Глаза Рогана заledenели. Он поднял свой бокал и откинулся назад, глядя на приблизившегося к нашему столику мужчину. Высокий и широкоплечий, тот был одет в дизайнерский костюм с повседневной элегантностью. Тёмная кожа, очень коротко подстриженные волосы, аккуратная бородка, обрамляющая подбородок. Я встречалась с ним всего однажды, но он произвёл на меня впечатление. Дело было в глазах. Стоило посмотреть в них, и вы понимали, что перед вами очень умный и опасный мужчина.

– Роган.

– Латимер, – отозвался Роган. – Присядешь?

Майкл Латимер кивнул. Из-за ближайшего пустого столика выскользнул стул и переместился к нашему. Латимер сел.

– Сегодня со мной связались Харкорт, – сообщил он. – Они предложили стратегический союз на очень выгодных условиях. Мне стоит беспокоиться о тебе, Роган?

Правда.

– Мои дела с ними окончены, – сказал Роган. – За исключением Винсента.

– У тебя есть планы на Винсента?

– Да.

– И в этих планах он уже не дышит?

– Да.

Латимер откинулся назад и его стул тихо скрипнул.

– Они сдались и не считают, что могут защитить Винсента.

– Согласен. Они понимают, что будут уязвимы без своего сильнейшего оружия, – сказал Роган.

Латимер поднял брови, задумавшись.

– Полезно это знать. Хорошего вам вечера.

Он встал и посмотрел на меня.

– Предложение в силе. В любом месте, в любое время.

– Спасибо.

Майкл Латимер удалился.

Роган повернулся ко мне.

– Что ещё за предложение?

– Когда Августин сопровождал меня на приёме у Барановского, Латимер увидел синяки на моей шее и принял меня за жертву домашнего насилия. Его тётка отвлекла Августина, пока он предлагал мне увести меня с вечера, показать врачу и предоставить безопасное укрытие.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Роган отклонился в сторону и посмотрел вслед Латимеру.

– Майкл Латимер?

– Угу. Он не врал.

– Интересно, – хмыкнул Роган.

У столика возникла наша официантка с едой.

Моя свиная отбивная было невероятной. Я решила, что мне все равно, если я обляпаюсь едой. Но мне было не все равно, если другие люди увидят, как я запихиваюсь едой, будто пещерная женщина, поэтому я заставила себя отрезать убийственно маленькие кусочки.

– Нам стоит заказать десерт, – сказал Роган.

Я посмотрела на свою отбивную. На тарелке было достаточно мяса, чтобы кормить меня два дня.

– Какой твой любимый десерт? – спросил он.

– Я не знаю, как он называется. Я пробовала его только один раз, когда мне было девять или десять лет. Маму направили в войска, а бабуля Фрида и дедушка Леон забрали моих сестёр и кузенов в Рокпорт Бич на три дня. Я тоже должна была поехать, но заболела и провела первый день у папы в кабинете, мучаясь от тошноты. Я была такой несчастной. Все проводили время на пляже, а я спала в кабинете рядом с ведром. Утром второго дня я смогла проглотить немного печенья, и к вечеру была ужасно голодна. Папа завершил крупное дело, и взял меня в какой-то ресторан отметить это. Я не помню, что я ела на ужин, но папа сказал, что я могу выбрать что угодно на десерт. Так что я заказала что-то под названием «Сундучок сокровищ». Его принесли, и он был похож на большой куб из шоколада. Я тронула его ложкой и верх сломался. Шоколад был тонким, как бумага. Внутри был удивительный крем, смешанный с малиной и черникой. Это было лучшее, что я когда-либо ела. – Я улыбнулась воспоминанию. – Твоя очередь.

– Шоколадный мусс, – ответил он без колебаний. – Я бредил им в джунглях. Даже не знаю, почему. Никогда раньше не любил шоколад. В дни, когда мы голодали, я просыпался с его вкусом во рту, думая, что он настоящий. Когда мы выбрались, нас посадили в вертолёты и отвезли в Эрроу Пойнт, базу в Белизе. Я оставался в сознании, пока нас не отправили в госпиталь. Люди вокруг суежились, делая все возможное, чтобы я не умер в их смену. В какой-то момент кто-то спросил, чего я хочу. Должно быть, я ответил, потому что когда я очнулся на больничной койке, меня уже ждал шоколадный мусс.

Я хотела его обнять, но мне пришлось довольствоваться тем, что я протянула руку и погладила его пальцы.

– Он был вкусным?

– Да, был.

Молодая женщина на высоких каблуках подошла к нашему столику. Ей было около двадцати; её светлые волосы были собраны в вычурную причёску на затылке. Её кожа была безупречной, а макияж наложен со знанием дела. На ней было чёрное коктейльное платье, но в отличие от моего простенького наряда, оно было искусно сшито из полос невесомого чёрного шелка, где каждая полоска была прошита золотой нитью. Платье кричало о роскоши и богатстве. Она знала, что красива, и привыкла воспринимать эту красоту как свой долг.

Она проигнорировала меня, обратившись к Рогану.

– Я Слоун Маркус из Дома Маркусов.

Роган смерил её взглядом.

– Мы третий крупнейший Дом телекинетиков в Техасе, – сообщила она. – Я – Превосходная в третьем поколении. Мне двадцать один год, у меня хорошее здоровье и

Илона Эндрюс – Дикая Огонь / Iona Andrews - Wildfire

отсутствуют генетические заболевания. Я выпускница Принстона. Вы меня заинтересовали. Мой профиль будет доступен вам при запросе.

Она только что предложила ему себя прямо передо мной.

Роган кивнул.

– Моя спутница слишком вежлива, чтобы объяснить тебе суть дела, Слоун, поэтому мне придётся взять это на себя. У нас с ней было довольно трудное утро, и, смыв кровь и грязь, мы пришли сюда, чтобы поужинать в тишине. Ты нам мешаешь.

Её щеки залила краска. Она не была смущена. Она была в ярости, что её отшили.

– Похоже, вы меня не так поняли. Я сказала, что мой профиль будет доступен для вас.

– Не думаю, что он захочет увидеть твой профиль, – сказала я ей. – Он и в мой-то не заглянул, хотя мы спим вместе.

Она снизошла посмотреть на меня.

– Превосходные женятся на Превосходных.

Я улыбнулась ей и продолжила наслаждаться едой.

Слоун задрала подбородок.

– Никто не говорит мне «нет».

– Ложь, – фыркнула я.

– Да как ты смеешь?

– Если начистоту, – продолжила я. – Тебе говорили «нет» множество раз. Ты соврала и про двадцать один год, но речь была так хороша, что я не стала тебя перебивать.

Роган тихо рассмеялся.

– Кем ты себя возомнила...

– Оставь нас, – оборвал её Роган приказным тоном.

Слоун раскрыла рот. Магия Рогана развернулась вокруг него невидимым, но сильным потоком. Дракон раскрыл свои крылья.

Девушка попятилась назад с перекошенным от шока лицом, и поспешила унести прочь на своих высоченных шпильках.

Магия Рогана испарилась.

– Ты когда-нибудь проверял, совместимы ли мы с тобой? – спросила я.

Он нахмурился.

– Для этого мне понадобились бы записи Тремейн. Думаешь, твоя бабушка открыла бы мне доступ?

– Сомневаюсь. Хотя с ней никогда не угадаешь. Разве она не обещала тебе меня?

– Обещала.

Сейчас было самое подходящее время.

– Сегодня со мной приходил встретиться Гарен Шаффер.

Лицо Рогана было расслабленным, почти скупающим, когда он разрезал свой стейк.

– Наследник.

– Он пригласил меня поужинать с ним завтра. – Я отрезала ещё один крохотный кусочек отбивной. – Я согласилась.

Что-то хрустнуло. Роган продолжал есть с невозмутимым видом. Толстое оконное стекло за нами покрылось паутиной трещин в верхнем углу, прямо над Роганом.

– Важно думать о будущем, – бесстрастно сказал Роган. – Я понимаю, почему ты хочешь сохранить все возможности открытыми.

Вот же дурак.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Правдоискатель помог Пирсу взломать заклинание и найти артефакт. Барьер в разуме Харкорта тоже создал правдоискатель. Мы даже ещё не зарегистрированы как Дом, но стоило появиться нашему профилю, как на него тут же клюнул Шаффер. Мне бы хотелось узнать о нем побольше.

– Это такой же хороший повод, как и любой другой.

– Если он работает с Харкортom, то может знать, где прячут Брайана.

– Логично. – Он рассёк свой стейк с хирургической точностью.

– Я бы хотела, чтобы ты его видел.

– Конечно. – Он застыл с вилкой у рта. – Что ты сказала?

Я медленно повторила:

– Я собираюсь записывать разговор на скрытую камеру и транслировать его Берну. Я хотела бы, чтобы ты его видел.

Он просто таращился на меня.

– Отправиться на встречу с Шаффером рискованно. Сегодня в офисе он сделал что-то, из-за чего мне сложно было понять лжёт ли он. Он испытывал мою магию. Есть некоторая вероятность, что он попытается проделать ту же штуку, которую я сделала с Августином. Если услышишь, что я начинаю в чем-нибудь признаваться, пожалуйста, позвони мне. Надеюсь, телефонный звонок будет достаточным отвлечением, но не могу быть уверена.

– Значит, ты не против, чтобы я подслушивал на твоём свидании?

– Это не свидание.

– Встреча за ужином.

Я вздохнула.

– Если бы я была против, то не просила бы тебя следить за нашим разговором.

Он оживился, будто акула, почуявшая каплю крови в воде.

– Что, если приду с тобой и просто займу другой столик?

– Нет.

Роган сощурил глаза.

– Ты явно что-то задумала. Я беспокоюсь о твоей безопасности. Если ты мне позволишь, я буду поблизости, на случай, если что-то пойдёт не так.

– Нет.

– Почему нет?

– Потому что стоит Шафферу опустить не так вилку, как ты ворвёшься туда и отрежешь ему голову его же столовым прибором. Или какой-нибудь мелочью, завалявшейся у тебя в кармане.

– Мне не нужны столовые приборы или что-то ещё. Если он тебя обидит, я сверну ему шею голыми руками.

Я ткнула в него вилкой.

– И именно поэтому ты дашь мне слово, что будешь держаться на расстоянии.

– На каком расстоянии?

– Большом.

– Можно поточнее?

– Роган, прекрати.

Он сделал глоток вина. Выражение его лица не изменилось, но изменились его глаза. В них отразилась настороженность.

– Шторм, – сказал он тихо.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Я притянула к себе магию и отпустила её, погружая в неё наш столик.

Мужчина подошёл. Он был около шести футов ростом, худощавый и бледный, с глазами цвета кофейной гущи. Темно-каштановые волосы обрамляли его лицо мягкими волнами, достаточно длинными, чтобы касаться шеи. Он брился утром, но к этому моменту щетина уже покрыла подбородок, но казалось, его это не волнует. У него было привлекательное, но не красивое лицо. В то время как черты Августина несли совершенную красоту, черты Рогана говорили о силе, Шторм излучал собранность. Он был человеком, который терпеливо придумывал и продумывал стратегию. Его глаза говорили, что он будет безжалостен в её реализации. У меня не было выбора, кроме как наблюдать за ним, и это была необходимость. Он вызывал какую-то инстинктивную тревогу глубоко в подсознании, которая кричала «Опасность» и мой инстинкт выживания заставлял меня следить за ним, чтобы увидеть, что он сделает дальше.

– Роган. Удивительно видеть тебя здесь. Что за милый сюрприз, – произнёс Шторм. В его голосе была лёгкая хрипота. Если бы волки могли принимать человеческую форму, то говорили бы именно так. Если подумать, он тоже напоминал волка. Терпеливого, злобного, умного волка.

– Шторм, – совершенно беззаботно отозвался Роган.

Шторм уселся на свободный стул. Я пила вино и перемещала свою магию по одной тонкой нити за раз, обвивая вокруг него.

– Я-то думал, ты превратился в затворника, – хмыкнул Шторм. – Искалеченный герой войны, далёкий от нас, простых смертных. И вдруг вот он ты, прилично одетый, уплетаешь стейк во «Фландерсе», а у твоей спутницы болтается на шее «Слеза Эгейского моря». Как же сильно я ошибался.

Слеза Эгейского моря?

– Предположения могут быть опасны, – заметил Роган.

– Именно. Человек часто считает, что он прав, пока внезапно не оказывается на неверной стороне истории. – Шторм улыбнулся. – Рад видеть, что ты в добром здравии и получаешь удовольствие от жизни, Роган. В конце концов, такова суть существования Превосходных. Комфорт. Богатство. Власть.

– Долг, – добавил Роган.

Шторм закатил глаза.

– Ты такой зануда. А что вы думаете об этом, мисс Бейлор?

– Все довольно неплохо. Моя отбивная просто отличная. Вино, кстати, тоже прекрасное.

Шторм обнажил зубы в хищной ухмылке.

– Ваша отбивная. Бесподобно. Вы само очарование.

– Спасибо. Вы когда-нибудь встречались с Винсентом Харкорттом, мистер Шторм?

– Конечно.

Я затянула ниточки магии вокруг него потуже.

– Не случилось ли ему подводить вас своей сумасбродностью? К примеру, нарушить чётко структурированный план, просто не выполнив простой приказ?

Шторм рассмеялся хриплым волчьим смехом.

– Вы даже не сертифицированы как Превосходная, мисс Бейлор, а уже так хорошо ведёте игру. Не правда ли, Роган?

Роган не ответил. Он сделал ещё глоток вина.

– Человек вашего положения, мисс Бейлор, должен вести игру очень аккуратно, о чем вам и скажет Роган. В противном случае, мы рискуем потерять все. Людей, которые на нас работают.

Илона Эндрюс – Дикая Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Людей, которых мы любим. Вы не успеете оглянуться, как окажетесь в тесном бункере, в то время как над вами будет реветь торнадо судьбы. Но иногда традиция проигрывать передаётся по наследству. Как поживает твой племянник, Роган?

Роган улыбнулся. Окно за нами треснуло с красивым музыкальным звоном.

Эта улыбка означала смерть. Я потянулась к нему и положила руку на его запястье.

– Пожалуйста, не надо.

– Ах. – Шторм снова улыбнулся. – Цивилизационное влияние женщин. Что бы мужчины без него делали?

Я повернулась к нему.

– Некоторые мужчины слишком твердолобы, чтобы понять, что когда они переходят границу, другие мужчины могут убить их без оглядки на последствия. Этим мужчинам не мешало бы помнить, что последствия будут им безразличны, потому что они будут мертвы.

Шторм взглянул на окно. Тонкие, как волос, трещины обрамляли необычайно острые куски стекла. Если окно разлетится, осколки порежут его на ленточки, особенно если их направит Превосходный телекинетик.

– Кажется, я у вас засиделся.

– Что ты, – возразил Роган. Останься. Давай ещё поболтаем. Наверстаем упущенное.

– Простите, но я должен идти. – Шторм встал. – Подумай о моих словах, Роган. Ещё не поздно перейти на правильную сторону.

Он зашагал прочь.

– Что на моей шее, Роган? – спросила я.

На его лице отразилась боль.

– Блестящий камушек.

Правда. Ладно. Я вытащила телефон и набрала «Слеза Эгейского моря» в окне поисковика.

«Слеза Эгейского моря – бриллиант весом 11.2 карата, оценённый как интенсивно-фантазийный зелено-голубой, был недавно обнаружен у побережья Аргоса на обломках древнего кораблекрушения. «Слеза Эгейского моря» – это третий из всех известных алмазов голубовато-зелёного оттенка, другие – «Океанский Рай» и «Океанская Мечта», что делает его одним из редчайших бриллиантов в мире. (Сине-зелёный цвет часто встречается у искусственно выращенных алмазов и достигается с помощью различных методов облучения; однако он чрезвычайно редок в природе – прим.пер.) Недавно «Слеза Эгейского моря» была продана частному коллекционеру за 16,8 миллиона долларов.»

Я чуть не поперхнулась.

– Хочешь дожидаться десерта? – спросил он.

– Нет.

Словно по волшебству, рядом возникла наша официантка.

– Мы уходим, – сообщил ей Роган. – Запишите окно на мой счёт.

Мы вышли из «Фландрии» и сели в машину. Роган поехал по ночному городу.

– Почему? – спросила я, наконец.

– Потому что я люблю тебя.

– Шестнадцать миллионов долларов.

Он ничего не ответил.

За окном проносились огни Хьюстона.

– Я хотел показать тебе другую сторону жизни Превосходной. Её преимущества.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Ты имел в виду преимущества вроде угрожавшего нам заносчивого мерзавца в костюме от Армани или какой-то случайной женщины, готовой повеситься тебе на шею? – Ой. Кажется, это было нечестно.

– Разница между ней и Гареном в практике. С опытом она станет получше.

– Гарен ко мне не подкатывал.

– Все впереди.

Я вздохнула.

– Я хотел, чтобы этот вечер был только для нас, – сказал Роган. – Никаких убийств и копоты. Только ты и я. Никаких дел Превосходных.

Но вместо этого вышел бесконечный парад, в конце которого объявился позлорадствовать Александр Шторм. И я это только подчеркнула. О, Коннор.

– Все может быть мирно, – продолжил Роган. – Сейчас мы воюем, но так будет не всегда.

Он повернул на нашу улицу.

– Высадишь меня у моего дома? – попросила я.

Он мягко остановился перед складом. Я потянулась к цепочке на шее.

– Нет, – произнёс он со сталью в голосе.

– Я не могу. Он слишком дорогой. Я...

– Я купил его для тебя, – отрезал он.

Если я заставлю его забрать кулон, он просто вышвырнет его из окна и уедет. Я видела это в его глазах.

– Ладно. Не жди меня. Я ненадолго.

Его лицо замкнулось.

Я вышла из машины и набрала код на двери склада.

Мама с бабулей Фридой всё ещё были на кухне, споря о чем-то вполголоса. Как только я вошла, все затихли.

Я сняла цепочку и положила бриллиант на стол.

– Ооо, блестяшка. – Бабуля Фрида принялась его разглядывать. – Что это?

– Это шестнадцать миллионов долларов.

Я опустила на стул. Мама с бабушкой молча уставились на меня.

– Шестнадцать миллионов долларов? – К маме наконец-то вернулся дар речи.

– Это зелёно-голубой бриллиант. Таких в мире всего три. Я пыталась его вернуть, но Роган отказался его брать. Он просто побудет у нас какое-то время. Мы можем положить его в какое-нибудь безопасное место, чтобы я смогла вернуть его, когда Рогана попустит?

– Он сделал тебе предложение, а ты ему отказала? – потребовала бабуля Фрида.

– Не было никаких предложений, а это подарок на Рождество. Ужин прошёл замечательно.

– Роган не виноват, что под конец его испортил Шторм.

Мама помассировала виски.

– Куда бы мы могли его положить? У нас нет сейфа.

– Я могу положить его в свободный оружейный ящик, и ты сможешь держать его в своей спальне, – предложила бабуля Фрида.

– Давай так и сделаем. И пожалуйста, не говори ничего девочкам. – Ещё не хватало, чтобы они нащёлкали своих селфи со «Слезой». Я встала и подошла к холодильнику. Так, что у нас тут – яйца, взбитые сливки, сливочное масло... У нас ещё где-то была шоколадная стружка.

– Что ты делаешь? – спросила мама.

– Шоколадный мусс.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Сейчас? – удивилась бабуля.

– Да.

Полчаса спустя, когда бриллиант был в безопасности под моей кроватью, я взяла свою любимую пижамную футболку из свежевystиранного белья, упаковала её, ноутбук и салфетки для снятия макияжа в тряпичную сумку, взяла противень с шестью чашками мусса и небольшой контейнер свежих взбитых сливок, и направилась к штаб-квартире Рогана.

Баг всё ещё сидел на своём рабочем месте. Его лицо просияло, когда он меня увидел.

– Привет!

– Привет. Есть новости?

– Больше никаких звонков. Все тихо. Что в противне?

– Шоколадный мусс.

– Зачем?

– Потому что его любит Роган. Доброй ночи.

– Доброй ночи.

Я преодолела ещё один лестничный пролёт и попробовала открыть дверь Рогана. Ручка под рукой повернулась. Я вошла. Он сидел за столом, лицо было освещено светом от монитора. На нем надеты спортивные штаны и белая футболка. Ноги босые. Это был Роган в спокойном состоянии – расслабленный, уставший и невероятно горячий.

Он обернулся и увидел меня. На его лице отразилось удивление. Он не думал, что я приду, решив, что я на него разозлилась. Глупый, глупый Роган.

Я прошла к небольшому холодильнику в углу, который, как я выяснила прошлой ночью, он использовал для напитков, и поместила туда противень. Он с трудом влезал, но я справилась. Я подошла к шкафу у правой стены, скинула туфли, стянула колготки, выбралась из платья и сняла бюстгальтер. Наконец-то. Не было ничего лучше, чем избавиться от бюстгальтера в конце дня. Я натянула пижамную футболку и подошла к раковине, чтобы смыть с лица боевую раскраску. Это заняло некоторое время. Прохладный пол казался таким приятным для босых ног, после того как они были стиснуты этими ужасными туфлями в течение двух часов.

Наконец, со свежим лицом и вычищенными зубами, я взяла ноутбук и плюхнулась на кровать Рогана задом наперёд, ногами к изголовью. Я игнорировала свой почтовый ящик последние полторы недели. Там были вещи, которые не могли ждать, вроде счетов и квитанций на оплату.

С минуту спустя, Роган пересёк комнату, открыл холодильник и заглянул внутрь.

Тишина затянулась.

Я сосредоточилась на письмах. Обычно там было бы одно или два новых дела, учитывая, что я не проверяла их, по крайней мере, десять дней, но там ничего не было. Хьюстон ждал, пройдем ли мы испытания. Если мы провалимся, наше дело переживёт серьёзный удар, и я не уверена, что мы сможем оправиться. Дополнительное давление, словно мне и так его не хватало.

Письмо от Берна. «Утром я тебе кое-что покажу.» Что ж, в этом не было ничего загадочного.

Е-мэйл от Риверы. Странно. «Добрый вечер, мисс Бейлор. Вы просили госпиталь дать вам знать, когда очнётся Эдвард Шервуд. Он очнулся. Сегодня вечером я сопровождал Ринду Шервуд в больницу, чтобы его проведать. У Дома Шервудов новый начальник охраны и Эдвард находится под круглосуточным наблюдением».

Дом Шервудов снова мешал моему расследованию. Придурки. Я набрала короткое сообщение с благодарностью.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Роган забрался ко мне в кровать и уселся по-турецки, расположив ноутбук перед собой. В руках у него была одна из чашек с муссом, и он выложил туда небольшую горку взбитых сливок.

– Он ещё не застыл, – заметила я.

– Мне все равно.

На его ноутбуке светилось изображение пожелтевшей страницы, какие обычно бывали в блокнотах, исписанной чётким аккуратным почерком.

– Что ты читаешь? – спросила я.

– Заметки моего отца. – Роган отправил в рот ещё одну ложку мусса. – Он хранил файлы на каждую потенциальную угрозу. Этот посвящён Шторму. Ты же говорила, что не умеешь готовить.

– Я не умею. У меня нет времени, но это не значит, что я не знаю, как кое-что приготовить.

Я кивнула, подвинулась поближе к нему, чтобы мы соприкоснулись, и вернулась к своим письмам. Он погладил меня по спине кончиками пальцев, сделав это, не отрываясь от ноутбука. Просто проверял, что я все ещё там.

Вот как это может быть, поняла я. Мы могли бы возвращаться домой друг к другу каждый вечер.

Не всегда должны быть только кровь, гарь и помпезные ужины. Могут быть ещё и такие вечера, и знать это было очень приятно.

Глава 9

Я сидела на кухне Рогана, пила кофе и жевала ещё одну булочку. Булочка была покрыта сахарной глазурью, хрустевшей на зубах и таявшей на языке. Наверняка, она была ужасно вредной, но мне было до лампочки.

Напротив меня пил кофе Роган. Прошлой ночью, когда я наконец-то прочитала все e-мейлы, Роган решил, что нам обоим не помешает немного поупражняться перед сном. Он был чертовски убедителен. Сегодня, я могла бы ещё час поспать. Но вместо этого, я была уже на ногах и пила кофе в своей полупрофессиональной рабочей одежде: джинсах, футболке и мягком безразмерном свитере, достаточно мешковатом, чтобы скрыть пистолет.

Харт, Ривера и Баг сидели вокруг острова, пили кофе и разговаривали вполголоса.

– Как обстоят дела с наблюдением? – осведомился Роган.

Все замолчали.

Баг прочистил горло.

– Винсента не видно и не слышно. Он залёг на дно. Я продолжаю следить за Харкортами и там тоже все тихо. Брайана нигде не видно.

– Шторм? – спросил Роган.

– После ресторана он отправился к себе домой и с того момента никуда не уезжал.

– Виктория Тремейн?

Баг покачал головой.

– Если она и передвигается, то я этого не вижу.

Было маловероятно, чтобы Брайана удерживали в доме Шторма. Слишком очевидно и проблематично, если бы о присутствии Брайана стало известно. Скорее всего, Брайана прятали в другом месте. А вот как раз Винсент был бы в доме Шторма, потому что на месте Шторма, я бы предпочла держать его на коротком поводке после его последней выходки.

Роган посмотрел на Харта.

– Анализ оборонных сооружений?

– Я отправил людей установить дополнительные громоотводы, – доложил Харт, – но мы мало что можем противопоставить торнадо. Здание довольно прочное и оборудовано подвалом, как и два других, что мы используем как бараки. У меня есть три подвала, заполненных медикаментами, водой и припасами. Мы устанавливаем усиленные двери. Сегодня же мы отработаем процедуру эвакуации.

– Склад? – продолжил Роган.

– Он как следует закреплён и стальные стены скорее согнутся, чем разорвутся, – сказал Харт. – Технически, они должны выдержать ветер до 170 миль в час. На практике же, все утверждают разное. Если спросить у производителей стальных конструкций, те расскажут, что люди в подобных зданиях переживали торнадо F-4. Но никто не знает, что может случиться, если Шторм зарядит торнадо, а затем будет удерживать его на одном месте.

Если Шторм так и сделает, наш склад сложится, как пустая жестянка из-под колы.

– Нам нужно укрытие, – заявила я.

Харт кивнул.

– С этим есть проблемы. Идеальное укрытие было бы под землёй, но его постройка требует соответствующих расчётов и конструирования, поскольку оно должно выдерживать вес склада и грунта. Для этого требуется время, которого у нас нет. Другим вариантом было бы соорудить укреплённое укрытие в самом складе, однако там полно тяжёлых машин. Если их подхватит

Илона Эндрюс – Дикая Огонь / Iona Andrews - Wildfire

торнадо, они превратятся в воздушные снаряды с высокой вероятностью попадания в укрытие на складе.

– Значит, наш лучший вариант – бежать в твой подвал, – заключила я.

– Да, – в один голос ответили Харт с Роганом.

– Отлично.

– Мы со Штормом оба атакующие маги, – сказал Роган. – Защита – это наше слабое место, поэтому преимущество будет у того, кто первым нанесёт удар.

Но мы не могли нанести удар первыми. У нас не было никаких доказательств либо резонных причин для этого. Впрочем, как и у Шторма, если он все-таки стремился сохранить свою репутацию. В любом случае, это было бы неспровоцированным нападением. Вопрос в том, кто сделает выпад первым.

– Мы установим систему раннего оповещения, – сообщил Ривера. – Он может создать торнадо из ничего, но он не может скрыть падение атмосферного давления и изменения в движении воздушных масс. У нас будет несколько сирен наготове.

– Я введу твою маму в курс дела этим вечером, – подытожил Ривера.

Мой телефон звякнул. Сообщение от Леона : «Приехал Фуллертон».

– Мне нужно идти. – Я спрыгнула со стула, ополоснула кружку в раковине и поставила её вверх дном на сушилку. На обратном пути я позволила Рогану меня перехватить.

– Какие планы на сегодня? – спросил он.

– Планирую копать дальше. Часики тикают, и нам нужно найти выкуп до завтра.

– Куда ты поедешь? – Он задал этот вопрос со всей серьёзностью.

– Сейчас я встречаюсь на складе с Фуллертоном, а затем поеду в больницу поговорить с Эдвардом. В зависимости от того, что он мне скажет, я могу провести ещё какое-то время в городе. Решу это по ходу дела. Я вернусь домой вовремя, чтобы подготовиться к ужину с Гареном.

– Насчёт того, о чем ты спрашивала, – вклинился Баг. – Три, но только одна даёт непосредственный обзор улицы.

Он говорил о камерах, выходящих на Мемориал Драйв. Все любопытнее и любопытнее.

– Это ещё о чем? – спросил Роган.

– Я поясню, когда у меня будет что-то основательное. – Если я объясню это ему сейчас, он может рассказать Ринде, а я хотела быть на сто процентов уверенной, прежде чем обрушить на неё подобного рода бомбу. – Я буду знать больше, после разговора с Эдвардом.

– Не хочешь взять с собой прикрытие? – тихо спросил Роган.

– Нет. Я не могу бегать по Хьюстону с вооружённой охраной.

Особенно, если это была его вооружённая охрана.

– Лучше иметь прикрытие и не нуждаться в нем, чем наоборот, – резонно заметил Харт. – Что плохого в том, чтобы взять с собой нескольких людей?

– Она не хочет, чтобы её видели с моими людьми, – пояснил Роган. – За ней ведётся наблюдение. Дом Бейлор должен появиться как независимый Дом, а не чей-то вассал.

Харт посмотрел на него.

– Я думал, все уже улажено.

Роган едва качнул головой.

– Нет.

– Прощу прощения. Я неправильно понял ситуацию, – извинился Ривера.

О чем это они?

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Я возьму с собой Корнелиуса, – сообщила я. Конечно, если смогу оторвать его от Зевса. Судя по лицу Рогана, ему это не понравилось.

– Моя бабушка не станет пытаться провернуть что-нибудь среди бела дня, не после того, как ты расправился с Дейвом. Шторм дал нам сорок восемь часов, и я попытаюсь найти то, что он хочет. Сейчас не в его интересах нападать на меня, и я сомневаюсь, что теперь он выпустит Винсента из поля зрения. Пытаться схватить меня посреди улицы довольно рискованно и бессмысленно. У него уже есть все нужные рычаги давления. Баг будет следить за мной и предупредит, если будет происходить что-то странное.

Все слова, что я говорила, были совершенно взвешенными и обоснованными, но они отскакивали от Рогана, как горох от стенки. Мне следовало перевести тему разговора, пока он не успел придумать очередной изобретательный способ как меня уберечь и заодно испортить моё расследование.

Лучшая защита – это нападение.

– Где сегодня будешь ты?

– Я отправляюсь в Остин на встречу с Домом Аде-Афефе, – сказал Роган.

А, теперь его паранойя обретала смысл. Он будет за пределами города и, в случае чего, не сможет все бросить и кинуться ко мне, чтобы прикончить всех в поле зрения.

– Что это за Дом?

– Они маги погоды, – ответил Роган. – Очень могущественный Дом, с которым нам уже приходилось вести дела. Я собираюсь просить их о помощи. Я знаю, кто мне нужен, но сомневаюсь, что смогу её заполучить, поэтому соглашусь на любого, кого они предложат. Если они вообще на это пойдут. Я вернусь домой к ужину.

Превосходные никогда не делают ничего задаром.

– Во что это тебе обойдётся?

На мгновение на его лице отразилась усталость, но затем исчезла так быстро, что если бы я не смотрела на него, то даже бы не заметила.

– Дело не в цене. Мне придётся пояснить им все масштабы того, с чем нам предстоит столкнуться. Я должен сделать это лично.

Это означало объяснить все про заговор и последствия выбора стороны. Это было решение без пути назад. Сделав выбор, ты становился либо с Цезарем, либо против него. В любом случае, выбор не будет забыт. Как там вчера сказал Шторм? «Человек часто считает, что он прав, пока внезапно не оказывается на неверной стороне истории.» Историю пишут победители. Дому Аде-Афефе скорее всего потребуется множество доказательств.

– Мне поехать с тобой? – спросила я.

– Нет.

Да, с другой стороны, ни одному Дому не понравится, если он приведёт внучку Виктории Тремейн на деликатные переговоры. Это сигнализировало бы, что он ожидает лжи и хочет, чтобы я сказала ему, когда они будут это делать. Моё присутствие разобьёт иллюзию доверия так же, как слон, ворвавшийся в посудную лавку.

– Ладно, – вздохнула я. – Дай знать, если я смогу чем-то помочь.

Его рука по-прежнему меня обнимала, и, судя по всему, отпускать он меня не собирался. Его глаза были наполнены силой – расчётливые, умные и обеспокоенные.

– Фуллертон ждёт, – тихо напомнила я ему.

– Подождёт. – Роган потянулся к ноутбуку. – Я хочу тебе кое-что показать.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Я бы сказала ему, что я уже слышала эту фразу раньше, но поблизости были Баг, Ривера и Харт.

Роган открыл свой ноутбук и щёлкнул по файлу. На экране возникло изображение моей мамы. Она лежала на покрытом ковролином полу в каком-то здании, её винтовка целилась в маленькое, идеально круглое отверстие в окне. Рядом с ней лежал Леон. В отдалении маячила крепость Харкорт.

– Три альфа на три часа, в десяти милях, – произнёс Леон.

Секторальная игра. Я помню, как мы играли в неё на кухне, когда я была ребёнком. Нужно разделить поле зрения на сектора по контрольным точкам. От двери до стола сектор один. От левого края стола до центра сектор два. От центра до правого края стола сектор три... Затем переходили вглубь пространства. От стола до острова сектор альфа. От острова до холодильника сектор bravo. Затем мама называла предмет, а мы идентифицировали его. Солонка на левом краю стола становилась два альфа на девять часов. Когда мы все стали старше, мама стала брать нас на стрельбище и игра стала немного сложнее.

Сейчас Леон играл в неё по-настоящему.

«Контакт», – сказала мама. «Второе окно слева. Нет цели».

«Нижний правый угол. Чуть левее. Ещё немного».

Леон нарушал протокол. Никто так не говорит с целящимся снайпером.

«Ещё чуть-чуть».

Он должен напоминать ей проверить смещение и расстояние. Как только она получает расстояние, она произносит его вслух, он вносит его в баллистический компьютер, даёт удержание, ждёт команды «Готов» и затем делает поправку на ветер. Ничего из этого не происходило. И мама его не поправляла.

«Огонь», – скомандовал Леон.

Мама нажала на курок. Окно разлетелось.

Леон тихо захихикал себе под нос.

– Она поразила цель? – спросила я.

– Насколько мы можем судить, – подал голос Ривера, – пуля попала во что-то внутри здания, сделала поворот почти на девяносто градусов, и поразила стрелка с другой стороны. Леон может буквально стрелять за угол. Малыш просто волшебник.

«Два bravo, шесть часов», – сказал Леон. «Немного левее»

Мне бы никогда не сошло с рук это «немного левее».

Погодите. Мы все ездили на стрельбища, включая Леона. Моя мама знала. Она знала о его магии задолго до всех нас. Магия должна была проявиться на стрельбище. Когда я рассказала ей о моем озарении насчёт таланта Леона, она уже была в курсе.

Что ж, я была идиоткой. Наш разговор с мамой был явно запоздалым.

Прозвучал ещё один выстрел.

– Сколько подтверждённых попаданий? – спросила я.

– Тринадцать, – ответил Харт. – Точнее сложно определить, ведь как сказал Ривера, твой кузен навёл выстрелы, убившие людей через две комнаты. Твоя мать выстрелила двадцать один раз, а твой кузен засмеялся или улыбнулся семнадцать раз, так что мы считаем, что истинное количество трупов равняется семнадцати.

Леон улыбался, когда убивал людей. Я потёрла лицо.

– Может, если я смогу найти для него какую-нибудь терапию...

Четверо мужчин за столом уставились на меня.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Он смеётся, когда убивает людей. Он считает это забавным.

– Может хохотать хоть до упаду, – фыркнул Ривера. – Если он будет давать мне наводку при стрельбе, меня все устраивает.

Роган зыркнул на него, и Ривера прикусил язык.

– Он смеётся, не потому что кого-то убивает, – осторожно произнёс Роган. – Он смеётся, потому что наконец-то использует свою магию. Это то, для чего он рождён. В мгновение, когда пуля поражает цель, он не чувствует себя мелким, слабым или бесполезным, потому что она работает. Он смеялся бы также, если стрелял по мешкам с песком. Подумай о том, как ты себя чувствовала, когда впервые использовала усилительный круг.

Когда я посылая мою магию в круг, а затем первый прилив энергии возвращался обратно, пронизывая меня насквозь, и вдвое сильнее прежнего, я чувствовала, будто научилась летать. Леон так отчаянно желал иметь магию. Он даже не осознавал, что она уже у него была.

– Надеюсь, ты прав.

– Спроси у него.

– Спрошу.

Роган закрыл ноутбук.

– Пожалуйста, возьми с собой Леона.

– Ты хочешь, чтобы я взяла с собой мелкого на тот случай, если я попаду в перестрелку?

– Пожалуйста, подумай об этом, – попросил Роган.

– Хорошо, я подумаю.

Роган изучал меня. Его сила развернулась вокруг него и обняла меня, словно тоже не хотела меня отпускать.

– Будь осторожна, – сказал дракон.

– Я возьму с собой свой щит и меч, – промурлыкала я, чмокнула его в губы и побежала вниз по лестнице.

Ринда стояла на лестнице в тени. Она заторопилась, делая вид, что я застала её поднимающейся наверх, но тогда бы я слышала её шаги. Нет, она ожидала на лестнице, когда я уйду.

– Как вы? – спросила я.

– Мой муж по-прежнему не со мной, – тихо сказала она.

– Я над этим работаю.

– Я знаю.

На это было мало, что сказать, поэтому я просто пошла вниз по лестнице.

На нижнем этаже, слева от открытых дверей, кто-то установил широкоэкранный телевизор, перед которым растянулся Сержант Тедди. На сгибе его лапы восседала Матильда с большой миской сухофруктов на коленях, а рядом сидели Джессика и Кайл, прислонившись к его боку. Я потёрла глаза, пытаясь убедиться, что мне это не привиделось.

На экране кукольный медвежонок пел песенку об уборке. Матильда выбрала из миски сушёные яблоки, Сержант Тедди разинул пасть и она положила фрукты ему на язык. Огромный гризли принялся жевать. Дети смотрели передачу с явным удовольствием.

Я щёлкнула их на телефон и отправилась домой.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Фуллerton ожидал в моем кабинете, все такой же долговязый и угрюмый, как он мне и запомнился. Я перестала напевать себе под нос «Ну-ка дружно, уберём скорее дом», кивнула ему через стекло, достала контейнер и уже с ним вошла в офис.

– Я получил запрос от Дома Шервудов, – сказал Фуллerton. – В частности, от Ринды Шервуд. Она попросила меня оказать вам полное содействие и помощь.

Я открыла холодильник и позволила ему заглянуть внутрь.

– Могли бы вы извлечь ДНК и установить, принадлежит ли это ухо Брайану Шервуду?

– Да.

Фуллerton посмотрел на меня, и на его вытянутом лице отразилась задумчивость.

– Вопрос времени?

– Да.

– Вам требуется подтверждение или доказательство, которое может быть представлено в суде?

– Подтверждения будет достаточно.

Фуллerton оттянул рукав костюма и вытянул ладонь над ухом, растопырив пальцы. От него выстрелил магический импульс, короткой, точной вспышкой. Он отвёл руку и поправил рукав.

– Ухо не принадлежит Брайану Шервуду или другим членам Дома Шервуд.

Я это знала.

– Вы уверены?

– Я никогда не ошибаюсь, – отрезал он.

– Спасибо за вашу помощь. Пожалуйста, пришлите мне счёт.

– Конечно, – кивнул он.

– Были ли запросы нашего профиля?

– Нет. Я бы тут же вам об этом сообщил. Есть ли конкретный запрос, которого вы ждёте, мисс Бейлор?

– Да. От Дома Роганов.

Фуллerton помедлил, задумавшись.

– Вы можете не только получать запросы генетического профиля, но также подавать их сами. К ним не будут одобрительно относиться, пока вы не пройдёте испытания и официально оформите свой Дом, но подавать их вы можете уже сейчас. Всего хорошего, мисс Бейлор.

Я проводила его до дверей, поставила термоконтейнер обратно в холодильник, и прошла в кабинет Корнелиуса. Его там не было.

Я могла бы запросить профиль Рогана.

Что, если он скажет «нет»?

Что более важно, правда ли меня волновало совпадение наших генов, или же я просто хотела его, как есть, без всяких условий?

Да. Я просто хотела его.

Я вернулась в свой кабинет и проверила ноутбук. Берна не было в домашней сети. Я нажала интерком.

– Кто-нибудь знает, где сейчас Берна?

– Он остался с Корнелиусом кое-что проверить, – ответил Леон.

– Где все?

– Твоя мама помогает бабуле Фриде в гараже. Помешанная на контроле и Исчадие ада заперлись в комнате у помешанной.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Помешанная на контроле и исчадие ада, хм. Кто-то явно затаил на них обиду.

– Чем они там заняты?

– Они мне не скажут. Что-то случилось в Инстаграме. Я проверил их аккаунты, но ничего не увидел.

Вот оно что. Леон обладал любопытством пресловутой кошки. Когда его оставляли в неведении, это жутко его бесило.

Все были заняты, так что оставались только я и Леон. Вот и сошлись звезды. Я вздохнула.

– Приходи в офис.

– Зачем?

– Узнаешь, когда придёшь.

Я отомкнула маленький оружейный сейф, припрятанный в нижнем ящике моего стола, и вытащила мой «Зиг 210» и магазин.

В кабинет вошёл Леон и плюхнулся на стул для клиентов, всем своим видом выражая подростковую апатию.

Я показала ему магазин.

– Восемь патронов, 9 мм.

Глаза Леона загорелись. Он подался вперёд, не отрывая взгляда от пистолета.

– Ручной предохранитель. Дуло выточено из цельного бруска стали. Это старый пистолет, но он прочный, надёжный и очень точный.

С ним я тренировалась, и из него стрелял мой отец.

Я подвинула пистолет и магазин к нему. Он смёл их со стола, вставил магазин в пистолет и прицелился в коридор, и все это в одну секунду. Только что пистолет был на столе, и вот он уже у него в руках.

– Возьми кобуру, – сказала я. – И толстовку на молнии. Я не должна видеть пистолет под твоей одеждой. Мы едем в город, и ты будешь моим прикрытием.

Он соскочил со стула и убежал. Я вздохнула. Вероятно, так поступать было неправильно. Через двенадцать дней Леону исполнится семнадцать, как раз перед Каталиной, которой будет восемнадцать через три дня. Мне всё ещё нужно купить им обоим подарки. Судя по тому, как все складывается, Каталина будет проходить испытания прямо в свой день рождения. Все праздники в этом году были испорчены. Сначала Рождество, теперь её день рождения, и, вероятно, день рождения Леона тоже. Уф.

Через год, Леон сможет законно вступить в армию, где ему выдадут оружие и разрешат его использовать. Через полтора года, он может оказаться на поле боя, убивая людей направо и налево. Ничего волшебного не отделяет ваш восемнадцатый день рождения от семнадцатого. Вы просто становитесь взрослым, не чувствуя себя таковым.

Настало время ему все узнать. Мы не могли защищать его вечно.

Я вытащила телефон и набрала сообщение Берну.

«Ты где?»

«Проверяем с Корнелиусом зацепку. Где ты?»

Вопрос о зацепке вызовет цепную реакцию пояснений, а зная Берна, он начнёт рассказ со своего пробуждения этим утром, а затем ещё двадцать минут будет выстраивать логическую цепочку.

«Отправляюсь проведать Эдварда в больнице. Леон со мной. Будьте осторожны».

«Будем».

Я отправила сообщение Арабелле. «Что происходит с вами двумя?»

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

«Алессандро Сагрето подписался на Каталину в Инстаграме. Она в ужасе».

Кто такой этот Алессандро Сагрето и почему его имя кажется мне знакомым?

Я подтянула ноутбук поближе к себе и набрала имя. Алессандро Сагрето, второй сын Дома Сагрето, Превосходный анистаси... Оу. Он был итальянским Превосходным, которому Бюро записей поручило проверить магию Каталины.

Значит, он подписался на неё в Инстаграме. «Что за переполох? Он будет тестировать её на испытаниях. Скажи ей, что в этом нет ничего странного».

«Она в УЖАСЕ. Я пытаюсь её успокоить. Наверное, стоит достать где-нибудь вина. Или травки. Можно мне купить немного травки?»

«Нет».

«Ну, это же в лечебных целях».

«Никакой травки или я расскажу маме».

Вернулся Леон, одетый в просторную голубую толстовку. Он был не просто худым, а скорее худым как щепка, поэтому кофта висела на нем, как на вешалке. Он мог бы спрятать под ней базуку, и я бы никогда об этом не догадалась.

Я смерила его серьёзным взглядом.

– Ты будешь моим прикрытием. Я не жду неприятностей, но если они произойдут, ты будешь стрелять только по моей команде. Если выстрелишь без разрешения, я больше никогда не возьму тебя с собой и сделаю так, что ты и близко не подойдёшь к пистолету ещё полтора года. Мы друг друга поняли?

Леон энергично закивал.

– Хорошо.

Глава охраны Эдварда Шервуда придирчиво меня разглядывал. Он был коренастым, мускулистым мужчиной, устрашавшим своим видом и выглядевшим так, словно мог пробивать с разбегу стены. Похоже, я должна была струсить от одного его взгляда.

– Мы не будем сдавать вам своё оружие, – заявила я.

– Тогда вы не увидите мистера Шервуда.

– В любом случае, узнайте, встретится ли он с нами. Дело касается его брата.

– Вы не войдёте в эту больничную палату вооружённой, – отрезал он.

– В последний раз, когда я видела мистера Шервуда, я была вооружена и стояла между ним и созданием, пытавшимся его сожрать.

– Мы в курсе вашей роли, мисс Бейлор. Дом Шервудов признателен вам за вашу помощь.

Пришло время для тяжёлой артиллерии.

– До того, как прибыть на место происшествия, повлёкшего за собой вышеупомянутую ситуацию, мой помощник позвонил в Дом Шервудов и проинформировал главу вашей безопасности, что Ринда Шервуд попала в беду. Нам было сказано не лезть в чужие дела.

Невозмутимый облик охранника дрогнул.

– Этот человек больше не работает на Дом Шервудов.

– Очень рада это слышать. Знаете, очень неприятно, когда ты пытаешься донести важную информацию, только чтобы от тебя отмахнулись. Пожалуйста, узнайте у Эдварда, встретится ли он с нами. Это очень важно и срочно.

Илона Эндрюс – Дикая Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Мужчина посмотрел на меня и в его голове щёлкнул переключатель. Все верно, когда твои люди отшили меня в прошлый раз, твой Превосходный пострадал, а начальник охраны был уволен.

– Пожалуйста, подождите здесь. – Он развернулся и пошёл вниз по коридору, оставив нас в комнате ожидания под бдительным присмотром мужчины и женщины в униформе Дома Шервуд.

Леон им подмигнул. Они не повелись.

Мой телефон зазвонил. Корнелиус.

– Да?

– Мы перебрали чеки Брайана, – сказал Корнелиус. – Двадцать первого декабря он останавливался в «Миллениум Кофе Хауз». Брайан не пьёт чай или кофе. «Миллениум Кофе Хауз» располагается на перекрёстке Залива и 610й. Он проехал пятнадцать миль. Есть шестнадцать кофеен, которые намного ближе к «Биокору».

Ему не было нужды ехать пятнадцать миль по хьюстонских пробках ради кофе, который он не пил.

– Он был один?

– Нет. Бариста запомнила его, потому что он заказал фруктовый чай, а затем устроил скандал, потому что она написала «Брайен» вместо «Брайан» на его стакане. Он встречался там с женщиной. Они сидели снаружи и говорили порядка сорока пяти минут. Она видела их через окно. Мы показали ей фотографии, она указала на Шторма.

Кусочки мозаики встали на свои места.

– Спасибо.

– Это поможет?

– Это именно то, что нам и было нужно.

– Отлично. Даю Бернарда.

– Невада? – раздался в трубке голос кузена.

– Да?

– Мы с Багом отследили входы Брайана в систему. Кто-то воспользовался его правами доступа для входа в его домашнюю сеть двадцать первого декабря. Судя по их e-мейлам и Фейсбуку Ринды, они провели тот вечер с её свекровью и Эдвардом.

– Есть ли способ отследить, к чему именно был доступ? Скопировали ли они что-нибудь?

– Нет. Для компьютерной системы, открывать файл и его копировать – практически одно и то же, поэтому она не видит разницы. Единственное, что я могу тебе сказать – кто-то, кто не был Брайаном Шервудом, совершил вход в его домашнюю сеть.

– Спасибо.

– Мы едем домой.

– Будьте осторожны.

– Непременно.

Я повесила трубку.

Из коридора показался начальник охраны.

– Он встретится с вами сейчас.

Эдвард лежал на больничной койке, его кожа была лишь на пару оттенков темнее белоснежных простыней. Сквозь открытые шторы струился солнечный свет, падая на красивый бонсай на столике рядом с ним. Плотная женщина со стянутыми в конский хвост волосами ожидала в углу, следя за мной и Леоном, будто ястреб. При ней была «беретта». Леон с

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

беззаботным видом остановился рядом с ней. Она окинула его придирчивым взглядом и вернулась к наблюдению.

Глава службы безопасности стоял на страже у двери и не делал попыток отойти.

Я подвинула стул.

– Как вы себя чувствуете?

– Как человек, который увернулся от пули, – произнёс он тихо. Эдвард коснулся пульта на подлокотнике кровати, и она медленно переместила его в полусидячее положение. – Вы нашли Брайана?

– Нет.

– Как Ринда?

– Пока держится.

– Она навещала меня прошлым вечером. – Он протянул руку и коснулся листочков бонсая.

– Это она принесла вам деревце?

– Да. Семидесятидвухлетняя азалия сацуки. Цветёт с мая по июнь бело-розовыми цветами. У неё многообразие вариантов окраски, даже на одном и том же дереве. Я давно уже хотел такое, но был слишком занят в последнее время. Но она запомнила. – Эдвард улыбнулся, но затем спохватился. – Спасибо, что спасли её и детей. И меня. Нас.

– Вам не стоит меня благодарить. Любой на моем месте сделал бы тоже самое.

– Я в этом сомневаюсь.

Было нелегко это говорить.

– Насколько вы доверяете своей службе безопасности?

Нужно отдать ему должное – даже на больничной койке, Эдвард умудрялся прожигать взглядом.

– Я им доверяю.

– Все, что я вам скажу, не должно покинуть пределов этой комнаты.

– Говорите все, что считаете нужным.

Я понизила голос.

– Александр Шторм причастен к похищению вашего брата.

Последовала тяжёлая тишина. Каждый раз при упоминании имени Шторма, люди замирали.

– Вы уверены?

– Да. Пока мы не можем этого доказать, но мы в этом уверены.

– Но почему?

– Александр Шторм и Винсент Харкорт состоят в заговоре, в котором была замешана Оливия Чарльз. Они принадлежат к организации Превосходных, пытающихся дестабилизировать Хьюстон, чтобы привести к власти своего предводителя, которого они называют Цезарем. Адам Пирс также был частью этого заговора.

Эдвард в изумлении уставился на меня.

– Шторм уверен, что Оливия спрятала что-то в доме Брайана и Ринды. Нечто жизненно важное, и он хочет заполучить это обратно, но отказывается говорить напрямую, что именно он ищет. Его разозлила наша неудача с поисками выкупа, поэтому он прислал Ринде отрезанное человеческое ухо, пытаясь заставить нас ускорить наши поиски.

– О боже.

Эдвард попытался подняться.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Пожалуйста, не вставайте, – сказал начальник охраны. – Пожалуйста, сэр. Нам нужно, чтобы вы поправились.

Эдвард опустил обратно на постель.

– Двадцать первого декабря ваш брат посетил «Миллениум Кофе Хауз» что в пятнадцати милях от «Биокора». Там он встречался со Штормом.

Я дала ему время переварить эту новость.

Эдвард нахмурился.

– Вы уверены?

– Да. Мы нашли свидетеля, который узнал Шторма на фотографии.

– У Брайана не было причин встречаться со Штормом. У «Биокора» нет никаких дел со «Шторм Энтерпрайзес». И если он хотел встретиться с ним, тогда почему отправился туда один? Все знают о репутации Шторма. Почему он не рассказал мне об этом?

Вопросы в самое яблочко.

– Позднее тем вечером, когда Брайан и Ринда встречались с вами и вашей матерью за ужином, кто-то воспользовался данными Брайана, чтобы войти в его домашнюю сеть.

Он промолчал.

– Похищение Брайана случилось в считанные секунды. Совершившие его люди вели себя умело и профессионально. Брайан предсказуем; он ездит по одному и тому же маршруту на работу и обратно в одно и то же время каждый день, по Мемориал Драйв, пролегающей через зелёные насаждения. На пути Брайана на работу есть всего три камеры наблюдения, но только одна даёт непосредственный обзор дороги.

Эдвард по-прежнему молчал. Я не могла понять, связал ли он все ниточки воедино или нет.

– Им удалось заставить его остановиться на дороге именно в том месте, где его похищение было бы непременно зафиксировано на видео. Тридцать футов вправо или влево – и их преступление никогда не попало бы на запись. Очень сомнительно, чтобы столь умелая команда плохо выполнила домашнее задание и не знала, где расположены камеры. Что ещё любопытно, стоило им задеть бампер Брайана, как он въехал в дорожное ограждение, услужливо пометив место своего похищения.

Глаза Эдварда потемнели. Пришло время нанести последний удар.

– После получения злополучного уха, Ринда спросила у Брайана, как он себя чувствует, и тот ответил, что мучается от боли. На вопрос, получил ли он медицинскую помощь, он ответил утвердительно. Мы связались со «Свитком» и попросили их провести ДНК-экспертизу отрезанного уха. Оно не принадлежит вашему брату.

Эдвард поднял глаза. Его лицо напряглось, на челюсти заиграли желваки. Он вперил глаза в потолок, словно собирался прожечь в нем дыру своим взглядом. Его руки сжались в кулаки, сминая простыни. Эдвард Шервуд был невероятно зол, и делал все возможное, чтобы сдержать свою ярость.

Я подождала.

Он разжал челюсть и из его рта донёсся низкий рык.

– Я прикончу его нахрен.

Бонсай заскрипел. Его ствол утолщился, ветви потянулись вверх, разрастаясь. В грунте зашуршали корни.

– Задушу его голыми руками.

На ветках образовались бутоны.

– Я всегда знал, что он трус. Но это... – Его затрясло от злости.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Керамический горшок треснул и лопнул, усеяв своими осколками мою одежду. Должно быть, позади меня шелохнулся Леон, потому что охранник поднял свой пистолет.

Азалия выпустила корни, оплетая ими стол как какой-то чудовищный осьминог. Она вчетверо увеличилась в размере, и теперь её ветви нависали над кроватью.

– Это переходит границы всего, что он когда-либо делал. Вот же мразь. Трусливая, тщедушная мразь.

Бутоны раскрылись. Россыпь цветов укрыла дерево нежной пеленой всех оттенков, от белого до насыщенного розового, настолько густой, что сквозь неё не было видно листьев. Комнату наполнил сладостный аромат.

Брайан закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

Азалия зацвела ещё пуще прежнего, словно пытаясь его утешить.

– Уберите оружие, – буркнула я.

Начальник охраны медленно опустил свой пистолет.

– Он едва не убил собственных детей, чёртов мудака, – прорычал Эдвард. – Он почти убил свою жену. Он почти убил меня. Он разрушил будущее нашего Дома. Теперь, говоря о Шервудах, люди будут вспоминать убийства, предательства и заговоры.

Его глаза распахнулись.

– Четырнадцать лет. Четырнадцать лет я удерживал «Биокор» на плаву. Я вытянул его с грани банкротства, после того, как наш престарелый маразматик-отец свёл его на нет. Я удерживал компанию на плаву, когда исследования Брайана застопорились, потому что ему требовалось время для себя, ведь он был так перегружен работой и так страдал от давления извне. Мелкий засранец, что он вообще знает о давлении? Мы все оберегали его от трудностей с самого младенчества. Я сдерживал кредиторов. Я заключал сделки. Я пожертвовал собственным будущим ради благополучия Дома. Оливия была лишь незначительно с нами связана, но удар по бизнесу оказался катастрофическим. Предательство Оливии нас ранило, но со временем, я смог бы вытянуть нас обратно. Теперь же все кончено. Этот ублюдок – глава нашего Дома. О его причастности станет известно. Ринда уже изгой в социуме, а с мужем и матерью, замешанными в этом дерьме, никто больше не поверит в её невиновность. Невозможно избавиться от такого позорного пятна на репутации. Это поставит крест на будущем его детей. Ему наконец-то удалось нас убить. С нами покончено.

Я не знала, что на это сказать. Это были десятилетия затаённых обид, наконец-то выплеснувшихся на поверхность.

В комнате стало тихо, как в могиле.

– Колин, – сказал Эдвард.

– Да, сэр? – отозвался начальник охраны.

– Сообщи моей матери, что в свете последних событий, я беру руководство Домом на себя. Вернее то, что от него осталось. Поясни ей, что её драгоценный мальчик вырыл нам всем могилу. А ещё посоветуй ей подготовиться к объявлению «Биокора» банкротом.

– Да, сэр.

Начальник охраны вышел в коридор.

Эдвард посмотрел на меня.

– Мне нужно знать, зачем, – потребовала я. – Мог ли он пойти на это ради денег?

Эдвард покачал головой.

– Ринда достаточно состоятельна. Прошлым вечером она предложила финансово помочь компании. Она считает, что все происходящее сейчас случилось по её вине.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Вы с этим согласны?

– Нет.

Правда.

– Помимо этого, я постарался, чтобы наше личное состояние было прикрыто хотя бы частично. Если... когда «Биокор» пойдёт ко дну, у Брайана по-прежнему будет достаточно средств, чтобы жить в комфорте. Не экстравагантно, но комфортно.

– Возможно ли, что он пошёл на это чтобы удержать Биокор на плаву?

Эдвард рассмеялся.

– Полагаю, это «нет».

– Нет.

У Брайана было негусто с амбициями. Это оставляло только один возможный мотив.

– Ваш брат когда-нибудь признавался, что разочарован своим браком?

Эдвард вздохнул.

– Года полтора назад он пришёл ко мне и сказал, что хочет развестись с Риндой. Брайан заявил, что у него дефективные дети.

Да ладно.

– Что вы ему ответили?

– Я сказал ему, что сделаю вид, будто никогда этого не слышал. Затем я пояснил ему, что Джессика и Кайл – это его дети, и как отец, он должен любить их безоговорочно. Он должен защищать их и заботиться о них. Что их нельзя выбросить или обменять на новую модель, как прошлогоднюю машину. Что если он не может ими гордиться, поскольку у них нет магического таланта, на который он рассчитывал, он все равно не может снять с себя ответственность. Также я напомнил ему, каким «сокровищем» был наш отец, и как было бы трагично, если бы Брайан превратился в нашего старика.

– Что он ответил?

– Он спросил у меня, что бы произошло, если бы он все равно это сделал. Брайан заявил, что брак сводит его с ума. – В голосе Эдварда зазвучало отвращение. – Я напомнил ему, что у Оливии Чарльз могущественные друзья, и воздействие на «Биокор» и его социальное положение было бы удручающим. Ещё я добавил, что если я ещё раз услышу от него подобную глупость, то уйду в отставку и переложу управление компанией на него, чтобы он сам со всем разбирался. Последнее сработало.

– Социальное положение настолько для него важно?

– Да. Наши родители постарались, чтобы у нас были чётко распределённые роли. Он – выдающийся исследователь, а я его старший брат, обречённый быть его нянькой. Ему не нравится, когда люди говорят о нем в ином русле, не касающемся его роли. Он терпел Джессику, потому что она, как и её мать, по всей вероятности, Превосходный эмпат. Но Кайл шёл вразрез со взглядами Брайана на самого себя. Брайан был одарённым Превосходным гербомагом, а значит, его сын тоже должен быть одарённым Превосходным гербомагом.

Если мы с Роганом когда-нибудь поженимся, и наши дети не будут Превосходными, станет ли он винить в этом меня? Моё сердце сжалось от боли.

– Мой брат не дурак. Он прекрасно знает, что его положение главы Дома позволяет ему вольготно плыть по жизни. Все двери открыты. Метрдотель всегда находит его резервацию, а если её не было, столик все равно находится чудесным образом. Люди относятся к нему с уважением. Все считают с его чувствами. Ему не приходится иметь дела с инвесторами и кредиторами. Ему не нужно принимать болезненные решения об увольнении людей. Все свои

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

проблемы он перепоручает мне и своей жене. Кайл был угрозой этому. Что случится, когда Брайан уйдёт на пенсию? Кто возьмёт бразды правления? Есть ли у «Биокора» будущее? Это ставило под вопрос саму суть того, кем был Брайан. Нет ничего хуже неудачного вектора. Его клеймо словно яд, пятнающий весь Дом.

Я уже слышала этот термин раньше. Неудачный вектор означал человека, чьи предки обладали сильной магией, но сам он не мог передать эту особенность своим детям, поэтому семейная магия ослабевала с каждым поколением.

– Вы считаете Брайана неудачным вектором?

– Мне это без разницы, – фыркнул Эдвард. – Но я так не думаю. Я думаю, Кайл раскроется сам по себе. А если нет, то он все равно светлый ребёнок. Любой, кто поговорит с ним дольше минуты, это увидит. Моей матери никогда не было дела до детей, но Оливия это увидела. Она его обожала. Все его рисунки она оправила в рамки.

– Спасибо большое, что уделили мне время.

Он посмотрел на меня загнанным взглядом.

– Вы говорили Ринде?

– Ещё нет.

– Это может её сломить. Я должен быть рядом.

– Я постараюсь, чтобы в этот момент вы были рядом, но не могу ничего обещать. Я не знаю, что может произойти.

Я вышла из комнаты. Леон вышел следом за мной.

Мне хотелось принять душ, чтобы смыть с себя весь этот стресс.

– Он влюблен в Ринду, – сказал Леон. – Он весь светится, когда говорит о ней.

– Да.

– Почему он не женился на ней? Почему она вышла замуж за Брайана?

– Вероятно, потому Брайан был главой их Дома, а Оливия Чарльз не рассматривала Эдварда как достойную кандидатуру. Она была очень гордой.

Мы вошли в лифт в конце коридора.

– Если мы станем Домом, ты станешь главой Дома Бейлор.

– Да.

Та ещё радость.

– Мы будем серьёзным Домом, – продолжил он. – Ты Превосходная, Каталина Превосходная, Арабелла, вероятно, тоже. Берн может быть Значительным. У нас четыре высокоуровневых мага.

– Угу. – Очевидно, что он об этом думал.

– Ты выйдешь замуж за Чокнутого Рогана? – спросил он. – Вы оба будете главами Домов. Хм.

– Он у меня не спрашивал.

Я вышла через двери на улицу и заморгала от яркого солнца.

– Тогда, наверное, тебе стоит спросить у него, – посоветовал Леон.

Если бы все было так легко. Мы направились к моей машине. Парковка наполовину пустовала. Я припарковалась в стороне, поскольку все места перед входом и отделением неотложной помощи были заняты.

– Ты просто хочешь породниться с Чокнутым Роганом.

– Нет, – возразил он, его тёмные глаза посерьёзнили. – Я хочу, чтобы ты была счастлива.

– Прошу прощения? – Я остановилась.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Я хочу, чтобы ты была счастлива, – повторил он. – Роган делает тебя счастливой.

– Мы с Роганом можем быть несовместимы.

Леон выглядел так, будто только что укусил лимон.

– Типа...в сексе?

– Дети, Леон. Он телекинетик, а я правдоискатель. Наши дети могут не быть Превосходными. Ты видел, как к этому отнёсся Брайан.

– А Рогану это важно?

В последний раз, когда мы откровенно об этом говорили, Роган сказал мне, что даже если сейчас я считаю это неважным, в будущем все изменится.

– Я не знаю. Он сказал, ему не...

Мой телефон зазвенел в тот же момент, как массивный бронированный грузовик зарулил на парковку прямо перед нами. В памяти мелькнула бронированная машина, бабуля работала над такой недавно. Она походила на бронированный защитный грузовик снаружи и на вытянутый лимузин изнутри. Вместимость - двадцать пять посадочных мест. Вот дерьмо. Мы не успеем добраться до нашей машины. Больница и охрана Шервудов были нашим единственным шансом.

– Беги! – рывкнула я, и побежала к больнице. Леон пронёсся мимо меня, словно я вообще не двигалась.

Магия ударила в землю передо мной, отбросив меня назад ударной волной. Я споткнулась.

В двух футах от меня, из ниоткуда, возник мужик. В нем было два метра роста, гора мускулов и никакой одежды. Его кожа была ярко-красной, а ярко-красный означал биологическую броню Дома Мадеро, и на меня смотрело лицо Дейва Мадеро. Но этого не могло быть, потому что Роган переломал Дейва, как зубочистку.

«Кто-то его телепортировал», мелькнуло у меня в голове.

Руки мужчины вцепились в мои плечи и дёрнули меня в воздух. Мои кости захрустели.

– Привет от Дома Мадеро, сучка! – Он встряхнул меня, как тряпичную куклу. – Где твой бойфренд? Он покалечил моего брата!

Не Дейв. Фрэнк или Роджер Мадеро.

– Где он? – Он снова меня встряхнул, так что у меня застучали зубы. – Твоя бабка сказала привести тебя живой. Но она не говорила привести тебя целой.

Это уже слишком. Весь стресс, беспокойство и страх превратились внутри меня в ярость и вспыхнули адским пламенем. Он держал меня за плечи, но не за руки. Я резко вскинула руки и вцепилась ему в лицо. Внутри меня разгорелась боль и прокатилась по моим рукам, превращаясь в чистую агонию. Из моих пальцев вылетела молния и погрузилась в бронированную кожу.

Мадеро закричал.

Познакомься с шокерами, ублюдок. Кто-то заревел, как разъярённое животное, и я поняла, что это была я.

Мадеро взвыл и рухнул на колени. Я вцепилась в него. Мои ногти врезались в его кожу, выступила кровь. Его броня растворялась.

Боль была практически невыносимой.

У Мадеро кончился воздух. Его крик превратился в слабые, судорожные охи, его голос захрипел.

Перед глазами замельтешили яркие огоньки. Я должна отпустить, иначе растрочу всю свою магию и умру.

Я отдёргнула руки. Мадеро рухнул у моих ног лицом вниз, дёргаясь в конвульсиях.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Я попятилась назад. К нам бежали люди из грузовика. Мир перед глазами расплывался смазанным пятном. Я растратила слишком много магии.

Кузен выскочил передо мной, с пистолетом в руках.

– Сейчас?

– Сейчас! – Моя рука нащупала мой «беби дезерт игл».

Леон выстрелил без промедления. Не было никакого прицеливания. Он просто затаил дыхание, поднял пистолет и сделал восемь выстрелов в одно мгновение.

Восемь людей рухнуло наземь. Четверо осталось. На секунду они застыли в ужасе, а затем развернулись и бросились обратно к своему грузовику.

Подняв пистолет, я прицелилась и выстрелила. Передняя шина грузовика дрогнула. Ещё один выстрел, ещё одна шина. Четверо бегущих нападающих поменяли курс, убегая дальше по парковке.

Я выдохнула.

Ни одно из восьми тел не пошевелилось.

Мадеро лежал у моих ног и задыхался, будто у него вот-вот мог случиться сердечный приступ. Он немного сжался в размерах, и его кожа стала почти нормального цвета.

– Пять, – сказала я.

Леон смотрел на меня ошалелым взглядом.

– В Доме Бейлор будет пять высокоуровневых магов. Это то, что ты делаешь, Леон. Это твоя магия.

Леон уставился на восемь тел на парковке.

– Боже. Боже мой. Они мертвы. Они мёртвые-премёртвые.

– Да.

Он повернулся ко мне.

– Я их убил.

– Да.

Лицо Леона перекосило. Он согнулся пополам, и его вырвало на тротуар.

Глава 10

Как только Леона закончило выворачивать, я сказала ему отправиться внутрь и сообщить персоналу, что нам нужна помощь. Потребовалось шесть человек, чтобы загрузить Дейва номер два на каталку и отвезти в реанимацию.

Администратор больницы, пухленькая латиноамериканка лет сорока, подбежала ко мне с побледневшим лицом.

– Мне вызывать полицию?

Что бы сказал Роган?

– Это конфликт Домов.

Она выпрямилась. С лица ушла какая-то отчаянная тревога. Я произнесла магические слова, освобождающие её от ответственности.

– Я свяжусь с властями, – сказала я. – Пожалуйста, займитесь ранеными.

– Какими ранеными? Все мертвы.

– Тогда присмотрите за моим кузеном.

Она повернулась к сидевшему на обочине Леону. Его кожа приобрела лёгкий зеленоватый оттенок.

– Хорошо, – ответила она. – Мы этим займёмся.

Я подошла к Леону, присела и обняла его. Он не попытался вырваться или изобразить отвращение. Очень дурной знак.

– Ты отлично справился, – похвалила я.

– Раньше это было не по-настоящему, – тихо произнёс он.

– Когда ты направлял выстрелы для мамы?

Он кивнул.

– Теперь это реально. Я их убил. Из-за меня они мертвы.

Я должна сейчас же исправить ситуацию, или это покалечит его.

– Нет, я убила их. Я приказала тебе стрелять, а ты подчинился моему приказу. Вина на мне, а не на тебе.

Его руки тряслись.

– Леон, эти люди напали на нас. Если бы ты не остановил их, они бы забрали бы меня к Виктории Тремейн. Они могли убить тебя. Вся наша семья была бы в опасности. Ты поступил правильно. Ты не сбежал. Ты спас меня, и маму, и бабушку, и двоюродных сестёр, и брата. Ты спас всех нас.

Мужчина в больничном халате подошёл и накинул на плечи Леона одеяло. Я осторожно подоткнула его.

– Ты отлично справился.

Он поднял взгляд.

– Да ладно.

– Да. Мама будет гордиться. Отец бы гордился тобой. Ты защитил нас.

– Ладно, – вздохнул он.

Виктория заплатит за это. Я заставлю её заплатить.

– Тебя тошнило? – спросил он.

– Когда я в первый раз кого-то убила? Меня тошнило.

– И прямо вырвало?

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– У меня не было времени. Здание взорвалось, и я отключилась. Но если бы у меня была возможность, меня бы точно вырвало. Когда я первый раз увидела, как Роган кого-то убил, меня чуть не вырвало на него. Мы были в Яме и он уронил здание на того подонка. Просто отломал кусок здания и раздавил его им. Мне потребовалось много времени, чтобы это пережить.

– Неужели всегда так плохо?

– Нет. Ты притерпишься. – В ушах снова зазвучал хруст сломавшейся шеи Дэвида Хоулинга. Леону не нужно об этом знать. Ему ни за что не следует знать, каково это. Я горы сверну, лишь бы он никогда не узнал об этом.

На парковку въехали два бронированных внедорожника, привезя с собой Риверу и шестеро людей Рогана. Кавалерия прибыла в рекордное время, вот только слишком поздно.

Он побежали ко мне, Ривьера выкрикивал команды.

– Охрану сюда, сюда и туда. Я не желаю никаких слепых зон. Если кто-то направляется на эту парковку, я хочу знать об этом прежде, чем он сюда доберётся.

Люди отделились от группы. Он резко затормозил передо мной.

– Вы в порядке, мисс Бейлор?

Ну, это как посмотреть.

– Все хорошо.

– Где Фрэнк Мадеро?

У меня ушла секунда вспомнить, что он постоянно на связи с Багом, а Баг определил бы Фрэнка за долю секунды, стоило тому объявиться.

– В реанимации.

– Нам взять его под стражу?

– Нет.

Ривера неловко замялся.

– Хотите, чтобы мы выставили охрану у его палаты?

– Нет. – Вряд ли он встанет с кровати в ближайшее время.

– Баг сказал, там были выжившие. Вы хотите, чтобы мы их выследили?

– Не думаю, что в этом есть необходимость.

Четверо оставшихся бравых вояк выглядели почти отчаявшимися.

– Майор ясно выразился. – На лице Ривьеры было выражение человека идущего по горячим углям. – Мы должны были оказать помощь и обеспечить вашу безопасность. Нас здесь не было.

Теперь все обрело смысл. Роган приказал им охранять меня, а они допустили, чтобы на меня напали и добрались сюда уже после того, как бой кончился. Вот почему они нервничали.

– Когда майор вернётся, можете сказать ему, что вы выполнили свою работу. Произошла ссора, все кончено, и я в безопасности. Если он спросит о деталях, скажи, чтобы обратился ко мне.

Похоже, Риверу это не убедило.

– Хотите оказать какую-то помощь?

– Да.

– Как именно Роган распорядился насчёт помощи?

– Все, что вам понадобится.

– Пожалуйста, соберите мёртвых и опознайте как можно больше из них. Кто-то телепортировал Фрэнка передо мной, было бы хорошо установить личность этого мага. Пожалуйста, следуйте протоколу, который использует Роган, и уведомите власти о том, что

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

между Домом Мадеро и семьёй Бейлор произошла насильственная конфронтация. Если бы мы могли привлечь юридический департамент Рогана, это было бы здорово, потому что мне нужно быть дома вечером, и я не могу провести остаток дня в полицейском участке. Мне также нужны телефонные номера семьи Мадеро и Виктории Тремейн. Мне нужны новые шины для бронированного фургона. Он стоит двести пятьдесят тысяч, и мы заберём его домой бабушке. И как только обо всем позаботятся и власти отпустят нас, я буду благодарна за сопровождение домой. Это должно порадовать майора.

– Да, мэм.

Не прошло и минуты, как Баг прислал мне два телефонных номера: один Дома Мадеро, возглавляемого Питером Мадеро, а второй – арендованного офиса Виктории Тремейн в пентхаусе Лэндри Тауэр. Я села на поребрике рядом с Леоном и наблюдала, как люди Рогана перемещают трупы.

Начать с Мадеро или Тремейн? Разобраться с Мадеро будет проще. Я выяснила все про них после нападения Дэйва. Дом Мадеро состоял из основателя Питера Мадеро, которому было за семьдесят, его невестки Линды и её сыновей Дэвида, Фрэнка, Роджера и четырнадцатилетних близнецов Итана и Эвана. Роджер был женат, и его жена ждала ребёнка.

Судя по Дэйву и Фрэнку, их дедуля Питер был ещё тем упрямым ослом с премерзким характером. Сначала он отправил одного своего внука за мной и Роганом, а когда Роган сложил из Дэйва журавлика-оригами, отправил и второго. Питер легко не сдавался, но он бы не прожил так долго без толики хоть какой-то мудрости.

Я набрала номер и включила громкую связь.

– Дом Мадеро, – прощебетал женский голос.

– Это Невада Бейлор. Дайте мне поговорить с главой Дома.

– И кто вы такая, черт побери?

– Я та, кто только что отправила Фрэнка в реанимацию. Соедините меня.

Последовала пауза, затем на линии появился хриплый мужской голос.

– Так ты та самая сучка, которую хочет Тремейн.

Ага. Я поняла, что ты за тип.

– Прелестно. Вашей семье не хватает мозгов, так что произнесу это медленно. Фрэнк в реанимации хьюстонского Мемориального госпиталя. Я отправила его туда. Если он выживет, то расскажет тебе, что притащил с собой двенадцать человек против меня и моего шестнадцатилетнего кузена. Восемь ваших людей мертвы. Четверо сбежали. Я забираю ваш балаганный фургон как военный трофей.

– Ты грёбаная шлюха.

– Для тебя Превосходная шлюха.

Питер Мадеро подавился слюной.

Ривера с Леоном уставились на меня.

– Я не знаю, обещала ли Тремейн тебе деньги, а ты просто жадный и глупый, или у неё есть что-то на тебя, и ты боишься, но я её внучка. Плоть и кровь. Подумай об этом

– Я не боюсь твоей бабки.

– Пока что у одного твоего внука обе руки в гипсе, а другой, возможно, умирает. Мне нужно знать, собираешься ли ты отказаться от контракта или попробуешь ещё раз. Потому что если ты попробуешь ещё, я собираюсь разрешить людям Чокнутого Рогана взять Фрэнка под стражу.

– Я разорву тебе глотку и напру прямо в горло.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Ты не дожил бы до своих семидесяти лет, если бы принимал бестолковые решения. Пошёл бы за мной Роджера, и его ребёнок будет расти без отца. Ты это знаешь, и я это знаю. Кто остаётся? Близнецы?

– Я сам это сделаю.

– Нет, не сделаешь. Три месяца назад у тебя было тройное шунтирование. И Фрэнк, и Дэйв оба едва могут дышать после трёх минут боя. Мне даже не придётся с тобой драться, я просто побегаю вокруг, пока твоё тело не сдастся. И где тогда окажется твоя семья?

– Не лезь не в своё дело!

– Мне нужно решение насчёт Френка. Я не могу здесь сидеть целый день. Кроме того, что вы хотите сделать со своими мёртвыми?

– Ты возвращаешь мой фургон, а я подумаю насчёт прекращения контракта.

– Нет, это мой фургон. Я честно и справедливо его заработала.

Он выругался.

– Просто признай, что тебя победили, жалкий старый ублюдок.

– Ладно. Оставь наших покойников в госпитале, мы их заберём. И не попадись мне там на глаза, иначе я сверну твою тощую шейку.

Я повесила трубку. Ривера смотрел на меня так, будто впервые увидел.

– Однажды у меня был такой клиент, – сообщила я. – Единственный способ завоевать его уважение – вести себя на равных и не лезть за словом в карман.

Я смотрела на бабушкин номер. Должен последовать какой-то ответ. Она второй раз напала на нас. Позвонить и выдвинуть ультиматум? Позвонить в Бюро Регистрации и пожаловаться? Это заставит нас выглядеть слабыми. Или мы будем выглядеть слабее, не жалуясь и просто позволяя ей продолжать нас терроризировать?

Леон съёжился рядом со мной. Ривера мгновение изучал его взглядом, потом произнёс в гарнитуру.

– Курт? Подойди-ка сюда.

Через минуту к нам подошёл грубоватый человек. У него была густая рыжая борода и плечи не про всякую дверь. Он взглянул на Леона и кивнул.

– Идём со мной.

Леон встал и пошёл за ним следом.

– Что происходит?

– Курт наш специалист по посттравматическому синдрому, – сказал Ривьера. – Он бывший морской котик, удостоенный многих наград.

– И с большим количеством убийств? – догадалась я.

Ривьера кивнул.

– Леону нужна помощь, и Курт сможет ему помочь. Он знает, что нужно сказать.

– Спасибо.

– Он талантливый малый, – добавил Ривьера, и удалился.

Я посмотрела на свой телефон. Мне нужен совет. Если бы Роган был здесь, я могла бы обратиться к нему, но даже если я так сделаю, он мог решить лично поболтать с Викторией Тремейн. До сих пор он был почти болезненно осторожен, чтобы не лезть в мои дела, но он чуть не сорвался, когда я пришла к нему спросить совета насчёт Августина. Он приблизился к тому, чтобы убить своего друга – возможно, своего единственного друга – ради меня.

Нет, мне нужна нейтральная третья сторона. Кто-то, у кого не было проблем с навигацией в водах Домов, и тот, у кого не было личной заинтересованности в вопросе. Я пролистывала

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

список контактов. Вот оно, Линус Дункан. Некогда самый могущественный человек в Техасе. Он сказал позвонить, если мне понадобится совет. Корнелиус преклонялся перед ним, а Роган уважал.

Я набрала номер.

– Здравствуйте, мисс Бейлор, – произнёс в трубке Линус Дункан своим глубоким слегка позабавленным баритоном. – Чем могу помочь?

– Мне нужен совет.

– Дело срочное?

– Да.

– Где вы находитесь?

– В хьюстонском Мемориальном госпитале.

– Вы ранены?

– Нет, но я только что пережила второе нападение Виктории Тремейн.

Последовала небольшая пауза.

– Вы правы, – согласился Линус с лёгким беспокойством в голосе. – Дело срочное. Насколько я помню, в Мемориальном госпитале есть тихий кафетерий. Я буду там через сорок минут.

Меня разглядывал сержант Муньос. Коренастый темноволосый мужчина вдвое старше меня был похож копа, которым и являлся. Все профессиональные полицейские имеют странную ауру укоренившегося авторитета и въевшейся мировой скорби. Они всё это уже видели, ожидали худшего развития событий и сумасшедшего дерьма, их больше ничего не удивляло. Если бы на парковке приземлился пришелец и направил на нас бластер, сержант Муньос и глазом бы не моргнул. Он приказал бы поднять конечности и лечь на землю, но не удивился бы.

Парковка быстро заполнялась копами. Сержант Муньос принял на себя командование, и ему явно не понравилось то, что он увидел.

– Я вас знаю. Отель «Лонгхорн», изменяющий жене энекинетик.

– Да, сэр.

Это было обычное дело о супружеской измене, пока жена не объявилась в отеле, чтобы встретиться с мужем вопреки моим инструкциям. У меня было нехорошее предчувствие, что если неверному мужу удастся посадить жену в машину, её больше никто не увидит, так что я вмешалась и полетела в стену за свои труды, прежде чем удалось его вырубить электрошокером.

– А теперь у нас это. – Он повернулся к восьми телам выложенным в ряд. У каждого было отверстие от выстрела в одной и той же точке.

– Мы называем это убийством в Т-зону. Знаете, что это такое?

– Да.

Если нарисуете вертикальный прямоугольник вокруг носа и горизонтальный прямоугольник, который заканчивается в центре каждого зрачка, над переносицей, вы получите Т-образную область. Люди думают, что выстрелы в голову всегда смертельны. Это не так. Иногда пули ricochetят от черепа, или вызывают повреждение мозга, но не убивают. Иногда они проникают в череп, но наносят лишь незначительные травмы. Но выстрел в т-зону всегда смертелен. Пуля в Т-зоне поражает нижний отдел головного мозга и ствол, которые контролируют органические процессы организма, например дыхание. Смерть наступала

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

немедленно. Это был самый верный и самый милосердный способ уничтожить цель. Жертва даже не успевала понять, что умирает. Последним воспоминанием становился пистолет, а потом мозг взрывался.

Леон всадил по одной пуле каждому из восьми человек ровно между глаза. Восемь выстрелов, восемь мгновенных смертей.

На соседнюю парковку въехал «Харлей Дэвидсон». Мотоциклистка в чёрной кожаной куртке и штанах прыгнула, стянула шлем с головы, освобождая копну черных кудрей, и побежала к нам. Это была афроамериканка с не очень темной кожей лет тридцати пяти или около того. Патрульный встал у неё на пути, она что-то рявкнула и продолжила бежать.

– Вы выстроили их в шеренгу? – спросил сержант Муньос. – Это был расстрел?

– Нет. Это была самооборона. Они были застрелены, когда бежали к нам с оружием в руках.

Муньос посмотрел на тела, потом снова на меня.

– С какого расстояния?

– Не отвечайте! – рявкнула женщина в кожаной одежде.

Муньос повернулся к ней.

– Ничего не отвечайте. – Она достала удостоверение и показала его Муньосу. – Меня зовут Сабриан Тернер. Я юрисконсульт Дома Роган и будущего Дома Бейлор.

– У нас несколько убийств. Ваш клиент должен ответить на мои вопросы.

– Вы запрашиваете информацию, которая является конфиденциальной по закону о защите Домов. И вы делаете это в центре парковки, где не можете гарантировать, что информация не будет подслушана. Мой клиент не обязан раскрывать точный объем и характер своей магии или магии членов своей семьи, если вы не можете гарантировать конфиденциальность.

Муньос сжал челюсти.

– Ваша клиентка не является членом Дома.

– Моя клиентка зарегистрирована для прохождения испытаний. Пока она их не провалит, защита и права Домов распространяются и на неё.

– Прошу прощения, – сказала я.

– В соответствии с тем же законом, ваша клиентка должна всячески с нами сотрудничать в случаях, когда общественная безопасность находится под вопросом.

– Какая общественность? Эти люди были наняты Домом Мадеро. Это конфликт Домов.

– Прошу прощения, – сказала я погромче.

– Здесь мне судить, конфликт это Домов или нет.

Сабриан скрестила руки.

– Да неужели?

– Эй! – рявкнула я.

Они оба посмотрели на меня.

– Прямо над нами камера. Я уверена, все происшествие попало на запись.

– Мы доберёмся до неё, – пообещал Муньос и повернулся обратно к Сабриан. – Может, мне просто нужно отвезти вашу клиентку в более уединённое место.

Сабриан сощурила глаза.

– Моя клиентка ответит на ваши вопросы, когда сама того захочет.

– Вам нужно раздобыть мечи и выяснить отношения, – произнесла я.

– Не думаю, что в этом есть необходимость, не правда ли? – произнёс Линус Дункан.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Муњос шагнул в сторону, пропуская Линуса Дункана в безупречном чёрном костюме. На его плечах лежал длинный синий шарф. Он улыбнулся, продемонстрировав белые зубы, контрастировавшие с чёрной бородой чуть тронутой серебром.

– В конце концов, Дом Мадеро участвовал, а все мы знаем, что это означает. Извините меня.

Он шагнул между Сабриан и Муњосом, и предложил мне руку. Я её приняла, и он помог мне встать с обочины.

– Мисс Бейлор задолжала мне кофе. Мы будем в больничном кафетерии, если вдруг понадобится.

– Да, сэр, – отчеканил сержант Мунос.

Кофейня была маленькой и уютной, обставленной в темно-коричневом и бежевом цветах, и заполненной только на треть. Мы с Линусом встали в короткую очередь. Он заказал эспresso, а я остановилась на травяном чае. У меня слегка подрагивали руки, вследствие адреналина и нервов.

Мы взяли номер нашего заказа и сели за уединённый столик у окна. Отсюда открывался отличный вид на творившийся на парковке бедлам. По крайней мере, Леон был в безопасности. Я сильно сомневалась, что кто-то смог бы поговорить с ним в обход Курта.

– Я не хотела прерывать ваш день, – сказала я.

Линус мне подмигнул.

– О, пожалуйста. Приглашение на кофе от молодой и интересной женщины – такая редкость в моем возрасте. Как я мог его упустить?

Я улыбнулась. Что-то в Линусе к нему располагало. Вы знали, что он был искренен и все сказанное им не будет ложью.

Бариста принёс наши напитки и удалился.

Линус сделал глоток угольно-чёрного напитка из маленькой белой чашечки и покачал головой, размышляя. Должно быть, он счёл эспresso подходящим, потому что сделал второй небольшой глоток.

– Поговорим о вашей бабушке?

– Какая она?

– Виктория? Умная. Жестокая. Целеустремлённая. Она считает, что всегда права, и зачастую это так и есть. Но это... – он бросил взгляд в сторону окна, – очень на неё не похоже. Виктория предпочитает действовать тихо. Похоже, она действительно в отчаянии.

– Почему?

– Вы – её семья, – продолжил он. – Семья – это всё, что у нас есть. Вы её скрытое наследие, будущее её Дома. Её родители умерли, когда ей было всего двенадцать. Она отчаянно хотела завести ребёнка. Я видел её вскоре после рождения Джеймса, и она казалась счастливой в первый раз за все время, что я её знал. Она практически светила от радости.

– Она ужасно относилась к моему отцу.

– Я в этом не сомневаюсь. Она требовательная и непростая. Она придерживается высочайшего стандарта и никогда не рассматривает вариант, что, вероятно, не каждый обладает волей или способностью сравниться с ней.

– Это второй раз, когда она напала на нас.

– Когда был первый? – спросил он.

– Два дня назад. Дэйв Мадеро преследовал меня и Рогана на своём джипе.

Линус пригубил эспresso.

– Чем все закончилось?

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Роган сломал Дэйву руки в пяти местах.

Линус улыбнулся.

– Если бы Дэйв Мадеро преследовал мою любимую женщину, я бы сломал ему ещё и ноги.

– О, он пытался. Я попросила его этого не делать.

– Нужно было ему позволить. Дом Мадеро хитростью воюет последние пятьдесят лет. Они понимают грубую силу и ясные послания.

– Почти то же самое слово в слово мне сказал Роган. – Я потянула чай через соломинку. Он был кислым, но это было однозначно лучше металлического привкуса у меня на языке.

Линус вздохнул.

– Роган хорошо разбирается в политике Домов. Он уже давно играет в эту игру. Он был рождён для неё, и его инстинкты обычно не подводят. Тем не менее, сейчас он в щекотливой ситуации. Простите меня за любопытство, но вы уже обсуждали ваше дальнейшее будущее?

Я закашлялась.

– Полагаю, это нет. – Линус смерил меня взглядом темных глаз. – Позвольте мне предположить: он оказывал давление, а вы сопротивлялись. Он давил сильнее, а вы установили границы и отказались отступить.

Я с трудом нашла силы подтвердить.

– Да.

– Очевидно, для него это был новый опыт.

– Да. – Я ощутила резкое желание залезть под стол. Такое чувство, словно мне опять двенадцать и мама решила завести со мной разговор об ЭТОМ.

– Вы его знаете?

– Я знал его отца, когда он был того же возраста, что сейчас Коннор. У нас были деловые отношения, по большей части, военные контракты. Коннору тогда было двенадцать, и, судя по тому, как они спорили, яблоко не далеко укатилось от яблоньки.

Правда. Я попыталась представить двух Роганов и не смогла.

– Роган прекрасно осознает тот факт, что скоро вы станете главой нового Дома. Как глава собственного Дома, у него есть определённые этические обязательства, и он не может содействовать вашему вхождению в наше общество, поскольку заботится о вас и хочет, чтобы Дом Бейлор возник как самостоятельная единица, а не как приспешник Дома Роган. Как любящий вас мужчина, он не хочет навязывать вам свою волю, даже если это в интересах вашей безопасности, поскольку он бы не позволили подобного отношения к себе. Он знает, что если зайдёт слишком далеко, вы уйдёте. К сожалению, вы очевидная цель, как в физическом, так и в эмоциональном плане. Люди хотят вас похитить, манипулировать вами, или воспользоваться вашей неопытностью. Он все это видит, поэтому борется с непреодолимым желанием заковать вас в броню с ног до головы, упрятать в комнату без окон и лично охранять до окончания испытаний. Я ему симпатизирую. Мне лично приходилось проходить через подобное.

Правда.

– Опыт этот был на редкость неудачным, и одарил меня сединой. Видите? – Он указал на свой висок.

Я не знала, что сказать.

– Мой непрощенный совет: продолжайте тот же курс. Вы запугали Харкорттов, победили Мадеро и устояли против Тремейн. Кажется, вы хорошо справляетесь.

– Что мне делать с бабушкой?

– Что подсказывают вам ваши инстинкты?

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Я вздохнула.

– Она напала на нас дважды. Нужно ответить.

Он кивнул.

– Да.

– Я раздумывала насчёт жалобы в Бюро Регистрации, но это заставит нас выглядеть слабыми.

– Вы хотите быть девочкой, которая бежит к учителю, потому что кто-то толкнул её на детской площадке?

– Нет.

– Я тоже так думаю. У вас есть выбор. Вас могут считать Домом, который полагается на других, либо Домом, который справляется со своими проблемами сам. Оставьте своей бабушке сообщение. Только коротко, и по сути.

Я пролистала телефон и набрала второй номер, который мне прислал Баг.

– Доверяйте своим инстинктам, – сказал Линус и улыбнулся.

– «ТРМ Энтерпрайз», – ответил вежливый мужской голос.

– Передайте сообщение моей бабушке, – сказала я.

Он ответил без промедления.

– Да, мисс Бейлор.

– Дом Мадеро вне игры. Твой ход.

Я повесила трубку.

– Хорошо, – одобрил Линус и отпил кофе. – Все было бы намного проще, если бы вы вдвоём сели и поговорили.

– Она не хочет разговаривать. Она хочет похитить меня и заставить ей прислуживать.

– Виктория практична. В конце концов, она придёт к осознанию того, что должна согласиться, так же, как вы придёте к осознанию того, что вы не можете полностью избежать её. Конечно, вы можете найти какую-то середину. Вашей бабушке просто нужен небольшой толчок. Если бы вы встретились где-то публично и поговорили, вы пришли бы к компромиссу.

– Что, если она не пойдёт на компромисс?

– Тогда вы не в худшем положении, чем в начале.

Правда.

– Хотите, чтобы я подтолкнул её в правильном направлении? – спросил он.

– Да, но откуда мне знать, что она ничего не выкинет?

– Потому что я даю своё слово и лично обговариваю вашу безопасность с Викторией. Если она не соглашается с моими условиями, тогда встрече не бывать.

– Ладно.

– Тогда я позабочусь об этом. А вот и карающий ангел с пылающим мечом.

Сабриан подошла к нам и остановилась.

– Фрэнк Мадеро пришёл в сознание и подтвердил, что этот инцидент – конфликт между Домами. Вы можете быть свободны.

– Спасибо.

Она кивнула мне и удалилась.

– Спасибо, – поблагодарила я Линуса.

– Для этого я здесь. Это моя функция как вашего свидетеля. – Он снова ухмыльнулся. – Кроме того, события вокруг вас становятся все интереснее и интереснее. А я так ненавижу скучать.

Мы добрались домой в начале четвёртого. Мама была на кухне, готовила ужин. Арабелла сидела за кухонным столом, уткнувшись в телефон.

Мама заметила Леона – он все ещё был зеленоватым – и пронзила меня взглядом.

– Что ты сделала?

– Я взяла его с собой для прикрытия, – призналась я.

– Что произошло?

Я округлила глаза и кивнула в сторону Арабеллы.

Мама проигнорировала намёк.

– Что произошло?

– Нас нас напала Виктория Тремейн. Она прислала брата Дэйва Мадеро и ещё людей. Я разобралась с Фрэнком. Леон позаботился об остальных.

Вот, красиво и обтекаемо.

Арабелла встала и вышла из кухни.

Мама открыла шкафчик, достала оттуда графин с виски и наполнила три маленькие стопки.

– Вы в порядке?

Интерком ожил.

– Леон кого-то убил! – задорно оповестила всех Арабелла.

– Я её прибью, – прорычала я.

– Слишком поздно, – вздохнула мама. – Готовьтесь.

Внутри дома захлопали двери. Семейство Бейлоров мобилизовалось.

Мама поставила одну стопку перед Леоном, а вторую подвинула мне.

– Пейте.

Мы выпили. По горлу скользнул жидкий огонь. Леон закашлялся.

Берн примчался первым. Он ворвался в кухню, схватил брата за плечи и встряхнул.

– Ты в порядке?

– Будет в порядке, если ты перестанешь его так трясти, – предупредила мама.

Каталина прошествовала в кухню с возмущённым видом.

– Что произошло?

Следом вошла бабуля Фрида.

– Подробности! Я хочу подробности!

Арабелла проскользнула обратно на кухню следом за ней.

Я указала на неё пальцем.

– Ты труп.

Она пожала плечами.

– Кто-нибудь расскажет мне подробности? – потребовала бабуля Фрида.

– Спроси у Леона, – посоветовала я.

Все посмотрели на него. Он неловко пожал плечом.

– Я не мог позволить им забрать Неваду.

– Ну? – Бабуля Фрида повернулась ко мне. – Он также хорош, как и ты?

– О, нет. Он лучше. Намного, намного лучше.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Я вытащила флешку из кармана. Я позаботилась о том, чтобы сделать копию записи с больничной камеры, прежде чем мы уедем. Госпиталь не возражал. Конфликт Домов и все такое.

– Леон, не возражаешь, если они посмотрят это?

Он задумался.

– Курт сказал, это может помочь.

Я подняла флешку.

– Нам нужен телевизор.

Мы все рванули в гостиную, где я вставила флешку в телевизор. Изображение нас с Леоном заполнило экран. Бронированный автомобиль влетел на парковку. Я нажала на паузу.

– Мы забрали бронированный автобус. Он припаркован с тыльной стороны.

У бабули Фриды загорелись глаза.

– Хорошая девочка.

– Включай уже! – не выдержала Арабелла.

Я нажала на кнопку. На экране мы развернулись и побежали к дверям, Леон промчался мимо меня. Фрэнк Мадеро возник прямо передо мной. Вся семья ахнула.

На экране молнии шокеров выглядели как перья. Тонкие белые перья, которые появились на свет и лизали кожу Фрэнка.

Стояла такая тишина, что можно было услышать, как упадёт иголка.

Фрэнк упал на колени, я его отпустила, и он повалился лицом вниз. Я споткнулась, нащупывая пистолет. К нам бежали люди.

Леон ворвался в кадр рядом со мной с «Зигом» 210 наизготовку. Он поднял его и выстрелил. Я думала, это заняло секунду. Оказалось около двух или двух с половиной. Он стрелял так быстро, как мог нажимать курок.

Восемь людей рухнули, будто подкошенные. Остальные развернулись и бросились наутёк.

Никто ничего не сказал.

– Один выстрел, один труп, – наконец, произнесла мама.

– Как думаешь, он может быть Заметным, как твой отец? – спросила у неё бабуля Фрида.

Мама прищурилась на запись.

– Там что, метров пятьдесят между ними?

– Он выше. – Я достала телефон и показала маме фотографию двух тел.

Её глаза удивлённо распахнулись.

– И так каждый?

Я кивнула.

– Что? – спросила Каталина.

– Он застрелил их всех между глаз, – пояснила мама. – Мгновенное убийство. Леон сделал это с пятидесяти метров, беглым огнём. Он как минимум Значительный.

Бабуля Фрида присвистнула.

Берн схватил Леона и сжал в медвежьем объятии, которое могло быть расценено как братское или удушающий захват из дзюдо. Сложно было сказать наверняка.

– Это исключительно Леон, – добавила мама. – Ты исключительный.

Леон покраснел.

– Ты его задушишь, – шикнула я на Берна.

Бернард разжал объятия.

– Ты будешь регистрироваться на испытания? – спросила Арабелла.

– Нет, – ответил Леон.

Илона Эндрюс – Дикая Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Да что не так с этой семейкой? – всплеснула руками Арабелла. – Почему ты не будешь регистрироваться?

– Потому что мне это не нужно, – сказал Леон. – Лучше мне этого не делать.

– Почему? – возмутилась сестра.

– Курт мне это объяснил.

Мама посмотрела на меня.

– Бывший «морской котик», – пояснила я. – Специалист Рогана по посттравматическому синдрому.

– Иногда случается дерьмо и приходится защищать людей, которых любишь, – сказал Леон. – Было бы хорошо, если делая это, можно было не замарать рук, но в жизни так не бывает. Жизнь аморальна, иногда приходится делать то, что должно, чтобы обеспечить безопасность семьи. Это не делает тебя плохим человеком.

Спасибо, Курт.

– Однажды, какой-нибудь Превосходный будет угрожать нашему Дому, и когда этот день настанет, я его убью.

Что?

– Я сделаю это тихо и чисто, и никто никогда об этом не узнает. – Леон улыбнулся. – Я буду темной лошадкой, секретом Дома Бейлор. Я буду лучшим наёмным убийцей. Легендой. Они никогда не догадаются о моем приближении.

Курт не жилец. Я задушу его голыми руками.

Я влетела по лестнице на второй этаж штаб-квартиры Рогана, где меня ждали Харт и Баг. Наполеон увидел моё лицо и убежал прятаться за кресло Бага.

– Где Курт? – рявкнула я.

Баг заморгал.

– Не уверен, что стоит сообщать тебе эту информацию.

– Баг!

– Курт – ценный член команды, а у тебя жажда крови на лице.

– Что он сделал? – поинтересовался Харт.

– Он поговорил с Леоном, и теперь мой шестнадцатилетний кузен хочет стать в будущем наёмным убийцей.

Баг задумался.

– Знаешь, это не такой уж плохой вариант с его-то набором навыков.

– Баг!

– А че ему ещё делать? Соревноваться в стрельбе?

Я поискала, чем бы в него кинуть, но поблизости ничего не оказалось.

– Сомневаюсь, что Курт предложил Леону стать киллером, – сказал Харт. – Это не в его философии.

– Да, и пока ты не ступила на тропу войны, – подхватил Баг, – твой ужин через семьдесят две минуты, поэтому тебе придётся продолжить охоту на Курта после свидания с Гареном.

– Это не свидание.

Илона Эндрюс – Дикая Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Прошу прощения, ваша светлость. Я имел в виду твою деловую встречу в романтическом французском бистро с молодым и холостым миллионером-Превосходным, ради которой ты нацепила сексуальный костюм, – съязвил Баг.

– На мне не сексуальный костюм, на мне костюм быстро-смойся-при-необходимости. К твоему сведению, я купила его на распродаже в «Мэйси» за двести долларов, потому что мне иногда приходится вести наблюдение в городе, а в нем я выгляжу так, словно возвращаюсь в офис. Гарен Шаффер, вероятно, находит двести баксов, когда ищет по карманам мелочь.

– Ладно! – Баг поднял руки вверх. – Я ошибался. Какое на тебе оборудование?

– С какой стати я должна тебе об этом рассказывать?

– Я просто хочу знать, хорошая ли у тебя камера, или одна из этих дурацких дешёвок с разрешением десять кадров в секунду.

– Я частный детектив. Наблюдение – мой хлеб с маслом. – Отец всегда подчёркивал необходимость хорошего оборудования, именно по этому я обновляла наше каждый год. – Я буду транслировать запись Берну.

– Но я хочу посмотреть.

– Можешь посмотреть с Берном.

– Но мои мониторы больше.

Я проигнорировала его.

– Где Роган?

– Где-то на шоссе I-10, – ответил Харт.

– Кажется, он говорил, что полетит в Остин.

– Он так и сделал. Там разразилась буря, все самолёты посажены. Он едет обратно на машине, – сказал Баг.

Я действительно хотела повидаться с ним перед встречей.

– Ладно.

– Какие меры предосторожности ты приняла? – спросил Харт.

– Я возьму с собой Корнелиуса, а он возьмёт с собой Банни.

– Кто такой Банни?

– Доберман. – Баг поднял руки, правая сверху, левая снизу, пальцы согнуты и изобразил клещающие челюсти. – Зубы.

– Паб «У Молли» расположен в том же торговом центре, – сообщил Харт. – Трое наших людей будут там, один из них эгида. Как им узнать, если что-то пойдёт не так?

– Если мне будет нужна помощь, я закрою камеру пальцем и буду удерживать секунду. Берн знает, что это значит.

– Хорошо, – кивнул Харт. – Тогда мы готовы.

– И все равно у меня мониторы больше, – пробурчал Баг.

Я вошла в бистро «Ля Сеп» без пяти шесть. Отзывы описывали его как милый, своеобразный, традиционно европейский ресторан, и они не лгали. Белые стены были украшены картинами с видами Франции, белый потолок пересекали золотистые сосновые балки, большие окна. Изысканные сосновые полки демонстрировали потемневшие винные бутылки. Ряды столов, каждый накрыт красной скатертью и увенчан белой дорожкой, окружены мягкими

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

креслами, предлагавшими удобные сидения. Декоративные фонари со свечами сияли мягким светом. Оживлённые улицы Хьюстона растворились. Это было, словно шагнуть в другой мир.

Ресторан был заполнен на две трети. Корнелиус сидел в двух столиках от входа слева. Банни незаметно лежал у его ног. Обычно, о том, чтобы прийти в ресторан Хьюстона с собакой не могло быть и речи, если только это не собака-поводырь, но люди делали исключение для анималов.

Администратор мне улыбнулся.

– Добрый вечер. Вы с мистером Шаффером?

– Да.

– Сюда, пожалуйста.

Он повёл меня вокруг сосновых полок в другую часть ресторана. Гарен сидел за уединённым столиком, погрузившись в меню. На нем был серый костюм, сидевший как перчатка. У светлых волос был тот слегка взъерошенный вид, когда вы проводите рукой по стрижке за тысячу долларов. Он держался со спокойной, лёгкой самоуверенностью, в нем не было ничего кричащего. Когда Роган входил в комнату, его присутствие вас оглушало. Он изучал опасность. Гарен излучал... я даже не знаю, что именно это было. Обаяние казалось слишком лестным словом. В просто понимали, что перед вами человек, которому абсолютно комфортно в собственной шкуре, и он уверен в своём месте в мире. Он всегда находился там, где должен был, его нелегко напугать, и если он появлялся на официальном приёме в джинсах и футболке, его впускали не задумываясь. Он все равно будет выглядеть элегантно, а все остальные будут чувствовать себя вырядившимися.

Он поднял голову. Наши взгляды встретились. Гарен улыбнулся.

Ух ты.

Бьюсь об заклад, что он сделает заказ на французском.

Гарен встал и отодвинул для меня стул. Королевские почести. Я села и улыбнулась.

– Вы пришли, – сказал он.

– Я же обещала.

– Я не был уверен.

Я вытащила телефон и положила рядом на стол. Он взглянул на него.

– Простите, – извинилась я. – Работа.

Кроме того, перед скрытой камерой в корпусе телефона теперь открылся отличный вид, который живой трансляцией шёл к Берну. Эта камера была лучше той, что я спрятала за левым лацканом моего жакета, но лучше иметь запись с обеих, на случай, если одна решит внезапно сдохнуть.

– Без проблем.

Появился официант, улыбнулся, представился и принёс гренки и паштет в качестве комплимента. Я заказала воду. Гарен сделал то же самое.

– Вино? – предложил он.

– На ваш выбор.

Он заглянул в винную карту и что-то шепнул официанту, тот кивнул и ушёл.

– Я всегда чувствовал неловкость, заказывая вино к столу, – признался Гарен.

Правда.

– Почему?

– Потому что это настолько субъективно. Вкус вина совсем и не зависит от цены. Одни люди годами тренируют вкус, чтобы стать знатоками, а другие просто хотят приятный напиток.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Как-то я был на ужине, где хозяин открыл бутылку Рислинга за пять тысяч долларов. По вкусу он напоминал дубовую кору, вымоченную в уксусе.

Я рассмеялась.

– И мужчина смотрел прямо на меня, когда я его пробовал. Я знал, что нужно что-то сказать.

– И что же вы сказали?

Гарен наклонился вперёд, кивая.

– О, я солгал сквозь зубы. Кажется, я сообщил, что вино исключительное.

Подумать только, мистер Волк. Какие у вас прекрасные глаза, и какие восхитительные истории вы рассказываете.

– Односложная ложь всегда самая простая.

– Да, так и есть.

Принесли напиток. Официант откупорил бутылку белого вина и наполнил два бокала.

– Прошу, – предложил Гарен.

У вина был свежий и сладкий вкус.

– Мне нравится.

Я кожей почувствовала лёгкий щелчок. Гарен проверил меня на ложь. Он улыбался.

Официант наполнил наши бокалы и вежливо поинтересовался, какие закуски мы будем. Я выбрала обжаренные гребешки.

– Принесите две порции, – сказал Гарен и мы снова остались наедине.

Он изучал меня настороженными зелёными глазами.

– Давайте заключим сделку на сегодняшний вечер.

– Ммм?

– Давайте будем честны друг с другом.

– До какой степени?

– Предельно. Задайте мне любой вопрос, и я честно отвечу. Никаких щитов, никаких попыток закрыться от проверки. В ответ я прошу того же.

Я поболтала вино в бокале.

– Это опасная игра.

– Я это понимаю.

– Вам не понравятся мои вопросы, – заметила я.

– Я люблю рисковать.

Мы смотрели друг на друга через стол, словно два стрелка, вооружённые бокалами вина вместо кольтов.

– Вперёд, – подбодрил он.

– Вы или члены вашей семьи когда-нибудь ломали завет с целью обнаружить третью часть артефакта, которая располагалась в статуе в Бридж парке?

Я тщательно обдумала этот вопрос. Именно так заговорщики явили себя в первый раз. Они заключили сделку с мерзавцем-Превосходным по имени Адам Пирс. Пирс хотел спалить Хьюстон дотла, но ему нужен был артефакт, чтобы увеличить силу. Расположение артефакта было строго оберегаемым секретом, доверенным семье Эмменс. Все члены семьи, обладающие этим знанием, имели заклятие на разуме, защищающее от раскрытия секрета. Заговорщики похитили младшего члена семьи и выудили эту информацию из его разума, несмотря на заклятие, так же, как я проделала это со старшим членом семьи, только в моем случае он вызвался добровольно, чтобы помочь спасти Хьюстон.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Правдоискатель взломал заклатье младшего Эмменса, и я хотела знать, был ли Гарен тем правдоискателем. Спрашивать его о семье Эмменса было бесполезно. Ему могли не сообщить имя человека, чей разум заговорщики хотели взломать. Однако, если бы Гарен имел какое-либо отношение к взлому заклатья, он бы знал расположение объекта.

– Не знаю о чем речь, но вопрос очень специфичный. Нет.

Правда. Меня охватило облегчение. Удивительно, я и не осознавала, что в какой-то мере, он мне нравился. Я не хотела, чтобы он был связан с заговором.

Он изучал меня с намёком на хищное предвкушение в глазах. Несмотря на весь свой шарм и обезоруживающую честность, Гарен был Превосходным.

– Мой черёд. Вы действительно внучка Виктории Тремейн?

– Да.

Официант принёс закуски и принял заказ.

– Красный берикс⁴, – сказала я.

– Medallion de Marcassin à l'aigre-doux⁵.

Я выиграла пари. Он сделал заказ на французском.

Официант удалился.

– Продолжим, – сказал Гарен. – Ваш ход.

– Какое значение имеет волнистая линия?

– Я не понимаю.

– Когда вам встречается кто-то с сильной ментальной защитой, и вы хотите ослабить их волю, вместо того, чтобы пробивать её грубой силой, вы рисуете волнистую линию в усилительном круге. Почему люди ужасаются, когда её видят?

Гарен посмотрел на меня с секунду, затем поднял бокал и осушил все вино одним глотком.

– Вы это делали?

– Да. Ответьте на вопрос.

– Они ужасаются, поскольку это заклинание Дома Тремейн. Никто другой его не делает. – Он подался вперёд, сосредоточившись на мне. – Как вы определяете рисунок волн?

– Вы подстраиваете их под особенности защиты человека. По наитию.

– Я так и знал. – Он легонько хлопнул по столу. – Я знал это. Мы годами пытались их воспроизвести. Вы мне покажете?

– Возможно. Ваш черед.

Гарен задумался.

– В вашем офисе, когда я спросил у вас напоследок, единственный ли я ребёнок, вы знали, что я лгу?

– Да. – Я отрезала маленький кусочек гребешка. Он начинал остывать, и выглядел восхитительно. Было бы жаль его не попробовать.

Он откинулся назад на стуле. Его глаза светились, и это было не только от вина.

– Ваш ход.

– Зачем вы пришли сюда, Гарен?

Он помедлил.

– Я пришёл выяснить, что вы та, за кого себя выдаёте.

– Я знаю. Но я не это имела в виду.

⁴ Морская рыба – прим. пер.

⁵ Медальон из кабанятины в кисло-сладком соусе – прим.пер.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Это более сложный вопрос.

Принесли еду. Красный берикс выглядел божественно, а пах ещё лучше, но я едва это заметила.

Гарен подождал, пока мы снова не остались одни.

– Как я и сказал, я пришёл выяснить, что вы не обманываете. Если бы я уличил вас во лжи или ваша магия была бы недостаточно высокого калибра, я бы уже летел на самолёте домой.

– Но вы всё ещё здесь.

– Да.

Он опустил глаза на мясной медальон на своей тарелке.

– Что это? – спросила я.

– Дикий кабан. Хотите попробовать?

– Нет, спасибо.

– Я понимаю, что у вас с Роганом своя история, – сказал он. – Бурная, жестокая история, очень захватывающая, но полная опасности, страха и неопределённости.

– Да.

– Он запросил ваш профиль?

– Нет.

– Тогда он законченный идиот.

Я попробовала морского окуня, чтобы не отвечать. Он таял во рту.

– Вероятно, мне не стоило этого говорить, – продолжил он, – но теперь уже поздно.

Я улыбнулась.

– Вы боитесь, что он подслушал?

– Нет. Но вы явно заботитесь о нем, и я не хочу вас оттолкнуть. Я сделал несколько запросов. Сожалею насчёт вашего отца.

Что ж, это был поворот на 180 градусов.

– Спасибо.

– Вы взяли руководство над детективным агентством на грани банкротства и спасли фирму. Вы не перенапрягались и не расширялись слишком быстро, нанимая людей, чтобы взяться за максимальное количество дел. Вместо этого вы сосредоточились на качестве. Вы сыграли важную роль в спасении Хьюстона от Адама Пирса, но не оказались в центре внимания. Подозреваю, что негласно быть компетентным более важно для вас, чем слыть хитом сезона. Я прав?

– Да. Мы не нуждаемся в подобного рода внимании. Объёмы нашей работы не велики, но мы прекрасно с ними справляемся. Наш бизнес приносит нам хлеб.

– Вы заботитесь о своей семье. Я делаю то же самое. Я взял на себя бразды правления после того, как моему отцу диагностировали раннюю стадию болезни Альцгеймера.

– Мне жаль.

– Спасибо. Мне было восемнадцать. Когда я закончил проверку и осознал, насколько глубоко лежала проблема, наша фирма оказалась под серьёзной угрозой. Следующие двенадцать лет я жил и дышал «Шаффер Секьюрити». Я точно знаю, чего это стоит. Ты ставишь свою жизнь на паузу, а затем встаёшь каждое утро и работаешь над фирмой, совершенствуешь, возводишь её кирпичик за кирпичиком, дело за делом, клиент за клиентом. Ты ложишься поздно ночью, ломая голову, как будешь оплачивать счета. Для этого нужна самоотверженность и настойчивость. Поэтому когда подходит какой-то идиот с микрофоном и тычет им тебе в лицо, ожидая, что ты

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

дашь ему лакомый комментарий по делу, над которым ты работал восемь месяцев, ты уходишь прочь, ведь твоя работа не для этого.

– «Детективное агентство Бейлор» гордится своей осмотрительностью. Наши клиенты ожидают конфиденциальности.

Гарен кивнул.

– Отправиться на телевидение и запустить ток-шоу может быть неправильно воспринято.

– Да. – Он это понимал. – Вы сохранили вашу компанию?

– Да. Мы вторая по величине охранный фирма в Соединённых Штатах. «МРМ» – третья. Августин Монтгомери в течении долгих лет наступает мне на пятки. – Гарен улыбнулся. – К несчастью для него, его судьба – плестись в хвосте.

Окунь попал не в то горло. Я закашлялась.

Гарен ухмыльнулся.

– Я подумал, что вам это может понравиться. Если серьёзно, то моя личная сеть стоит больше четырёхсот миллионов и продолжает расти. Компания стоит больше миллиарда долларов.

– Зачем вы мне это говорите?

– Потому что мы обещали быть честными друг с другом, и я хочу, чтобы у вас была вся необходимая информация для принятия обоснованного решения.

Я замерла с бокалом в руке.

– В конце всего этого должно быть принято решение?

– Да. Я прошу вас выйти за меня замуж.

Как хорошо, что я не пила, когда он это произнёс.

– Вы меня не знаете, Гарен. Я не знаю вас. Помогите мне это понять.

– Брак – это партнёрство. Думаю, мы будем хорошими партнёрами. Мы похожи. Мы оба ценим семью, честность и знания. Мы выполняем одинаковую работу и посвящаем себя ей. Мы больше заботимся о репутации, а не о славе. Мы оба осторожны, потому что знаем, что поставлено на карту. Я думаю, мы бы хорошо ладили.

– И это никак не связано с генетикой?

Он вздохнул.

– Именно с генетикой это и связано. Если бы вы были взбаламошной авантюристкой, я бы все равно всерьёз рассматривал вашу кандидатуру, учитывая ваш набор генов.

– Как я понимаю, выбор не велик?

– Да. Мы – редкий вид, и когда мы выходим за пределы нашего собственного типа магии, всегда существует риск ослабления силы.

– Разве не было бы разумней подождать, по крайней мере, до испытаний, чтобы вы могли быть уверены?

Он отложил вилку.

– Мне не нужны испытания. Я знаю, что вы – Превосходная. Вы нарисовали волну Тремейн, даже не зная, что это такое. Это подтверждает, что ваши способности генетические, и они перейдут вашим детям. Это золотая жила.

– Угу.

– Вас беспокоит, что мы обсуждаем это, словно мы оба – редкий вид домашнего скота, который рассматриваем для разведения?

– Естественно, это меня беспокоит. Я человек, Гарен. У меня есть мечты и ожидания. Я хочу выйти замуж по любви, а не благодаря своим генам.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Я тоже.

Правда.

Он вздохнул.

– Но всегда присутствует тот катастрофический момент, когда ожидания встречаются с холодной, жестокой реальностью. Я могу гарантировать, что наши дети будут могущественными Превосходными. Это редкая возможность для нас обоих. Вы – восходящий Дом. Вам нужно завести союзников, чтобы выжить. Вам нужно будет инвестировать в безопасность и персонал для себя и членов семьи, что означает стартовый капитал. Вам нужно будет научиться ориентироваться в водах Домов, кишящих акулами. Вам нужно обучение. Вы можете быть по природе сильнее меня. Мы не узнаем этого, пока не сойдёмся в схватке. Но в битве не на жизнь, а на смерть, я вас убью. У меня есть знания и опыт использования своей магии, а вам того и другого не хватает. Брак со мной гарантировал бы, что все эти потребности будут учтены.

Многое из того, что он сказал, имело смысл.

– А что это для вас?

– Партнёр, который действительно меня понимает. Кто-то, кто будет верен, кто будет работать со мной ради достижения общих целей. Кто-то, кто будет расти со мной, кто будет приносить ценный вклад. Очаровательная, интеллигентная женщина. Которая будет замечательной матерью. – Он умолк.

– Отношения со мной будут честными, Невада. Я не буду тебе лгать. Я не смогу, но даже если бы мог, не захотел бы. Мы оба знаем, что это обоюдоострый меч, но лучше выложить все здесь и сейчас.

– Я не люблю вас, Гарен, – сказала я честно.

– Я знаю. Как вы сказали, мы не знаем друг друга. Но я вам нравлюсь. Это хорошее начало. Со временем мы сможем полюбить друг друга. Я видел, как это случалось раньше. Именно так было у моих родителей. Моё детство было идиллическим, потому что отец любил мать и обращался с ней с уважением, она любила его и отвечала тем же. Никто из них не заводил интрижек. Они жили счастливо до болезни и, в конечном счёте, смерти отца три года назад. Брак по договорённости может быть успешным.

– Я не хочу выходить замуж, просто потому что подхожу по всем параметрам.

– А разве это не критерий для замужества? В брак вступают именно потому, что человек подходит по всем параметрам.

– Я уже в отношениях с другим человеком.

Он отодвинул тарелку и наклонился вперёд.

– Я сказал, что не хочу критиковать Рогана, но, возможно, мне придётся отступить от своего слова. Я действительно хочу этого, Невада. Это мой шанс.

Ух ты. Так ловко.

– Роган – яркая личность. Впечатляющий. Опасный, и эта опасность может нести некоторое очарование. Но он также непредсказуемый и безжалостный. Он меряет каждого по своей мерке. Он подвергнет вас опасности, считая, что вы с ней справитесь, и не сможет заметить момент, когда это будет не так. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы не дать вам оказаться в опасной ситуации в первую очередь, потому что именно это должен делать муж. Спросите себя, будет ли он хорошим мужем? Хорошим отцом? Сможет ли он контролировать свой характер? Мы оба из больших семей. Вы знаете, до какого сумасшествия могут довести младшие. Подумайте о нем в роли воспитателя. Подумайте обо всем этом стрессе. Будете ли вы спокойны, оставляя его с детьми? Будете ли вы спокойнее, оставляя их со мной?

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

А он действительно хорош в этом. Гораздо лучше, чем я ожидала.

– Я предлагаю безопасность, стабильность и комфорт. Он предлагает возбуждение, опасность и риск. Я предлагаю брак – официальное соглашение, которое даёт вам права и защиту. Он это даже не рассматривал.

Гарен нагнулся вперёд и коснулся моей руки своими изящными пальцами. Личный контакт.

– Невада, суть в том, что мы с Роганом хотим двух разных женщин. Мне нужна умная, уверенная в себе, осторожная женщина, построившая собственный бизнес, понимающая верность и порядочность. Ему нужна воительница, та, кто сможет драться с ним вместе в последней рискованной аванюре, в которую он ввяжется. Ему нужен кто-то, кого люди будут бояться. Грубо говоря, он кайфует от этого. Если вы примете меня, вы возглавите вместе со мной корпорацию из списка журнала «Фортуна» со всем влиянием и безопасностью, которые приносит эта должность. Если останетесь с ним, станете как ваша бабушка. Вам нужно решить, кем вы хотите быть. В конце концов, все дело в семье.

Глава 11

Гарен предложил десерт, но я отказалась. Он не стал настаивать. Проводив меня на парковку, он проследил, чтобы я села в свою машину, поэтому упустил из виду троих людей, очень кстати вышедших в то же время из паба «У Молли» и забравшихся в серебристый «рендж ровер».

Я выехала на дорогу.

– Позвонить Берн.

Машина набрала номер.

– Слушаю, – отозвался кузен.

– Я выжила. Где Корнелиус?

– Он только что покинул ресторан.

– Роган вернулся?

– Да. – В голосе кузена проскользнул намёк на веселье. – Мы все в задней части, в гараже.

– Я скоро буду. Мне нужно сделать небольшой крюк. – Кое-что из сказанного Гареном не давало мне покоя. Всё дело в семье. Если бы у меня был секрет, ужасный секрет, который я не хотела бы никому открывать, я бы доверила его моей семье. Оливия Чарльз была Превосходной. Она бы доверяла своей семье. Выкуп должен быть где-то в доме Ринды.

Движение было на удивление слабым. Моё сопровождение держалось позади на расстоянии корпуса машины всю дорогу, пока я не свернула к дому Ринды. Я вышла. Двери внедорожника позади меня распахнулись и выскочили три человека: азиат слегка за двадцать с блеклым шрамом на левой щеке; серьёзный темноволосый мужчина около тридцати и Мелоза – личная эгида Рогана.

– Почему вы не в Остине с ним? – спросила я у неё.

– Потому что он считает вашу безопасность высшим приоритетом, – ответила она. – Зачем мы здесь?

– Мне нужно обыскать дом Ринды.

– Его уже обыскали, – сказал темноволосый мужчина.

– Я знаю. – Я направилась к двери.

– Да стойте же! – Мелоза обогнала меня и преградила мне дорогу. – Делун?

– Понял.

Азиат двинулся к двери и набрал код. От нажатия его пальцев дверь распахнулась. Он, легко ступая, проник внутрь и остановился.

Настала длинная пауза.

– Чисто, – сказал он. – Дом пуст.

Он повернулся и включил свет. Я вошла в дом. Кто-то навёл здесь порядок. Исчезли кровавые разводы на полу и перевёрнутая рождественская ёлка.

Я остановилась в гостиной. В памяти всплыли обрывки прошлых разговоров.

... Она была замечательной бабушкой для моих детей. Она так их любила...

... Это не в компьютере. Это где-то в доме...

... но Оливия видела это. Она его обожала. Она вставила в рамку каждый его рисунок...

... в конце концов, все дело в семье...

Я подошла к ближайшему рисунку на стене. Два дерева, стоящие впритык друг другу, так что их стволы почти касались. Очевидно, что их рисовал ребёнок, слегка неровными и простыми линиями, но цвета, яркие зелёные и насыщенные коричневые, приковывали к себе внимание.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Залитые солнцем кроны деревьев почти светились. От этого мне захотел выйти на улицу глотнуть воздуха и погладить рукой кору. Я бы повесила его у себя в кабинете и улыбалась всякий раз, глядя на него.

Я сняла рисунок со стены. Простая чёрная рамка, прямоугольная, деревянная, такую можно купить в любом магазине для творчества. Бережно поддев задник, я открыла раму. Ни тайного кода, ни надписи сзади, ни кусочка прозрачной рисовой бумаги, спрятанной между задником и самой картинкой. Я вытащила плотный лист акварельной бумаги и подняла рисунок вверх, на просвет.

Краска и бумажные волокна. Даже если бы мне удалось выйти на какое-то невероятное шпионское решение для этой загадки, невидимые чернила все равно оставляли следы. Ручка оставила бы царапины на гладкой поверхности бумаги. Кисть оставила бы разводы по мере впитывания краски в текстуру. Акварельные краски имели разный уровень pH и представляли значительный риск химической реакции при взаимодействии с чернилами, не говоря уже о большом количестве воды для работы с акварелью. Увлажнять бумагу со скрытым сообщением на ней было слишком рискованно. Нет, рисунок был именно тем, чем и казался.

Я простучала раму, ища пустоты. В ответ отзывалось лишь твёрдое дерево.

– Что вы ищете? – спросила Мелоза.

– Узнаю, когда увижу.

– Пойду посмотрю, есть ли здесь ещё картины, – вызвался темноволосый мужчина.

Я опустила рисунок на пол и попробовала следующий. Дом, двое взрослых и двое детей, и призрачное очертание собаки. Собака умерла? Или же Кайл хотел щенка? Я сняла рисунок со стены, а темноволосый мужчина и Делун принесли ещё четыре рисунка. Они сходили наверх, пока мы с Мелозой разбирали следующую раму.

Полчаса спустя все двадцать четыре рисунка лежали на полу. Я прочесала каждый дюйм бумаги и дерева частым гребешком. Ничего.

Меня охватило разочарование. Я была так уверена.

Рисунки подходили по всем параметрам, наряду с пустотелыми книгами – избитым тайником: большинство людей о нем не подумают, поэтому те, кто их использовал, считали себя по-настоящему умными и наслаждались, зная, что их ценности были спрятаны на виду. Это было именно то, чего я ожидала от Оливии Чарлз. Она оформила все рисунки Кайла.

– Хотите поискать где-нибудь ещё? – спросил Делун.

– Не сегодня. – Я вернулась бы утром с ультрафиолетовой лампой и попыталась бы ещё раз. – Едем домой.

Эскорт добросовестно следовал за мной всю дорогу до парковки напротив склада, а затем повернул к штаб-квартире Рогана. Я припарковала машину, вышла на улицу и пошла в обход склада. Так было проще, чем набирать код, а затем проходить через все двери внутри.

Я свернула за угол. Перекрученный остов чего-то, что когда-то могло быть машиной, валялся прямо на тротуаре. Кто-то взял каркас машины, смял и скрутил его, как кусок алюминиевой фольги, а затем вышвырнул на улицу. Странно.

Впереди, промышленных размеров гаражные двери стояли открытыми, проливая жёлтый электрический свет на улицу и ещё один скомканный каркас. Похоже, будто какой-то великан смял машину в шар, а затем решил поупражняться с ним в футболе.

Я ускорила шаг.

Гараж был почти пустым. Кто-то услужливо отодвинул все машины в сторону, оставив свободным пространство в центре. Маленькие кусочки металла, скомканные и перекрученные,

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

усеивали гаражный пол. Бабуля Фрида стояла, прислонившись к Ромео – своему любимчику среди прочих проектов. Он начал свою жизнь как M551 Шеридан, легковесный бронированный танк, вооружённый девятью противотанковыми снарядами и прочими прелестными вещами. Тем не менее, бабуля Фрида внесла в него свои модификации, и с тех пор, как Ромео поучаствовал в боевых действиях пару недель назад, она не переставала в нем ковыряться.

В дальнем конце возле внутренней стены маячил Роган, словно живое воплощение мужской мрачности, изучая видео с Гареном на двух больших экранах. Слева в нескольких футах от экрана на стуле сидел Берн с клавиатурой на коленях. Баг оседлал стул справа задом наперёд и облокотился предплечьями на его спинку, положив на них подбородок. Мама сидела рядом с Багом с вязанием бабули Фриды на коленях. Когда я подошла, она подцепила крючком и распустила ещё один запутанный ряд. На полу лежали два пледа рядом с полупустой миской попкорна. Должно быть, присутствовали мои сестры.

Я остановилась рядом с бабулей Фридой и кивнула на искорёженный металлолом.

– Он смотрел твоё свидание и стены начали гнуться. Мне нужно было избавиться от старых каркасов, так что я нашла, чем его занять.

– А девочки?

– Ушли спать. Пока ты занималась своими приключениями, нас целый день гоняли на учениях на случай торнадо, и их до чёртиков достала беготня через улицу в подвал. Но не переживай, твоё свидание они видели, так что завтра прожужжат тебе все уши.

Я закатила глаза. Вот только советов от подростков мне и не хватало.

– Что делает мама?

Бабуля Фрида сердито на меня посмотрела.

– Эта пряжа стоит тридцать восемь долларов за моток. Я хочу, чтобы она её спасла. Я пыталась сделать это сама, да только испортила себе нервы. Собиралась сжечь её, но твоя мать отобрала у меня паяльную лампу.

Я кивнула и подошла к Рогану.

– Ты все видел?

– Да. – Его голос был подобен айсбергу.

– Мне особенно понравилась часть, где он угрожал мне между делом.

– Я это тоже заметил, – произнёс он.

Я наклонилась вперёд, чтобы заглянуть ему в лицо. Дракон был на виду во всей своей ужасающей красе. Я улыбнулась.

– О чем ты думаешь?

– Ни о чем.

Ложь.

– Ты не можешь убить Гарена Шаффера.

– Технически – могу. Но не буду. И я не думал об его убийстве.

– Если ты отправишься к нему домой и переломаешь ему руки в пяти местах, это будет выглядеть нехорошо. Люди будут бояться иметь со мной дело.

– Я и не думал ломать ему руки. Я думал ослабить его корпорацию, разорвать её на части и продать кусочек за кусочком у него на глазах.

Чокнутый Роган, Бич Мексики. Цивилизованный и тактичный враг.

– Ты не можешь уничтожать каждого мужчину, который мне угрожает.

– Нет, могу. К тому же, мне придётся уничтожить только первую пару, а остальные уже поймут намёк. Конечно, кроме Мадеро, которые для этого слишком тупы.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Все в порядке. Я мило поболтала с дедулей Фрэнка и Дэйва. Мы друг друга поняли.

На экране Гарен нагнулся и коснулся моей руки. Литые бицепсы на руке Рогана заметно напряглись. Позади нас кусок металла поднялся в воздух и смялся, сжимаясь с резким скрипом.

Мне нужно заставить его оттаять.

– Посмотри, как он поддерживает зрительный контакт. Нежное, но твёрдое прикосновение, достаточно краткое, чтобы подчеркнуть искренность. Уверить, что он на моей стороне, что он главный, и обо всем позаботится.

Баг развернулся и с изумлением посмотрел на меня.

Я подмигнула ему.

– Гарен знает, как читать людей. Он всю жизнь наблюдает, как они лгут, и это даёт уникальную перспективу. Он знает, как получить признание. Для этого нужно убедить человека, что ты на его стороне. Он начал с того очаровательного признания про неловкость в выборе вина и с тех пор было только лучше. Он был искренним, обезоруживающим и логичным.

– Это магия? – спросил Баг.

– Нет, это человеческая натура. Шаффер – профессиональный дознаватель. Но и я тоже. – Я обнадеживающе улыбнулась Багу. – Я могу заглянуть в твой мозг, Баг. Я знаю, что заставляет тебя нервничать.

Его передёрнуло.

– Не делай так.

Берн рассмеялся в своём кресле. Роган остался безучастен. Никакой реакции.

– Хорошая новость – Гарен не причастен к заговору, так что он не наша проблема. Мы можем отложить это в сторону и двигаться дальше.

Роган и виду не подал, что меня услышал.

– Мне нужно тебе кое-что сказать, Роган.

Его выражение не изменилось.

– Роган. – Я коснулась его руки.

Он очнулся, повернулся и посмотрел на меня, сосредоточив на мне все своё внимание. Эффект был потрясающим. В это мгновение во вселенной Рогана не существовало ничего, кроме меня. Я обожала, когда он так делал.

– Да?

– У меня есть все основания полагать, что Брайан Шервуд заодно с Александром Штормом.

– Черт.

– Ага.

– Почему?

– Он был не доволен своей семьёй. Его дочь – эмпат, совершенно бесполезная по его мнению. У Кайла нет магии, и это угрожает благополучию Брайана. Родители вырастили Брайана как своего золотого ребёнка, чья единственная ценность была в его таланте, обеспечивавшем ему наследование «Биокора» и статус Превосходного с определённым положением в обществе. Вся его самодостаточность держится на имени Брайана Шервуда, блестящего Превосходного гербомага и главы Дома Шервудов. Брайан с рождения знает, что он особенный, и он привык, что мир это признает. Ему противна сама мысль, что кто-то может усомниться в его способности зачать Превосходных детей. Он хотел развода, но пока была жива Оливия Чарльз, не осмеливался об этом заикаться. Но поскольку его жена теперь изгой в обществе, он видит в ней обузу.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Роган задумался.

– Оливия мертва. Почему бы просто не развестись с Риндой?

– Потому что Эдвард сказал ему, что у Брайана, как у мужа и отца, есть свои обязательства, и если тот от них откажется, он уйдёт в отставку и оставит «Биокор» в его руках. Брайан не смог бы управлять компанией. Он понятия не имел, как это делать. Если бы Эдвард уволился, весь престиж Брайана тут бы же испарился. Он понимал, что в одиночку доведёт «Биокор» до ручки, и никто больше не будет с ним считаться.

Глаза Рогана потемнели, лицо посуровело.

– Но если бы что-то случилось с Риндой, и Брайан стал вдовцом, все обернулось бы очень неплохо.

– Да. Он не стал бы нанимать киллера. Это слишком рискованно, и он даже не знает, где его искать. По-видимому, он опасался, что если бы попытался найти кого-то, то непременно наткнулся бы на копа под прикрытием и угодил в тюрьму. Этот же способ позволял позаботиться обо всем: его новые жестокие друзья получают то, что они хотят, пока он прохлаждается в каком-нибудь особняке, а когда наступает время обмена, Ринда трагически погибает.

Роган кивнул.

– Если не при обмене, то вскоре после него. Вероятно, дети умрут вместе с ней.

– Да. И тогда он будет свободен, чтобы вести новую жизнь, и никто ни о чем не догадается.

– Это возможно. Насколько это точно?

– Мы знаем, что похищение произошло в поле зрения одной из трёх камер, которые выходят на Мемориал драйв, – сказал Баг.

– Мы можем доказать встречу Брайана и Шторма в кофейне за два дня до похищения, – добавил Берн. – Ещё нам известно, что в тот вечер кто-то входил в его домашнюю компьютерную сеть, используя данные Брайана, пока сам Брайан и Ринда были вне дома.

– У нас есть Эдвард Шервуд, рассказавший мне о своём разговоре с братом. Он не лгал. К тому же, ухо, которое нам прислали, не принадлежит Брайану, – закончила я.

– Ты рассказала Ринде? – спросил Роган.

– Ещё нет. Но я расскажу. Она моя клиентка, и её жизнь и жизни её детей могут быть в опасности.

– Если она такая эмпатка, как она могла всего этого не заметить? – спросила бабуля Фрида.

– Я прослушала наш первый разговор, – продолжила я. – Она ни разу не сказала «Брайан любит меня», а только говорила, что Брайан заботится о них. Рассказывала, как сильно по нему скучают дети. Я думаю, она испытывала обиду. Чего я не понимаю, так как этот брак вообще произошёл. Ринда не нуждалась в его деньгах, и, судя по тому, как она жаждет стабильности, сложно поверить, что она могла увидеть в нем что-то неотразимое.

– Я могу это пояснить, – сказал Роган.

– Как ты это выяснил?

– Спросил у матери. У Ринды вариация гена NPTN и НФ.

– Что это значит? – спросила я.

– NPTN – это ген, ответственный за кодирование белка нейропластина. Некоторые разновидности NPTN связаны с высшим интеллектом, – пояснил Роган. – Обычно, магия передаётся от родителей к детям, и она наследственная по силе и типу, из-за чего у нас и есть Дома.

Это многое поясняло. Если родители были аквакинетиками, водными магами, то их дети тоже становились магами воды. Существовали некоторые вариации, но сами таланты не

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

слишком разнились. Два водных мага могли иметь ребёнка-психокинетика, способного контролировать лед, или мисткинетика, способного управлять туманом. Но у них никогда бы не родился правдоискатель.

– Люди, у которых вариация NPTN с НФ идут на риск, – продолжил Роган. – НФ значит непредсказуемый фактор. У их детей может быть или не быть магия, а у тех, кто её получит, она будет непредсказуемой. Если у детей Ринды будет магия, скорее всего, она будет ментального типа. Они могут быть эмпатами, телепатами, провидцами или гармонизаторами. Нет никакого способа спрогнозировать точно. Отец готов был рискнуть с Риндой, потому что был уверен в нашей генетической линии. Он предполагал, что, по крайней мере, один из моих детей будет сильным телекинетиком, а если кто и может произвести телепата-телекинетика, то только Ринда.

– Но большинство Превосходных не хотят играть, – предположила я. – Ринда может поставить генетическую линию под угрозу.

Роган поморщился.

– И да, и нет. Некоторые Дома ухватятся за шанс варианта, но большинство таких браков будет не с главой Дома. Главы Домов хотят, чтобы их дети унаследовали семейный трон. По словам матери. Оливия не согласилась бы на меньшее для своей дочери, именно поэтому она меня ненавидела. Я разрушил её идеальный план, разорвав помолвку.

– Брайан подходил по всем параметрам, – подумала я вслух. – Он был главой Дома. Ему принадлежала процветающая корпорация, способная обеспечить стабильный доход Дому. Он был стабильным, сосредоточенным на безопасности и сдержанным, чтобы не расстраивать Ринду своими эмоциональными перепадами, и чувствительным к давлению. Готова поспорить, что Оливия инвестировала в «Биокор».

– Ты снова думаешь как Превосходная, – заметил Роган и в его глазах отразилось одобрение.

Я кивнула.

– Если он нарушит правила, она могла применить социальное и финансовое давление. Она пыталась обеспечить безопасность своей дочери.

Должно быть, Оливия очень любила Ринду.

Мама вздохнула.

– Твой мир напрочь испорчен, Роган.

– Я знаю, – ответил он тихо.

– И теперь в нем моя дочь. – Мама отложила полураспущенный шарф. – Я закончу утром.

Она ушла.

– Для меня тоже поздновато, – объявила бабуля Фрида.

– Ладно, ладно, – проворчала я. – Мы поняли намёк.

Бернард встал, и выключил оборудование. Экраны померкли. Баг спрыгнул со своего стула и потрусил наружу. Роган опустил голову, чтобы посмотреть на меня. Маска соскользнула и на меня смотрел Коннор. Я уловила вспышку комнаты наверху, с раскинувшимся над нами покрывалом ночного неба. Она была короткой и призрачной, лёгким намёком на проекцию. Должно быть, он развеял её, едва о ней подумав, но я все равно смогла её уловить.

Идём со мной домой.

Ну конечно я пойду, Коннор.

Я скользнула ближе, прижимаясь к его руке.

– Я устала, и у меня болят ноги.

Он усмехнулся.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Мне тебя понести?

Он легко мог бы это сделать, стоило мне попросить.

– Нет. Мне нужно поддерживать имидж.

Мы вышли из гаража. Дверь с грохотом захлопнулась за нами.

– И что же это за имидж?

– По словам Гарена, я молодая Виктория Тремейн, ужасная и прекрасная.

– Хочешь, я закажу для тебя золотой паланкин?

– Возможно. – Ночное небо над нами было бесконечным. – Я обыскала дом Ринды. Мне казалось то, что мы ищем, может быть в рисунках Кайла. Но это не так.

– Мне жаль.

– Дедлайн завтра в четыре. У нас по-прежнему ничего нет.

– Я знаю. Но есть и кое-что хорошее. По крайней мере, нам не стоит переживать из-за этого ублюдка. Они его убивать не собираются.

– А даже если и убьют, то сделают нам одолжение, – закончила я.

– Какая жестокость.

– Это наихудшее предательство. Хуже чем измена. Он муж Ринды, но у него даже не хватило духу попросить у неё развод.

– Мы до него доберёмся, – пообещал Роган.

– Как все прошло в Остине?

– Аде-Афефе подумают над этим. Это все, что я смог сделать. – В его голосе прозвучало разочарование. – Где-то выиграешь, где-то проиграешь.

– Звёздный день для нас обоих, да?

– Да. – Он умолк. – Шаффер прав в одном. Когда речь идёт о наследовании таланта правдоискателя, его гены побеждают.

Вот как выглядит настоящая любовь. Шаффер не распознал бы её, даже если бы она смотрела ему прямо в глаза.

– Я приму это к сведению.

Все шло наперекосяк. Почти наступил дедлайн, а у меня по-прежнему ничего не было. Шторм просто так этого не оставит. Будут последствия, а у нас почти не было защиты против его магии. Завтра мне придётся объяснить Ринде, что её супруг, скорее всего, замыслил её убийство. Моя злая бабка продолжала пытаться меня похитить. Леон не передумал стать киллером, когда вырастет. Дата испытаний была уже не за горами.

Я просто хотела отдохнуть от всего этого. Я хотела отложить это до завтра, потому что если я буду думать об этом слишком много, я рухну как разрушенное здание.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж. Мне представилась комната под ночным небом, огромная кровать; обнажённый Роган, его тяжесть на мне, ощущение его твёрдых мускулов; его чувственный взгляд; дурманивший вкус его магии, скользящей по моей коже и расслабляющей мои нервы...

– Невада, – произнёс он с хрипотцой в голосе.

– Да?

– Иди быстрее.

Я побежала от него по ступеням. Он поймал меня на площадке и поцеловал. Я ощутила вкус Рогана: мужчина и кофе, вдохнула запах сандалового дерева от его кожи и почувствовала объятия. Магия ласкала мою шею, горячая и мягко бархатистая, а затем весь мир перестал иметь значение.

Утро наступило слишком скоро.

– Ты врешь. – На щеках Ринды проступили красные пятна.

– К сожалению, нет. Все, что я тебе рассказала, подкреплено доказательствами и показаниями. Эдвард подтвердит свои слова. Он мне не врал.

Она отвела взгляд. Мы сидели на балконе второго этажа, как можно дальше от любопытных ушей. От вида боли на её лице мне становилось не по себе. Я отчасти убедила себя, что она должна была знать или хотя бы подозревать, что Брайан был во всем этом замешан. Я ошибалась. Она ничего не знала, и эта новость обрушилась на неё, будто тонна кирпичей.

– Почему? – спросила она ломким голосом. – Как? Как он мог поступить так с нами? Со мной и детьми?

– Он эгоист и манипулятор. Зрелые люди не сбегают от стресса и проблем. Мы с ними справляемся. В первый же раз, когда он сбежал, кто-то должен был его усадить и пояснить ему, как сильно все из-за него переживали. А затем привести его в чувства, чтобы он не сделал этого снова. Вместо этого, это поощрялось и вошло у него в привычку. Он боится конфронтации. Убить тебя и детей проще, чем встретиться лицом к лицу с Эдвардом или разбираться с вашим разводом. Ты ведь эмпат, Ринда. Ты знаешь его лучше, чем кто-либо другой.

– Я перестала, – прошептала она, глядя на меня загнанным взглядом.

– Перестала что?

– Я перестала его считывать несколько лет назад, после рождения Кайла. Безразличие было просто невыносимым. Я не могла этого вынести. Безразличие от него, издёвки от его родителей, разочарование от моей матери. Я отгородилась ото всех. Я не использовала свой талант годами.

Не использовать свою магию было все равно, что отсечь кусок своей души. По-видимому, ей и правда было больно знать, что Брайан чувствовал к ней. К их детям.

– Единственные люди, которых можно считывать без вреда это дети и... дети.

И Эдвард. Она почти это сказала.

– Мне не нужна эмпатия чтобы знать, что они чувствуют. Они мои малыши. Я вырастила их внутри себя и дала им жизнь. Они – часть меня и часть его. А он хочет их смерти. Как мне им об этом сказать?

– Я бы не стала этого делать.

– Я жалкий урод.

– Прошу прощения?

Ринда повернулась ко мне с покрасневшими глазами. Она была на грани слёз. – Я дочь с бесполезным магическим талантом, разочарование для моей матери. Она любила меня, но не могла этого скрыть. Брошенная невеста. Никому ненужная из-за её сумасбродных генов. Жена, чей муж её не любил. Мать, не сумевшая передать своим детям правильную ДНК.

Так, разговор превратился в полную катастрофу. Я даже не знала, что сказать.

Ринда всхлипнула.

Я встала и принесла ей коробку бумажных платочков.

– Ты и понятия не имеешь, каково быть эмпатом. Люди смотрят на тебя, как на какого-то ужасного выродка.

Я подалась вперёд.

– Я внучка Виктории Тремейн.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Ринда отпрянула назад, словно я бросила на стол между нами ядовитую змею.

– Мне не нужно быть эмпатом, чтобы знать, что ты в ужасе. – Я улыбнулась.

– Я... Я не...

– Когда я в первый раз насильно заставила человека выдать его секреты, он свернулся на земле калачиком и расплакался. Он был опытным наёмником, но плакал, как обиженный ребёнок, потому что я вторглась в его разум. Поэтому у нас с тобой есть кое-что общее. Ты не разочарование для кого-то и не нуждаешься ни в чём одобрении.

Она закрыла рот и села ровнее.

– Роган знает о предательстве Брайана?

– Да.

– Кто ещё?

– Моя семья, Корнелиус, Баг, Эдвард и его начальник охраны. Возможно, твоя свекровь.

– Что происходит сейчас?

– Мы делаем вид, что ничего не знаем о Брайане. Нам все ещё нужно найти вещь, которую они так жаждут. Они не остановятся, пока не остановят нас, или пока мы не положим конец всей их организации раз и навсегда.

Она встала.

– Мне нужно поговорить с детьми. Они должны знать, что не могут доверять своему отцу.

– Ринда...

Она ушла прочь.

Ладно, все прошло не так уж плохо.

Я поднялась и побрела через улицу к нашему складу. У нас оставались считанные часы до дедлайна, и я практически чувствовала, как утекает время. Это меня гложит. Мы должны были найти секрет Оливии. Я должна была его найти. Ринда и её маленькая семья не будут в безопасности, пока я этого не сделаю. Если Шторм не получит то, что он хочет, он начнёт мстить. Впрочем, он начнёт мстить в любом случае. Роган чуть не прикончил его в том ресторане, и Шторм этого так просто не оставит.

Для Ринды все пошло не так. В этом расследовании все пошло не так, точка. Эта единственная вещь должна пойти правильно.

Внутри, вопль Каталины резанул по моим барабанным перепонкам.

– Я не хочу об этом говорить!

Всякий раз, когда она расстраивалась, её голос взлетал до пронзительных нот.

Я свернула за угол.

– Каталина! – За ней бежала Арабелла. Матильда увязалась следом вместе со своим белым котом. Я и не знала, что она ещё была здесь.

– Я не хочу об этом говорить! – Дверь в комнату Каталины с грохотом захлопнулась.

– Не будь смешной! – возмутилась Арабелла.

– Что такое?

– Она удалила свой аккаунт в Инстаграме.

– Почему?

– Алессандро Сагредо. – Арабелла упёрла руки в бока.

– Он ей что-то написал? – Если он её чем-то обидел, я заживо сдеру с него шкуру.

– Нет.

– Тогда в чем проблема?

Арабелла вытащила телефон и сунула его мне под нос.

Илона Эндрюс – Дикая Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Посмотри, как он выглядит!

Мужчине на фотографии было около двадцати, и он выглядел потрясающе. Квадратная челюсть; полный, идеально очерченный рот; прямой нос; узкие, почти зелёные светло-карие глаза под темными бровями. Лицо обрамляли густые шоколадно-каштановые волосы с дорогой стрижкой, подчёркивая сильные черты, обещавшие со временем стать точёными. Жизнь его ещё не потрепала, и лицо по-прежнему выглядело свежим, но наружу уже стала проступать жёсткость. Он походил на сына римского гладиатора, готового выйти на арену в первый раз. И он стоял, прислонившись к роскошному серо-голубому «мазерати».

– Он подписан всего на трёх человек в Инстаграме, – продолжила Арабелла. – И Каталину. Она проснулась с шестью тысячами подписчиков и из-за этого удалила аккаунт! Ну не дура?

– Каталина, ты собираешься выйти за него замуж? – на полном серьёзе спросила Матильда. Дверь распахнулась, открывая Каталину. Она ткнула пальцем в Арабеллу.

– Не лезь не в своё дело, мелкая психопатка. И ты тоже, Матильда.

Она с силой хлопнула дверью.

Матильда посмотрела на дверь, на меня и рассмеялась, будто зазвенели серебряные колокольчики.

– У меня нет на это времени. – Я развернулась и зашагала по коридору. Было утро, а значит, Берн был на кухне, поглощая свой второй или третий завтрак.

– Невада, ну сделай же что-нибудь! – взывала мне вслед Арабелла.

– У меня нет времени.

– Ненавижу эту семейку!

– Мы тебя тоже.

– Хе-хе! – прозвенели серебряные колокольчики.

Берн сидел за кухонным столом, отодвигая в сторону тарелку с овсянкой.

– Можешь поехать со мной домой к Ринде? Я хочу ещё раз там все обыскать, на тот случай, если я что-то пропустила. Я не хочу ехать сама, и не хочу просить Корнелиуса, потому что он притащит с собой Зевса, а рядом с ним я не могу сосредоточиться. Леона я тоже не хочу брать, потому что не хочу быть ответственной, если он кого-нибудь пристрелит. Я просто хочу спокойно подумать.

Берн встал и поставил свою тарелку в мойку.

– Поехали.

В доме Ринды стояла тишина. Мы с Берном вошли через парадный вход в гостиную, наши шаги гулко отдавались на плиточном полу. Хьюстон решил, что нам очень нужен дождь, и свет, просачивающийся сквозь плотную пелену облаков, был водянистым и тусклым. Воздух казался тяжёлым.

– Мраченько, – огляделся Берн.

– Да. – Дом походил на склеп. – Интересно, продаст ли его Ринда.

– Я бы продал, – сказал Берн. – Где ты хочешь искать?

– Я не уверена, – призналась я. – Разделимся?

Мы разделились, и я направилась на кухню. Люди Рогана уже её прошерстили. Я просматривала отчёт об обыске. Они были внимательны и эффективны, но все же могли что-то упустить.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Я начала с кладовки. Час спустя, с кухней было покончено. Кофе был как кофе, рис оказался рисом, а в сахарнице был только сахар. Никаких спрятанных зип-пакетов с таинственным вещдоком. Я перетрусила банки одну за одной. Ни в одной ничего не дребезжало. Никаких замаскированных точек на тарелках. Ничего приклеенного внутри шкафчиков. Мы теряли время, которого у нас не было, но все инстинкты твердили мне, что искомая нами вещь должна быть где-то здесь.

– Невада? – позвал Берн.

Я вошла в гостиную. Он стоял над рисунками Кайла. Я подошла к нему.

– Что это? – спросил он.

– Рисунки Кайла. Оливия Чарльз оправила их в рамки. Я их уже перебрала – ни скрытых чернил, ни пустот в рамах. Я была так уверена, что в них может быть что-то спрятано.

Берн присел и поднял верхний рисунок. Извилистая дорожка, окружённая деревьями.

– В них что-то есть, – поделилась я. – От них сложно отвести взгляд.

Берн прошёл на середину комнаты, где свет из окна падал на ковёр, и опустил рисунок.

– Можешь дать мне остальные? – попросил он.

Я подобрала стопку рисунков и вручила ему следующий – крохотное море с плавающим на нем слишком большим пиратским кораблём. Берн отошёл на пару шагов назад и поместил рисунок внизу слева от первого.

– Следующий.

Далее последовал рисунок детской площадки с выглядывающим из кустов симпатичным монстриком с красным воздушным шариком, потом изгиб дороги с жёлтой спортивной машиной, затем облака с белым, почти прозрачным летающим кораблём. Ещё одна дорога с рыцарем в доспехах на коне. Берн поместил его между первым рисунком и жёлтой машиной. Дорога соединилась.

Волоски у меня на затылке встали дыбом.

Мы продолжили разбирать стопку, Берн размещал картинки одну за одной, по сетке шесть на четыре, будто совпадающие кусочки паззла. Закончив, мы отошли назад. Дорога изгибалась широкой дугой вокруг дома, напоминавшего загородный особняк, замок и волшебную башню одновременно. Игровая площадка располагалась справа, пруд прямо внизу, горы слева, а в нижнем левом углу, четыре рисунка образовали вместе X рядом с корявым деревом.

– Карта, – прошептала я.

– Он не пустышка, – сказал Берн. – Он Магистер Экземплярия. Маг структур, как и я.

Бабушка дала Кайлу сокровище. Он спрятал его, а затем нарисовал к нему карту, потому что ничего не мог с собой поделаться. И Оливия это знала. С моей помощью из жизни Кайла ушёл единственный человек, который его понимал.

– Я идиотка, – вздохнула я.

Берн посмотрел на меня.

– Мне следовало самой поговорить с детьми. Вместо этого, я позволила поговорить с ними Ринде, потому что они пострадали от Винсента. Я приняла все близко к сердцу, и меня это ослепило. – Поэтому папа всегда предостерегал меня не идти на поводу у эмоций.

– Но теперь-то мы его нашли, – возразил Берн. – Можешь позаниматься самокопанием позже. Море – это бассейн. Нам понадобится лопата. Должно быть, он его зарыл. Пиратские сокровища всегда зарыты.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Я сфотографировала карту на телефон. Найдя пару лопат в садовом сарайчике, мы прошли через участок к дальней части угодий, где рос лес, и вышли через кустарник на маленькую поляну.

С неба на нас заморосил холодный дождик. Я осмотрела поляну. Справа раскинул свои ветви большой дуб, слева торчали два пня и снова начинались кусты. На лесной подстилке не было заметно никаких признаков рытья.

Если бы я была маленьким мальчиком, где бы я спрятала свои сокровища?

Он постарался выделить дерево на карте. Дерево было важным.

Я обошла большой дуб. Маленькие круглые отметины усеивали его кору с северной стороны, по две подряд, с равными интервалами.

– Что это? – спросил Берн.

– Это было дерево для лазанья. А это дырки от гвоздей. Похоже, здесь были приколочены планки, но затем кто-то их вытащил.

Берн разбежался, подпрыгнул и, уцепившись руками за толстую нижнюю ветку, подтянулся вверх.

– Есть что-нибудь?

– Дупло. Подожди.

Он спрыгнул обратно, с холщовым мешком в руках. Берн опустил его на землю, и я бережно развязала завязки. Пластиковый пиратский сундучок, вроде тех, что можно купить в сувенирном магазине или в интернете, сделанный из пластика под видом тёмного старого дерева. В месте стыка крышки с коробкой крепился череп с двумя пластиковыми мечами, воткнутыми в его глазницы. Черепа поменьше украшали остальную поверхность сундука.

Берн осторожно вытащил мечи и открыл сундук. Я достала предметы один за одним, аккуратно раскладывая их на мешковине. Швейцарский нож. Маленький бархатный мешочек с десятидолларовыми золотыми монетами, каждая с разным президентом. Три пули. Жёлтая спортивная машинка. Фонарик. Маленькая картонная коробочка для украшений, в каких обычно хранят ожерелья.

Я бережно её открыла. На бархатной подушечке лежала одинокая флешка. На внутренней стороне крышки была надпись уверенным женским почерком: «Бабушкин секрет».

Я обняла коробочку, чувствуя, что вот-вот расплачусь.

■■■

Я мчала сквозь хьюстонский траффик.

– Она зашифрована, – сообщил Берн, его пальцы порхали над клавиатурой ноутбука.

– Сможешь её взломать?

– Мне нужно время. Это не один из коммерчески доступных шифров. Работа выполнена на заказ, и она очень хороша.

– Позвонить Роган.

Машина покорно набрала номер.

– Да? – ответил он.

– У нас флешка Оливии Чарльз. Мы можем выполнить их требования.

– Что на ней?

– Она зашифрована. Мы едем домой, но Берн уже загружает её на наш домашний сервер.

– Хорошо. Отлично.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Ладно, давай. – Я замялась на мгновение. Почему бы и нет? – Люблю тебя.

Повисла короткая пауза.

– Я тоже тебя люблю.

Я повесила трубку и улыбнулась. Бич Мексики только что признался мне в любви. Никогда не устану это слышать.

– Что будет после того, как все это закончится? – спросил Берн.

– Что ты имеешь в виду?

– Что будет с тобой и Роганом, когда эта чрезвычайная ситуация закончится?

– Нам нужно будет пройти испытания.

– Ты уходишь от вопроса.

– От какого именно вопроса, Берн?

– Когда все эти неурядицы закончатся, что будет с тобой и Роганом? Ты переедешь к нему в дом? Будешь ездить на работу? Планируешь ли ты выйти за него замуж? Хочешь ли этого?

Так, это было неожиданно.

– Ты слишком много времени проводишь с бабулей Фридой. Ты переживаешь, что я могу увлечься добродетелью Рогана и уйти к нему жить?

– Нет, я переживаю, что у тебя нет плана. Ты не думаешь об этом, но тебе нужно выяснить ответы на эти вопросы, не для нас, а для себя. Этого ли ты хочешь?

Это было просто. Я хотела просыпаться каждое утро рядом с Роганом. Иногда он будет Коннором, иногда – Чокнутым Роганом, но меня это устраивало. Я любила его всего.

– Я не знаю, как все обернется. Поэтому живу сегодняшним днём.

– С нами все будет в порядке, – сказал Берн. – Тебе не нужно о нас беспокоиться.

– Что ты имеешь в виду?

– Я проверил наши счета. У нас достаточно денег для жизни ещё месяцев десять. Может, год, если растянуть. Без поступления новых дел.

– Я это знаю.

– Тебе не нужно волноваться о деньгах. Мы можем подождать с вещами, вроде собственной охраны. Не бросайся во что-то с головой, только потому, что семья нуждается в чем-то, что полагается Дому.

Спасибо тебе, Гарен Шаффер.

– Дело не в этом. Я люблю его, Берн. Это серьезно.

– Этого я и боялся, – сказал он тихо. – Я не хочу, чтобы тебе причинили боль.

– Спасибо. Роган меня не обидит.

– Ты не видела, как он смотрел твоё свидание с Гареном. Его лицо было пустым. Холодным. Он просто стоял с безразличным видом и крутил жгуты из твёрдого металла, словно из пластилина.

– Он не стал мешать моему походу на этот ужин и никогда не просил меня этого не делать. Когда Гарен вошёл в мой офис, он не примчался туда и не попытался вышвырнуть его вон. Он сам посадил себя на цепь ради моего же блага, потому что как бы ему ни хотелось завернуть меня в пузырчатую плёнку и забрать в своё логово, он знает, что я этого не потерплю. Он старается, чтобы я видела все возможные выборы для нас как для молодого Дома. Когда мы шли домой после того ужина с Гареном, он ещё раз сказал мне, что с генетической точки зрения, Гарен был бы лучшим выбором.

– А Гарен лучший выбор?

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Нет. Потому что я не люблю его. Даже если бы любовь не была фактором, я бы все равно выбрала Рогана. Когда мы обнажёнными замерзали в цистерне у Хоулинга, Роган пожертвовал собой ради меня. Он не рассчитывал выжить. Если бы мы с Гареном оказались в опасности, пережить которую мог быть кто-то один, Гарен бы чётко пояснил, почему его выживание важнее, и бросил бы меня

– Просто будь осторожна, Невада.

Слишком поздно. Я погрязла во всем этом по самые уши.

– Я постараюсь.

Зазвонил телефон. Незнакомый номер. Я ответила.

– Вы дозвонились Неваде Бейлор.

– Ты хотела поговорить, – произнёс сдержанный женский голос. – Я встречу с тобой в «Такаре» через пятнадцать минут. Если ты не придёшь, я не буду просить дважды.

Звонок оборвался.

– Это была...? – моргнул Берн.

– Это была Виктория Тремейн. – Если Линус Дункан давал вам обещание, он его сдерживал. Она выбрала «Такару», место, где я часто обедала. Это была издёвка надо мной. Видишь, я знаю, где ты ешь и что ты любишь заказывать. Вся твоя жизнь у меня под наблюдением.

Я стиснула зубы и повернула на съезд.

– Ты же не серьёзно, – побледнел Берн.

– Она дважды пыталась нас достать, и оба раза осталась ни с чем. Если она хочет поговорить, я с ней поговорю.

– Это неразумно.

– Если мы не поговорим, она продолжит свои попытки, а мы не можем этого позволить. В конце концов, девочкам с Леоном нужно ходить в школу. Мы должны жить нормальной жизнью. Наш статус Дома защитит нас, но она так просто не сдастся. Я не хочу, чтобы она создавала нам проблемы.

– Откуда ты знаешь, что там безопасно?

– Потому что встречу устроил Линус Дункан. Мне тебя высадить?

– Нет. – Берн вытащил телефон.

– Что ты делаешь?

– Пишу Багу сообщение. Хочу знать, во что мы влезаем. Хочу, чтобы он приглядел за рестораном и организовал нам подмогу.

«Такара» была нашим дежурным местом для суши, когда мы хотели полакомиться. В их рекламе значился «азиатский микс», что в их случае означало аутентичную японскую кухню и бульгоги⁶ в меню. Тихое место, обставленное в насыщенных тонах коричневого и зелёного с элегантным, но удобным декором. Когда Роган пригласил меня на наш первый обед, я решила встретиться с ним там, потому что «Такара» располагалась прямо в центре огромного торгового центра на съезде с шоссе I-10, где было все от игрушечного магазина и «Академии спорта» до ресторанчика «Оливковый сад» и «Хеба» - фирменного техасского супермаркета.

⁶ бульгоги - национальное корейское блюдо из говядины – прим.пер.

Илона Эндрюс – Дикая Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Безостановочный трафик, много людей и очень мало конфиденциальности. Идеальное место для встречи с кем-то, кому ты не доверяешь.

Несмотря на заполненность парковки на две трети, я тут же узнала автомобиль Виктории. Это был единственный «мерседес» с затянутым в костюм ротвейлером в человеческом облике рядом с ним. Я остановилась на противоположном конце парковки.

– Ты хочешь пойти со мной? – спросила я Берна.

– Нет. Она не хочет меня видеть. Я останусь здесь и буду держать машину на холостом ходу, на тот случай, если тебе придётся оттуда бежать.

Я вручила ему ключи и вышла из машины. Телохранитель Виктории проследил, как я пересекаю парковку. Двадцать ярдов отделяли меня от двери, и каждый шаг давался мне труднее предыдущего. Я едва могла двигаться. Наконец, моя рука ухватила за дверную ручку. Есть.

Я сделала глубокий вдох и вошла в «Такару» с высоко поднятой головой.

Ресторан был пуст, за исключением пожилой дамы. Виктория Трёмейн сидела в глубине зала у окна, выбрав почти тот же столик, что и Роган когда-то. Она была одета в прекрасно скроенный чёрный костюм. Восхитительная бирюзово-голубая шаль, тонкая, будто паутинка и вышитая павлиньими перьями, ниспадала с её левого плеча. Она мерцала в свете от окна, по-видимому, благодаря настоящим золотым нитям.

Хостесс мне улыбнулась.

– Я с леди в шали, – сказала я ей.

Ее улыбка слегка поблекла.

– Сюда, пожалуйста.

– Не нужно. Я её вижу.

Я прошла к столу и проверила пол на наличие тайного круга. Так, на всякий случай.

Виктория Трёмейн ослабилась.

– Предосторожность никогда не помешает. – Я опустилась на стул.

К нам подошёл официант.

– Принесите горячего чая, – приказала Виктория. – Зелёный или чёрный, лучший, что у вас есть. Две чашки. Оставьте чайник и не забывайте его обновлять. Мы с внучкой будем разговаривать. Не беспокойте нас.

Официант унёсся почти бегом.

Когда я думала о бабушке, то представляла бабулю Фриду, с её гривой платиновых кудряшек и родным запахом машинной смазки и ружейного масла, тянувшимся за ней повсюду. Для меня, это слово означало безопасность и тепло. Как бы сильно я ни ссорилась с мамой и папой, бабуля Фрида всегда была готова меня выслушать и развеселить.

Виктория Трёмейн не могла отличаться сильнее. Она была выше и крупнее бабули Фриды, которая всегда была хрупкого телосложения, но это была угрожающая массивность. Она не была полной, она была плотно сбитой, словно сам возраст нарастал вокруг неё. Её лицо испещряли морщины. В отличие от стареющих богачек, она не утруждала себя пластической хирургией или магией иллюзии. Её волосы, уложенные, когда я видела в последний раз её на записи, были мастерски подстрижены в более короткую причёску, подчёркивающую резкие черты её лица. Я посмотрела ей в глаза и тут же об этом пожалела. Они были такими же голубыми, как и у моего отца. Но папины глаза были добрыми, смеющимися, иногда суровыми. Глаза Виктории были глазами рептилии. Она была не злой ведьмой, она была стареющей королевой. Вместо того, чтобы с возрастом смягчаться, она становилась только ещё более опасной, жестокой и безжалостной.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Ты похожа на Джеймса, – сказала она.

– Ещё я придерживаюсь его ценностей.

– И каких же?

– Я забочусь о своей семье и стараюсь быть хорошим человеком.

– Хорошим человеком? – Она подалась на полдюйма вперёд. – Ну-ка расскажи.

Если мы поднимем эту тему, то застрянем надолго.

– Ты хотела поговорить со мной. Я здесь.

– Я хочу, чтобы ты прекратила весь этот вздор с Домом Бейлор. Ты принадлежишь Дому Тремейн.

– Нет. Что-нибудь ещё?

– У тебя нет связей. У тебя нет ни средств, ни рабочей силы, и ты даже не понимаешь, сколь многого ты не знаешь.

– Я научусь.

Официант принёс чай и поставил перед нами две чашки.

– И какой ценой? Ты понятия не имеешь, насколько глубоки эти воды. Мы родственны по крови. Кровь – единственное в этом мире, чему ты можешь доверять.

Официант разлил по чашкам чай и удалился.

– Я прекрасно знаю, насколько они глубоки. Я знаю, что есть организация, которая пытается дестабилизировать Хьюстон для достижения масштабной цели – установления авторитарного правительства по образу Римской империи. Я знаю, что руководящий ей мужчина называет себя Цезарем. Я знаю, что этот план начался с Адама Пирса. Мне известно, что Оливия Чарльз и Дэвид Хоулинг были частью этого же заговора, включая также Винсента Харкорта и Александра Шторма. Дэвид Хоулинг рассказал мне об этом, прежде чем я свернула ему шею. Я знаю, что этот заговор из раза в раз нацеливается на мою семью, доходя вплоть до найма головорезов, чтобы напасть на склад, где мы живём. У них был приказ убить меня и моих сестёр. Также я знаю, что это ты проникла сквозь заклятие на разуме молодого человека, чтобы найти артефакт для Адама Пирса. И что ты зачаровала Винсента Харкорта, дабы он не выболтал секреты Цезаря. Ты по локоть замешена в этом заговоре.

Я перевела дыхание.

– Поэтому я слегка в недоумении. Ты говоришь мне, что я должна тебе доверять, поскольку мы с тобой одной крови. Но когда кровь была для тебя так важна? Когда толпа наёмников заявила посреди ночи чтобы нас перерезать? Когда Хоулинг покрыл льдом шоссе, а я была в машине следом за ним, и могла разбиться и умереть? Или когда Адам пытался сжечь меня заживо в центре города?

Виктория сощурила глаза.

– Умная девочка.

Я отпила чая.

– У тебя нет доказательств.

– Мне не нужны доказательства. Правдоискатель зачаровал разум Винсента, а в Штатах всего три Дома правдоискателей. Я встречалась с Гареном Шаффером и исключила его из подозреваемых.

– Ты расколола Гарена Шаффера? – скептически спросила она.

– Мне и не пришлось. Он захотел поиграть в игру, и проиграл.

– Он не закрывался щитом?

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Закрывался, но я смогла его преодолеть. Гарен Шаффер слишком сосредоточен на благосостоянии своей семьи и корпорации, чтобы вовлекаться в заговоры. Его вполне устраивает текущее положение дел. Дом Линь по горло завален контрактами от государства. – Как-то ночью Роган поделился со мной этим полезным фактом, когда мы обсуждали будущее Дома Бейлор. – Для них участие в заговоре слишком рискованно, так как за ними пристально следят. Так что остаёшься ты. Ты соответствуешь профилю.

– О, так есть даже профиль?

– Да. Все его участники происходят из старых могущественных Домов, как минимум в четырёх поколениях. Все они недовольны статусом-кво. Пирс хотел выжечь мир, свободный от последствий и ограничений закона. Дэвид Хоулинг хотел уничтожить своего брата и возглавить их Дом. Оливия Чарльз ненавидела видеть, как её единственная дочь мучается в браке без любви из-за её генов. Ей удалось достичь вершины социальной лестницы, но этого было недостаточно. Она хотела статуса, который позволял бы Ринде выбирать себя мужа среди элиты элит, вне зависимости от её генов. Винсент Харкорт – садист, которому почти никогда не позволялось свободное управление своим Домом. Не уверена, какие проблемы есть у Шторма, но они у него точно есть.

– А я? – Её голос был обманчиво мягким.

– Твой единственный сын сбежал от тебя ещё подростком. У тебя никогда не было других детей, вероятно, из-за бесплодия. Без наследников, Дом Тремейн умрёт вместе с тобой.

На лице Виктории не отразилось ни одной эмоции. Ничего, словно она была высечена из камня.

– Ты искала его и терроризировала каждого, кто мог быть связан с его исчезновением. Но ты зашла слишком далеко и тебя остановили. Ты хотела свободы искать своего сына. Ты хотела доступ к каждой базе данных, каждому банку информации, ты допрашивала каждого человека в обход жёстких ограничений, вроде уголовного кодекса или постановлений Ассамблеи. Ты хотела больше власти. То, что ты сделала – это предательство. Мой бы отец этого не выдержал, и я тоже. Я не хочу иметь с тобой ничего общего.

Я встала, развернулась, и сделала шаг.

– Средняя – сирена, – сказала Виктория. – Как и её дед. Но младшая ни сирена, ни правдоискатель. Она нечто другое. Нечто, что тебе никогда не следует выпускать.

Каталина и Арабелла. Я развернулась.

Виктория указала на стул.

– Садись.

Я села.

– У меня было двенадцать выкидышей. Это передаётся в семье, и тебе стоит побеспокоиться об этом в будущем. У нас всего один ребёнок в каждом поколении, и мы молимся счастливой звезде, если ребёнок выживает. У моей матери я была девятой и последней беременностью. Она умерла, когда мне было двенадцать. Мой отец ушёл за ней двумя годами позже. Я – дом Тремейн. Одна. Я хотела ребёнка. Того требовало будущее Дома, и я его хотела. Этот ребёнок должен был быть сильным. Слабак бы не выжил. Отец должен был быть Превосходным. Я пробовала с тремя Превосходными, каждый из которых был тщательно подобран, обхожен, соблазнён, подкуплен. Чего бы это ни стоило.

Её пальцы сомкнулись вокруг чашки как когти. В глазах мелькнула застарелая боль.

– Почему ты не вышла замуж?

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Потому что мужчина, которого я любила, умер три недели спустя после нашей помолвки. Он был провидцем из Дома Виденте, но не смог предсказать свою собственную смерть. Удар нанесли его конкуренты в бизнесе. Его застрелили, когда мы выходили из театра. – Она потёрла щеку. – Ещё долгое время мне мерещилась кровь на моей коже. Но, в конце концов, это прекратилось, когда я убила последнего из них.

– Ты убила весь враждебный Дом?

– Да. Их всех – мужа, жену, детей. Их собаку.

По моей спине заскребли ледяные коготки.

– Для меня был только один мужчина. Но моему ребёнку требовался отец. Я пыталась двенадцать раз, пока не поняла, что ничем хорошим это не закончится. Оплодотворение должно было произойти в пробирке. Ты хоть представляешь, насколько сложно уговорить Превосходного стать донором спермы? Как они боятся, что их драгоценная ДНК отрастит ноги и побежит по миру? Ты можешь затянуть мужчину в постель и рассказывать ему байки о том, как ты его хочешь и как надёжна твоя контрацепция, чтобы он кончил в тебя, но если просишь его эякулировать в пробирку, то не можешь скрыть своих истинных намерений. Они понимают, что ты пытаешься завести от них ребёнка, и сбегая, потому что они трусы.

Мне следовало бы встать и уйти, но сейчас я уже не могла. Я должна была знать.

– Что ты сделала?

– В конце концов, я нашла одного. Из бывшего Дома Мольпе. Сейчас они называют себя как-то по-другому. Но кажется, их точной фамилией была Мольпе. Бюро записей были рады назвать талант Каталины сиреной. Они считают себя умниками, придумавшими что-то новое, но на самом деле, в семье твоего деда их магия носила это название многие поколения.

– Как тебе удалось его убедить?

Она скривилась.

– Деньги. Они исключили его. Он был сиреной, настоящим Превосходным, боявшимся использовать свой талант, поскольку он приносил ему только несчастья.

– Я думала, талант сирены проявляется только у женщин.

– Они предпочитают, чтобы все так думали, но нет. Поверь мне, я проверяла. Слишком многое было на кону. Отец был меньшей из проблем, ведь мне нужно было найти ещё и суррогатную мать. Она должна была быть Превосходной, иначе я рисковала уменьшением магии ребёнка или его потерей на раннем сроке. Я не могла этого позволить. Найти Превосходную суррогатную мать было невозможно.

О, нет. Боже мой, нет.

– Ты же этого не сделала.

Она впервые улыбнулась: губы изогнулись и блеснули зубы.

– Сделала.

– Как?

– Шантаж и деньги. Два старейших рычага, заставляющих людей работать для достижения твоей цели.

Я в ужасе смотрела на неё.

– Твой отец был не просто особенным. Он был единственным в своём роде. Другого такого быть не могло. Я заставила их её стерилизовать.

– Что?

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Она содержится в искусственном сне. Это единственный способ, которым её могут удержать. Так что она даже не знала о беременности. Цена была астрономической, но оно того стоило.

– Это чудовищно. Ты – чудовище.

– Так и есть.

Она сделала глоток чая.

– Твой отец был носителем тройной магии. Его собственная магия не проявилась, что было ожидаемо. Я никогда не винила его в этом. У меня было достаточно магии для нас двоих. Его настоящая ценность была в детях, которых он мог родить. Я всегда верила, что гены сами распределятся. Но чтобы это сделать, чтобы стать наследником, он должен был быть сформирован и обучен. Были уроки, которые ему следовало выучить. Практические, полезные уроки, которые сохранили бы ему жизнь после моего ухода. Он их ненавидел, и ненавидел меня за обучение им.

Учитывая то, что я только что услышала, уроки эти явно не были добрыми.

– Он сбежал.

– Да. Я недооценила его. Он так хорошо скрывал внутренний стержень. Я давила и давила, ожидая, что он либо научится, либо сломается, но он не сделал ни того ни другого. Он запланировал и осуществил свой побег так хорошо, что даже все мои силы не смогли его отыскать. Я так гордилась. Мой сын обставил меня. Я должна была этого ожидать, но была так сосредоточена на его выживании. Я должна была многому его научить и сильно спешила.

– Ты монстр, – не выдержала я.

– Выродок. Мне кажется, это определение предпочтительнее.

Я вздрогнула. Она снова улыбнулась.

– Вижу, ты уже с ним столкнулась.

– Я не могу поверить, что ты это сделала.

– Я бы сделала это снова.

– Что?

– Только посмотри, как чудесно все обернулось. Джеймс родил не одного, а трёх – трёх! – детей. Все из которых Превосходные. Он так хорошо справился. Дом Тремейн продолжит своё существование. Мне всего лишь нужно убедить тебя смотреть на вещи моим взглядом. А мы только что уяснили, что я могу быть очень убедительной. Что для этого потребуется, Невада?

– Мой ответ по-прежнему «нет».

– Ты будешь делать, как я скажу. – Сила её магии вцепилась в меня. Я стряхнула её.

– Нет, не буду.

Виктория рассмеялась. Она в самом деле рассмеялась.

– Ты всё, что я когда-либо хотела.

Мой телефон звякнул. Сообщение от Берна. «Убирайся оттуда».

Я вскочила на ноги.

Пятеро мужчин вошли в ресторан с оружием.

– На пол, – рявкнул главарь. Хостесс опустилась на пол. Слева от меня два шеф-повара у суши бара шлёпнулись на пол. – Руки держать так, чтобы я их видел.

Они не стреляли, а значит, я была нужна им живой. Я подняла руки вверх и посмотрела на Викторию.

– Серьёзно?

Она смотрела мимо меня, на мужчин.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Что все это значит?

– Александр приносит свои извинения, – сказал главарь. – Ему нужна девчонка. Это ради дела. Он сказал, ты поймёшь.

– Да нет, голубчики, – фыркнула бабушка. – Это не ради дела. Это ради семьи.

Из неё выстрелила магия. Когда я сжимала людей своей волей, моя магия превращалась в тиски, сеть, которая окутывала и связывала их. Виктория же превратила свою магию в лезвие и проткнула ей лидера. Он закричал, издав слабый затухающий вопль, его глаза закатились, и он рухнул на пол.

Я выхватила свой «Беби дезерт игл».

В то же мгновение, мужчина слева от главаря вскрикнул и схватился за глаза. Мужчина справа рухнул на колени и ударился головой о пол.

Я сделала четыре выстрела, прежде чем поняла, что две оставшиеся цели стоят совершенно неподвижно. Мои пули разорвали их грудные клетки. Медленно, они повалились вниз. Пять мёртвых тел лежали на полу. Убивать больше было некого.

Кто-то толкнул меня сзади, и я споткнулась. Слух резанул невероятно громкий звук разбивающегося стекла. Я повернулась направо, в сторону разбитого окна. Напротив стоял мужчина с поднятой винтовкой, собираясь сделать ещё один выстрел. На парковку ворвался «форд эксплорер» и врезался в него. Стрелок рухнул вниз, будто тряпичная кукла под колёсами. Берн переехал его, с бескровной маской на лице, затем сдал назад и переехал ещё раз.

Я повернулась к Виктории. Тёмное влажное пятно расплзлось по её плечу. Она оттолкнула меня в сторону. Пуля, предназначавшаяся мне, попала в неё.

– Тебе нужна «скорая».

Она поморщилась.

– Со мной все будет в порядке. У меня есть личный врач.

– Ты истекаешь кровью. Тебе нужна помощь парамедиков. – Я схватила телефон, чтобы набрать 911. – Зачем ты это сделала?

– Потому что ты моя внучка, дурочка.

Мой телефон сдох. Какого черта, я же полностью зарядила его в машине...

– Подожди... – Виктория побледнела, глядя на что-то за мной.

Я оглянулась через плечо. Тьма расплзалась по ресторану, растекаясь от входа, взбираясь по стенам, заволакивая собой пространство. Древняя тьма, сомкнувшая на мне челюсти и заставившая замереть.

В ресторан вошёл Майкл из Бюро Регистрации. Он все также был одет в строгий костюм и рубашку, ослепительно-белую на фоне его татуированной шеи. Его руки горели голубым огнём.

Он не выглядел как гангстер на похоронах. Он выглядел как Мрачный Жнец двадцать первого века.

– Я не нарушала правила, – процедила Виктория сквозь зубы. На её лбу выступил пот. Она напряглась, снова сжимая челюсти.

Ничего не произошло.

Я попыталась удержать свою магию, но она вытекла из меня. Тьма набросилась и поглотила её. Это было больно. Я охнула. Как же это было больно.

Майкл поднял телефон. С экрана улыбнулся Архивариус.

– Ещё как нарушали, дважды косвенно, а теперь публично. Пришло время для наказания, Виктория. Какая жалость.

Илона Эндрюс – Дика́ый Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Майкл поднял свою правую руку. Голубой огонь перепрыгнул пространство и приземлился на мою бабушку.

Виктория Трмейн закричала.

Голубой огонь разлился.

Виктория сползла со стула и упала на пол. Они не просто причиняли ей боль. Они её убивали.

Я услышала собственный голос.

– Остановитесь! Пожалуйста, прекратите!

– Майкл, – сказал Архивариус.

Голубое пламя исчезло. Виктория сделала хриплый вдох, её кожа стала пепельно-серой.

– Вы просите нас остановиться, мисс Бейлор?

– Да.

– Почему?

– Она моя бабушка. Она спасла меня. Я не хочу начинать наш Дом с её смерти.

Архивариус задумался.

– Это официальный запрос, мисс Бейлор?

– Да.

– Бюро Регистрации его одобрит, при условии, что в обмен вы будете должны нам услугу в указанном нами времени и месте.

– Не соглашайся, – выдавила Виктория, прижимая окровавленную руку к груди.

– Я согласна.

– Очень хорошо, – кивнул Архивариус. – Увидимся с вами на испытаниях, мисс Бейлор.

Экран стал черным.

Майкл открыл рот.

– Ошибка.

Он развернулся и пошёл прочь, унося тьму с собой.

В отдалении завывали сирены, приближаясь.

«Скорая» влетела на парковку и резко затормозила. Парамедики выскочили, неся носилки через разбитое окно.

Я присела перед Викторией.

– Если я загляну под заклятие Винсента, я найду там твоё имя?

– Да.

– Тебе нужно бежать, бабушка. Я не буду защищать тебя от последствий.

Она оскалилась.

– Я слишком стара, чтобы бегать. Делай то, что нужно.

Мой телефон ожил и заверещал. Баг.

Я провела пальцем по экрану, чтобы ответить.

– Выезжай на автостраду. На Кэти сейчас же! – заорал Баг в трубку.

– Что происходит?

Что-то грянуло, и в трубке раздался голос Каталины.

– Винсент похитил Кайла и Матильду! У него Матильда!

Я побежала к машине.

Глава 12

– В какую сторону по Кэти? – рявкнула я в трубку.

– На запад! – ответил Баг.

Берн резко повернул направо, подрезав «хонду». Водитель налёг на клаксон, но мы уже неслись по въездной полосе. Было 11 утра. Час пик. Берн влился в битком забитую полосу, и мы понеслись вперёд с захватывающей дух скоростью в тридцать миль в час.

Адреналин зашкаливал. Кожа горела, тело было так напряжено, словно я взведённый пистолет, ожидающий нажатия курка. Он схватил детей. Вот грёбанный ублюдок. Я откручу ему голову.

– Что мне искать? – Я поставила телефон на громкоговоритель.

– Белый пикап, – сказал Баг.

Да ты шутишь.

– Год, модель?

– «Шевроле Сильверадо» Где-то между 2011 и 2015.

Второй по популярности пикап в Техасе.

– Это все?

– Мне приходится работать с единственным снимком со стороны.

Я выгнула шею. Моё подстёгнутое адреналином зрение смогло разглядеть три белых пикапа. Орать из-за этого на Бага было бессмысленно. Он и так делал все, что было в его силах.

– Что произошло?

– Приехал Эдвард и захотел поговорить с Риндой. Каталина вызвалась присмотреть за детьми. Кайл, Джессика и Матильда захотели поиграть в эвакуационном подвале. Там мы установил для них детскую горку, чтобы они не пугались во время учебной эвакуации. Джессика захотела в туалет, и Каталина пошла с ней, поскольку Джессика стесняется подниматься сама по лестнице. Курт остался присматривать за детьми. Этот членотрах призвал что-то, что роет землю. Оно прорыло туннель под подвалом, проломило пол и схватило Кайла и Матильду.

Меня прошиб холод.

– Курт?

– Он не выжил.

Черт. Черт, черт, черт. Бедный Курт. Бедный Леон.

– Каталина нашла его, когда они вернулись вниз. Когда это все дошло до меня, мне лишь удалось засечь, как Винсент несётся с Хаммерли на Сэм Хьюстон. Я отслеживал его весь путь до I-10, а затем упустил.

– Ты уверен, что это был он? – спросил Берн.

– Я видел белого кота в окне.

Матильда никогда бы не ушла без своего кота.

Мы проехали Эддикс Роуд.

– Где Роган? – спросила я.

– Посмотри вверх, – сказал Баг.

Я опустила голову, чтобы посмотреть через ветровое стекло. Над нами низко пролетал вертолёт.

– Этот тоннель занял бы некоторое время, – вслух подумала я. – Винсент должен был наблюдать, как мы тренируемся на случай торнадо. Должно быть, он прорыл тоннель заранее и ждал. Он точно подловил момент.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Все это означало, что Винсент Харкорт или его люди наблюдали за нами, или кто-то нас предал. Рогану это наверняка понравится.

– Хорошая стратегия с пикапом, – невозмутимо заметил Берн.

– Да. Винсент знал, что не сможет перегнать Рогана, поэтому даже не стал пытаться. – Даже если бы у Винсента был собственный вертолёт, ничто не остановило бы Рогана, чтобы догнать его и поразить.

– Почему Матильда? – поинтересовался Берн.

– Потому что Джессики там не было. Каких бы существ он туда ни направил, они знали, что должны схватить мальчика и девочку, поэтому так и сделали.

Минуты утекали. Берн лавировал в потоке с дюймовым запасом на ошибку. Спрашивать Бага о новостях бессмысленно.

– Думаешь, он настолько глуп, что поедет по выделенной полосе? – спросила я.

– Я бы не стал, – сказал Берн. – Он окажется в ловушке.

Ряд белых металлических столбов отгородил выделенную полосу от остального движения. На выделенной полосе машины двигались быстрее. Их было меньше, а видимость больше. Я бы спряталась в медленно движущемся правом ряду или в середине. Я хотела бы иметь возможность выезда, если станет слишком жарко.

Вертолёт ушёл влево.

– Что происходит? – обратилась я к телефону.

– Белый пикап съехал на Баркер Сайпресс. Камера уловила что-то белое в окне. – Голос Бага дрожал от напряжения.

– Мне тоже съехать? – спросил Берн.

Съезжать или нет? Поворот с автострადы на боковую улицу был хорошей стратегией. Это позволило бы Винсенту исчезнуть у нас из поля зрения.

– Невада?

Съезд ждал прямо впереди. На его месте я бы съехала с шоссе, но я не стала бы делать этого с вертолётom над головой. Слишком рискованно. И если это правильный фургон, Роган о нем позаботится.

– Мне нужен ответ, – потребовал Берн.

– Нет. Оставайся на дороге.

Мы ползли вперёд. Это было слишком, даже для Хьюстона. Впереди должно было что-то случиться – дорожные работы, авария – какое-то бедствие, способное оправдать черепашью скорость дорожного движения.

– Пикап прибавил скорости, – оповестил Баг. – Они его преследуют.

Гринхаус Роуд.

– Теперь у меня есть картинка. Это нужный нам пикап.

Если Баг говорил, что это нужный пикап, это был нужный пикап. Он обладал одними из лучших возможностей для визуального распознавания на планете.

Вот только чувствовалось, что здесь что-то не то.

Впереди замаячил съезд на Фрай Роуд.

Берн посмотрел на меня. Я покачала головой. Мы остаёмся на месте.

Мне хотелось бежать, драться, кричать, делать хоть что-то, но вместо этого мне приходилось сидеть. Мы продвигались вперёд.

Синяя вспышка промчалась мимо меня по обочине. Я высунула голову из открытого окна. Зевс.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Следуй за котом! Берн!

Он резко вырулил на обочину и припустил по полосе под симфонию возмущённых гудков, между рядом машин и бетонным барьером, ограничивающим край шоссе.

Синий тигр нёсся по шоссе, топая массивными лапами, его хвост скручивался и распрямлялся с каждым прыжком. Бахрома щупалец окружала его шею как светящаяся корона с бирюзовой звёздочкой на конце каждого луча. Даже если я проживу сотню лет, я никогда этого не забуду.

Зевс прыгнул вперёд и влево, приземлившись на крышу машины в среднем ряду. Его лапы поскользнулись. Он зашатался, прыгнул вперёд и очутился в кузове чёрного пикапа «Форд 150». Берн ударил по тормозам.

Шерсть Зевса встала дыбом. Морда сморщилась. Он приподнял губы, свирепо зарывав и обнажив изогнутые кинжалы клыков. Бахрома начала пульсировать малиновым. Магический удар и малиновая вспышка раскалывает кабину, вгрызаясь в неё. «Форд» вылетает с полосы, протаранив синюю «хонду цивик». От удара «цивик» съезжает с полосы, блокируя нас. Массивный «форд» со скрежетом выровнялся, вырулил на обочину и умчался под рычание Зевса.

Дерьмо.

Берн налёг на клаксон. Женщина в «цивике» обернулась и замахала руками. Застряла.

– Баг, это не белый «шевроле», это чёрный «форд»! – Я высунула голову из окна и закричала. – Уйдите с дороги!

Женщина отмахнулась от меня.

– Уйдите с дороги!

Люди за «цивиком» принялись сигналить. Женщина поднесла к уху телефон. Чтоб тебя. Она будет сидеть здесь, пока не приедут копы.

Берн нажал на клаксон.

Что-то ударило по нашей машине. «Форд Эксплорер» закачался и заскрипел, прогибаясь под внушительным весом. Я обернулась и увидела что-то тёмное в заднем окне. Верх кабины прогнулся внутрь. Я вытащила пистолет.

Огромная лохматая лапа опустилась на капот, за ней вторая, а затем гигантское медвежье брюхо закрыло солнце. Сержант Тедди съехал с нашей крыши, приземлился перед машиной и поковылял к «цивику».

Женщина выронила телефон.

Огромный гризли налёг на «цивик» и толкнул. Маленькая машина встала обратно в свой ряд. Сержант Тедди взял разбег и запрыгнул на нашу крышу. «Форд» заскрипел. Гризли перелез через нас и приземлился на тротуар, его огромная голова занимала собой все заднее окно. По металлу заскребли когти. Хэтчбек поднялся и Сержант Тедди забрался на заднее сиденье. Даже с убраным третьим рядом сидений, он едва помещался. Внезапно, машина оказалась заполнена медведем.

Берн медленно повернулся и посмотрел на меня круглыми от удивления глазами.

– Они уходят! – рявкнула я на него. – Газуй!

Он встрепенулся, надавил на газ и «форд» рванул вперёд. Мы помчались по обочине.

Впереди снова вспыхнуло малиновое пламя.

– Баг? – Я поборолла желание встряхнуть телефон. – Баг?

–....Да?

– Чёрный «форд F-150», движется по обочине I-10 на запад от съезда на Фрай роуд. Установи за ним наблюдение.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Последовала пауза.

– Дрон сейчас запускается. На это уйдёт несколько минут с вертолёт.

Шоссе начало подниматься, набирая высоту перед эстакадой. Если мы сейчас вылетим с дороги, все будет кончено.

Впереди чёрный пикап резко вильнул, ободрал бок о бетонный барьер, отскочил, проскользнул мимо очереди машин и ударил по тормозам. Зевс впечатался в кабину. Он пытался стряхнуть тигра.

– В том же пикапе дети, – прорычал Берн.

– Его это не волнует.

Захлопали, словно хлопушки, оружейные выстрелы. Им ответил низкий рёв разозлённого хищника.

Берн гнал со скоростью сорок пять миль в час. Наш «эксплорер» прочесал боком бетон справа с оглушительным скрежетом. Берн выравнивал машину.

Расстояние между нами сократилось.

– Почти догнал, – произнёс Берн со свирепым лицом.

Впереди показался знак съезда на Вестгрин роуд.

– Ну же, съезжай, – взмолилась я.

Пикап загудел. Черета машин расступилась, и он протиснулся в зазор.

– Черт бы тебя побрал.

Берн нажал на клаксон. Сержант Тедди заревел. Машины затормозили, и мы пулей промчались в тот же зазор. Сунув палец в левое ухо, я хорошенько им потрясла, чтобы избавиться от звона в ушах.

«Форд» был всего в нескольких дюжинах ярдов впереди, но набирал скорость. Он задел машины слева и отлетел в бетонное ограждение. Моё сердце пропустило удар.

Ограждение выдержало удар.

Пикап выглядел потрёпанным, на задней части кузова были вмятины. Скорее всего, краденный. Краденный пикап, вероятнее всего, не имел модных беспроблемных шин.

– Веди ровно. – Я высунулась из окна.

– Дети, – напомнил мне Берн.

– Я помню.

Или я прострелю им сейчас шины, или они врежутся и вылетят с дороги. Я прицелилась в правую заднюю шину и нажала спусковой крючок.

Прозвучал выстрел.

– Попала? – спросил Берн.

– Попала.

С такого расстояния и при относительно низкой скорости, патроны 40-го калибра могли пробить шину насквозь и выйти с другой стороны. Шина стала бы постепенно сдуваться.

Тикали секунды.

Шина сдулась. Чёрный пикап слегка сбросил скорость.

– Вижу чёрный пикап, – доложил Баг. – В нём дети. Повторяю, в нём дети.

В кузове пикапа вспыхнул ещё один всплеск красной магии. Зевс ещё не закончил.

Съезд на Мейсон роуд. На него он тоже не свернул.

– Вертолет приближается, – сказал Баг.

– Время? – спросила я.

– Минимум четыре минуты.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Слишком много всего могло случиться за эти четыре минуты. Чёрному пикапу понадобится всего секунда, чтобы врезаться во что-то, перекинуться через бетонное ограждение и полететь с огромной высоты на землю. Перед глазами промелькнула картинка искорёженного, перевёрнутого пикапа. Мы не могли этого допустить.

Сержант Тедди низко заревел.

– Если мы поедem быстрее, то врежемся, – сказала я ему. – Или он врежется.

– Ты понимаешь, что он говорит?

– Нет, но могу догадаться. Мы должны сберечь детей. Нам просто нужно следовать за ним.

Мимо мелькнул съезд на Фронтадж роуд. Электронный знак горел оранжевой надписью. СЪЕЗД ВПЕРЕДИ ЗАКРЫТ. Следом шёл оранжевый знак. ПРАВАЯ ПОЛОСА ПЕРЕКРЫТА.

Дерьмо.

ВПЕРЕДИ РЕМОНТНЫЕ РАБОТЫ

ДОРОЖНЫЕ ШТРАФЫ УДВОЕНЫ

Бело-оранжевый дорожный барьер улетел вперёд. Чёрный пикап прорвался сквозь хрупкие пластиковые ограждения и рванул по эстакаде к съезду на Гранд Парквэй. Какого чёрта Винсент делает?

Чёрный пикап перед нами резко взял вправо и с визгом затормозил, перекрывая полосу и разворачиваясь к нам пассажирской стороной.

Из пикапа выпрыгнул мужчина, держа одной рукой Матильду, а другой – пистолет. Девочка по-прежнему держала на руках своего белого кота.

Берн ударил по тормозам, и «форд эксплорер» сбросил скорость. Я выпрыгнула из машины ещё до того, как она успела остановиться, и вскинула пистолет.

– Не двигайся!

– Я отстрелю ей нахрен голову! – Мужчина нацелил пистолет на голову Матильды.

Матильда выронила кота. Белый зверёк взвыл и начал взбираться по ногам мужчины, цепляясь когтями. Стрелок закричал и завертелся, пытаясь стряхнуть кота. Матильда упала на землю. Кот с дикой яростью рвал его когтями, слишком быстро извиваясь, чтобы я могла чётко прицелиться. Зевс спрыгнул с кузова и придавил мужчину своей массой. Он разинул огромную пасть и похожие на сабли клыки глубоко впились в шею мужчины. Его ноги замолотили по земле и обмякли.

Зевс повернулся к нам с окровавленной мордой.

Сержант Тедди пронёсся мимо нас, направляясь к пикапу.

Зевс зарычал, подхватил Матильду за свитер, словно котёнка, и пробежал мимо нас, обратно в ту сторону, откуда мы пришли. Белый кот трусил за ними следом.

Я побежала к фургону. Мы с Берном подроспели одновременно. Позади рокот вертолётa всколыхнул воздух.

В меня ударила магия, будто ужасающая по силе лавина. Я попыталась вздохнуть и не смогла. Мы с Берном одновременно охнули.

Я вывернула шею и заглянула за кузов пикапа. Сержант Тедди пытался ко мне, медленно переступая и рыча. Перед ним Винсент стоял в центре усилительного круга, прижимая к себе Кайла. За ними эстакада раздваивалась: один выезд шёл на Норт Гранд Парквэй, другой на Саут. Строительные машины и бетонные ограждения перекрывали оба. Можно было уйти только пешком.

Над Винсентом клубилась зловещая тьма, подсвечиваемая вспышками пурпурных молний и разрастающаяся вширь. Она вспыхнула фиолетовым, и изрыгнула в наш мир гиганта.

Илона Эндрюс – Дикая Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Прямоходячий, лишь смутно напоминающий человека и совершенно лысый, он возвышался над нами; его двупалые ступни были больше чёрного пикапа. Кожа цвета клейкой ленты туго обтягивала его тело, образуя нечто похожее на каменные выступы на плечах и макушке круглой головы. Черные трёхфутовые когти венчали его лапы-руки. У существа не было носа, только широкая прорезь рта, наполненная длинными тонкими зубами, и два красных раскосых глаза, горящих, будто головёшки костра.

В нем было футов семь в высоту.

Огромная лапа потянулась вниз; когти подцепили труп похитителя, и чудовище забросило его себе в пасть. Захрустели кости. Монстр посмотрел вниз на море машин и сделал здоровенный шаг. Эстакада задрожала.

Он направлялся к машинам позади нас, и я ни черта не могла с этим поделать. Я оглянулась. Люди бежали между машинами. Тварь сосредоточилась на них. Её пасть распахнулась, и раздался жуткий высокий визг.

Вертолёт Рогана завис над брошенными автомобилями. Раздалось стаккато пулемётной очереди, прошедшейся по созданию. Оно этого даже не заметило.

Рогану нечего было кинуть в него. Бросать в него машины, было так же как бросать гальку в быка.

Вертолёт Рогана качнулся в сторону, где пустое поле и большое прямоугольное здание кинотеатра граничили с шоссе.

Существо сделало ещё один тяжёлый шаг, сокрушив несколько машин, ожидавших, чтобы влиться в движение на средней полосе, и снова завизжало.

– Невада! – закричал Берн. – Что нам делать?

Я не знаю.

– Невада!

Я никогда в жизни не чувствовала себя такой беспомощной.

Что-то выпало с вертолёта Рогана, тёмная смазанная вспышка, которая упала на землю и превратилась в огромную лохматую фигуру. О, нет. Нет...

Монстр приземлился у «Синемарк». Коренастый, огромный, покрытый длинной чёрной шерстью, с мускулистыми руками, вооружёнными когтями, и тупой головой, защищённой костяным панцирем. Два толстых рога венчали его голову, загибаясь вперёд, как если бы кто-то взял два огромных бараньих рога и развернул их боком. Толстые хищные клыки наполняли его рот. Два круглых глаза горели жёлтым.

– Твою мать! – чертыхнулся Берн.

Люди перестали бежать и разинули рты. Все видели ту запись. Все его узнали.

Чудовище Кёльна, коим была моя сестра, оглушающе заревело, прыгнуло на серое создание и сбросило его с эстакады в поле. Существо упало. Эстакада содрогнулась, как от землетрясения, а красная «С» в «Синемарк» отвалилась и рухнула вниз.

Серая тварь царапала Арабеллу, пытаясь дать отпор. Та приземлилась на неё сверху: огромный, мускулистый, лохматый кошмар, пылающий яростью, и начала безумно рвать её, пинать, лупить и драть когтями, разбрасывая кровавые ошметки. Ужасно вспыльчивый вулкан характера Арабеллы начал извержение, и это невозможно было остановить.

Мама нас убьёт. Мама убьёт нас всех. Лучше нам никогда не возвращаться домой.

Серая тварь снова завизжала, теперь отчаянно. Сестра уселась на неё, одной рукой вцепилась в голову, другой в правое плечо и укусила шею. Я не хотела смотреть, но не могла отвести глаз. Она вгрызалась в тварь, разрывая мышцы и сухожилия. Серый гигант извивался,

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

вяло отбиваясь, все слабее и слабее. Сестра укусила в последний раз, вздёнула отгрызенную голову в воздух, бросила её назад и заревела.

И дюжины людей засняли это на мобильные телефоны.

Качнувшись назад, Арабелла села на задницу, сунула когти себе в пасть и вытащила оттуда длинную полосу плоти. Она сплюнула её, поморщилась, снова сплюнула, и её морда скривилась, будто она только что укусила склизкий фрукт.

Под контролем. Все под контролем. Она не сошла с ума. Я обернулась. В нескольких футах от меня с отвисшей челюстью замер Винсент.

Я подняла пистолет. Он увидел меня и дёрнул Кайла перед собой. Винсент держал огромный пистолет, настолько большой, что он казался реквизитом из фильмов. Один ствол был длиной дюймов в десять.

Он поднял пистолет и начал пятиться назад.

Бетонные барьеры позади него съехались вместе, отрезая от узкого пространства, которое рабочие использовали как свободную дорогу. Тяжёлая строительная машина заскребла по асфальту, присоединяясь к барьерам. Мне не нужно было смотреть, чтобы понять, что Роган идёт по эстакаде позади меня.

Винсент побледнел и рискнул оглянуться назад. Да, ты в ловушке.

Роган остановился рядом со мной, с висящей перед ним в воздухе пригоршней монет. Прежде я уже видела, как он запускал их практически со скоростью пули.

Монеты не шелохнулись. Он пришёл к тому же выводу, что и я. Если мы хотим иметь хоть малейший шанс против Шторма, Винсент нам нужен живым.

– Стой, где стоишь, – крикнул Винсент.

– Все кончено, – сказал Роган. – Опустит пистолет.

– Не подходи или я тебя пристрелю. – Ствол огромной пушки дрогнул.

– Ты держишь длинноствольный «Магнум», – сообщила я. – Большой длинноствольный пистолет. Также известный как «Чертовски Огромная Пушка». Он весит более пяти фунтов и имеет ужасную отдачу. Единственный способ выстрелить – схватить его обеими руками и приготовиться. Твоя рука дрожит от его веса. Попытаешься нажать на курок, промажешь и врежешь себе по лбу своим же пистолетом. Тогда я пристрелю тебя, что нам и нужно.

Винсент крепче сжал пистолет, отчего ствол только сильнее задрожал.

– Ты попадёшь в ребёнка, – прохрипел Винсент.

– Не попаду. Я маг-стрелок.

Винсент перехватил оружие и приставил пушку к голове Кайла.

– Ты жив только из-за ребёнка, – процедил Роган ледяным тоном. – Убьёшь его, и я разорву тебя прямо на этой эстакаде, медленно, кусочек за кусочком.

Винсент сглотнул.

– У тебя есть два выхода, – продолжил Роган. – Отпускаешь ребёнка и остаёшься жить или причиняешь ему вред и умираешь.

– Решай быстро, – добавила я. – Ты убил Курта. А он мне нравился.

Винсент снова сглотнул и разжал ладонь. Тяжёлый револьвер с лязгом упал на землю.

– Опустит мальчика, – сказал Роган.

Винсент прижал к себе Кайла. Его глаза лихорадочно забегали. Казалось, он вот-вот рванёт к ближайшему краю и спрыгнет вниз. Если он побегит, мне придётся стрелять ему в голову. Другие варианты были слишком рискованными для Кайла.

Голос Рогана щёлкнул, будто кнут.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Я не могу ждать весь день, Харкорт!

Винсент отпустил Кайла. Мальчик подбежал ко мне, и я подхватила его на руки. Роган направился к Винсенту. Призыватель сделал несколько шагов назад, поднял руки и нанёс дикий удар по Рогану. Он промахнулся на миллион. Роган подошёл почти небрежно. Его пальцы сомкнулись на запястье Винсента. Он крутнул рукой и Винсент согнулся, а в его глазах появились слезы. Роган схватил Винсента за рубашку другой рукой и частично повёл, частично поволок его к нам.

Краем глаза я увидела, как Арабелла прокралась на съезд к Фронтадж роуд под нами. Подъехал знакомый серебристый «рендж ровер». Сестра вернулась к своему нормальному человеческому облику, обнажённая и покрытая потусторонней кровью. Пассажирская дверь открылась, она запрыгнула внутрь и «рендж ровер» умчался по дороге, направляясь на север.

– Спасибо, – поблагодарила я Рогана.

– Позже нам нужно поговорить, – ответил он.

Люди Рогана заковали Винсента в наручники и усадили его в вертолёт. Мы с Роганом наблюдали, как его погружают. Берн подогнал наш «форд» на эстакаду. Сержант Тедди забрался внутрь.

В отдалении визжала и завывала приближающаяся какофония сирен.

Прибыла ещё одна машина из парка «рендж роверов» Рогана, с Троем за рулём. Роган распахнул передо мной пассажирскую дверь. На его лице было написано, что мне лучше сесть в эту чёртову машину, или он сам меня туда усадит. Сгущались тучи и мне светило оказаться в эпицентре грозы.

Берн это тоже понял.

– Я заберу Тедди домой.

Я забралась в машину и пристегнула Кайла по центру сидения. Роган сел с другой стороны, Трой нажал на газ и мы тронулись.

Почти пять минут мы ехали в тишине.

– Чудовище Кельна? – наконец, заговорил Роган.

– Да.

– Как? – Слово резануло, будто нож. – Как она это делает, как долго, как много раз, сколько людей об этом знает?

– Арабелла делает это, потому что такова её магия. Она использует её с самого детства. Всего она превращалась порядка двенадцати раз. Никто об этом не знает, кроме семьи и её педиатра.

– Значит, она может это контролировать.

– Да. Между одиннадцатью и четырнадцатью это было довольно рискованно, но она потихоньку взрослеет. Мы с осторожным оптимизмом надеемся, что она сможет достичь полного контроля, когда её гормоны успокоятся, что должно произойти годам к двадцати или около того.

– Осторожным... – Роган подавился этим словом. Взгляд его голубых глаз был твёрже ледника. – Это генетическое?

– Да.

– Есть вероятность, что это может передаваться твоим детям?

– Да.

– Как?

Илона Эндрюс – Дикая Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Виктория Трёмейн не могла выносить ребёнка сама, поэтому заплатила Превосходному, чтобы получить его сперму, оплодотворить свою яйцеклетку и имплантировать её Мише Маркотт, которая удерживается в искусственном сне где-то в Европе. Миша была единственной Превосходной, доступной для суррогатного материнства. Мой отец унаследовал ген правдоискателя от своей матери, талант сирены от отца и, очевидно, способности Чудовища Кельна от суррогатной матери. Я не знаю, как такое возможно, если таланты передаются генетически, и никакой генетический материал Миши Маркотт не попал в его ДНК, но факт остаётся фактом. Мы его дочери. Мы все несём его наследие.

На какую-то минуту Роган крепко зажмурился. Ну вот, приехали. Теперь у него будет взрыв мозга.

– Есть ещё что-то, что ты хотела бы мне рассказать?

– Я забыла добавить, что Виктория Трёмейн тоже знает. Она упомянула об этом, когда мы обедали с ней сегодня.

Он уставился на меня.

– Бюро Регистрации прислало Майкла её убить, но я отговорила их от этого, потому что она моя бабушка и она оттолкнула меня в сторону, когда один из наёмников Шторма попытался меня застрелить. Она истекала кровью из-за раны в плече, и я не могла смотреть, как Майкл поджаривает её заживо. Теперь я должна им услугу.

Лицо Рогана превратилось в непроницаемую маску.

– Коннор...

Он поднял руку, и я умолкла. Ему явно требовалась минута.

Роган посмотрел на меня, открыл было рот что-то сказать, но снова стиснул губы и молча покачал головой. По-видимому, внутри него шла нешуточная борьба.

– Используй слова, – услужливо подсказал Кайл.

Роган глянул на него, а затем перевёл взгляд на меня.

– Здорово, что ты спасла свою бабушку, но если она когда-нибудь снова явится за тобой, я её убью.

– Она мне не навредит. Я её семья.

Роган не то фыркнул, не то рыкнул, и достал свой телефон.

– Добрый день, Архивариус, – сказал он. – Из-за беспрецедентных обстоятельств, я, как свидетель, требую от Бюро ускорить испытания Бейлоров. Мисс Бейлор и её семье понадобится немедленный иммунитет... Да, касательно происшествия на I-10.... Да. – Он повернулся ко мне. – Арабелла будет регистрироваться? Скажи «да».

Я замялась.

– Если она продемонстрирует способность к разумному мышлению во время испытаний, её статус Превосходной вашего Дома защитит её от федеральных властей. В противном случае, они заберут её под стражу в соответствии с актом об угрозе для общества, – сказал Роган.

– Да. – Она будет вне себя от радости.

– Она будет регистрироваться... Закрытая демонстрация... Спасибо.

Он повесил трубку и набрал другой номер.

– Мама? У меня к тебе просьба. Я пришлю тебе машиной девочку. Не могла бы ты спрятать её, пока я за ней не приеду?... Нет, она не моя внебрачная дочь. Я объясню все позже. Спасибо.

Роган набрал третий номер. Я услышала хриплое «алло» сержанта Харта.

– Готовьтесь к визиту федералов. Заприте все. Никто не приезжает, никто не выезжает, никто ничего не знает.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Он отложил телефон и посмотрел на меня.

– Больше никаких сюрпризов. Хотя бы в ближайшие двенадцать часов.

– Я постараюсь.

■■■

– У вас была одна задача. – Мама кипела от злости. – Одна.

Берн, Каталина и я стояли на кухне. Бабуля Фрида со скорбным выражением лица сидела за столом, подперев подбородок руками. Леон вспылil и умчался прочь, когда я не разрешила ему убить Винсента.

– Вы не должны были допускать её самостоятельности. Знаете же, что она не думает головой. И вы оплошали.

Я подождала. Не было смысла разговаривать.

Мама зыркнула на нас.

– У вас есть, что сказать в своё оправдание?

Я открыла рот, но Каталина меня опередила.

– Ты позволила ей сесть в вертолёт.

Мама моргнула. Каталина почти никогда не затевала ссор ни с кем, кроме меня и Арабеллы.

– Я присматривала за Джессикой. Ты позволила ей выбежать из дома и забраться в вертолёт, мама. Что мы должны были делать? Я должна была телепатически заставить её слушаться? Невада с Берном должны были магически заставить её остановиться, пока сами они были под прицелом?

Мама раскрыла рот.

– Нет, – фыркнула Каталина. – Я уже устала, что её все оправдывают. Она особенная. На неё столько всего давит. Она испорченная девчонка, которая привыкла быть себе на уме. Она ведёт себя как пятилетняя, а ты хочешь, чтобы мы все за неё отвечали. Только она уже слишком взрослая, чтобы мы это делали. Я не собираюсь больше ничего выслушивать на этот счёт. С меня хватит. Серьёзно, я сыта по горло.

Она развернулась и ушла. Где-то хлопнула дверь. На неё давила тяжесть приближающихся испытаний.

– Что творится с этой семейкой... – пробормотала бабуля Фрида.

– Арабелла поступила так, как её научили, – пояснила я маме. – Она обратилась, позаботилась о проблеме, спасла сотни людей, превратилась обратно и удалилась. Не задерживаясь, не устраивая показухи и не позируя для фотографий. Она выполнила свою работу и исчезла.

– Как только она забралась в вертолёт, её уже было не остановить, – поддакнул Берн.

Мама опустилась на стул. Она выглядела поверженной и старой, старше чем я когда-либо её видела. Видеть её такой было невыносимо. Я подошла к ней и присела на корточки.

– Мам?

Она посмотрела на меня остекленевшими глазами.

– Все будет хорошо.

Мама не ответила.

– Мам? Ты меня пугаешь.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Я просто не могу это остановить, – тихо сказала она. – Я сделала все, что могла, и все равно не могу вас всех уберечь.

Я взяла её за руки.

– Всё будет хорошо. Я обещаю.

– Как?

– Испытания состоятся раньше назначенного времени. Арабелла пройдёт закрытые испытания, где предстанет перед небольшой группой свидетелей. Мы все знаем, что ей не составит труда доказать им, что она находится в здравом уме и остаётся собой после превращения. Она только не может говорить. Как только мы квалифицируемся как Дом, она будет защищена законом о новом Доме.

Мама уставилась на меня.

– Закон о новом Доме гласит, что ни один член Дома не может быть принуждён к военной службе и не может удерживаться федеральными, государственными или местными властями в отсутствии чётких доказательств совершения преступления, – сказал Берн. – Если мы станем Домом, они не смогут её тронуть.

Я не была уверена, что она нас слышала.

– Мам?

– Что, если они доберутся до неё до испытаний?

– Не доберутся, – заверила я. – Она с матерью Рогана. Они не посмеют вторгнуться в Дом Роганов. У них нет на то причин и нет доказательств. Если они попытаются, она заставит их об этом пожалеть.

– Это покажут по телевизору, – вздохнула бабуля Фрида.

– Пусть показывают. Я доверяю Рогану и его матери её безопасность. Все будет хорошо.

Мой телефон зазвонил. Я ответила.

– Жаль вас прерывать, – сказал Ривера. – Но мы готовы.

– Сейчас буду.

Я бросила трубку.

– Мне нужно идти, но я скоро вернусь. Не переживай. – Я обняла маму и вышла из склада. Перейти улицу до штаба Рогана было секундным делом, но я направлялась не в его штаб-квартиру, а в одноэтажное здание за ним. До того, как его купил Роган, в нем находилась типография, и кое-что от неё всё ещё осталось, включая гранитную конторку у входа, которую теперь занимала одна из сотрудниц Рогана – высокая женщина с золотистыми волосами. Кивнув ей, я прошла мимо, через тяжёлую дверь в большую прямоугольную комнату. Она была пуста и выкрашена угольно-чёрной краской. В центре комнаты сидел прикованный к стулу Винсент. Он увидел меня и фыркнул. Похоже, снова решил вернуться к старым манерам.

У ближайшей к двери стене, на стуле восседал Баг перед двумя экранами. Был расставлен ряд стульев. Роган сел на один, Харт на другой, Ривера на третий, а Ринда на четвёртый; её спина была совершенно прямой. Корнелиус сел на пятый стул, Матильда примостилась у него на коленях. Его сестра Диана, глава Дома Харрисонов, сидела рядом с ним. Их взгляды были прикованы к Винсенту. Глаза Корнелиуса светились голубым, Дианы – зелёным, а когда на меня посмотрела Матильда, жутковатый янтарный перелив отразился в её радужках.

Между стульями и Винсентом меня ожидали два кусочка мела.

Я подошла и подняла один.

– И что ты собираешься с ним делать, а? – спросил Винсент. – Ты даже не знаешь, как его толком использовать. Мы всё о тебе знаем. Никаких навыков. Никакого образования.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Я выпустила свою магию.

– Бедное маленькое отрешье из семейного древа с мёртвым папочкой. Твой папочка был куском дерьма, слабаком и тупицей. Вы с ним прямо два сапога -пара.

Я нарисовала простой усилительный круг на полу.

– Фу. Ты слепая или у тебя сломаны пальцы? Роган, подойди и сделай его за неё. Этот просто отвратителен.

– Сэр? - пробормотал Баг.

Я шагнула в круг и сконцентрировалась. Комната потускнела, фигура Винсента на стуле померкла вместе с ней. Неясное серебристое свечение вспыхнуло в его голове – заклинание отозвалось на мою магию.

Мне нужно было взглянуть на него поближе. Мне требовалось нырнуть глубже, в то самое место, где я когда-то очутилась, когда на меня напала Оливия Чарльз.

– Невада? - спросил Роган рядом со мной.

– Да? - Я сосредоточилась на сиянии.

– Твоя семья хотела бы посмотреть. Твоя мать, сестры, кузены и бабушки.

– Хорошо.

– Обе твои бабушки, - подчеркнул он.

Его голос вернул меня в реальный мир. Я подняла глаза. Справа на столе Баг установил ноутбук. С него на меня смотрела Виктория Тремейн, откинувшись в плюшевом кресле, с рукой в поддерживающей повязке.

Позади меня кто-то резко вздохнул, и я поняла, что это была моя мама.

– Хорошо.

Я присела на корточки. Мне требовалось больше силы. Я нарисовала второй, меньший круг, в добавок к первому, развернулась и добавила третий, такого же размера, как второй, затем четвертый. Тетрад, также известный, как «Мать и Тройня». Я нашла его в одной из книг, которые Роган тайком прислал мне не так давно. Он был не намного сильнее обычного усилительного круга, но когда я упражнялась с ним, он позволял мне применять мою магию с точностью скальпеля. Сегодня мне как раз понадобится скальпель, если я надеюсь взломать бабушкино заклятие и оставить Винсента достаточно вменяемым для допроса.

– Чертова предательница, - прорычал Винсент, увидев Викторию.

Она улыбнулась ему как глубокоководная акула.

Я подпитала круг силой и он запульсировал бледно-голубым. В меня ударил поток магии, чистый и сильный. Я сосредоточилась на заклятии, позволяя всему остальному померкнуть.

Свет стал тусклее.

Тусклее.

И ещё тусклее.

Чем темнее становилось, тем ярче горело сияние в разуме Винсента. В светящейся дымке начал проступать узор. Искра пробежала по прямой линии, будто сияющей серебристой нити толщиной с волосок.

Я ещё подпитала круг. Комната погрузилась в полную темноту. Больше искр, больше серебристых волосков.

Чуть больше силы.

– Она расходует слишком много сил, - предупредила Ринда.

– Она справится, - сказал Роган.

Я падала и падала вниз, сквозь чёрный колодец к сияющему заклятию на дне.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Чуть больше силы.

– Роган! - голос Ринды прозвенел где-то далеко-далеко.

– Ты её отвлекаешь, - мягко заметил Корнелиус.

Я упала на дно, каким-то чудом приземлившись на ноги. Передо мной сияло заклятие. Это был тайный круг, ослепительное, пылающее творение чистой силы, сплетённой в затейливое кружево. От его сложности у меня закружилась голова.

Как же мне его распутать?

Магия протекала по узору, создавая замкнутую цепь. Стоит прервать течение, и все рухнет. Что случится тогда...?

Это был не единый круг, а три, наложенные один поверх другого. Во втором слое, девять треугольников тянулись вершинами к центру. Если я атакую и попытаюсь силой сломить волю Винсента, верхний круг обвалится в центр, треугольники развернутся вниз, будто лезвия кинжалов, проткнут нижний слой и сила всего заклятия перекинется в лезвия. Они полетят вниз и пробьют разум Винсента. Это была гениальная ловушка, которую невозможно было разоружить.

О её разрушении не могло быть и речи.

Могла ли я изменить узор? Возможно, я смогла бы его распутать...

Слишком рискованно.

Стоит повредить заклятие в любом месте, и обрушение будет неизбежно.

Когда Дэвид Хоулинг поймал нас в ловушку в тайном круге, Роган изменил его рисунок. В своей основе заклятие было кругом. Очень запутанным, сложным для понимания кругом, нарисованным чистой магией в разуме человека. Смогу ли я нарисовать на нем?

Где-то глубоко внутри меня заныла тупая боль. Я растратила слишком много магии, а мне могло понадобиться её ещё больше.

– Для неё это слишком сложно. - Мамин голос. – Вы просите разобраться её с чем-то, что... создавала женщина с десятилетиями опыта за плечами.

– Она права.

Шаффер. Кто его впустил?

– Я чувствую заклятие в его разуме. Оно невероятно сложное. Это ловушка, а она слишком неопытна, чтобы это понять. - Опять Шаффер.

– Но его же можно разрушить? - спросила Ринда.

– Нет, - отрезал Шаффер. – Это идеальная ловушка. Забирайте её оттуда, пока она не израсходовала всю магию.

– Она в порядке, - отрезал Роган. – Невада знает свои пределы.

Им всем не помешало бы заткнуться.

Заклятие было слишком сложным, чтобы его можно было менять. В нем петли обвивались вокруг петель, замыкая магию саму на себе.

Но мне не нужно было его менять. Мне лишь нужно было защитить разум Винсента от кинжалов.

Я выпустила свою магию. Она полилась из меня, вытягиваясь в тонкую линию, светящуюся серебристо-голубым. Я пропустила её под нижний слой и принялась плести. Просто щит не сработал бы, точно так же, как грубый подход не сработал бы с отцом Винсента. В заклятии было слишком много силы. Мне нужно было перенаправить энергию заклинания, как только оно обвалится. Мне нужно... Да. Это должно было сработать.

Илона Эндрюс – Дика́й Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Если вы хотите, чтобы ваша дочь выжила, вы это прекратите, - не унимался Шаффер. – Взгляните на него. Ему все равно, выживет она или умрёт, пока он получает то, что хочет. Мне же не все равно. Я хочу на ней жениться.

– Невада знает, что делает. - От маминого голоса веяло холодом. Он ей не нравился.

Узор становился все более сложным, разрастаясь под заклятием подобно снежинке, разворачивающейся из центра.

В голове нарастал настойчивый гул – верный признак того, что мой магический резерв близился к нулю. Я ходила по лезвию ножа.

– Вы все из ума выжили? - воскликнул Шаффер.

– Кто-нибудь заткнёт этого нытика? - фыркнула Виктория.

Последний штрих моего нижнего слоя. Теперь пан или пропал.

Я свернула мою магию в лезвие и полоснула верхний слой заклятия.

Тьма разорвалась. Я снова очутилась в комнате, с сияющим узором передо мной. Я нарисовала его мелом на полу – круг из завитков с девятью точками, в которых они превращались в спирали. Над ним вспыхнуло призрачное сияние – эхо настоящего заклятия Виктории.

Кто-то ахнул.

Верхний слой разрушился, перетекая во второй, как песок или вода, выливающийся из отверстия в дне вазы. Его сила текла в треугольники, сминая их, питая и растягивая в острые, как бритва, лезвия.

Второй слой обрушился на третий. Кинжалы пробили его и столкнулись с мягкими завитками моего круга. Их острая коснулись девяти точек, в которых линии переплетались вместе. Они вспыхнули серебристым, выпуская силу. Серебряное сияние перекинулось на голубое, поглощая его. Линии стали толще, пропуская магию. Созданные мной спирали разрослись, подпитанные обрушившимся заклятием, вытягиваясь все выше и выше, разворачиваясь по мере роста в прекрасные и пылающие изгибы. В разуме Винсента расцвела эфирная гвоздика, её девять нежных лепестков мерцали магией.

Долгое мгновение она светилась, а затем исчезла: магия заклятия себя исчерпала.

Тишину прорезал зловещий звук, и до меня дошло, что это был смех бабушки Виктории.

Я развернулась. Шаффер был на ногах. Его руки тряслись. Он вытаращился на меня, развернулся и убежал.

Роган мне улыбнулся. На лице мамы сияла гордость, на лице бабули Фриды отразился шок, у Каталины – уважение. Леон выглядел слегка испуганным, тогда как Берн сделал вид, что ничего не случилось. Ринда сидела неподвижно.

Я повернулась обратно к Винсенту. Он сглотнул.

Моя магия выстрелила и сжала его в своих тисках. Мой голос опустился до нечеловеческого регистра, наполненного силой.

– Где Брайан Шервуд?

Глава 13

Я заморгала. Потолок выглядел знакомо. Я лежала в штаб-квартире Рогана, на одном из диванов на втором этаже. Комнату окутывал мрак, в окнах темнела ночь. Меня укрывало тёплое одеяло. Кто-то снял с меня обувь, и я поджала пальцы на ногах. Ммм, комфортно.

Допрос прошёл, как и ожидалось. Винсент ответил на все мои вопросы. Александру Шторму принадлежало ранчо за пределами Хьюстона, где, собственно, и отсиживался Брайан Шервуд. Они связались с ним, намереваясь предложить финансовую помощь его компании в обмен на файлы Оливии. Когда выяснилось, что он понятия не имел, где эти файлы спрятаны, они заключили сделку. Брайан добровольно согласился стать их «жертвой», но вместо денег, он хотел смерти своей жены. До того, как связаться с Брайаном, Шторм с Винсентом обдумывали похищение Кайла или Джессики, но Шторм опасался, что Ринда сорвётся, да и похищение ребёнка несло в себе больший риск. Брайан же оказался идеально подходящим для этой цели. Он знал Ринду, знал, на какие места давить, и был уверен, что угроза его жизни сможет вытрясти из неё файлы Оливии.

Ринда должна была умереть во время передачи выкупа. Если бы этого не произошло, Брайан хотел подстроить дорожную аварию со смертельным исходом. По словам Винсента, Брайану было все равно, были бы с ней в машине дети или нет. По-видимому, он просто сказал: «Как будет удобнее».

Винсент не знал, что было в документах Оливии, он только слышал, как Шторм упоминал, что они «чрезвычайной важности». Винсент находился под впечатлением, что если файлы обнаружат, все они «пойдут ко дну». Они должны были вернуть файлы и ради этого были готовы на все. Всеми этапами их плана руководил Шторм, кроме нападения на дом Ринды, где Винсент решил проявить инициативу.

Они следили за Эдвардом Шервудом, и как только он объявил себя главой Дома, Шторм понял, что мы в курсе участия Брайана во всем этом безобразии. Им понадобились новые заложники. Не было никакого предателя. Они наблюдали за нашими учебными эвакуациями через какое-то высокотехнологичное оборудование, с помощью которого и узнали, где будут дети. Существа Винсента два дня рыли туннель, чтобы их схватить.

Ринда выслушала все это, вежливо извинилась и ушла.

Вытащив из Винсента все, что он знал, я его отпустила. Он сполз на пол, свернулся калачиком и расплакался. Мне не было его жаль. Усталость взяла надо мной верх, и я вспомнила, что хотела кофе. Я вышла из комнаты, поднялась по лестнице, а затем все померкло.

Теперь я оказалась на диване.

Из кухонного уголка доносились голоса.

–... и теперь у меня никого нет, - сказала Ринда. – Я совершенно одна. Ты знаешь, какого это?

– Да, - ответил Роган.

Мне следовало бы сесть, но вместо этого я повернулась на бок. Они стояли у кухонного острова, освещённого мягким сиянием кухонной лампы. Перед Роганом стояла чашка кофе. Он выглядел слегка уставшим и немного грубым: дракон в своём спящем режиме. Мне нравилось, когда он так выглядел.

Ринда стояла рядом, почти соприкасаясь с ним своим изящным телом. Я ощутила укол ревности прямо в сердце. Как и всегда. Они хорошо смотрелись вместе.

– Я не знаю, как мы будем выживать, - сказала она тихо.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Ты всегда была более стойкой, чем считала твоя мать. Ринда, ты справишься. Я тебе помогу. Я никуда не денусь.

– Спасибо. Спасибо, что спас моего сына. Спасибо тебе за все.

Она подошла ближе, обвила руками его шею, прильнула к нему и поцеловала в губы.

Это зашло слишком далеко. Отчасти мне было безумно жаль видеть её отчаяние, но в то же время хотелось подбежать и врезать ей по лицу.

Роган не шелохнулся. Он не обнял её. Не оттолкнул в сторону. Он просто стоял.

Она уронила руки и шагнула назад.

– Это было ошибкой, - произнесла она надломившимся голосом.

– Да, - кивнул он.

– Почему, Коннор?

Было абсурдно ненавидеть женщину просто за то, что она обратилась к Рогану по имени.

Она изучала его лицо взглядом.

– Мы знаем друг друга. У нас есть прошлое. Есть общие интересы. Одинаковое происхождение, одни друзья детства. Я привлекательная. Не нужно будет приспосабливаться.

Ну, спасибо, Ринда.

– Я была бы хорошей женой.

– Я люблю другую.

– Но почему, Роган? Что в ней такого? Это из-за того, что она такая же жестокая, как ты?

– Я спал, - сказал он. – А она меня разбудила.

– Я не понимаю.

– Ничего страшного. Тебе это и не нужно. Я позабочусь о тебе и твоих детях. Но мы с тобой никогда не будем вместе. Мы были бы несчастны.

Она отвернулась от него и облокотилась обеими руками на кухонный остров, словно опасаясь, что может упасть.

– Ты прав, - произнесла она. – Ты подобен дикому огню, Коннор. Ты будешь неистовствовать и жечь меня, пока не останется ничего, кроме пепла.

Он ничего не сказал.

– Сейчас я чувствую себя такой убогой, - сказала она. – Не надо меня жалеть. Не думаю, что смогу с этим справиться.

– Я не жалею. Проверь сама.

Она покачала головой.

– Мне всегда хотелось, что бы кто-то меня любил.

– Кое-кто тебя любит. Тихо и отчаянно. Ты просто этого не замечала.

Она посмотрела на него.

– Не понимаю.

– Пора перестать прятаться, - сказал Роган. – Ты Превосходная. Оливия мертва. Никто тебя не осуждает. Используй свой дар.

Она подняла подбородок.

– Пожалуй, я так и сделаю.

Какое-то время они молчали.

– Ты собираешься на ней жениться?

– Я собираюсь сделать ей предложение.

– Когда?

– Как только она подтвердит создание Дома.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Она знает?

– Нет.

– А если она скажет «нет»?

Его голос был выверено легкомысленным.

– Ну нет, так нет.

– Это на тебя не похоже. Ты идёшь к тому, что хочешь напролом, сметая препятствия и людей со своего пути.

– Это не совсем так. Иногда я уклоняюсь.

– Ты знаешь, что я имею в виду. - Она откинулась назад. – Ты сказал ей?

– Нет.

– Почему нет?

– Потому что на испытаниях её спросят о союзах и связях с действующими Домами.

– Ты не хочешь, чтобы она оказалась в твоей тени.

Он кивнул.

– Это очень благородно, но у неё должно быть время, чтобы просмотреть контракт. Она неопытна, и как только объявит о Доме, её засыплют предложениями. Нелегко перед таким устоять.

– Не будет никакого контракта.

Ринда нахмурилась.

– Ты собираешься вступить в этот брак без брачного договора?

– Да.

– Ты из ума выжил? Ты знаешь её меньше трёх месяцев.

– Четырёх.

– Ты стоишь больше миллиарда долларов. Это состояние твоей семьи. Что, если она разведётся с тобой через месяц? Ты отдашь ей половину своих денег?

Он не ответил.

– Ты проводил проверку генетической совместимости?

Тишина.

– Коннор, это безумие. Ты ведёшь себя, как обычный человек. Но это не так. Ты должен защищать интересы своего Дома.

– Ты следовала всем правилам и поступала, как положено. И чем это все для тебя обернулось?

Она отпрянула.

– Это удар ниже пояса.

– Она либо будет со мной, либо не будет, Ринда. Я не собираюсь её принуждать. Я не стану загонять её под ярмо контракта, который навредит ей, если она попытается меня бросить. Мне все равно, будут ли наши дети идеальны в соответствии с генным раскладом. Вот и все.

Я ощутила легчайший шёпот магии от Ринды.

– О, Коннор, - вздохнула она. – Надеюсь, ты прав. Надеюсь, она не причинит тебе боль, как и ты ей.

Она протянула руку, нежно коснувшись его щеки, и ушла.

Какое-то время он постоял у острова, допивая уже остывший кофе. Затем сполоснул кружку, поставил её на тумбу, подошёл и присел возле меня.

– Привет.

– Привет.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Ты проснулась.

– Я тебе когда-нибудь говорила, что у тебя поразительная наблюдательность?

Он улыбнулся.

– Нет.

– Значит, скажу это сейчас. Тебе следовало бы стать детективом.

– Как много ты слышала?

– Все, что нужно.

Он кивнул с непроницаемым лицом.

– Что есть, то есть. Все карты на столе.

– Не совсем. - Я села.

– О?

– Меня не спрашивал настоящий Роган.

Он нахмурился.

– Я хочу, чтобы меня спросил дракон.

– Будь осторожна, - предупредил он.

– Я знаю, чего хочет глава Дома Роган. Я слышала все его благородные предупреждения о будущем Дома Бейлор, и видела, как он держит себя в рамках приличия. Я хочу знать, чего хочешь ты, Коннор. Что ты хочешь от меня? Спроси меня.

В его глазах что-то изменилось. Не успела я понять, что, как он подхватил меня с дивана, словно пушинку, и понёс вверх по лестнице. Ну и ладно.

Дверь распахнулась перед ним и захлопнулась за нами сама по себе. Он бросил меня на кровать. Его лицо было диким, голубые глаза – голодными. Я вздрогнула.

Меня коснулась магия, разрывая мою одежду. Он схватил пригоршню материи, бывшую моей футболкой и джинсами, и отшвырнул их прочь. Следом отправился мой лифчик. Трусики распались на части. Меня пронзило возбуждение, быстрое и заряженное, смешанное с тревогой и нетерпением. Настойчивый жар начал нарастать между моих ног. Моё тело знало, что сейчас будет, и жаждало этого каждой клеточкой.

Роган разделся. Твёрдые мускулы облегали его торс под золотистой кожей. Он был большим и возбуждённым, и от его взгляда я едва не загорелась. Он прижал меня к кровати, поймав в ловушку своим огромным телом. Запустив руку мне под голову, он собрал мои волосы в кулак. У меня перехватило дыхание.

Его рот завладел моим. Не было ничего нежного или соблазнительного в этом поцелуе. Он поцеловал меня, словно я принадлежала ему. Его язык вторгся в мой рот, и я ощутила его вкус – отголоски кофе и глубокого мужского аромата, означавшего для меня Коннора. Я задрожала. Он целовал меня, словно мог сделать со мной что угодно, и я была готова ему это позволить. Я бы умоляла его сделать это со мной.

Он прервал поцелуй. Его глаза были темными и дикими. Жар между моих ног стал жидким. Я внезапно ужасно заспешила.

– Посмотри на меня. - Его голос был хриплым.

Я посмотрела на него.

– Ты хотела меня увидеть? Вот я.

Он едва походил на человека; воплощение дикой мужской силы, интенсивного сексуального желания и темной магии, кипевшей вокруг него. Мускулы на его руках были твёрдыми, словно камень и если бы он сжал меня, то просто раздавил. Он бы никогда так не

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

сделал, но знание, что он мог, подкреплённое видом заключённой в нем силы, желавшей освободиться в нашем занятии любовью, было самым соблазнительным, что я когда-либо видела.

Я попыталась выгнуть спину, чтобы прижаться к нему, и не смогла. Он удерживал меня на месте.

– Ты боишься? - спросил дракон.

– Нет.

– А следовало бы.

Я улыбнулась и освободила свою магию.

Его глаза загорелись.

Он провёл большим пальцем по моим губам. Первая дурманящая капля его магии упала в ложбинку между моих груди – горячая, расплавленная, бархатистая. Каждый нерв во мне загудел в ответ. Я была наркоманкой, вдохнувшей свой любимый наркотик. Я хотела почувствовать его внутри меня.

Запустив руку мне под задницу, с наслаждением сжав её, он подтянул меня, расположив мои бедра там, где ему хотелось. Ко мне прижалась головка его члена.

Магия разделилась на два потока, закружившихся вокруг моих груди, поглаживающих каждую вершину, разогревая мою кожу. Внезапно, мои соски стали возбуждёнными и холодными, а затем магический жар коснулся их вершин. Меня захлестнула волна удовольствия, когда он склонил голову и поцеловал меня. Я выдохнула в его рот. Он целовал меня, а магия кружила вокруг моих сосков, рассылая по телу крохотные искорки удовольствия, а затем поток двинулся ниже. Он целовал меня, а магия перетекла по моему животу, через колени, в складку между моих ног. Она лизнула мой клитор своим язычком, уже не едва горячим и бархатным, а слегка грубым. Все моё тело напряглось в ответ. Это было слишком. Ожидание было слишком мучительным. Я боролась с ним всеми силами и не могла сдвинуться ни на дюйм.

Он позволил мне перевести дыхание. Отчаянное желание в его глазах переросло во всепоглощающий голод.

– Почему я должна бояться? - спросила я.

Магия сжимала и лизала мой клитор, проскальзывая внутрь меня и обратно. Это было утончённой пыткой. Он опустил голову и пососал мой левый сосок. Я чуть не кончила.

– Если кто-то будет тебе угрожать, я их убью. Если тебя не окажется рядом, чтобы меня остановить, то сначала я буду их пытать.

– Я смогу с этим справиться, - выдавила я. Это в нем никогда не изменится и мне придётся с этим смириться.

Его магия распалилась. Он принялся за правый сосок. Если он не войдёт в меня сейчас, я или наору на него, или начну умолять.

– Когда ты смотришь на других мужчин, мне хочется их убить. Если ты изменишь мне, я так и сделаю. Больше никаких свиданий с другими мужчинами, Невада. Даже если на то есть причина.

– Идёт. Больше никаких поцелуев с другими женщинами.

Его язык упражнялся с моим соском. Его правая рука проскользнула между моих ног, и его пальцы погрузились в меня. У меня закружилась голова, тело стало разгорячённым и тяжёлым. Мне нужна была разрядка. Я хотела его всего.

Он издал хриплый мужской рык. Его пальцы коснулись чувствительного бутона моего клитора. Я вздрогнула.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Ты будешь жить со мной. Ты будешь спать со мной в нашей постели, - прорычал он. – Каждую ночь.

– Отпусти меня.

Роган отпустил мои руки, и я обвила его левой рукой, опустив вниз правую, и позволив пальцам заскользить вверх-вниз по шёлковой твёрдости его члена.

– Мммм... - Он поцеловал меня снова, толкаясь в мою руку.

– Больше ни одна женщина не зовёт тебя Коннором, - выдохнула я. – Только я.

Коннор ухмыльнулся, опасно сверкнув зубами.

– Ты мой Коннор. Я ни с кем не собираюсь тебя делить.

– Договорились. Я люблю тебя. Ты все, что мне нужно в этой жизни. Выходи за меня замуж, Невада.

Я поцеловала его губы, затем подбородок и прошептала на ухо:

– Да.

Он толкнулся в меня, проникая и растягивая своей толщиной. Он наполнил меня глубоко и сильно. Это было больше, чем я могла бы выдержать. Вызванное его магией давление поднялось, будто волна и затопило меня. Оргазм охватил меня своим неземным блаженством, заставляя забыть обо всем. Я парила в нем, в этом первом мгновении чистого экстаза, растянувшегося в вечность, обнимая Рогана, глядя ему в глаза, когда его тело пронзало эхо моего оргазма... Удовольствие накатывало на меня волнами. Я не могла даже говорить.

Наконец, последние сокращения отступили. Он поцеловал меня и толкнулся снова, глубоко и жёстко, доводя это до быстрого, дикого ритма. Я двигалась в такт с ним. Это не было нежно или мягко. Это было неистово, потому что именно такими мы и были. Мы сжали друг друга в объятиях, когда меня накрыл очередной оргазм, а затем снова; обёрнутые магией, объединённые удовольствием, и когда он наконец-то кончил в меня, я почувствовала себя полноценной.

Мы лежали на кровати в объятиях друг друга. По всем правилам, нам следовало бы отключиться, но почему-то мы оба не спали. Я лежала на его груди и смотрела на звезды над нами. Его рука гладила моё предплечье. Он делал это бессознательно, когда о чем-то думал.

– Зачем ты впустил Шаффера?

– Потому что я эгоистичный ублюдок.

Я посмотрела на него, вскинув брови. Он улыбнулся.

– Ты хочешь списать это все на альтруистические намерения, но я хочу быть с тобой больше всего на свете. Я безжалостен, когда дело касается твоей безопасности, твоего счастья и нас с тобой. – Он снова ухмыльнулся. – Передумывать теперь слишком поздно. Ты сказала «да».

Я поцеловала его.

– Как ты понял, что демонстрация моей силы Шафферу заставит его сбежать?

– Кое-что, что он сказал во время ужина. Он очень осторожно пытался выяснить, можешь ли ты быть сильнее его. Несколько других моментов, о которых он упомянул, подтвердили, что под всей этой шикарной шевелюрой и дорогой одеждой скрывается неуверенность в его собственном месте в этом мире. К примеру, то, как он говорил об Августине. Он отчаянно хочет, чтобы все видели в нем могущественного главу семьи, управляющего своей маленькой империей и собственным семейством. Он показал свою уязвимость, и я этим воспользовался. Я сделал

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

ставку на то, что если он обнаружит, насколько ты сильна на самом деле, то не сможет с этим справиться. Я был прав.

– Меня никогда не интересовал Шаффер.

– Теперь уже и не заинтересует. - Он одарил меня самодовольной улыбкой.

– Ты отвратителен.

– Ты уже сказала «да», - напомнил он снова.

– Я помню.

– Пока ты спала, звонил Архивариус, - сообщил Роган. – Ваши испытания состоятся завтра вечером.

– Тебя пугает, что я внучка Виктории?

– Нет.

– Ты же знаешь, что никогда не сможешь мне соврать.

– Знаю. - Он прижал меня к себе.

– Что будет, когда я стану старой и сморщенной, и спрошу у тебя, считаешь ли ты меня по-прежнему горячей?

– Ты всегда будешь горячей. А к тому времени я сам стану старым и сморщенным.

– Все ещё не понимаю, в чем подвох, если заявить о намерении пожениться.

Он прижал меня к себе.

– Потому что как только ты заявишь о нем, наши Дома окажутся связаны друг с другом. Вы унаследуете всех моих друзей и врагов. Заявленная на испытаниях помолвка практически никогда не разрывается. Ты никогда не сможешь избавиться от этого, Невада. Даже если ты откажешься выходить за меня замуж, больше никто не будет думать о Доме Бейлор, не вспоминая Дом Роган. Я хочу, чтобы ты закончила испытания с наименьшим количеством обязательств. Ты не должна заявлять о нас там. Мой тебе совет – не говори вообще ничего.

Он всё ещё пытался оставить мне выход.

– Я люблю тебя, - сказала я.

– Я тоже тебя люблю.

Телефон Рогана зазвонил в куче его одежды. Я села.

Он спрыгнул с кровати, нашёл телефон и ответил.

– Да?... Сейчас спущусь.

– Что такое?

– Адейеми Аде-Афефе ждет внизу. Она говорит, что мы в опасности.

Адейеми Аде-Афефе была низенькой, чернокожей девушкой моего возраста. Я почитала об их семье после того, как Роган впервые о них упомянул. Они происходили из нигерийского народа йоруба, и имя их Дома переводилось как «коронованные ветром». Адейеми была одета в белую блузку и синие джинсы. Геле, головной убор из мерцающего серого и голубого шелка цвета ясного неба, покрывал её волосы, венчая её голову замысловатым узлом. Она смотрела на мир большими карими глазами за тонкой оправой очков, и сразу было понятно, что если она улыбалась, всё её лицо озарялось. Сейчас она не улыбалась.

– Вы должны уходить. - Она сделала резкий взмах рукой. – Уезжайте и эвакуируйте город.

Сержант Харт, Ривера, Баг, Роган и я собрались вокруг неё внизу.

– Что случилось? - спросил Роган.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Шторм собирает ветры в одном месте. Вам нужно уходить.

– Я думал, Адейеро сказал, что вы не желаете вмешиваться, - заметил Роган.

– Нет, отец сказал, что мы подумаем. И мы подумали. Мы не станем помогать тебе сражаться в личной войне, но это намного её превосходит.

– Насколько все плохо? - спросил Роган.

Адейеми поправила очки.

– Это будет худшим торнадо на нашей памяти. Он сравнивает эту часть города с землёй. Да что там, он может сравнивать с землёй весь город. Я не уверена, что кто-нибудь выживет.

– Это будет F4? - спросил Ривера. – F5?

– Скорость торнадо F5 более двух сотен миль в час, - фыркнула Адейеми. – У этого же она перевалит за три сотни. Этот шторм будет отрывать здания от фундаментов, швыряться машинами, как бейсбольными мячами, и с корнем вырывать деревья. Он будет гнуть металл, обрывать линии электропередач, и рыть траншеи. Мне нарисовать картинку или вы и так поймёте?

Я вышла на улицу. На небе клубилась плотная завеса темных облаков, закрывая собой звезды. Порывы ветра растрепали мне волосы, и я поспешила вернуться в здание.

– Ты сможешь с ним побороться? - спросил Роган.

Адейеми неуверенно повела плечами.

– Погодные заклинания требуют времени и подготовки. Атмосфера обёрнута вокруг нашей планеты как большое одеяло. Она непрерывна и в ней все связано. Если ты создаёшь дождь в одном месте, в другом непременно будет засуха из-за нехватки дождя и влаги. Разворачивающийся снаружи ужас – это результат недель работы. Шторм работал с погодными кругами минимум месяц. Использованные заклинания настолько сложные, что понадобятся дни, чтобы просто правильно нарисовать все круги. Я могу ему помешать, но не смогу его остановить. Сейчас уже никто не сможет.

– Так вы знали, что он это делает? - спросила я. – Почему вы ничего не предприняли?

– Потому что одно дело создавать погодные условия для шторма, и совсем другое – сам шторм. – Адейеми сжала руки в кулаки. – Я не думала, что он на это пойдёт. Никто из нас не думал... Количество жертв будет катастрофическим. Это будет чрезвычайная ситуация национального масштаба.

– Почему сейчас? - поинтересовался Ривера.

Хотя бы это было очевидно.

– Александр знает, что файлы у нас, - пояснила я. – Он понимает, что рано или поздно мы их расшифруем, и что Брайан сейчас совершенно бесполезен в качестве козыря. Шторм хочет нас похоронить. Если все мертвы и город в руинах, никому не будет дела до заговора. Сможем ли мы доказать, что торнадо – это его рук дело?

Адейеми покачала головой.

– Только если застанем его на горячем. Погодные заклинания невозможно отследить, как и любую другую магию. Можно выдвинуть предположение, но предположения не достаточно, чтобы привлечь к ответственности перед судом или Ассамблеей. Вам нужно решать сейчас же. Мы теряем время.

Трое мужчин смотрели на Рогана, и на их лицах читался один вопрос: что нам делать?

Он посмотрел на Адейеми.

– Сколько у нас есть времени?

– Час, - ответила она. – Возможно, я смогу выиграть вам ещё минут тридцать.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Мы нанесём удар первыми, - сказал Роган со свирепым лицом.

Ривера ухмыльнулся.

Роган повернулся ко мне.

– Какова позиция Дома Бейлор в этом вопросе?

Следует ли мне сходить посоветоваться с семьёй?

Они все смотрели на меня. До меня дошло, что я была главой Дома. Я должна принять решение сейчас.

– Дом Бейлор окажет всю необходимую помощь Дому Роганов во время операции и после неё.

Роган ухмыльнулся.

– Спасибо. Харт, мне нужны планы семейного поместья Штормов.

Харт развернулся и ушёл.

– Ривера, объявляй подъем. Я хочу видеть всех в полной боевой готовности через десять минут в гараже, а командиров – в переговорной.

Ривьера выбежал.

– Баг, забирай мисс Аде-Аффе и предоставь ей все, что может понадобиться для начала работы, затем поставь в известность Диану с Корнелиусом и Ринду Чарльз.

Роган вытащил из кармана мобильный.

Я побежала на склад. Позади меня, Роган произнёс в трубку.

– Ленора, у нас проблемы.

Я прибежала домой. Было начало двенадцатого, и на кухне горел свет. Я нажала кнопку на интеркоме и сказала:

– Жду всех сейчас же на кухне.

Через двадцать секунд мама, бабуля Фрида, Берн, Леон и Каталина собрались вокруг меня.

– Шторм создаёт ураган, который обрушится на Хьюстон через час, - сообщила я. – Все будет уничтожено. Я не знаю, выдержит ли его склад. Наш единственный шанс - поразить его первыми. Роган спросил у меня, что мы будем делать. Я ответила, что мы будем драться.

За столом воцарилась тишина.

– Если кто-то желает эвакуироваться, то сейчас самое время, - сказала я.

Никто не проронил ни слова. Я посмотрела на Каталину. Моя сестра оскалила зубы. Такое выражение я бы ожидала увидеть от Арабеллы.

– Я буду драться.

– Третье правило, - напомнил Леон. В «Детективном агентстве Бейлор» было всего три правила, и последнее было самым важным. В конце дня нам не должно быть стыдно посмотреть своему отражению в глаза.

Я разглядывала их лица, смотревшие на меня с суровой решимостью. Бейлорам приходилось стратегически отступать, когда того требовал случай, но когда нужно было дать отпор, мы не сбежали.

– Берн, ты сделал резервное копирование?

Он кивнул.

– Все наши деловые записи хранятся на сервере в Сан-Франциско. Наши личные данные тоже - фотографии, копии документов и все прочее.

– Тогда действуем, как если наш дом будет уничтожен. Каждый берет только то, без чего не сможет жить. Собираемся здесь через пять минут и идём на брифинг к Рогану.

На лице Каталины отразился шок. До неё наконец-то дошло.

Илона Эндрюс – Дика́й Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Но здесь все наши вещи. Вся наша жизнь здесь, - пролепетала сестра. У меня сжалось сердце от её голоса.

Мама улыбнулась.

– Это просто вещи, милая. Мы обзаведёмся новыми. Идём. У нас нет времени.

Семья разбежалась по своим комнатам.

Я вскарабкалась по лестнице в свою мансарду. Вся моя жизнь была в этой комнате. Последние отголоски моего детства. Если мы провалим операцию, и даже если нет, все это могло все равно исчезнуть. Я оглянулась вокруг. Все мои маленькие сокровища: мои фотографии, мои книги, плюшевая собачка по кличке Тринити, с которой я возилась ещё ребёнком, и которая теперь стояла на полке... Что мне делать? Что взять?

Слишком много всего. Я схватила нашу фотографию. Ей было лет десять; мама, папа, бабуля Фрида, мои сестры и кузены на одном снимке. Я вытащила его из рамки, свернула, сунула в карман и двинулась к двери.

Черт.

Развернувшись, я опустилась на колени и вытащила ящик из-под моей кровати. Внутри поблёскивала «Слеза Эгейского моря». Я одела цепочку на шею – это было самым безопасным местом, которое мне пришло в голову, – спрятала прекрасный камень за пазуху футболки и побежала вниз.

Глава 14

Все девять мониторов Бага работали. Он сидел за своей рабочей станцией как волшебник, колдующий над зельями в своей тайной лаборатории, глядя на расположенные тремя рядами экраны.

Три монитора справа показывали вид с воздуха на нечто похожее на бетонную шляпку гриба, окружённую двумя кольцами стен – каменной внутренней и наружной сетчатой, вероятно, электрифицированной и усиленной четырьмя постами охраны. Изображения заскользили и повернулись, когда несшие камеры хищные птицы попали в воздушный поток – Дом Харрисонов отправил своих разведчиков. Даже если бы дронам Бага удалось справиться с усиливающимся ветром, люди Шторма засекли бы их и сбили.

Место светилось, как новогодняя ёлка. Мощные лампы заливали белым светом внутреннее пространство вокруг купола, а промышленные фонари разгоняли тьму на добрых пятьдесят ярдов за внешним электрическим забором. Снаружи царила беспросветная тьма, но внутри было светло как днём. Шторм явно готовился отбивать атаку извне.

Похоже, счета за электричество обходились ему в небольшое состояние.

Два верхних центральных экрана показывали схемы той же крепости, а экран под ними давал описание. Внешнее ограждение: электрический забор, восемь постов охраны. Внутренняя стена: бараки, примерно сотня персонала, укрепленный бетон, пулемёты. Купол в центре: железобетонный монокупол, двадцать восемь вбитых в землю стальных свай, больше семи миль стальной арматуры; устойчивость к землетрясениям, ураганам и торнадо. Как раз тот дом, который бы построил маг штормов, чтобы выдержать наихудшее из того, что могло обрушиться на него со стороны природы или магии.

Место оказалось чертовой крепостью. Шторму также принадлежали соседнее ранчо и некоторые дополнительные здания, но они не представляли большого интереса. Битве предстояло развернуться вокруг его защищённой базы.

Два нижних левых экрана отображали показания атмосферы и прямую трансляцию с доплеровского радара. Верхний левый экран показывал Ленору Джордан – возрастом около сорока, с шоколадной кожей с красноватым подтоном. Ее темно-каштановые волосы, обычно убранные с лица, были рассыпаны гривой плотных кудряшек. Она выглядела словно паладин, готовый ринуться в бой. Если бы её глаза могли стрелять огнём, комната бы уже горела. За её спиной туда-сюда сновали люди, некоторые из них нервно говорили по телефону.

В нашей комнате тоже былолюдно. На диване сидели Корнелиус и Диана. Ривера, Харт и три лидера команды Рогана – две женщины и один мужчина – изучали базу. Моя семья пристроилась у стены. Ринда и все ещё бледный Эдвард Шервуд сидели на стульях справа от меня. Мы все прослушали десятиминутный брифинг. Крепость Шторма могла бы выдержать наступление небольшой армии.

В воздухе раздавалось лёгкое постукивание барабанов, подгоняемое мощным потоком магии. За экранами, на открытой площадке, где Роган проводил ритуал «Ключа», Адейми плясала в яростном ритме, а линии тайного круга вокруг неё трещали разрядами молний.

– Как скоро вы сможете туда добраться? - процедила Ленора.

– Через двадцать минут, - сказал Роган. – Быстрее, если ты перестанешь задавать мне вопросы каждые тридцать секунд.

Она зыркнула на него.

– Сэр, - обратился Баг. – У нас входящий звонок от Александра Шторма, сэр.

Илона Эндрюс – Дикая Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Я хочу абсолютной тишины, - рявнул Роган, его голос щёлкнул будто хлыст.

Все замерли. В комнате стало тихо, как в могиле.

Роган взглянул в сторону входных дверей, за которыми танцевала Адейми, и они захлопнулись, приглушая звуки барабанов.

Рабочая станция развернулась вокруг своей оси к кухне так, чтобы Шторм мог видеть только её. Роган прошёл в кухонный уголок. Кофейная чашка вылетела из шкафчика и опустилась ему в руку. Он прислонился к тумбе, с кружкой в руках, и кивнул Багу. Казалось, будто он стоит совершенно один в пустой комнате – просто мужчина, наслаждающийся поздней чашкой кофе.

– Роган, - заговорил Шторм с экрана. – Я тебя разбудил?

– Да, - беспечно ответил Роган. – Мне снился отличный сон: я душил тебя за горло, а ты молил о пощаде. Мне даже стало за тебя стыдно, честное слово.

Повисла короткая пауза.

– Вот уж не думал, что ты уделяешь столько времени мыслям обо мне.

– Отнюдь. Чего ты хочешь, Шторм?

– То, что и всегда. Файлы Оливии.

Роган изобразил задумчивый вид. – Нет.

– Ну почему ты все время такой зануда? Что ты хочешь в обмен?

– Ничего из того, что у тебя есть.

Шторм вздохнул. – У меня есть множество вещей, которых ты не хочешь. История показывает, что когда наши Дома воюют, твой проигрывает.

От улыбки Рогана у меня зашевелились волосы на затылке.

– Хочешь это проверить?

– Хочу, - ответил Шторм. – Будут огромные потери людей и недвижимости, и в итоге, победа будет за мной. У меня есть одно простое преимущество, Роган. Я могу направлять разрушение, тогда как ты его вызываешь. Очевидно, что у меня есть тактическое преимущество. Предлагаю опустить пустую болтовню и сразу обсудить наши варианты.

– У тебя нет никаких вариантов, - хрипло отрезал Роган.

– Дай-ка угадаю: у тебя бойскаутский план. Ты взломаешь шифр, а дальше что? Отдашь все Джордан?

– У меня была такая мысль.

Шторм рассмеялся. – Да брось. Даже если бы я тебе уступил и сидел все это время со сложенными руками, даже ты можешь догадаться, о какого уровня людях идёт речь. Ничего не случится, Роган. Они похоронят данные, а если Джордан станет протестовать, то закопают вместе с ними и эту чокнутую суку. Они уже несколько месяцев перетирают, как её убрать.

Я закрыла рот рукой, чтобы не ойкнуть.

– Тогда тебе не о чем волноваться.

– Кроме моей репутации. Именно поэтому я и не собираюсь сидеть сложа руки. Пока твои гении пытаются взломать шифр, я буду уничтожать Хьюстон.

– И чем это тебе поможет?

– Когда я закончу, от города не останется камня на камне. Ты знаешь, что происходит после стихийного бедствия подобных масштабов? Полный беспредел, никакого закона и порядка. Никакого учёта. Только хаос. Когда они соберутся выяснить, кто мог за этим стоять, никто не сможет привлечь меня к ответственности. Заклинания погоды невозможно отследить. А

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

вот убедительные доказательства могут говорить о том, что ты был ответственен за разрушение города. Из нас двоих, как раз у тебя говорящие прозвища, Ураган.

– А я-то ни сном, ни духом, что в моих силах управлять атмосферой, - хмыкнул Роган.

– Может, ты нанял мага штормов, чтобы под видом бури сравнять город с землёй. Когда происходит нечто подобное, люди всегда ищут животрепещущую историю. Бывший герой, так и не сумевший отойти от войны и, наконец, сорвавшийся – чем не отличная история. Я даже оброню по тебе слезу.

– Ты же понимаешь, что я записывают этот разговор?

– Хорошо. Отмотай его назад и прослушай ещё раз, пока до тебя не дойдёт, что мне плевать. Я ни о чем не беспокоюсь, а о тебе в частности. Спроси себя, почему. Когда сообразишь ответ, позвони мне. Я бы пожелал тебе спокойной ночи, но сомневаюсь, что ты будешь спать.

– Он повесил трубку, сэр, - доложил Баг.

Рабочая станция повернулась к нам, верхний правый экран погас.

Роган швырнул чашку в сторону – она перепорхнула в раковину – и кивнул Леноре. – Ты все слышала?

– Да, - отрезала Ленора. – Слышала.

– Он тянет время, - сказал Роган.

– Делайте все возможное, чтобы не дать торнадо обрушиться на Хьюстон. Я не могу эвакуировать город за час. Увидимся с вами на месте. И ещё, Роган? Шторм мой. Я – закон. Никто не выше закона.

Её экран погас.

– Итак, у нас есть база, на которую нужно проникнуть, - сказал Роган. – Есть внешняя стена с восемью сторожевыми вышками. Мне хотелось бы пробраться за эту стену с наименьшим шумом. А это означает, что нужно убрать четыре поста охраны.

– Это не будет проблемой, - сказала Диана.

Все посмотрели на неё.

– Он похитил мою племянницу, и теперь пытается уничтожить город. Она встала.

– Спасибо, - поблагодарил Роган.

Диана кивнула. – Дом Харрисон встретится с вами на месте. Нам нужно время для подкопа.

Она вышла, и Корнелиус удалился следом за ней.

– Допустим, внешний периметр остался позади и нам нужно пройти через внутреннюю стену, - продолжил Роган, - в которой находятся казармы и основная масса персонала.

– Я об этом позабочусь, - сказала Каталина.

Все повернулись к ней. Моя сестра подняла бледное лицо.

– Если вы проведёте меня внутрь, я всех их выведу, при условии, что они будут взяты под стражу, а вы заберёте меня до того, как они на меня нападут.

Роган посмотрел на меня. Я кивнула. Если она хотела это сделать, тогда я помогу ей сделать это самым безопасным образом.

– Мы об этом позаботимся, - сказал Роган. – Мелоза.

Мелоза шагнула вперёд.

– Твоя команда проведёт Каталину за эту стену и обратно. Как только она окажется снаружи, её нужно будет немедленно эвакуировать, машиной или по воздуху. Оборудование и протокол безопасности как при работе с высокоэффективным псиоником или доминатором. Шумопоглощение и избегание прямого зрительного контакта.

– Понятно.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Я займусь куполом, - сказал Роган. – Харт, как только мы прорвёмся через внутреннюю стену, ты примешь командование и эвакуируешь весь персонал...

– Майор, - обратился Баг.

Правый экран приблизил картинку. На широкой полосе незанятой земли, между внутренней стеной и куполом, высились три странные громоздкие фигуры. Роган прищурился.

– Увеличь.

Три статуи, застывшие в движении, собранные из бледного металла, шестерёнок и пластиковых частей странной формы. Одна из них напоминала лошадь с крокодильими челюстями, полными металлических зубов, вторая отдалённо походила на носорога, а третья напомнила мне саблезубого тигра – массивного монстра с когтями и загнутыми клыками.

– Насколько они большие? - спросил один из лидеров команды.

– Самый высокий ростом примерно в двадцать пять футов, - ответил Баг.

– Какие-то странные украшения для газона, - пробормотал Леон.

– Это не украшения, - мрачно сказала мама.

Глаза Рогана потемнели. – Это конструкторы. Военного назначения, собранные и оживлённые Превосходным зоофактором.

– Они вроде того конструктора, с которым мы сталкивались раньше? - спросила я.

Тот конструктор был собран из различных труб, болтов и прочего мелкого металлолома, который можно найти на строительной площадке. Каждый раз, когда Роган разбивал его, конструктор собирался заново. Машина едва не раздавила Рогана и после он выглядел, словно его сбила машина.

– Нет, эти намного лучше. Тот был собран на скорую руку, а эти сконструированы.

– Разве для этого не нужен Превосходный аниматор?

Роган покачал головой. – Как только их создал и оживил Превосходный, Средние и выше маги могут их активировать.

– Шторм был у нас под наблюдением с момента первого упоминания о нем, - сказал Баг. – Нет никаких признаков нахождения Превосходного аниматора в резиденции.

– Они смогут восстановиться после применения обычных боеприпасов? - захотел узнать один из руководителей команды.

– Да, - ответил Роган. – Можно швырнуть в сердцевину одного гранату, но он распадётся на части и соберётся заново.

– Крутяк! - У Леона загорелись глаза.

Мама осадил его родительским взглядом.

Конструкторы не были роботами. Роботы – это взаимосвязанные структуры, движимые источником питания, где функционирование каждой части зависит от её связей с другими частями. Стоит вывести из строя нужную часть или достаточное их количество, и структура станет бесполезной. Конструктор же скреплялся магией. Уничтожь его часть – и он просто восстановится за счёт магии. Весомое различие, если сравнить обычный конструктор и слепленного при помощи магии из всё тех же металлических пластин, болтов и гаек конструктора в виде лошади.

– Как мы их убьём? - спросила я.

– Единственный способ – сократить количество деталей ниже критического, - сказал Роган. - Обычно, это от двадцати пяти до тридцати процентов. Сделать это можно тремя способами: уничтожить детали, рассеять их за пределами радиуса восстановления или изолировать часть конструктора, чтобы помешать ему восстановиться.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Рассеивание деталей не поможет. Он пробовал это раньше с конструктором, от которого отбили. Он обвивался вокруг него и пытался раздавить. Роган пытался его откинуть, но тот снова начинал сдавливать. Разумеется, в тот раз мы имели дело с действующим Превосходным, управляющим конструктором. В этот раз его, вероятно, не будет, но вместо одного будет три конструктора, и они не будут стоять спокойно, пока Роган будет играть телекинезом в бейсбол с их частями. Если бы они состояли из единого куска, он бы быстренько забросил их так далеко, что они преодолели бы скорость звука. Но они состояли из множества мелких деталей, что делало каждую отдельной мишенью.

– Изоляция была бы наиболее эффективна, - продолжил Роган. – Мне нужно придавить их чем-нибудь массивным и тяжёлым, чтобы они не смогли восстановиться.

– Мы можем разбить для вас стену, сэр, - предложил один из командиров. – При правильном размещении заряда, вместо взрывания мы можем расколоть её на обломки. Мы не гарантируем, что все они будут одинакового размера, но мы приложим максимум усилий для этого, сэр.

Роган нахмурился. – Мне понадобится круг и время. До этого нам понадобится их чем-то занять.

Занять их...

– Они способны выбирать приоритетную цель? - спросила я. – Способны ли они различить цель высокого и низкого приоритета?

Роган стал мрачнее тучи. – Нет.

– Нет, они не могут? - уточнила я.

– Нет, я не позволю тебе это сделать.

– Если мне не изменяет память, я не подчинённая Дома Роганов, - улыбнулась я. – Я могу делать все, что пожелаю. И ты знаешь, что Шторм считает меня целью номер один. Даже если для них нет никакой разницы, активировавший их маг-аниматор меня узнает.

Его голубые глаза потемнели.

– Нет, ты можешь делать все, что я посчитаю стратегически разумным. У меня численное преимущество в этой операции, я ей руковожу и я говорю тебе, что это слишком опасно. Ты не будешь играть наживку.

– Роган, что именно ты собираешься делать, если я не стану тебя слушать? Откажешься от схватки со Штормом?

– Я могу физически помешать тебе попасть в его крепость, - процедил он.

– Нет, не можешь, - тихо сказала Каталина.

Магия Рогана закружилась вокруг него яростной грозовой стихией. Чувствительные к магии люди в комнате сели прямее, неосознанно пытаясь дистанцироваться от сбивающей силы. Она выплеснулась и встретила холодную стену моей магии.

Мы уставились друг на друга. Напряжение в комнате стало таким плотным, что его можно было резать ножом и подавать к чаю.

Леон принялся насвистывать мелодию из «вестерна».

Роган скрестил руки, буравя меня взглядом.

– Чисто из любопытства, как долго ты планируешь таким образом прожить?

– Она даст разобраться с этим бабуле, - сказала бабуля Фрида.

– Я хотел бы помочь, - вызвался Эдвард Шервуд.

Все повернулись к нему.

– Ты не боевой маг, - мягко сказала Ринда. – И ты всё ещё восстанавливаешься.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

- Но я Превосходный. Мой брат стоит за всем этим бедламом. - Эдвард сжал челюсти.
– Спасибо, - кивнул Роган. – Нам может пригодиться твоя помощь.

Я сидела в поле, пригнувшись, а Роган ожидал рядом со мной словно бесстрастная статуя. В нескольких сотнях ярдов от нас сияло поместье Шторма, будто яркий самоцвет посреди полуночной природы. Мы окружили комплекс, заняв окрестные пастбища. Единственная дорога, ведущая к нему, лежала слева от нас, заканчиваясь у ворот и основного поста охраны за периметром электрического забора. Другая, меньшая будка охраны находилась справа, а две оставшихся были внутри кольца внутренней стены, вне нашей видимости.

Это место походило на тюрьму.

Вокруг меня ожидали люди Рогана, словно безмолвные тени в темной ночи. Я проверила свои часы. Оставалось пятнадцать минут до объявленного нам Адейми дедлайна. Мы должны были ему помешать. Ветер крепчал, а воздух был густым, как суп, из-за наполнившей его зловещей магии.

Позади меня, склонив голову, стоял Корнелиус. За ним молча ожидали Диана и Блейк, его старший брат; у их ног сидели восемь ягуаров – три черных и пять золотистых. Большие кошки разглядывали ночь своими бездонными глазами. Среди них сидела Матильда – человеческий ребёнок, каким-то образом ставший частью их стаи. Я не могла понять, почему, несмотря на опасность, все так настаивали взять её с нами. Когда я спросила об этом у Дианы, она только улыбнулась.

Эдвард Шервуд стоял в одиночестве на ровном участке земли, разбрасывая вокруг себя семена из большого пакета последние минут пять.

Оставалось только ждать.

– Ты уверена, что хочешь использовать этот старый танк? - спросил меня Роган уже в третий раз. – Я все ещё могу достать вам танк получше...

– Эй! - Бабуля Фрида ткнула в него пальцем. – Ты можешь достать ей танк новее, но не лучше.

Прошла ещё одна минута.

– Барсуки прошли, - сказал Корнелиус, и вытер со лба пот.

Ягуары умчались в ночь. Над ними взлетели две совы. Диана с Блейком оба смотрели в небольшие планшеты, нащёптывая в свои переговорные устройства.

Корнелиус подошёл и сел рядом со мной. Он выглядел измождённым.

– Коты побегут по барсучьим туннелям? - спросила я.

– Не в обычных обстоятельствах, - сказал он. – Но они сделают все, о чем мы их попросим.

Кошки добежали до кромки света и стали бесшумно красться дальше.

Снова долгое ожидание.

– А если их заметят?

– Не заметят, - возразил Корнелиус. – Слово «ягуар» означает «убивающий одним укусом». Они не душат свою добычу, а прокусывают ей шею с первого раза. Их челюсти могут сломать человеческий череп. Для хищников, охотящихся из засады, они просто идеальны.

Ещё минута.

Меня сковало напряжение. Приходилось подавлять желание выскочить на светлую площадку и закричать, просто чтобы его сбросить.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Ещё одна минута...

– Они прошли, - сказал Корнелиус.

Ничего не изменилось. С внешней стороны, база выглядела совершенно нетронутой.

На руку Корнелиуса приземлился Талон. Корнелиус посмотрел на Эдварда и тот кивнул. Анимэг вручил Талону маленький мешочек. Ястреб сжал его в когтях и унёсся прочь.

Время расходиться по позициям. Я поднялась и двинулась вдоль периметра, чтобы занять своё место в небольшой группе в бронежилетах. Шестеро человек окружали мою сестру. Ривера был впереди, Мелоза позади Каталины, а Леон слева от неё. Я заняла место справа.

Каталина посмотрела вниз на свой пуленепробиваемый жилет. Она выглядела двенадцатилетней в этом шлеме, уязвимой и хрупкой. Волнение в её глазах трогало меня за живое.

– Ты уверена? - спросила я в пятидесятый раз.

– Да.

Я одела свой шлем.

В дальнем конце справа, Эдвард Шервуд выпрямился и протянул руки. Вокруг него выросла белая трава, формируя своими побегами сложный тайный круг. Ничего себе.

Секунды тянулись невыносимо медленно.

– Дело сделано, - произнесла Диана в моем наушнике.

– Команда Альфа, вперёд, - приказал Харт.

Мы побежали через поле, направляясь к ближайшей будке охраны с воротами. Несколько вдохов и спасительная темнота закончилась. Внезапно, мы оказались на свету, будто на ладони. Сестра была рядом со мной справа в своём дурацком шлеме, и если на крыше был снайпер, он мог застрелить её прямо в лицо.

Не думай об этом, не думай об этом, просто делай.

Я побежала, стараясь прикрыть Каталину собой, насколько это было возможно.

Сердцебиение эхом отдавалось у меня в ушах: один, два, три...

Мы присели у ворот, и Ривера вытащил большие кусачки для проволоки. В охранной будке за забором, охранник повалился на пульт; по окну протянулась влажная красная полоса.

Ворота распахнулись. Мы пробежали к стене, и присели у двери в ней. Один из бывших солдат прилепил на неё небольшой заряд. Ривера отогнал нас назад, и мы вжались в стену.

Заряд хлопнул как хлопушка.

Ривера проверил дверь. Тишину прорезали выстрелы. Где-то завывала сирена.

Ривера указал на Леона и Мелозу, и кивнул на дверь.

Леон нырнул в дверной проем, Мелоза за ним, прикрывая их магическим щитом от града пуль.

– Сейчас! - крикнул Леон.

Четыре выстрела слились в один.

– Чисто, - объявил он.

Мы набились в узкий коридор, скорчившись около решёток по обеим сторонам.

Женщина-солдат выдвинула камеру на гибком проводе, проверила коридор и отпрянула назад от грохота пуль.

– Длинный коридор. Комнаты по обеим сторонам.

Вероятно, коридор проходил по всей длине здания.

– Марко, дай мне подсчёт по головам, - рявкнул Ривера.

Пожилой солдат закрыл глаза. – Три дюжины в комнате слева, и около пяти дюжин справа.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Они стянули весь персонал со стены, чтобы загнать нас в угол.

Каталина стояла у стены с бескровным лицом.

Маленький металлический предмет прокатился по коридору.

– Граната! - Мелоза прыгнула вперёд.

Я закрыла собой Каталину.

Магия распахнулась перед Мелозой голубым экраном. Взрыв сотряс здание; Мелоза отлетела назад. Что-то обожгло мне спину. На нас посыпались осколки.

Мелоза перекатилась по полу, чертыхаясь.

– Ублюдки.

Мы оказались загнаны в угол. Их было куда больше, чем нас. Мы не могли продвинуться вперед, и не могли сидеть на одном месте, потому что они могли заявиться с превосходящей огневой мощью и вышвырнуть нас вон. Если бы мы выбежали наружу, нас бы тут же расстреляли.

– Сейчас, - сказала я Каталине.

Сестра отодвинула меня в сторону и вышла вперёд. Её руки дрожали.

– Ты должна сделать это сейчас. Ты можешь это сделать.

Она оттолкнулась от стены. В ней бурлила магия. Я почувствовала её, как жар от печи.

– Активировать шумоподавление, - приказал Ривера.

Я ничего не услышала, но если все прошло хорошо, то прямо сейчас программа перекрыла доступ звука к ушам солдат.

Каталина повернулась к коридору. Мелоза последовала за Каталиной, прикрывая её голубым щитом. В ней бурлила магия, от которой у меня перехватило дыхание. Так много силы...

Барьер зарычал под натиском обрушившихся пуль. Каталина раскрыла рот. Её кожа засветилась, словно согретая изнутри золотистым сиянием. Она подняла руки ладонями вверх, приняв позу мага. Её голос, невероятно прекрасный, прокатился по зданию; вкрадчивый шёпот, каким-то образом прозвучавший громко, как церковный колокол, неся в себе невероятный импульс магии.

– Идите ко мне.

Слишком сильна. Она вложила так много магии в свой голос.

Стрельба прекратилась.

Я шла рядом с ней, закрывая её от людей Рогана.

В коридор вышел мужчина. Он выронил пистолет, снял с себя шлем и опустился на колени перед моей сестрой.

Ривера уставился на меня, пытаясь хоть краем глаза увидеть Каталину. Я покачала головой.

Мужчины и женщины шли через коридор, роняя оружие и опускаясь на колени.

– Следуйте за мной в безопасное место.

– Лицом к стене! - рявкнула я и указала на стену. Отряд Рогана развернулся и уткнулся лицами в стену.

Я отступила в сторону. Каталина развернулась и прошла мимо меня наружу.

Люди потянулись за ней одной колонной, проходя мимо нас и улыбаясь.

– Вперёд! - скомандовала я Леону.

Он протолкался через колонну людей наружу, следуя за Каталиной с поднятым пистолетом. Если кто-то из них попытается её тронуть, он их пристрелит.

Они все шли и шли, и шли. Я нажала на коммуникатор на шлеме.

Илона Эндрюс – Дикая Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Роган, она использовала слишком много магии. Ей понадобится немедленная эвакуация. Не дай им убить мою сестру.

– С ней все будет в порядке, - ответил он спокойно и уверенно. – Я обещаю.

Двое людей Рогана последовали за колонной. Марко и Мелоза прыгнули на них.

Колонна промаршировала наружу. Над ними бушевало небо, подсвечиваемое разрядами молний, а ветер пытался сорвать с них одежду. У нас оставались минуты до начала урагана.

Последний человек вышел за стену. Они продолжали идти, не обращая никакого внимания на приближающуюся с другой стороны машину с массивной пушкой, направленной прямо на стену, и команду Bravo, сапёров Рогана, бегущих рядом с ней. Каталина выполнила свою часть. Настал мой черед.

Я выбежала из здания. Команда Риверы последовала за мной.

Ромео прорвался через проволочное ограждение. Я подбежала к нему, забралась наверх и залезла в люк. Внутри танка было темно и тесно. Поискав оружие, оставленное мне бабулей Фридой, я нащупала тяжёлый холодный металл. Есть.

Ромео покатился вперёд.

– Готова это сделать? - крикнула бабуля Фрида.

– Готова.

Ромео выстрелил, вздрогнув от отдачи. Ещё один выстрел, ещё одна встряска.

– У нас есть проход! - рассмеялась бабуля Фрида. Танк рванул вперёд.

– Старый танк, скажет тоже. Я покажу ему старый танк.

Я схватила оружие и выскочила из люка. Яркий электрический свет ослепил меня на секунду. Стена была темным барьером позади нас. Я моргнула и увидела ближайшую конструкцию, огромного лошадоподобного зверя, сверкающего в свете прожекторов. Его глаза вспыхнули ярко-синим. Он открыл пасть, щелкая своими кинжалоподобными зубами, такими же большими, как моё предплечье.

Это была плохая идея. Это была ужасная, дурацкая идея.

XM25 в моих руках весил тонну. Я навела его на конструктора, собралась с духом, и нажала на спусковой крючок. Гранатомёт выплюнул разрывную гранату, хорошенько встряхнув меня отдачей.

Граната врезалась в грудь лошади и взорвалась, прорывая в ней дыру и разнося металл и пластик по воздуху. Конструктор пошатнулся. Ха! Не зря они называли его Карателем.

Выворванные взрывом части устремились назад, заполняя дыру. Черт.

– Вперёд! - заорала я на бабушку. – Вперёд!

Ромео припустил вперёд, огибая купол. Лошадь зарычала, издав хриплый металлический рёв.

Черт-черт-черт.

Она щёлкнула клыками и бросилась вдогонку.

Маленький танк помчался на всех парах, но этого было явно не достаточно. Лошадь неслась следом за нами.

Я запустила в неё ещё одну гранату. Она попала ей в нижнюю часть живота и разнесла ноги. Лошадь споткнулась, и её тут же обогнал массивный конструктор-тигр.

– Ложись! - заорала бабуля Фрида.

Я обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как огромный носорог несётся прямо на нас с противоположной стороны.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Я нырнула внутрь, и конструктор врезался в танк, отбросив меня в перегородку. Мой шлем врезался во что-то твёрдое с такой силой, что у меня загудел череп. Перед глазами потемнело.

Ромео встряхнуло. Бабуля Фрида выпустила ещё один снаряд.

Стальные зубы закрыли просвет в люке надо мной. Я увидела металлические внутренности, светящиеся магией. Уши резанул ужасный скрежет разрываемого металла. Тигр был над нами и пытался прорваться внутрь.

Металл застонал. Он разрывал нашу броню.

Когда я выстрелила в лошадь, взрыв должен был разнести её детали во все стороны, но этого не произошло. Они отлетели всего на несколько футов и вернулись на свои места. Магия сдержала взрыв.

Я ткнула гранатомётом вверх, прямиком в металлическую пасть, выстрелила и нырнула вниз. Лязгнули металлические зубы, едва не отрезав мне руку.

Меня поразила ударная волна, но она и близко не была такой сильной, как должна была быть. Внезапно, из люка полился свет. Я кое-как поднялась и выглянула наружу. Тигр катился по земле с быстро собирающейся заново бесформенной массой на месте головы. Носорогу удалось его обойти и погнаться за нами. Лошадь отставала от нас всего на несколько ярдов.

Я выстрелила и продолжила стрелять, пытаясь выиграть нам время. На Ромео появились массивные вмятины, там, где в него вгрызался тигр. Мы не могли снова атаковать. Если позволим тигру добраться до себя, конструктор вскрыет нас как консервную банку.

В воздухе прогремел взрыв. Мы обогнули купол, и я увидела, как стена рушится огромными кусками.

Мы неслись по траве: маленький танк и три гиганта за ним – лошадь, тигр и носорог.

Лошадь запрыгнула на Ромео, зависнув надо мной. Огромные зубы потянулись вниз.

Выстрелив последнюю гранату ей в пасть, я нырнула в танк, услышав, как она расцвела прекрасным взрывом. Вот и все. Боеприпасов ноль. У меня осталось три обычных гранаты. Схватив их, я выглянула из люка. Лошадь отстала, но её место занял тигр.

Я выдернула чеку и бросила гранату. Тигр увернулся и прыгнул, металлический хвост щёлкнул, когти вынырнули для убийства.

Вот и все. Нам конец.

Огромный кусок стены поднялся и врезался в тигра, сбив его в воздухе. Тигр рухнул, часть стены упала сверху, его хвост лихорадочно вертелся, торча из-под обломков. На него приземлился второй кусок.

Впереди Роган стоял в круге, который он нарисовал на асфальтированной дороге. Он изгибался, его руки царапали воздух.

Ещё одна массивная секция стены взмыла в воздух и рухнула на лошадь. Та замерла, погребённая под обломками.

Ромео проехал мимо Рогана.

Нас догонял носорог – неукротимый, огромный, заставляющий землю содрогаться под его ногами.

Роган вскинул руки вверх.

Двадцатипятнадцатый кусок стоны задрожал. Он пытался отломать его от остальных, но тот держался.

Танк остановился, разворачиваясь.

– Прыгай! - приказала бабуля Фрида.

– Что?

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Прыгай! - рявкнула она.

Я вылезла из люка, прыгнула и перекатилась по траве. Ромео понёсся навстречу носорогу. О, нет. Нет...

Небольшой танк протаранил конструкцию. Носорог повернулся в последний момент, бросив всю свою массу против фланга Ромео. Танк покатился на бок. Носорог стал топтать его ногами, пробивая отверстия в броне. Страх превратил мои внутренности в жидкость. Я побежала к нему, потому что это было все, что я могла сделать.

На меня упала тень. Кусок стены проскользнул надо мной и снёс носорога в сторону, погребая под собой.

Куча обломков вздрогнула и взорвалась. Носорог вырвался на свободу, восстанавливаясь на ходу.

Земля под ними раскололась. Лес побегов рванул вверх, устремляясь по спирали к небу, питаясь магией, прямо через носорога. Конструкция дрожала, пытаясь вырваться на свободу, но побеги ловили частицы, из которых состояли, и продолжали расти, толще и толще, становясь ветвями, их древесина обтягивала захваченные части. Магия сотрясла газон. Дерево смело носорога с земли, подхватывая куски, когда они падали. Огромное дерево раскинуло ветви, сто пятьдесят футов высотой, ствол – двадцать пять футов шириной.

Огромный кипарис Монтесумы вздрогнул и замер, возвышаясь над лужайкой.

Вот тебе и маг-ботаник.

С залитым кровью лицом, бабуля Фрида выбралась из Ромео и побежала к остаткам стены.

Небо раскололось. Из облаков закрутилась воронка и потянулась к нам. У нас закончилось время.

– Невада! - крикнул Роган.

Я обернулась. Он бежал ко мне, и я бросилась ему навстречу. Мы столкнулись, и Роган поймал меня в свои объятия.

Ветер стих; внезапно стало тихо и спокойно. Я посмотрела вверх. Глаза Рогана превратились в сияющую бирюзу. Он применил свою сверхсилу. Мы стояли в круге нулевого пространства, куда ничто не могло проникнуть. Именно так он уничтожал целые города, стирая их в порошок.

Вокруг нас бушевала буря. Огромный торнадо формировался прямо за куполом, словно кто-то взял с неба грозовые тучи и превратил их в водоворот.

Стена воздуха врезалась в нас и остановилась, столкнувшись с идеальным кругом нулевого пространства вокруг Рогана. За ним ещё одно торнадо коснулось земли. Затем ещё одно.

Святой боже...

Круг запульсировал, эхом отозвавшись в моих костях. Купол перед нами треснул.

Ещё один импульс.

С верхушки купола посыпались куски бетона, разбиваясь о землю.

Роган смотрел в пространство перед собой, начиная подниматься.

Я прижала его к себе. Если бы не я, он бы продолжал идти, пока у него не кончилась магия. Ничего не останется, и наши люди не смогут уйти. Они были слишком близко.

Он продолжил подниматься.

– Коннор! Остайся со мной.

Его руки всё ещё держали меня в объятьях. Мои ноги оторвались от земли.

Третий импульс. Купол треснул, как разбитое яйцо.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Я люблю тебя, Коннор. Пожалуйста, вернись ко мне. Вернись. - Я поцеловала его. – Вернись.

Он медленно повернул голову и посмотрел на меня отстранённым взглядом, словно только пробудившись от глубокого сна. За горящими магией бирюзовыми радужками промелькнуло осознание.

– Я здесь, - сказал он.

Четвёртый импульс ударил по куполу. Он развалился на части и осыпался вниз.

Внутри него парил Александр Шторм, удерживаемый потоком вращающегося воздуха, с поднятыми руками и растрёпанными ветром волосами.

Он соединил руки. Торнадо двинулся к нам, стена разъярённого воздуха выкопала глубокую траншею в разодранном газоне. Он скользнул над нами, и на мгновение я увидела чистое небо. Затем он пошёл, и мы все ещё находились там, плавая в колонне силы Рогана.

Роган улыбнулся Шторму.

Александр оскалился. Второе торнадо пронеслось над нами, не причинив вреда.

Шторм что-то фыркнул. Я видела, как шевелятся его губы, но не могла расслышать слов.

Магия блеснула вспышкой малинового. Между нами предстала Ленора Джордан, обнажённая и бесстрашная, с высоко поднятой головой. Она рискнула телепортироваться. Вот это да.

Ленора посмотрела на Шторма и подняла руки.

Серебряные цепи толщиной с мою ногу выстрелили из земли, пронзив личное торнадо Шторма, удерживавшее его в воздухе, и обвились вокруг его тела. Он закричал, а его лицо исказила гримаса агонии. Цепи ранили, сжали и утянули его вниз. Он рухнул в траву у ног Леноры.

Она смерила его долгим, насмешливым взглядом, и подняла руку. Магия вспыхнула вокруг неё широким кругом. Ещё одно нулевое пространство. Она стояла в нем, со связанным Штормом у её ног и ждала, пока новый вихрь, лёгкий и прозрачный, не перенёс Адейми Аде-Афефе через стену и опустил между нами. Адейми подняла руки и принялась танцевать.

Она танцевала и танцевала, выбивая быстрый ритм, наклоняясь вперёд, затем снова выпрямляясь. По мере движения её ног, торнадо теряли силу. Они вращались все медленнее и медленнее, отрываясь от земли, пока и вовсе не растворились в небе. Грозовые тучи расступились, пропуская первый луч рассвета.

Адейми улыбнулась, опустила на траву и уснула.

Лужайка была утыкана частоколом мечей. Торнадо прихватило коллекцию оружия Шторма и густо усеяло им землю. По какой-то диковинной причине, все клинки приземлились острием вверх и теперь торчали из земли по диагонали, словно бритвенно-острые цветы-мутанты.

Роган держал меня в объятиях. Он отказался меня отпустить, и мы так и стояли вместе, глядя на развернувшуюся суету на лужайке перед крепостью Шторма.

Слева от нас мама пыталась оказать бабуле Фриде первую помощь, пока та упорно сопротивлялась.

– Хватит уже со мной возиться! - Бабуля Фрида оттолкнула мамину руку.

– Потихе, мама. У тебя идет кровь.

Илона Эндрюс – Дика́ый Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Вокруг нас люди Леноры Джордан создавали сцену. Они уже убрали Шторм, связав его, заткнув рот и дав успокоительное. Ленора все ещё находилась здесь, и теперь уже полностью одетая, расхаживала вокруг и чётко выкрикивала приказы.

Люди Шторма сидели на земле в наручниках. Между ними курсировали псионики, распространяя спокойствие и радостные мысли. Вертолёт забрал Каталину прямо перед тем, как разразился шторм, и столкнувшись с несколькими дюжинами матерых наёмников, рыдающих в голос из-за её ухода, Ленора Джордан решила применить тяжёлое оружие и вызвала псиоников.

В нескольких футах от нас, Ринда старалась позаботиться об Эдварде. Он развалился на земле, прислонившись к своему кипарису. Похоже, выращивание столь огромного дерева истощало его последние силы. Теперь Ринда смотрела на него не только с заботой, но и с нежностью.

Бронетранспортёр проехал сквозь проделанную Ромео дыру в заборе и остановился. Дверь открылась, наружу выпрыгнул Ривера и распахнул пассажирскую дверь, придерживая её перед вышедшим на свет Брайаном Шервудом. Такого же роста и телосложения, что и Эдвард – широкие плечи, мощная грудь, длинные конечности. Он походил на своего брата и в то же время не имел с ним ничего общего.

– Ринда, - окликнул он. – О, боже мой, Ринда. Ты здесь.

Она обернулась и смерила его взглядом, будто увидев ядовитую змею.

– Я так по тебе скучал! - Брайан направился через лужайку к своей жене. Он не знал, что мы были в курсе его предательства.

– Ему никто не сказал? - пробормотала я.

– Нет. - Улыбка на лице Рогана была пугающей.

Ринда поднялась с совершенно ровной спиной и холодной маской на лице: дочь своей матери до мозга костей.

– Ты скучал по мне? - спросила она ледяным тоном.

Брайан остановился. – Да.

– Я тоже скучала по тебе, Брайан. Мне столько всего пришлось пережить за это время.

Он сделал ещё один нерешительный шаг вперёд.

– Все хорошо. Теперь я здесь. Теперь все будет хорошо.

– Да. - Ринда направилась к нему. – Непременно. Я так рада, что ты здесь, Брайан. Позволь мне поделиться с тобой всем, через что мне пришлось пройти.

Магия выплеснулась из неё потоком, настолько мощным, что я ощутила его даже на приличном расстоянии. Ужас, паника, отчаяние, беспокойство, волнение, сокрушительное горе и ярость. Так много ярости. Она лишь мельком коснулась меня, и я чуть не расплакалась, чтобы просто снять напряжение.

Брайан задрожал, разинув рот, и рухнул на колени.

– Прекрати! Ринда, прекрати!

Она продолжила идти на него без всякой жалости.

– Почему ты сейчас не сбегашь, Брайан? Тебе мало стресса?

– Пожалуйста, остановись! Пожалуйста!

– Ты хотел убить меня и детей. Ты хотел нам смерти. Нашим детям! Тебе следовало пристрелить меня во сне, Брайан. Потому что сейчас, я заставлю тебя страдать. Почувствуй, муженёк. Почувствуй все, до последней капли.

По его лицу катились слезы. – Прекрати! Долбаная сука, прекрати это!

– Нет.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Брайан покраснел, его взгляд был безумен. Он дёрнулся, его лицо стало гримасой ярости, и он бросился на Рынду, потянувшись руками к её горлу. Эдвард Шервуд бросился ему наперерез с мечом в руках. Лезвие поднялось и опустилось с ужасной завершённостью. Брайан Шервуд упал на землю, кровь пропитала его одежду. Эдвард поднял меч, вонзил его прямо в грудь брата, резко повернул и вытащил.

Никто не тронулся с места.

Эдвард встал с равнодушным видом, словно средневековый рыцарь над телом своего врага.
– Дом Шервудов разрешил свой внутренний конфликт. Теперь мы снова одно целое.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Эпилог

Арена испытаний располагалась передо мной – огромный зал с чистым пространством, двести футов длиной и сто футов шириной, окружённая рядами и рядами мест. Берн, Каталина, Арабелла, и я стояли на краю. На полпути вниз, подиум смещался в сторону, как кресло судьи. Рядом с ним стоял Архивариус. Справа и слева от него располагались по три стула с каждой стороны, на которых восседали шестеро Превосходных, служивших арбитрами испытаний. Одним из них был Сильвестр Грин, нынешний глава Ассамблеи. В двух местах от него сидела Ленора Джордан, окружной прокурор округа Харрис. Она выглядела на удивление безмятежной, не мирной, но невозмутимой, как будто ничто в этом мире не могло вывести её из себя прямо сейчас. Между арбитрами, обрамляя подиум, стояли два наших свидетеля, Роган с одной стороны и Линус Дункан с другой.

– Ты справишься, - сказал мне Роган, прежде чем выйти оттуда.

Я дотронулась до «Слезы» под моей футболкой. Я все ещё её носила.

Мама, бабуля Фрида и Леон сидели на противоположной стороне на стульях, предназначенных для друзей и семьи. Мы выбрали закрытые испытания, к которым не допускалось никакой публики, за исключением семьи, а наша семья ни за что в жизни такое бы не пропустила. Присутствовали все, включая бабулю Фриду с улыбкой во весь рот и повязкой на руке.

Пока люди Леноры занимались арестами Шторма и его наёмников, а спасатели вытягивали бабулю Фриду из-под обломков стены, Берну удалось взломать шифр на файлах Оливии. В них подробно описывалось все, что она знала о заговоре: имена, детали, преступления, совершенные во имя дела. Нам было известно все, кроме личности самого Цезаря. Это оставалось секретом.

Прямо перед испытаниями, мы с Роганом договорились: мы передадим всю информацию по заговору Леноре, если она посодействует регистрации Арабеллы. Если моя сестра зарегистрируется как Превосходная, Хьюстон защитит её от федеральных властей. Леноре это не понравилось, но она согласилась это сделать.

Имя бабушки Виктории было среди прочих имён, указанных в файлах Оливии. Я уже предупредила её, и сдержала своё слово. Файлы были переданы Леноре в целостности и без всяких исправлений.

Теперь все зависело от нас четверых.

– Я не сделаю этого, - прошептала рядом Каталина. Она сделала шаг назад. – Я не смогу.

Обняв её, я сказала то же самое, что говорил мне Роган. – Ты со всем справишься.

– Позвольте начать, - произнёс Архивариус в микрофон. – Бюро Регистрации вызывает Неваду Фриду Бейлор. Представьтесь и пройдите испытание.

Я спустилась на подиум. В нем была всего сотня футов, но он казался длиной в жизнь.

– Заявите о себе, - сказал Архивариус.

– Я Невада Фрида Бейлор. Я пришла получить признание как Дознаватель и основать Дом Бейлор.

– Прежде, чем мы начнём, есть ли связи или союзы с другими Домами, о которых вы хотели бы заявить?

– Да. В случае образования Дома Бейлор, Дом Бейлор намерен подписать Пакт о взаимопомощи с Домом Харрисон.

– Так и отметим, - обозначил Архивариус.

– Также, я хотела бы объявить о моей помолвке с Коннором Роганом из Дома Роганов.

Илона Эндрюс – Дикая Огонь / Ilona Andrews - Wildfire

Все тут же сели ровнее и повернулись к Рогану. В первый раз в жизни я увидела на его лице шок. Он промелькнул всего на долю секунды, но я заметила его и запомнила этот момент до конца жизни.

Линус Дункан тихо засмеялся.

– Кто-либо угрожал вам или принуждал вас вступить в этот брак? - спросил Архивариус.

– Нет. Я согласилась выйти замуж за Коннора Рогана, потому что люблю его.

– Дом Роганов подтверждает помолвку?

– Да, - сказал Роган, снова с нейтральной маской на лице. – Я люблю Неваду Бейлор и хочу на ней жениться.

– Так и запишем, - кивнул Архивариус. – Позвольте нам продолжить.

На арену вышла высокая азиатка, примерно того же возраста, что и моя мама. Она остановилась по другую сторону нарисованной на полу белой линии.

– Встречайте своего испытателя.

Я подошла и остановилась на своей стороне линии. Женщина подняла руки, и её разум исчез за плотной завесой. Правдоискатель, использующий тот же трюк, что и Шаффер. Но её щит был не настолько уж и плотным.

– Невада Бейлор, вы должны отличить правду от лжи, - сказал Архивариус. – Ваш проверяющий является зарегистрированным Дознавателем. Отвечайте только один раз. Если вы передумаете, ваш второй ответ не будет засчитан. Все понятно?

– Да.

– Приготовьте магию. Вы готовы? - спросил Архивариус.

Женщина кивнула.

Я обернула мою магию вокруг её защитного кокона и начала проникать сквозь него тонкими побегами. Мне всего лишь нужно было, чтобы один из них проник внутрь. И это произошло.

– Да, - сказала я.

– Начинайте, - приказал Архивариус.

– Mein Bruder hat einen Hund, - сказала женщина.

Моя магия зажужжала. Я понятия не имела, что она сказала, но это было неважно. – Ложь.

Женщина заморгала, опешив. Она добавила ещё больше магии в свой кокон. В свою очередь, я немного подпитала силой свои побеги.

– Ich besitze ein Boot.

– Правда.

– Rosen sind meine Lieblingsblume.

– Ложь.

– Арбитры удовлетворены? - спросил Архивариус.

– Нет, - возразила Леонора. – Пусть она продолжит.

– Ложь, - сказала я ей.

Линус Дункан снова усмехнулся, блеснув белоснежными зубами.

– Мне сорок два года, - подал голос немолодой арбитр.

– Правда. - Хотя он выглядел на десяток лет старше.

– Мы довольны её диагностикой, - сказал Сильвестр Грин. – Мы бы хотели увидеть демонстрацию голоса перед принятием финального решения.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Архивариус кивнул моей проверяющей, она развернулась и удалилась. Её заменил мужчина лет тридцати, его лицо было совершенно нейтральным. Я потянулась к нему проверить, с чем имею дело. Его разум был закрыт и спрятан в защитную скорлупу. Она была очень тонкой, но все же была.

Я посмотрела на Архивариуса.

– Принуждение человека отвечать на мои вопросы против его воли будет травматическим.

– Бюро Регистрации понимает ваши опасения, - сказал Архивариус.

– На разуме этого человека стоит защитный щит. Я могу прорваться сквозь него, используя грубую силу, но если Бюро позволит мне использовать мел, я могу заставить его отвечать с минимальным уроном.

– Никакого мела, - отрезал сорока двухлетний судья.

Я повернулась к мужчине. – Мне жаль.

– Не тяните, - ответил он.

Я сосредоточилась и ударила моей магией, превратив её в кинжал. Скорлупа треснула и распалась. Спасибо, бабушка Виктория.

Моя магия выстрелила и сжала разум человека в своём кулаке.

– Назовите своё имя.

Моя воля сокрушила его.

– Бенджамин Карс.

– Заклятие на вашем разуме не ваше. Кто его наложил?

– Орландо Гонсалес.

Позади меня раздались возмущённые возгласы, но я не могла обернуться.

– Зачем?

– Он не хочет, чтобы вы стали Домом.

– Почему?

– Он не сказал мне.

Я обернулась. Все смотрели на одного из арбитров – того, кто назвал мне свой возраст.

Я отпустила мужчину и переключилась на арбитра, сжав его своей волей. Позади меня, Бенджамин повалился на пол, всхлипывая.

Скорлупа вокруг разума Орландо была толще и сильнее. Я ударила по ней, но безрезультатно. Пришлось ударить ещё и ещё.

Он встал со своего стула и попятился назад.

Ещё удар. Он боролся со мной, его воля сопротивлялась, но если бы я не сделала этого сейчас, могли возникнуть сомнения в правомерности моего испытания. Я не могла допустить никаких сомнений. От этого зависела жизнь нашей семьи.

Удар. Скорлупа треснула. Моя магия проскользнула в трещину и раскрыла её.

Я подумала о Шторме, Винсенте и мёртвом Курте. Во мне забурлил гнев. Воля арбитра затрещала под моим натиском.

– Зачем вы защитили разум Бенджамина?

Все его тело дрожало от усилий. Я поднажала. Окружающий мир зарябил. Слишком много магии было слишком быстро растрчено.

Они не помешают мне защитить мою семью, и мне плевать, как много раз они будут фыркать и ставить мне палки в колеса. Сегодня я стану Домом.

– Ответьте мне.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

Слова прозвучали одно за другим. – Я...сделал это... потому что... Коллин Шаффер попросила меня.

Коллин Шаффер была матерью Гарена.

– Зачем Коллин попросила вас вмешаться в мои испытания?

– Потому что... она хочет... чтобы вы приняли её сына. Если вы провалите испытания, вы... будете... уязвимы.

Я отпустила его. Ещё секунда, и я бы потеряла сознание.

Орландо обмяк и повалился на пол. Из его глаз катились слезы.

– Вмешательство в испытания является смертельным оскорблением, - процедил Архивариус.

Тут же объявился Майкл, будто материализовавшись из воздуха. Одной рукой он вздёрнул Орландо на ноги и увёл прочь.

– Арбитры довольны? - спросил Архивариус.

Хор голосов ответил одобрительно.

– Да будет известно, что Невада Фрида Бейлор прошла испытание и признана Дознавателем. Поздравляем, мисс Бейлор. Можете присаживаться.

Кто-то заменил мышцы моих ног на влажную вату. Кое-как мне удалось добрести до стульев и сесть.

– Крутяшка! - шепнула мне на ухо Арабелла справа.

– Ты сделала это, - сказала Каталина слева.

– Бюро вызывает Бернарда Адама Бейлора.

Бернард разобрал сложную структуру в рекордное время. Они зарегистрировали его как Значительного наивысшего уровня.

Каталина была следующей. Она подошла к линии на негнущихся ногах.

Алессандро Сагрето был таким же потрясным, как и на своём фото в Инстаграме.

– Каталина Бейлор, - объявил Архивариус. – Чтобы сертифицироваться как Превосходная, вы должны использовать свои силы, чтобы заставить Алессандро переступить белую линию. Если вы не сможете этого сделать, для вас у нас наготове есть маг с меньшими способностями.

Сестра сглотнула. Невооружённым глазом было видно, как она дрожит.

– Вы готовы?

– Задай жару, - ухмыльнулся ей Алессандро.

Каталина закрыла лицо руками.

Ты можешь это сделать.

– Вы готовы? - повторил Архивариус.

– Да. - Она опустила руки и посмотрела на него. – Вы живете в Италии?

– Да.

– В Италии красивые пляжи. Однажды, я ездила со своей семье на пляж во Флориде. Пляжи там совсем не такие, как здесь. Вода кристально чистая, песок белый и можно плавать на воде часами, разглядывая маленьких рыбок. Они мельтешат вокруг тебя в воде и, порой, можно протянуть руку и почти дотронуться до них.

На лбу Алессандро выступил пот.

– Вам нравятся пляжи?

– Да, - выдавил он сквозь зубы.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Мне нравится плавать. Когда-нибудь, я бы хотела покататься на лодке. Я собиралась покататься на водном мотоцикле, но нагрянул шторм. У нас ужасные штормы во Флориде, да и здесь, в Техасе, тоже. У вас в Италии бывают штормы?

– Да.

– Не хотите подойти и рассказать мне об этом?

Алессандро переступил линию и направился к моей сестре.

Четыре человека попытались удержать его на месте. Двоих он отшвырнул, а третьего ударил по лицу.

– Мне очень жаль, - потупилась Каталина.

– Все в порядке. - Алессандро прекратил сопротивляться. – Отпустите меня. Я сказал, все в порядке.

Охранники его отпустили. Алессандро встряхнулся, повернулся к Хранителю и сказал: – Юная леди Превосходная.

– Бюро Регистрации благодарит Дом Сагрето за их услуги.

Алессандро коротко кивнул и удалился через другую дверь. Вот это да. В первый раз я видела, как кто-то помимо нас смог стряхнуть магию Каталины.

Мою сестру провозгласили Превосходной. Она подошла и села рядом. Я её обняла.

Настал черед Арабеллы. Арбитры сверлили её взглядами, пока она шла к белой линии. На ней была лишь белая мантия, и она казалась такой маленькой – просто низенькая, изящная блондинка, стоящая у линии.

– Бюро проверит вашу способность к разумному мышлению, - сказал ей Архивариус.

Тяжёлая доска опустилась с потолка и остановилась, повиснув высоко над полом. Рядом с ней висел на цепи кусок мела толщиной с фонарный столб.

– Превратившись, вы перевернёте эту доску. Там вы увидите ряд математических примеров, которые вы должны решить. Это продемонстрирует нам, что вы действительно Превосходный Метаморф и можете контролировать свои способности.

– А это обязательно должна быть математика? - спросила Арабелла. – Можно я напишу короткое сочинение?

– Математика является наилучшим тестом на сознательность, - пояснил Архивариус.

Сестрёнка вздохнула. – Ладно.

– Трансформируйтесь по желанию.

Арабелла приподняла мантию. – Не смотрите.

Архивариус опустил глаза.

Чудовище Кёльна вырвалось из моей сестры.

Арбитры замерли. Некоторые сидели, разинув рты, другие же заёрзали на стульях, пытаясь отодвинуться подальше.

Лохматое чудовище встряхнулось, протопало к доске и перевернуло её.

$67+13=$

$7 \times 11=$

$981/8=$

Она указала мелом на последний пример, обернулась и посмотрела на Архивариус.

– Постарайтесь, - подбодрил тот её.

Арабелла тяжело вздохнула. С первым примером у неё не возникло проблем, хотя в какой-то момент ей пришлось посчитать на своих когтистых пальцах. Второй она тоже решила за секунду. А вот третий...

Илона Эндрюс – Дикая Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Примеры для малышей, - проворчала Каталина. – Я бы решила их с закрытыми глазами во втором классе.

Арабелла исписала всю доску, присела на корточки и принялась делить на полу.

– Вот что мы получаем, обучая их Общему ядру, - сказал один из арбитров.

– Общее ядро здесь не причём, - возразил кто-то другой.

Арабелла написала «Это отстой!» на полу и продолжила делить. Наконец, она встала, написала «124» на доске и посмотрела на Архивариуса. Каталина хлопнула себя рукой по лбу.

– Достаточно и этого, - сказал Линус. – Иначе мы рискуем провести здесь всю ночь.

Пятнадцать минут спустя, Дом Бейлор с триумфом покинул Бюро Регистрации. Наконец-то, мы победили, и больше ничто не висело над нашими головами. Заговор переживал свои предсмертные муки. Мы обеспечили иммунитет нашей семье на три года. Роган сделал мне предложение. В будущем предстояло ещё много чего решить: мой переезд, новую операционную базу, поиск денег на поддержание нашего нового статуса. Но это все могло подождать.

Я хотела праздновать.

Семья направилась к машинам. Роган повернулся ко мне.

– Проедешься со мной?

– Куда?

– Я подумал, что мы могли бы съездить загород на пару часов.

– А что загородом?

– Моя мать.

– Ты повезёшь меня домой знакомить со своей мамой?

– Она с нетерпением ждёт встречи с тобой. В общем, если я тебя не привезу, мне грозят крупные неприятности. Ты поедешь со мной? - Он протянул мне руку.

– Всегда. - Я взяла его за руку. Я не знала, что принесёт нам будущее, но точно знала, что встрече его не одна.

Коннор мне улыбнулся, и мы вместе направились к его машине.

– Ты хотела бы официальную церемонию помолвки? - спросил он.

– Нет.

– Значит, просто кольцо?

– В пределах разумного.

– Это какое же?

– Такое, которое я смогу носить каждый день, чтобы заниматься работой и не бояться его потерять из-за того, что оно баснословно дорогое.

Он промолчал.

– Я серьёзно, Роган. Не покупай мне перстень с бриллиантом размером с виноградину.

Он рассмеялся – мой чокнутый, чокнутый дракон.

– Я серьёзно!

– Конечно, дорогая.

То ли ещё будет.

Виктория Трмейн прогуливалась по садовой дорожке, болезненно осознавая присутствие мужчины рядом с собой. По обеим сторонам цвели розы. Ей никогда не было дела до роз. Она предпочитала более простые, грубые цветы. Вроде гвоздик.

Илона Эндрюс – Дикий Огонь / Iona Andrews - Wildfire

– Признай, здесь довольно роскошно, как для тюрьмы, - заметил мужчина.

– Тюрьма остаётся тюрьмой, даже в виде загородного клуба.

– Думай об этом, как о давно заслуженном отдыхе. Что-то мне подсказывает, что он долго не продлится.

Они прошли ещё.

– Твоя внучка поставила Хьюстон на уши.

Виктория улыбнулась.

– Последнее, что я слышал – они начали возводить новый семейный дом. Недалеко от загородного поместья Дома Роганов, насколько я понимаю.

– Кто же захочет торчать в пробках, чтобы навестить семью, - сказала Виктория.

– Именно.

– А что случилось с тем мелким засранцем, затеявшим весь этот бедлам? Брайаном Шервудом? Я слышала, его убил собственный брат.

– Так и есть. Судя по всему, выпотрошил его одним из мечей Шторма.

– Я думала, у него кишка тонка для такого.

– Виктория! Ты ужасна.

– Пожалуй, это было довольно находчиво. А что с женой?

– Эдвард с Риндой помолвлены. Они собираются уехать на Западное побережье. Похоже, Эдвард решил выращивать яблоки в саду, а она не может дождаться, когда отправится туда с ним.

Они прошли ещё немного.

– Они подозревают тебя? - спросила она.

– Нет. Они провели последнюю череду арестов по файлам Оливии. Я вне подозрений. Наше дело не умерло, Виктория. Мы построим новый Рим. На это уйдёт время, вероятно, несколько лет, но мы будем упорно добиваться своего.

– Без меня.

– Это было бы досадно.

– Тебе нечего мне предложить, - сказала она.

– Не знаю, не знаю. Ты можешь передумать. Ты, как и я, Виктория. Делаешь все, чтобы жизнь была как можно интереснее. Мы ведь оба так ненавидим скуку.